

Михаил Смирнов

Криминальная
авантюрно-приключенческая
драма

КЛАД ЗЕЛЁНОГО ОСТРОВА

18+

Михаил Смирнов

КЛАД ЗЕЛЁНОГО ОСТРОВА

Криминальная авантюрно-приключенческая драма

Екатеринбург
2014

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Клад зелёного острова. Екатеринбург: Издательство
ИП Пиджаков А.В., 2014. — 312 с.

ISBN 978-5-905351-23-5

Произведение является продолжением криминального авантюрно-приключенческого романа «Клад белой крепости».

Главный герой, бывший легионер, француз Мишель Зверев (этнически русский), лишившись большей части найденного им в Астраханском кремле клада, раздумывает о своей дальнейшей жизни. Спокойная, размеренная жизнь — не для бывшего легионера! По натуре весьма уверенного в собственных силах и бесстрашного. Тем более, когда не разгаданы еще все тайны прошлого, семейные тайны, а на кону оказываются очень большие деньги...

Вспоминая рассказы отца, анализируя собранные им материалы, герой принимает авантюрное решение. Он отправляется в новое рискованное путешествие в Россию, на остров Сахалин...

Героя ждут новые, непростые испытания, новые знакомства, встречи и... утраты... Мишель находит ценности (императорские бриллианты), которые должны принести миллионы. Но как не прост и долг путь домой... И все же, судьба хранила героя. Ему помогает Едвига — офицер российской спецслужбы...

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-23-5

© М.М. Смирнов, 2014

Сахалин — крупнейший остров России у восточного побережья Азии (длина 948 км, ширина от 26 до 160 км, площадь 76,4 тыс. кв. км, что примерно сопоставимо с территорией Чешской Республики). Омывается Охотским и Японским морями. От материковой Азии отделен Татарским проливом, от японского острова Хоккайдо — проливом Лаперуза...

ЧАСТЬ I

Глава 1

Вторая половина мая 1994 года...

Париж...

После ухода двоих российских «гостей» из спецслужб, прихвативших с собой рюкзак с многомиллионными ценностями, Мишель Зверев находился в полной прострации. Не хотелось ни о чем думать, анализировать, да и ничего делать. На душе было гадко. Перед глазами навязчиво мелькали кадры недавнего российского вояжа: Астрахань, гостиница, красивая цветущая и ужасная в последние часы жизни администраторша Эмма, интересный белый кремль, тайник в башне с сокровищами, чудная дельта Волги, степная Калмыкия с ее своеобразными обитателями, Саратов, Азовское море, сухогруз «Василий Буслаев»...

Тупо и методично Мишель стал опустошать весь бар (две бутылки водки и три банки пива), а заодно и содержимое холодильника. На это ушло может 8, а может и все 12 часов. В это время несколько раз звонил домашний телефон, но он не отвечал. После этого Мишель долго спал, просыпался, словно в бреду, и снова спал...

Венера Рачковская на такси доставила раненого в плечо и потерявшего много крови подельника Оптика в госпиталь на окраине Парижа.

При расставании Оптик тихо изрек:

— Здесь рядом, в квартале хода, есть отель средней руки под названием «Марс», устройся там. Приди ко мне завтра, в Россию никому, включая Бешеного, не звони, — и сунул в руку деньги.

Отель оказался даже не средней руки, а гораздо хуже. Но делать было нечего, Венера устроилась в отель. Номер оказался совсем крошечным, душным, плохо прибранным, со старой мебелью, с одним узким окном во внутренний двор.

Венера перекусила в ресторане, вернулась в номер. Грустно осмотрела его, упала на кровать, воскликнула:

— Я в Париже! И одновременно я.., — зло выругалась, — в дерьме, — и разрыдалась...

Лишь на третьи сутки Мишель окончательно пришел в себя. Принял холодный душ и задумался над своей дальнейшей жизнью. Опора жизни, отец — умер, работы нет, денег нет. Но есть кольца от клада, реализовав которые он может безбедно прожить год, может, и более. А дальше?.. И вообще, что ему делать по жизни? Не сидеть же, сложа руки?..

«Несмотря ни на что, жизнь продолжается, — решил в итоге непростых раздумий. — И сейчас мне надо делать то, что должно...».

Мишель покинул свою квартиру. В рядом находящейся парикмахерской подстригся, побрился. После этого перекусил в ближайшем кафе. Выйдя на улицу, поймал такси и отправился к ювелиру по фамилии Буве, которого порекомендовал отец.

Волосатый и весь какой-то неприбранный старичок провел его в плотно заставленную разномастной мебелью и заваленную различными вещами комнату. Хозяин долго рассматривал

кольцо. Сначала через квадратную лупу, затем через большие, объемные очки и даже облупившийся микроскоп. Мишель спокойно ждал.

Наконец, ювелир выдал свой вердикт:

— Несомненно, это изделие изготовил в начале XX века большой ювелирный мастер. Судя по оттиску пробы, использовано золото высшей пробы, а также натуральный чистый африканский рубин. Я оцениваю его в 25 тысяч долларов, готов купить у вас его за 20 тысяч.

Мишель вспомнил оценку Эммы, подумал:

«Неплохо. Похоже, без обмана, — мелькнула мысль. — А что если попробовать надавить на старика, может, еще раскошелится?» — и изрек:

— Я кольцо до вас давал на оценку в один ювелирный магазин. Там его оценили в 30 — 32 тысячи долларов и сразу предложили за него 25 тысяч.

— Не исключаю, что аукционный дом «Сотбис» мог бы купить у вас его и за 30 тысяч. Но при этом потребовал бы на него паспорт с полной родословной, документы на приобретение. Вы меня понимаете? — улыбаясь, вымолвил старик.

Мишель молчал и раздумывал, как поступить.

— Вы, конечно, можете предложить изделия и другим специалистам. Но в этом случае можете нарваться на отпетых мошенников или того хуже — бандитов. В этом случае, вы можете лишиться всех своих ценностей, а то и жизни.

«Старик дело говорит, — раздумывал Мишель, — зачем мне риски».

— Но так и быть, я пойду вам на встречу, — добавил старичок, — даже, вероятно, в убыток себе. Возьму кольцо у вас за 22 тысячи. Согласны?

Мишель улыбнулся.

— Согласен.

— Тогда приходите завтра с кольцом, а я пока буду собирать деньги. Я надеюсь и на другие наши встречи...

— Я тоже надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество.

Внешне довольные, они пожали друг другу руки...

На улице Мишель сел в поджидавшее его такси и направился в небольшой городок Сент-Женевьев-де-Буа. В этом городе, расположенном в 30 километрах от Парижа, находилось русское кладбище, где покоились его родственники и где был захоронен его отец.

Мишель положил на свежую еще могилу цветы, постоял минут десять. Рядом располагалась могила мамы, чуть поодаль деда и бабушки.

Отдав дань уважения родственникам, Мишель решил поставить свечи в расположенном при кладбище храме. Но православная небольшая церковь с бирюзовым куполом оказалась закрыта, поэтому он просто немного постоял возле храма. Затем сел в такси и отправился в дом отца, расположенный в южном пригороде Парижа...

Машина резко затормозила и вывела Мишеля из дремотного состояния. Они стояли на зеленой улице, застроенной аккуратными двух- и трехэтажными домиками. Недалеко от машины стоял небольшой двухэтажный дом отца, окруженный ровным зеленым газоном.

Мишель рассчитался с водителем и направился к дому. Остановился у почтового ящика, из него виднелся серый конверт с желтой полосой.

«Банковское извещение», — хмуро подумал.

Дом был заложен и перезаложен отцом и фактически уже принадлежал банкам. Мишель ужасно не хотел вступать в финансовые дразги отца, поэтому не стал доставать конверт и пошел к дому.

На ходу достал из кармана ключ. Но... входная дверь оказалась открытой. И открыта она была своим, родным ключом.

«Так-так! Кому это мог передать ключ отец?» — прикинул хмуро, сосредоточился и направился в дом.

Мишель прошел прихожую и вошел в гостиную. На столе стояли бутылки, стаканы и остатки еды.

«Кто здесь хозяйничал?» — нервно воскликнул.

Из спальни комнаты отца доносились непонятные звуки. Мишель напрягся и двинулся на звуки. Осторожно приоткрыв

дверь, увидел на спальном кровати два чернокожих стройных обнаженных тела. Мужчина и женщина занимались любовными играми! В женщине он узнал медсестру Жизель из частной онкологической клиники. Мишель почувствовал прилив гнева!

Парочка, в свою очередь, обратила внимание на вошедшего мужчину.

— Здравствуй, Мишель! — громко воскликнула женщина, натягивая на себя простынь. — Ты вернулся из командировки! Дорогой, только не волнуйся. Я все объясню!

«Вот стерва! Она забрала ключ у умершего отца и развлекается с мальчиком! А совсем недавно клялась мне в любви!» — негодование, возмущение и гнев просто захлестывали Мишеля.

— Оба вон! — угрожающе рявкнул.

Испуганный мужчина вскочил и стал поспешно одеваться. Поднялась и Жизель, натягивая на себя одежду.

— Я тебе звонила...

— Вон! — с трудом сдерживая себя, громко крикнул Мишель. — Иначе я вас прикончу за попытку ограбления! — при этом, давая парочке возможность уйти, отошел от двери.

Мужчина поспешно выскочил в дверь, последовала за ним и женщина, бросая на ходу:

— Дорогой, я тебе позвоню.

— Ключ оставь, — зло бросил Мишель, — и никаких звонков, животная тварь...

Постепенно он успокоился и обошел весь дом. Во всех помещениях было все как обычно и ничего, кажется, не пропало.

«Что мне надо сделать в первую очередь?..», — задумался.

Из прихожей раздался сигнал.

— Кого еще там несет? — недовольно воскликнул Мишель и нехотя пошел в прихожую.

На экране видеодомофона он увидел мужчину в костюме и с портфелем в руке.

«Наверное, банкир прибыл за долгами», — недовольно подумал Мишель и открыл дверь.

— Здравствуйте, Мишель, — весело изрек незнакомец по-русски. — Я Роберт Герц из детективного агентства «Нор»,

хороший знакомый вашего отца и тоже, кстати, с русскими корнями, — став серьезным, добавил. — Примите мои соболезнования в связи с его кончиной.

— Спасибо. Я, к сожалению, очень спешу. У вас ко мне срочное дело?

— Да.

— Проходите, но, повторяю, у меня мало времени.

— Я буду краток.

Через минуту мужчины сидели в креслах за небольшим столиком.

— Я вас слушаю, — поглядывая на часы, бросил Мишель.

Роберт достал из портфеля небольшую папку, положил ее на стол и вымолвил:

— В соответствии с заключенным с вашим отцом контрактом, я вас вел в России.

— Поясните.

— В общих чертах отец ввел меня в курс вашей астраханской операции. Я должен был вас незримо сопровождать и помогать. Я получил аванс 10 тысяч долларов и убыл в Россию, в город Астрахань. Вы поселились в отеле «Волгарь» в номере 21, а я над вами этажом выше. Я следил за вами и докладывал вашему отцу о ваших действиях. При необходимости, я должен был вам помочь. Но вот вы однажды выпрыгнули в окно и ушли из поля моего зрения. Я искал вас, узнал о некоторых ваших похождениях. Не найдя вас, я убыл во Францию и узнал, что ваш отец умер.

«Отец мне не доверял, — прикидывал Мишель, — и очень может быть, что направил за мной слежку... Слежку за собой в Астрахани на первом этапе я действительно ощущал, он знает о гостинице и номере, о моем уходе через окно...».

— По условиям контракта, — продолжал гость, кивнув на папку, — здесь заверенная копия, ваш отец должен был мне возместить все расходы и выплатить премию в 10 тысяч долларов. Всего расходов в связи с поездкой в Россию я произвел на 10 тысяч долларов. То есть вы, как прямой наследник, мне должны по контракту с вашим отцом 20 тысяч долларов.

«Долги банкам, долги этому типу, возможно еще долги...», — невесело раздумывал Мишель.

— Каков будет ваш ответ, Мишель?

Все дела отца сопровождала юридическая контора «Братья Фолтены». Имел с этой конторой некоторые контакты и Мишель. Поэтому он, не задумываясь, ответил:

— Пожалуйста, передайте документы по контракту в юридическую контору «Братья Фолтены», — тихо ответил Мишель. — После их экспертизы я приму решение, и мы продолжим наш разговор.

— Резонно, — забирая папку и поднимаясь, улыбаясь, изрек Роберт. — Но имейте в виду, за просрочку по оплате по условиям контракта предусмотрены пени, — протягивая визитку.

Мишель молча взял карточку.

— Так как ваша операция, по моим данным, оказалась неудачной, и в знак уважения к вашему отцу я на пени за просрочку претендовать не буду, — изрек гость. — До свидания.

— До свидания...

Проводив гостя, Мишель хмуро задумался:

«Мне предстоят большие расходы. А доходов у меня пока нет...».

Прошел в кабинет отца, подошел к старинному секретеру и стал осматривать содержимое.

Вскоре он обнаружил коричневую картонную папку, на которой было от руки написано:

поручик Зверев Ростислав Н.

«Так... Это брат деда Николая, который погиб на Сахалине, — вспоминая рассказ отца, подумал Мишель. — Отец говорил, что он ярко жил и как-то странно погиб. Пожалуй, — решил, — почитаю я на досуге это дело. Вдруг что-то интересное всплывет. А может, и материальное?».

Взял папку с собой и покинул дом...

Мишель вошел в свою парижскую квартиру и сразу стал рассматривать содержимое коричневой картонной папки. Здесь оказались письма, вырезки из газет, черно-белые фотографии,

примерно 1911 — 1921 годов, касающиеся жизни поручика Зверева Ростислава. Все они были достаточно старые, потрепанные, некоторые пожелтевшие, но рассортированы и разложены строго в хронологическом порядке. Почти все письма были адресованы Николя, то есть брату Ростислава и деду Мишеля. Часть была написана по-французски, часть — по-русски.

Обратил внимание Мишель и на фото усамого красавца военного, с надписью на обратной стороне: «Брату Николя от Ростика, 1919 год, Омск».

«Он бравым военным был, Ростислав, родственник мой, — не без гордости решил Мишель. — И вообще, — подумал, осматривая все собранные документы, — поработал отец с материалом обстоятельно и серьезно», — и приступил к его изучению.

Годы учебы и жизни Ростислава в Петербурге он пробежал сравнительно быстро. Быстро просмотрел и материалы, связанные с Первой мировой войной 1914 — 1916 годов, а также февральской и октябрьской революциями 1917 года. Далее шел период ужасной гражданской войны в России, участия в ней Ростислава на стороне белых, мотания его по стране, то на юг в Ростов и Екатеринодар, то на Урал и Сибирь...

**май 1919 года, Омск,
ставка Верховного правителя
Российского государства адмирала Колчака...**

В коридоре сталкиваются лицом к лицу два спешащих поручика. Низкорослый, светловолосый выругался по-французски. Второй поручик, рослый усаый темноволосый красавец весело воскликнул:

— Волькин, Александр! Дружище!

Светловолосый поручик остановился, недовольно взглянул на рослого красавца. Секунда-другая и его лицо стало приобретать веселое и радостное выражение.

— Зверев, Ростислав, — удивленно выдал он...

Тремя часами позже старые грузья располагались в отдельном кабинете ресторана «Яма» за накрытым столом и вели веселые разговоры.

— А ты, Алекс, помнишь в Петербурге новогодний бал 1915 года в Смольном?

— Ну, конечно, Ростик! Мы еще потом закатили в апартаменты к благородным девицам!

— Да, ха-ха...

Через некоторое время грузья вели уже серьезные разговоры.

— Ты где служишь, Алекс?

— В охране адмирала Колчака.

— Здорово! А меня можешь к себе перевести? А то я в комендантскую роту попал, тоска.

— Попробую.

Друзья выпили, закусили.

— Скажи, Алекс, точно у адмирала весь царский золотой запас?

— Точно, Ростик, есть. Но, правда, увы, не весь императорский запас. А только та его часть, которая была в 1915 году вывезена в Казань. Но это секрет.

— Разумеется...

Мишель оторвался от материалов, выдохнул и, почувствовав прилив адреналина, бросил:

— Интересно, интересно! Батя, молоток!

Когда-то давно отец рассказывал ему о царском золотом запасе. Что в годы смуты и гражданской войны в России он частично попал к белым, частично к красным. Какая-то часть запаса вообще исчезла...

— Батя знал, чем заинтересовать меня! — восторженно воскликнул и почувствовал, что проголодался.

Да и промочить горло бы не мешало. Отложил папку в стол и прошел на кухню. Но холодильник оказался пуст.

«Черт возьми! — воскликнул. — Забыл купить продукты и напитки. Придется тащиться в магазин...».

Венера уже второй раз приходила на эту улицу с трудно произносимым двойным названием и именно к этому дому. Здесь жил француз Иван Сидоров, ее надежда и мечта на новую жизнь. Правда хитрющий Оптик так и не сказал ей номер квартиры. Поэтому Венера располагалась за столиком небольшого кафе напротив, медленно пила кофе и смотрела на подъезд дома...

Вот из подъезда вышел крепкий мужчина в джинсах и рубашке. Осмотрелся по сторонам и решительно зашагал по улице.

У Венеры что-то екнуло в груди.

«Это он, мой Ванечка!» — воскликнула.

Мужчина продолжал движение.

«Что делать? Что делать? — озираясь по сторонам, лихорадочно соображала Венера. — Я не должна упустить его!..».

Между тем, шагающий мужчина свернул в находящийся в соседнем доме магазин.

«Так, спокойно, — рассуждала Венера. — Вот когда он выйдет из магазина, тогда я и выйду на сцену...».

Крепкий мужчина вышел минут через десять. В руках у него находились два объемных пакета.

Мишель вышел с покупками из магазина и направился к своему дому. Из кафе, расположенного на другой стороне улицы, выскочила молодая женщина и, лавируя между машинами, побежала в его сторону.

— Ваня! Ванечка! — раздался женский голос.

Голос показался Мишелю знакомым. Но... О! Скольких женщин он знал на своем пути! Не распознав голос и не сбавляя хода, он продолжал движение к дому.

Женщина внезапно встала перед ним.

— Ванечка, неужели ты меня не узнаешь?

Рассмотрев фигуристую женщину, Мишель выругался про себя.

«Это Рачковская! Как сказала на корабле Эмма, — бандитская подстилка! Тогда она искала меня и мой клад! Но как она на меня вышла? — мысленно воскликнул. — Зачем она меня ищет сейчас? Признать ее... или не признать и послать подальше?..».

— Вспоминай, — улыбаясь, весело молвила женщина. — Корабль «Василий Буслаев», я села на него в Стамбуле. Села по заданию астраханского бандита Бешеного. Но сейчас я его бросила, я живу сама по себе. Вспомнил, Ванечка!? Ну же!?

На них уже озирались одинокие прохожие.

«Ну, баба! — воскликнул Мишель. — Не отрицает свою связь с бандитами?.. Всю округу поднимет на ноги, — выругался. — В принципе, — решил, — избавиться от нее я всегда смогу. А вот узнать, что ей надо от меня, пожалуй, нужно...», — и медленно выдавил:

— Да-да. Я вас припоминаю, кажется, госпожа Рачковская.

— Венера, просто Венера. Вы пригласите меня в гости?

Мишель огляделся по сторонам, затем на просто-таки цветущее симпатичное женское лицо.

«А она хороша, хороша», — подумал Мишель и, слегка улыбнувшись, выдавил:

— С большим удовольствием...

Мишель открыл ключом дверь, вошел в прихожую, бросил:

— Заходи, Венера, — и направился на кухню.

— Спасибо, Ванечка.

Мишель поставил пакеты на стол и вымолвил:

— Я чертовски проголодался.

— Я тоже. Давай я сейчас все приготовлю, — входя в кухню, предложила Венера.

— Давай. А я пока приготовлю стол в комнате, немного приберусь...

Внезапно в прихожей послышался некий шум.

«Черт! — воскликнул Мишель. — С этой Венерой забыл закрыть входную дверь квартиры».

В комнату ввалились трое крепких темнокожих парней.

— Брателло, привет, — кривляясь и смачно жуя жвачку, выдавил бритый качок, самый крепкий из парней. — Тебе привет от моей сестренки Жизель.

Мишель выругался про себя и напрягся.

— У вас с ней любовь или как? — развязно продолжал качок.

Мишель хмуро раздумывал над тем, что последует дальше.

— Брателло! Ты обрюхатил мою сестренку, поэтому будь мужчиной и женись на ней.

В это время из кухни вышла Венера и, рассматривая гостей, спросила по-русски:

— Это твои друзья?

— Иностранка, — загоготал бритый качок. — А она ничего, брателло, твоя чувиха. Ха-ха!

— Я ее трахну в.., — громко выдавил второй качек и двинулся в сторону Венеры.

Но женщина неожиданно резко ударила его ногой в пах. А когда бедняга с выпученными от боли глазами согнулся, локтем по затылку. Качок упал на пол и застонал.

Мишель прыгнул в сторону двоих гостей и ногой сильно ударил бритого качка в грудь. Не ожидавший удара, качок отлетел метра на три, ударился о стену и медленно осел на пол.

Хлопая глазами, третий качок попятился к выходу.

— Бери своих корешей и катитесь домой, пока у меня хорошее настроение, — крикнул ему Мишель. — И забудьте дорогу ко мне и имя мое. Иначе я всех вас определяю лет на 10 в места не столь отдаленные за незаконное проникновение на частную собственность.

— Хорошо-хорошо, — тихо промямлил третий качок.

Поднял бритого качка, подхватил под руку второго и все они, тихо ругаясь и ворча, покинули квартиру. Мишель следом прошел в коридор, закрыл дверь на замок.

Вернулся в комнату и весело бросил:

— А ты молодец, Венера.

— Я знаю, — улыбаясь, скромно выдавила женщина. — Ты тоже поступил как настоящий мужчина.

Мишель промолчал.

— Кстати, я приготовила нам обед.

— Ты вдвойне молодец, — улыбаясь, изрек Мишель...

Они хорошо покушали, выпили, поговорили. Венера была внимательна, любезна и мила. Она все больше и больше нравилась Мишелю. И вполне естественно, что после приема пищи они вскоре оказались в постели, где предались безудержному и страстному сексу...

Потом обессиленные, умиротворенные и удовлетворенные они лежали рядом.

— Как ты? — спросил Мишель.

— Я на седьмом небе, Ванечка. Ничего подобного у меня еще не было.

Он не стал допытываться, что у нее было до него. Какое-то время они молча лежали.

Мишель стал подниматься.

— Ты куда? — рассматривая красивое, сильное мужское тело, спросила Венера.

— Надо принять душ.

— Можно мне с тобой?

— Конечно...

Затем они перекусили и Венера стала собираться. Мишель молчал.

— Можно мне завтра еще к тебе приехать? — целуя его в щеку, спросила она.

— Приезжай...

После ухода знакомой Михаил немного поразмышлял о ней.

«А в постели она вполне... Я так и не узнал, зачем она искала меня. Впрочем, — быстро решил, — это можно будет узнать в ее следующий приход...».

Вскоре он снова взял коричневую картонную папку и продолжил изучать жизненный путь Ростислава Зверева...

**июнь 1919 года, Омск,
ресторан «Яма»...**

За угловым столиком зала расположились два молодых офицера. Они уже изрядно выпили и вели громкие разговоры о каких-то девицах. Сидящие невдалеке посетители ресторана бросали в их сторону недовольные взгляды. Но молодые офицеры не обращали на них никакого внимания, выпивали и вели свои разговоры.

— Да, мне надо сказать тебе нечто важное, — громко бросил светловолосый.

В это время из-за соседнего столика встал солидный мужчина с бородой в штатском костюме и подошел к столику с молодыми офицерами.

— Господа офицеры! — спокойно вымолвил мужчина в штатском костюме. — Соболаговолите вести себя достойно, вы здесь не одни.

— Что?! — воскликнул светловолосый поручик. — Ты, тыловая крыса, будешь меня учить этикету!

Поручик вскочил, замахнулся и ударил штатского мужчину. Но тот ловко увернулся и поручик с шумом упал на пол. Вскочил его товарищ, рослый усатый темноволосый поручик, и ударил штатского мужчину по лицу. Бедняга упал на пол. На поручика набросился с соседнего стола молодой мужчина в штатском костюме. В зале поднялся шум. Кто-то закричал:

— Караул, караул!

Вскоре появился военный патруль...

Кабинет военного коменданта города...

Хозяин кабинета, седовласый полковник, располагался за своим рабочим столом. В трех шагах стояли на вытяжку два поручика, светловолосый и высокий темноволосый.

— Позор, господа офицеры! — громко говорил хозяин кабинета. — Избили купца 1-й гильдии, господина Филиппова, крупного

миллионера. Известного и уважаемого человека! Он лично вручил адмиралу Колчаку сто тысяч рублей на наше белое движение, передал интендантам 10 тысяч пудов отборной пшеницы, да и еще много всего. А вы его отблагодарили кулаком!

Поручики молчали.

— До окончательного решения по вам, объявляю домашний арест, — понизив тон, изрек полковник. — Свободны.

Офицеры отдали честь, развернулись и вышли из кабинета...

Мишель отложил письмо в сторону, бросил:

— Я бы тоже заступился за друга, — и направился на кухню.

Налил полстакана водки, лихо выпил и, раздумывая о жизни поручика Зверева, стал закусывать...

В этот день Мишель еще раз возвращался к коричневой картонной папке. Обнаружил в ней вырезку из одной парижской газеты, где говорилось, что адмирал Колчак завладел большей частью царского золотого запаса. А из следующего письма Ростислава Зверева понял, что за драку в ресторане его отправили продолжать службу на северный Сахалин.

«Вот и остров Сахалин появился, — хмуро подумал. — А в принципе, ничего очень интересного в жизни поручика пока не было... Вот если бы он стал обладателем царского золота?.. Или хотя бы узнал, где оно спрятано!...».

Мишель посмотрел имеющийся у него атлас Российской Федерации, внимательным образом Дальневосточную часть огромной страны.

Возникшая ранее эйфория прошла. Возникли и сомнения в намерении отца обратить его особое внимание на жизнь и смерть поручика Ростислава Зверева...

Глава 2

Отель «Марс»...

Венера проснулась и увидела в двух метрах прямо перед собой худого, невзрачного мужчину с пистолетом в руке. Он сидел на стуле и притворно улыбался.

— Доброе утро, красавица, — выдавил с акцентом незнакомец. — Семь утра, пора вставать. Привет тебе от Оптика. Он волнуется, почему ты не заходишь к нему.

— Я болела, — натягивая на себя простынь, сонно изрекла Венера.

— А где же ты вчера полдня шастала? Больная?

— Немного подышала, а то в этом паршивом, вонючем номере можно задохнуться.

Незнакомец повел носом, взглядом пробежался по номеру.

— Согласен, это не «Савой» и не «Хилтон», но жить можно.

Венера решила промолчать.

— Вот что, красавица, — с угрозой в голосе продолжал незнакомец, — сегодня сходишь к Оптику и получишь указания на дальнейшие действия. И не шути больше ни с Оптиком, — поиграл пистолетом, — ни со мной. Или ты захотела оказаться в каком-нибудь захудалом алжирском или марокканском публичном доме?

Венера отрицательно покачала головой.

— Значит, ты все поняла? — спросил незнакомец.

При этом он улынулся-оскалился, показал свои неприятные, желто-серые передние зубы.

Венера твердо решила порвать с Оптиком, а заодно и с астраханским авторитетом Бешеным. Ведь теперь у нее появился но-

вый французский покровитель! Но сейчас, глядя на пистолет и неприятного типа с большими зубами, она покорно ответила:

— Поняла...

Мишель проснулся утром в начале десятого. Быстро выполнил гигиенические процедуры, позавтракал, взял два кольца и отправился на такси к ювелиру.

Волосатый старичок встретил радостно, неспешно отсчитал 22 тысячи долларов. Мишель взял деньги и передал кольцо, которое вчера представлял ювелиру.

— Может быть, чем-то еще порадуете? — спросил старичок.

— Непременно, — ответил Мишель и передал новое кольцо.

Ювелир принялся его рассматривать и изучать. Минут через десять он вымолвил:

— У вас прекрасный вкус молодой человек, это кольцо тоже является произведением высокого мастера. Компоненты, используемые для изделия, также уникальны. Я оцениваю его в 26 тысяч долларов, готов выкупить у Вас его за 21 тысячу.

— Договорились, — забирая кольцо, согласился Мишель.

— Значит, до завтра, — весело изрек ювелир.

— До завтра...

Мишель заехал в юридическую контору «Братья Фолтены». Проведенный час с юристами оставил неприятный осадок. Из активов отец оставил загородный дом и практически пустой банковский счет, из пассивов — кредит на дом, налог на наследство, годовые долги на содержание дома, расчеты с юридической конторой. С контрактом Роберта Герца предстояло еще разобраться...

Не в самом лучшем настроении Мишель прибыл на свою квартиру, перекусил, выпил банку пива.

Думать о своих проблемах не хотелось, и он снова взялся за коричневую картонную папку...

**июнь 1919 года, Омск,
ресторан «Яма»...**

За угловым столиком зала расположились два молодых офицера, светловолосый и темноволосый. Они выпивают, закусывают и ведут тихий разговор между собой. За ближайшим соседним столиком находится мужчина средних лет в штатском костюме. Он неспешно тянет из чашки кофе и внешне незаметно, но внимательно прислушивается к разговору офицеров...

— Тебе хорошо, Алекс, ты остаешься здесь, рядом с золотым запасом. А мне тащиться на этот забытый богом Сахалин.

— Там тоже люди живут, Ростик.

— Живут, — хмуро бросил темноволосый, поднял свою рюмку.

— За госпожу удачу, — предложил тост светловолосый.

Офицеры выпили.

— Слушай, Алекс, — изрек темноволосый, — ты мне как-то хотел сказать что-то очень важное.

— Да, точно, — ответил светловолосый. — Посмотри на мой ремень, — отодвинулся от стола, распахнул полы кителя.

Темноволосый взглянул на поясной ремень собеседника и вымолвил:

— Ремень как ремень, офицерский. Только у тебя на нем через каждый сантиметр какие-то металлические заклепки.

— Вот-вот, в этом-то и дело. А в этих заклепках, а вернее мини-контейнерах у меня чистейшие и отборные бриллианты. С тыльной стороны заклепки просто откручиваются и брюлики вынимаются. Эти камушки, кстати, из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца, из императорских запасов.

Темноволосый удивленно округляет глаза, тихо выдавливает:

— Да ты что, Алекс? То есть, в доставшихся адмиралу царских закромах вместе со слитками золота были еще и бриллианты?

— Так точно, но это строжайшая тайна, об этом знают два-три человека. По указанию лично адмирала, в целях большей безопасности, камушки изъяли из состава с золотом. Кстати,

ювелир, изготовивший контейнеры для бриллиантов и вмонтировавший их в ремень, мертв.

— Поэтому ты, Алекс, как особый хранитель царских авуаров, и остаешься здесь при ставке...

Мишель как-то слышал от отца, что до 1917 года в России, на Урале, добывались одни из самых лучших, наравне с Южной Африкой, алмазов в мире. Они обрабатывались и превращались в изумительные и неповторимые бриллианты...

Неожиданно раздался звуковой сигнал из прихожей.

— Кого там еще несет! — недовольно воскликнул Мишель.

Сигнал настойчиво повторился.

Мишель выругался:

«Как не вовремя! Только, кажется, дошел до очень интересного момента» — аккуратно сложил материалы в папку, убрал ее в стол и направился в прихожую.

Открыл дверь и увидел взволнованную Венеру с дамской сумочкой в руках.

— Мне нужно сказать тебе, Ванечка, нечто срочное и важное, — заглядывая в мужские глаза, затараторила новая знакомая.

— Заходи, поговорим, — освобождая проход, изрек Мишель.

Они прошли в комнату.

— Может, чаю сделаем? — нервно спросила Венера. — А то я вся как на иголках.

— Ну, давай.

Они направились на кухню. Венера наполнила чайник водой и поставила кипятиться. Мишель поставил на стол конфеты, сыр, хлеб и сел на стул. Рядом расположилась Венера. Внимательно всматриваясь в мужские глаза, она вымолвила:

— Здесь, в этой квартире, находится не безопасно. За тобой по-прежнему охотятся люди астраханского бандита Бешеного. Они хотят у тебя забрать клад.

Мишель усмехнулся и подумал:

«Она блефует или...», — весело изрек:

— Меня от него уже освободили, известный тебе майор Векшин и его шустрый напарник.

На женском лице вмиг отразилась гамма противоречивых чувств.

— Во-первых, бандиты этого не знают. Во-вторых, они тебя считают богатым человеком и хотят, чтобы ты с ними «поделился».

— Хотеть не вредно, — снова усмехнулся Мишель.

— Они сильно потратились на тебя.

— Их расходы — это их расходы.

— Они очень жестокие и на все способные люди, у них есть оружие. Тебе, Ванечка, нужно уйти из этой квартиры.

Мишель задумался:

«Врет, не врёт она?.. Ведь я ее почти не знаю... Это хорошо, что она меня знает, как Ивана Сидорова... Съехать из квартиры? Куда? В дом отца?.. Но он тоже ненадежен, могут прийти люди из банка... Опять же, может притащиться медсестра Жизель или ее оторванные дружки... Но... других вариантов у меня нет...».

Спросил:

— У этого Бешеного здесь много людей?

— Я знаю двоих. Старший из них, по кличке Оптик, сейчас в госпитале, его сильно ранил напарник майора Векшина.

Они попили чаю, немного перекусили.

— А почему ты не едешь домой, в Россию? — спросил Мишель.

— В России меня точно найдут бандиты. Что они могут сделать со мной.., — Венера замолчала и внезапно заплакала.

— Прекрати, пожалуйста, — изрек Мишель. — Мы что-нибудь придумаем.

— Правда, Ванечка?

— Определенно.

Девушка смахнула слезы.

Затем Мишель собрал рюкзак, положил некоторые вещи, одежду, коричневую папку, атлас России, кое-что еще. После этого вызвал такси...

По дороге они заехали в банк.

— Посиди в машине, мне нужно кое-что сделать в банке, — ответил Мишель на немой вопрос Венеры.

Он был давним клиентом банка «ВХВ», имел счет и арендованную депозитарную ячейку. Мишель положил в свою ячейку наиболее ценные свои вещи и оставшиеся кольца из астраханского клада.

Затем они заехали в супермаркет и закупили продуктов и напитков. Всю дорогу Венера была серьезна и задумчива, не вступала в разговор.

Мишель и Венера вышли из такси у загородного дома отца. Почтовый ящик был набит разной корреспонденцией, но Мишель не стал ее доставать.

— Что это за дом, или усадьба? — удивленно рассматривая поместье, спросила Венера.

— Дом моего умершего недавно отца.

— Он умер во время твоего путешествия в Россию?

— Да.

— Прими мои соболезнования.

— Спасибо.

— Он умер из-за этого твоего клада?

— С чего ты взяла? — открывая входную дверь, удивленно спросил Мишель.

— Я это чувствую.

«Вообще-то я толком и не узнал, как он действительно умер, — невесело подумал Мишель. — Надо как-нибудь проехать в клинику, поговорить», — тихо вымолвил:

— Он долго болел и, думаю, умер естественной смертью. Проходи, Венера, располагайся, теперь это наш дом.

Знакомая быстро поцеловала его в щеку и весело бросила:

— Замечательно, Ванечка! Сейчас мы накроем приличный стол и отметим наше новоселье...

Париж...

За отдельную плату Оптик договорился на одиночную палату, а также, чтобы ему в палату установили телефон. Сейчас он вел нервный разговор со своим астраханским боссом.

— ...Эта сучка куда-то сбежала. Ну, точно, Бешеный, это факт.

— Ты не мог бабу удержать..., — далее следовала ненормативная лексика Бешеного.

— Да следил я за ней, Зубатого к ней направлял...

— Ищи ее и ищи этого француза. Тут у нас прошла информация, что наш КГБ, вернее сейчас ФСБ, забрал у француза клад из Астраханского кремля. Мы проверяем эту информацию.

— Я печенькой чувствовал, что эти чекисты его разденут. Зачем нам теперь этот француз? Я наводил справки, он не богат.

— Надо из него вытряхнуть все, понял, Оптик, все! Он тут подрезал наших братков, поэтому его надо полностью обчистить и кончить. Ты понял!?

— Понял, Бешеный, понял.

— Ты долго еще будешь отдыхать? А то без тебя Зубатый с французом не справится.

— Не справится, согласен. Врачи сказали, что еще недельку мне надо полечиться...

— Пять дней тебе! И не просто баддей там на койке, да девок-мигранток всяких обнимай, а думай об операции по французу.

— Конечно, босс. А что делать с этой сучкой, Венерой?

На какое-то время босс задумался.

— Ее надо доставить ко мне. Можете ей попользоваться, но здоровой и невредимой доставьте мне. У меня на нее есть свои виды.

— Понял. Но для серьезной работы нужны серьезные деньги, босс.

— Я тебе недавно высылал!

— Ну, это же Франция, босс. Что ни шаг, отдай.

— Ладно, подброшу...

Застолье продолжалось второй час. Почти все время Венера непрерывно болтала, рассказывала о своем детстве, школьных годах, учебе в институте. Мишель, можно сказать, не слушал. Он ел, пил и неспешно раздумывал. Раздумывал о Венере, о русских бандитах. Как-то вовсе не хотелось во Франции, у себя

дома, находиться под их прицелом. Думал, конечно, и о поручике Звереве Ростиславе...

— Дорогой Ванечка! — весело воскликнула Венера. — Я предлагаю сейчас принять душ и отдохнуть! Как мой план?

— Хорош. Ты давай действуй по плану, а я немного поработаю в кабинете отца.

— А над чем ты работаешь?

— Просто пересматриваю документы и бумаги отца. Понимаешь, мне надо вступать в наследство, возникает много всяких юридических и прочих моментов.

— А наследство у тебя большое?

«Кстати, может, из-за денег она ко мне так прилипла?» — подумал Мишель и шутливо бросил:

— Неплохое, хотя хотелось бы еще больше.

— Не обижайся, пожалуйста, на мой вопрос. Это простое женское любопытство, — раскатисто рассмеялась.

— Конечно-конечно.

— А машина у тебя есть?

— Да, «Рено Седан» стоит в гараже. Но я не люблю рулить и обычно мотаюсь на такси.

— Дорогой, я тебя буду ждать в постели.

— Непременно...

Мишель прошел в кабинет отца. Сел в кресло к рабочему столу, раскрыл коричневую картонную папку и увлеченно углубился в нее...

июнь 1919 года, Омск...

Двое подвыпивших поручиков уже за полночь вышли из ресторана. Редкие фонари слабо освещали темную, пустую и спящую улицу. Невдалеке стояли две кареты с извозчиками.

— Что-то голова у меня кружится, — вымолвил низкорослый офицер. — Пойдем, пройдемся, Ростик, я здесь живу недалеко. Ты заночуешь у меня.

— Мне с утра надо отчаливать на Сахалин.

— Не переживай, Ростик. Еще успеешь собраться и отчалить на Сахалин.

— Хорошо, Алекс.

Офицеры неспешно пошли по тротуару и вскоре скрылись в полутьме. Из ресторана вышел мужчина в черном штатском костюме и, быстро оглядевшись по сторонам, проследовал за офицерами.

— Ну, ты пиши с Сахалина, а я постараюсь тебя вытащить.

— У меня надежда только ты...

Гулко и звонко прозвучал выстрел. Вскрикнув, низкорослый офицер упал, высокий остановился в оцепенении. К ним подошел мужчина в черном штатском костюме с пистолетом в руке.

— Спокойно, поручик Зверев, убивать тебя у меня намерения нет, — строго выгавил мужчина. — Быстро сними с Волькина поясной ремень.

Поручик стоял и смотрел то на лежащего друга, то на его убийцу.

— Ну, быстро! — крикнул мужчина и выстрелил.

Пуля ударила перед ногами поручика и просвистела в ночную темень.

Поручик наклонился и медленно вытащил из брюк друга поясной офицерский ремень. Мужчина шагнул к нему, широко улыбнулся, изрек:

— Теперь камушки мои.

Поручик резко ударил его кулаком в голову. Явно не ожидавший этого, мужчина упал на спину, пистолет выпал из его руки. Поручик быстро достал из кармана брюк пистолет и со словами:

— Это тебе за Алекса, — несколько раз выстрелил в мужчину.

Потянувшись было за своим пистолетом, мужчина затих и обмяк. Поручик наклонился к другу и проверил на шее пульс.

Затем поднялся и бросил:

— Алекс, Алекс! Такая глупая смерть!

Какое-то время он стоял молча. Вскоре взгляд его упал на лежащий на земле офицерский ремень с металлическими заклепками.

ми. Некоторое время поручик раздумывал. Затем быстро снял свой ремень, надел его на мертвого друга, а ремень с заклепками — на себя.

Постояв минуту, поручик побежал в ресторан и позвонил в комендатуру...

— Ванечка! Дорогой! Я тебя заждалась!

Мишель выругался:

«Снова она! И снова на самом интересном!» — закрыл папку и повернулся на голос.

К нему медленно, словно на подиуме, виляя аппетитными бедрами, подходила обнаженная Венера.

«Она чертовски хороша!» — рассматривая чудное природное создание и сменив гнев на милость, изрек Мишель.

— Ну, я тебя действительно заждалась! — капризно выдавила женщина. — Неужели я плоха? А?

— Ты прекрасна, — убирая в стол папку и поднимаясь, вымолвил Мишель.

— Ты идешь со мной?

— Ну, конечно.

В спальне они предались безудержному и страстному сексу...

Обессиленные, умиротворенные и удовлетворенные они лежали рядом.

— Ты такой великолепный секс-партнер, Ванечка! — торжественно изрекла Венера. — У меня нет слов, просто одни восторженные огромные эмоции.

Сама она была весьма умела и изобретательна в постели. Мишель решил промолчать. Мысли его снова занял поручик Зверев: «Получив бриллианты из императорской коллекции, поручик мог уйти за границу, в Европу, и припеваючи там жить. Неужели он потащился на Сахалин?..».

— Нам надо срочно пополнить свой водный баланс, — вымолвила Венера.

Привсталла, взяла на прикроватной тумбочке два стакана воды и со словами:

— Выпей, пожалуйста, дорогой, — передала один Мишелю. — Будет гораздо легче.

Сама она стала медленно пить. Думая о своем и глядя на подругу, Мишель автоматически стал пить воду.

Вскоре он почувствовал, что мысли стали путаться, ему очень захотелось спать, глаза буквально слипались...

Мишель быстро засопел, а через минуту и слегка захрапел.

«Снотворное сработало, — довольно усмехнулась Венера. — Спи, мой мальчик», — и осторожно встала с постели.

Женщина вышла из спальни комнаты и проследовала в кабинет. Быстро прошла к столу, за которым сидел Иван, и достала коричневую папку. Она раскрыла ее и стала осторожно просматривать.

«Старые письма, газетные вырезки, какие-то фото, — размышляла Венера. — Что он мог здесь смотреть?.. Письмо какого-то Ростика, адресованное некоему Николя!.. Наверное, это старые семейные дела...», — закрыла папку, положила на место.

Подошла к сейфу, но он оказался закрыт. Взгляд упал на рюкзак, с которым Иван приехал сюда. Венера подошла к нему и стала осторожно открывать. Какие-то вещи, атлас, половина банковской пачки долларов. Водительские права, а вот и паспорт, французский.

Венера открыла его, на фотографии был Иван. Но... в документе он значился как Мишель Зверев...

«Теперь я знаю его настоящее имя. Имя, которое он скрывал от меня», — улыбаясь и рассматривая документ, подумала женщина.

Положила паспорт на место и аккуратно достала из денежной пачки пять стодолларовых банкнот. Усмехнувшись при этом:

«Не обеднеет французик, а мне сгодится на черный день. Ведь сам-то он не догадается дать мне деньги...».

Мишель проснулся и сразу почувствовал тупую боль в голове. Рядом лежала обнаженная и прекрасная, широко улыбающаяся Венера.

— С пробуждением, милый Ванечка!

— Который час?

— Восемь утра. Ты, дорогой, хорошо выспался?

— Кажется, даже переспал, — нехотя выдавил Мишель, потряс тяжелой головой.

Но боль только усиливалась.

«И что это я вдруг почти 13 часов кряду дрыхнул?» — недовольно подумал.

Между тем огнедышащая Венера навалилась своим телом на него, женские руки гуляли по мужской груди, животу.

— Извини, мне надо непременно принять холодный душ, — освобождаясь от горячих женских рук и приподнимаясь, изрек Мишель.

— Как скажешь, дорогой, — вскакивая с постели и позируя своим телом, бросила Венера. — Что тебе приготовить на завтрак?

— Яичницу с беконом и крепкий кофе...

После холодного душа Мишелю стало гораздо лучше.

За завтраком он сказал:

— Вот что, дорогая, я сейчас на два-три часика отлучусь по делам. А ты находишься дома. Вопросы?

— Нет вопросов, мой повелитель, — весело изрекла Венера. — Только одна просьба.

— Какая?

— Купи девочке что-нибудь сладенькое и хороших сигарет.

— Хорошо. Да, и еще, никого в дом не пускать, на телефон не отвечать...

— Никуда в доме не лазить, ничего не трогать и вообще, сидеть как мышка, — весело добавила Венера.

— Правильно...

Мишель вытащил из рюкзака вещи, атлас. Затем бросил его на плечо, чмокнул Венеру в щеку и вышел из дома. На улице быстро поймал такси, сел на заднее сидение. По дороге в Париж раздумывал о своей жизни. Надо было как-то определиться с Венерой. А вдруг она на самом деле с бандитами заодно и просто ведет с ним игру?.. Надо обезопасить себя от русских бандитов, от этого Оптика. Прятаться и бегать от них он не хотел. Было бы хорошо нанести первому упреждающий удар... Вдруг возникла идея: одновременно проверить Венеру и избавиться от бандита Оптика...

Мишель вышел у банка, прошел в депозитарный отдел и взял в своей ячейке два кольца.

Выйдя из банка, он чуть было не сшиб молодую женщину.

— Прошу прощения, — виновато выдавил.

Женщина взглянула на него и... рассмеялась.

— Мишель, ты ли это?

Присмотревшись, Мишель узнал в женщине свою давнюю любовницу Софи.

— Да, прости еще раз, пожалуйста, меня. Как жизнь?

— Так, ни шатко ни валко. С тобою было интереснее.

Мишель вмиг вспомнил недавние хорошие времена, проведенные с Софи, ее огромную квартиру в центре Парижа, мелкую ссору, из-за которой они по-глупому расстались...

«Кажется, возможен вариант с запасной квартирой», — подумал и весело бросил:

— Ты меня приглашаешь в гости?

— Да, адрес не изменился.

— Ловлю на слове, Софи, а сейчас извини, спешу.

— Жду, дорогой.

Мишель поцеловал в щеку приятно пахнущую призывно улыбающуюся девушку и прошел к такси.

У ювелира все прошло по уже отработанной схеме: Мишель передал кольцо, получил деньги, затем представил новое изделие...

От ювелира Мишель снова заехал в банк. Оплатил половину задолженности отца по содержанию загородного дома. Часть денег и кольцо положил в ячейку.

После этого купил продуктов, напитков и отправился в отцовский дом...

Венера встретила с широкой улыбкой на устах.

— Дорогой! Я приготовила обед!

— Прекрасно. Сейчас покушаем и отправимся на одну секретную операцию.

— Какую операцию?

— Сначала пища, потом дела...

Мишель и Венера уже практически закончили прием пищи, как раздался звонок из прихожей.

— Кто там к нам пожаловал? — недовольно изрек Мишель, взглянув на встревоженную подругу, бросил. — Оставайся, пожалуйста, здесь.

Поднялся и направился в прихожую. В видеодомофон он увидел двоих представительных, солидных мужчин. В руках одного находился большой портфель.

— Здравствуйте, господа, — сказал Мишель в трубку. — Кто вы?

— Мы из банка «Орион». Хотели бы обсудить вопрос о непогашенном кредите господина Зверева.

«Кажется, это сейчас не самые худшие гости», — усмехнулся Мишель, открыл дверь.

Мужчины вошли и представились. Представился и Мишель.

— Примите наши соболезнования в связи с кончиной вашего отца, — изрек более старший по возрасту банкир.

— Спасибо.

— Но вы понимаете, работа есть работа.

— Конечно, господа. Проходите в гостиную.

Мишель и банкиры расположились в креслах возле стола.

— Вы знаете, — начал более молодой по возрасту банкир, — ваш отец остался должен по кредиту 150 тысяч долларов, залогом был этот дом. Мы бы не хотели объявлять его банкротом, выселять вас из дома, продавать его за бесценок.

— Я тоже, — вставил Мишель.

— Отлично. Поэтому мы подготовили дополнительный договор. По нему вы будете раз в квартал погашать задолженность по 15 тысяч долларов.

— Хорошо. Я согласен завтра произвести первый платеж.

Банкиры переглянулись и улыбнулись. Более молодой по возрасту из них достал из портфеля договор на 5 листах. Мишель внимательно его прочитал, посчитал вполне приемлемым и подписал оба экземпляра. Банкиры оставили один экземпляр договора хозяину дома и очень довольные быстро покинули дом.

— Кто это были? — спросила Венера, когда мужчины уже покинули дом.

— Финансисты. Решали наследственные дела, — ответил Мишель и добавил. — Я бы чайку выпил.

— Как скажешь, милый.

После обеда Мишель прошел в подземный гараж. В одном укромном месте достал старый небольшой чемодан с еще легионерскими некоторыми запасами. Открыл его и, глядя на содержимое, медикаменты в порошках, таблетках и ампулах, различные шприцы, бинты, задумался...

Главное управление ФСК (федеральная служба контрразведки, с 1995 года — федеральная служба безопасности, или ФСБ) по Астраханской области, кабинет начальника...

В помещение вошли двое мужчин, майор Векшин и Градов. В руке майора находился серый рюкзак.

— Проходите-проходите, герои, — поднимаясь из-за рабочего стола, вымолвил генерал-майор Лишамый.

Мужчины прошли вперед, майор с усилием поставил рюкзак на стол, приставной к рабочему столу хозяина кабинета. Генерал-майор крепко пожал руки мужчинам. Всматриваясь поочередно в их глаза, изрек:

— Спасибо вам, друзья, операция «Французский легионер» успешно завершена. Вы вернули принадлежащие нашей стране уникальные ценности более чем на 10 миллионов долларов.

Будет создана комиссия из экспертов и специалистов, а также представителей РПЦ (Российской православной церкви). Она определит ценность клада, его историческую значимость. А также решит, где те или иные ценности будут находиться.

— Служу России, — бросил майор.

— Спасибо, — добавил Градов. — Уверен, по ценам сегодняшнего дня клад потянет на гораздо более внушительную сумму.

Генерал-майор кивнул и весело продолжал:

— Это еще не все. Вас, Глеб Сергеевич и Дмитрий Дмитриевич, представили к правительственным наградам. Я ходатайствовал об орденах. А тебя, майор, еще и к званию подполковник.

— Спасибо, — вымолвили мужчины.

— Так что мы с тобой, Глеб, еще послужим.

— Спасибо, послужить годик еще можно, — весело бросил майор. — Как себя чувствует французский легионер Зверев? У вас нет информации?

— Ну, вы ему рога-то обломали, — улыбаясь, весело изрек хозяин кабинета. — Теперь он будет спокоен. Думаю, дорогу в Россию забудет навсегда...

Мишель вернулся с прозрачным пакетом в руке. В пакете лежал наполовину наполненный пластиковый шприц, на иглу был надет колпачок.

— Венера, у нас с тобой есть серьезный враг, от которого нужно избавиться, — вымолвил Мишель.

— Ты имеешь в виду Бешеного? — спросила Венера.

— Нет, Оптика. Ты пройдешь к нему в палату и сделаешь смертельную инъекцию.

Женское лицо резко изменилось, на нем отразилась большая отрицательная гамма чувств.

— Только так мы сможем себя обезопасить, — продолжал напористо Мишель. — В противном случае Оптик с подельниками нас рано или поздно найдут и убьют.

Страх был на лице Венеры, страх был и в ее глазах.

— Все очень просто, — излагал Мишель. — Шприц будет у тебя в сумочке. При удобном случае ты его достанешь и сделаешь укол в руку, ногу, шею или другую мягкую часть тела Оптика. Препарат, который будет в шприце, действует почти мгновенно. Парализация наступает через 2—3 секунды, а всего через 10—15 секунд он будет мертв. Никто ничего не узнает.

— Я не смогу, — тихо выдавила Венера.

— Сможешь, — отрезал Мишель. — Ты хочешь остаться во Франции, хочешь остаться со мной? Тогда сделай это. Если нет, мы немедленно расстаемся, мне такой друг не нужен.

Воцарилась тишина. На Венеру было больно смотреть, ее лицо исказила неприятная маска, она состарилась лет на десять. Она уже привыкла к нему и не мыслила свою жизнь без него. Возможно, она даже полюбила его...

Наконец она тихо выдавила:

— Я согласна. Но не уверена, что у меня получится.

— Получится, я тебе обо всем расскажу.

Венера вяло кивнула.

— Выезжаем немедленно, — быстро сказал Мишель. — По дороге купим тебе парик и темные очки...

Венера осторожно вошла в палату. Оптик лежал в постели и просматривал какой-то яркий глянцевый журнал.

— Никак заблудшая овечка объявилась, — откладывая журнал, изрек удивленно Оптик. — Парик нацепила! Подойди ближе, я тебя рассмотрю. Где была?

— Плохо себя чувствовала.

— А в отеле сказали, что ты съехала. Подойди-подойди.

Венера шагнула к кровати.

— Я тут случайно познакомилась с одной женщиной, тоже русской, переночевала у нее.

— А может, ты с нашим подопечным французиком снюхалась. Да подойди же ко мне, я хоть на тебя толком посмотрю.

Венера вплотную подошла к кровати.

— Не понимаю, о каком французике ты говоришь.

— Ладно, не будем дальше уточнять, — широко улыбаясь, выдавил Оптик. — Но ты, дорогуша, сильно провинилась и должна загладить свою вину. Дабы я не рассердился и не доложил лишнего Бешеному. А он, как ты знаешь, скор на расправу.

Венера молчала и думала о своем.

— Так и быть, дам тебе шанс, — кривлялся Оптик. — Сделаешь мне сейчас качественный минет, возможно, я тебя прощу, — скинул с себя простынь и быстро спустил трусы.

Венера смотрела на рыхлое мужское тело, при этом одной рукой раскрыла замок на дамской сумочке.

— Ну, — выдавил Оптик, — я весь в приятных ожиданиях.

Венера положила руку на низ мужского живота. Оптик конвульсивно дернулся, выдавил:

— Хорошо, смелее-смелее, — и закрыл глаза.

Венера быстро достала из сумочки шприц, сняла колпачок с иглы и воткнула его в ногу. При этом быстро выдавила содержимое шприца.

Оптик ойкнул, удивленно открыл глаза.

— Это что было?

— Специальный возбудитель, — убирая шприц в сумочку, спокойно ответила Венера. — Сейчас такое у тебя начнется.

— Какой возбудитель?! — приподнимаясь на локтях, бросил Оптик.

— Специальный.

— Ты, паршивка, что влила?..

Он внезапно замолчал, схватился рукой за горло, изо рта его пошла пена, белая пена. Широко раскрыв глаза, Оптик медленно опустился на кровать.

Венера прикрыла его простыней и выбежала прочь...

Глава 3

Дома во время ужина Венера молчала и решительно опрокидывала рюмку за рюмкой. Она скоро опьянела. Мишель помог подруге дойти до кровати, раздел и уложил.

«Вот теперь она в доску моя», — довольно подумал.

— Зачем ты меня обманываешь? — заплетающимся языком вымолвила Венера.

— Я тебя? Никогда?

— Я знаю, ты не Иван, а Мишель.

«Все-таки прознала», — усмехнулся Мишель и весело бросил:

— Да, я Мишель.

— Ты меня обманываешь, а я тебя полюбила...

— Да-да. Спи, дорогая, спи.

Он прошел в кабинет отца, взял коричневую картонную папку и продолжил исследовать жизнь Ростислава Зверева...

Дорогой брат Никола!

Наконец-то я на Сахалине! Добирался из Омска почти 4 месяца! Кругом в Сибири и на Дальнем Востоке война и разруха, голод и болезни. Поезда почти не ходят. Под Красноярском на наш состав напали бандиты, еле отбились. В Иркутске чуть не попал в руки красных... Почти месяц сидел во Владивостоке, ждал судна на Сахалин..., болел, исхудал... Но добрался целым и... с ремнем... Пером в письме все мытарства невозможно описать, авось как-нибудь при встрече расскажу...

Город Александровск — это небольшое, захудалое грязное поселение. Состав населения специфический, половина — это

настоящие и бывшие каторжане и их семьи, вторая и меньшая половина, — военные, действующие и бывшие, и их семьи. Ресторанов и клубов нет, выйти некуда. Многие просто беспробудно пьют. Тоска неимоверная!.. С трудом встал на постой в дом к военной вдове на улице Морской, дом 11. Безвременно умерший муж вдовы, прапорщик от артиллерии, сам построил большой дом-пятистенок. У вдовы есть 15-летняя дочь Клава. Вот с ней, весьма развитой девицей, и коротаю время...

Военный гарнизон состоит из полуроты, комендант, рот-мистр Горин — большая сволочь... Среди каторжан есть большевики и разного рода смутьяны. В любой момент возможны беспорядки и стихийные выступления. Как ты знаешь, после позорной войны 1904 года за Россией осталась только северная часть острова. Южную половину, наиболее освоенную и заселенную, занимают японцы. Ближайший японский гарнизон находится в 30 верстах... Обстановка в городе, да и на острове, крайне не спокойная...

Я сильно скучаю по нашей прежней жизни, часто вспоминаю. Я мечтаю, что мой любимый брат приедет и заберет меня... А что, приезжай, брат!? Деньги, вернее царские камни, у меня есть. Их у меня 50 штук, уникальных бесцветных, вернее, прозрачных, высочайшей огранки, круглых, весом по 10—12 карат каждый. Это огромные деньги! Жду тебя...

*Ростислав
ноябрь 1919 года,
Александровск-на-Сахалине*

Мишеля клонило ко сну.

Он отложил письмо, задумался:

«Да.., пришлось многое пережить поручику... Чувство долга, офицерской чести и любовь к родине заставили его отправиться на дальний остров. Хотя он просто мог удрать за границу... Надо запомнить сахалинский адрес...», — внезапно напала зевота.

Но вот, словно вспомнив что-то важное, он встрепенулся, глаза вспыхнули огнем:

«50 уникальных бриллиантов?! Очень большие деньги? Как же Ростик!!! Надо бы кое-что уточнить...».

Вскоре собрал все в папку, убрал в стол и пошел отдыхать.

Но уснул далеко не сразу, не давали покоя бриллианты...

Утром Венера захандрила, раскапризничалась и даже по настоящему расплакалась.

— Я себя чувствую ужасно! — нервно восклицала подруга. — Я убийца! Никак не могу это осознать...

Мишель успокаивал как мог, принес кофе в постель. Но Венера не хотела вставать, не хотела ничего делать...

Мишель пытался вспомнить, когда он впервые убил человека. Кажется, это было в Африке, когда, ради забавы, они с другом, просто так убили троих или четверых...

— Хорошо, отдохай, пожалуйста, — решил он. — Я на два-три часика отъеду. Только никому не открывай дверь...

Мишель проехал в банк, взял в своей ячейке два кольца и отправился к ювелиру.

После уже ритуальных действий — кольцо, деньги, оценка нового кольца, Мишель спросил старика:

— Господин Буве, сколько стоит бриллиант весом, например, в один карат?

— О! — весело воскликнул ювелир. — Оценка бриллианта — это целая научная операция! В мировой практике существует несколько методик оценки, например, метод Рапалпорта, ну и другие.

Мишель напряженно и внимательно слушал. Ведь по существу от слов старика зависела его жизнь на ближайшее обозримое будущее.

Ювелир хитро прищурился.

— Если кратко, то действует следующая система оценки: оценка цвета, огранки, чистоты и веса бриллианта!

— Допустим, — воодушевленно и эмоционально продолжал Мишель, — бриллиант бесцветный или прозрачный, прекрасной огранки, чистейший, круглый и весит примерно 10 карат.

Старик улыбнулся.

— Десять карат — это большой бриллиант. С такими характеристиками один карат может стоить от 3 до 5 тысяч долларов. А стоимость карата уникального бриллианта может доходить даже до 10 тысяч долларов.

«Ничего себе цены на камушки! — воскликнул Мишель. — В царской коллекции не должны находиться плохонькие бриллианты! — и принялся считать в уме стоимость бриллиантов поручика. — Так, 50 камушков на 10 карат, это 500 карат, и помножим, скажем, на среднюю цену — 6 тысяч. Это получается... 3 миллиона долларов! Ух ты!!! — удивленно воскликнул. — И с такими деньгами поручик сидел на Сахалине?..».

— У вас есть бриллианты? — спросил ювелир, внимательно всматриваясь в гостя.

Этот вопрос вернул Мишеля на землю. Он, пожимая плечами, неопределенно ответил:

— Увы, нет. Но в перспективе...

— Я вам могу оказать содействие в их реализации.

— Спасибо, я буду иметь это в виду, — ответил Мишель и сразу подумал, что бриллианты на Сахалине давно лежат в капсулах в ремне. — Скажите, бриллиант долго может храниться? Ну, скажем, в темном помещении?

— Долго, практически вечно при надлежащих условиях. Если условия хранения плохие, то он может немного изменить цвет или окраску. Но в принципе потом, при благоприятных условиях и должном уходе, бриллиант быстро восстановится.

В исключительно воодушевленном, приподнятом состоянии Мишель покинул ювелира.

«Молодец Ростик! Молодец отец! Надо мне готовить поездку на Сахалин!» — решил он твердо, но сразу вспомнил слова майора Векшина при расставании: «...ты более никогда не приедешь в Россию...».

Грустил он по этому поводу не более минуты.

«А почему, собственно, нет? — стал прикидывать. — Я не нахожусь в международном розыске по представлению России. Официально я не нахожусь под следствием российских органов, нет решения Российского суда...».

Твердо решил: «Векшин в Астрахани, а я поеду на Сахалин. Только поездку надо как следует подготовить и до конца, разумеется, изучить папку поручика Зверева Ростислава...».

В банке он сделал взнос в погашение кредита отца, положил кольцо в свою ячейку. Затем накопил продуктов и напитков и отправился в загородный дом...

Венера по-прежнему валялась в кровати.

«Возись тут с ней, — недовольно подумал Мишель. — Может, вышвырнуть ее к чертовой матери!? — вспомнил о предстоящей поездке в Россию. — Хотя... она может мне помочь в поездке.., избавиться я от нее всегда смогу... А посему.., — усмехнулся, — надо ее как-то подбодрить», — весело изрек:

— Предлагаю сейчас пообедать, а затем отправиться за покупками. Ты сможешь купить всяких шмоток аж на 3 и даже 4 тысячи долларов!

— Каких шмоток, зачем, Ванечка? — взглянув на него, удивленно спросила подруга. — Вернее, Мишель.

— Нам предстоит туристическая поездка, поэтому надо купить кое-что из одежды.

Глаза подруги вспыхнули.

— Дорогой, ты не шутишь?

— Ни грамма, — решительно изрек Мишель. — Давай поднимайся, приводи себя в порядок, накрой на стол. А я пока просмотрю документы оставленные отцом...

Дорогой брат Никола!

Случилась катастрофа, большевики взяли власть в городе. Солдаты гарнизона отказались в них стрелять, охранники и жандармы разбежались. Комендант, ротмистр Горин, расстрелян. Я прячусь в подвале в доме у военной вдовы, где я и квартировал. Как ни странно, большевики настроены миролюбиво, никого не стреляют и не вешают. Даже и не ищут меня. Ходят разговоры, что японцы недовольны большевиками, участвовали их вылазки на нашу территорию. Надо бы бежать с острова, но я никак не решусь...

Сейчас у меня одна отдушина, общение с дочкой хозяйки дома. Клава исключительно хорошо относится ко мне, она мне нравится. Она такая молодая, нежная, чистая... Я ей рассказал о тебе, Николя, сказал, что ты сюда обязательно приедешь... Приезжай, брат, а то я могу здесь пропасть... Буду погибать, но ремень никому не отдам, спрячу... для тебя...

Ростислав

январь 1920 года,

Александровск-на-Сахалине

— Мишель! — послышался веселый голос Венеры. — Обед готов!

«Молодец родственник! — убирая письмо, воскликнул Мишель. — Ростик просто кремь!».

Собрал все материалы в коричневую папку, убрал ее в стол и отправился на обед...

После приема пищи они отправились за покупками. Венера цвела и пахла, глаза светились, даже песенку некую исполнила.

Такси остановилось возле большого здания из стекла с многочисленными яркими вывесками.

— Это один из лучших магазинов Парижа! — весело воскликнул Мишель. — Я бросаю, дорогая, его к твоим ногам.

— Спасибо, милый, ты так добр.

— Да! У меня прекрасное настроение!

Широко улыбающаяся Венера жарко его поцеловала. Они вышли из машины и направились в чрево стеклянной громадины...

Где-то часа через три, три с половиной, с множеством пакетов в руках они уставшие, но довольные, вышли из стеклянного здания. Мишель поймал такси...

Дома Венера сразу бросилась примерять покупки. Мишель тоже кое-что купил для предстоящей поездки, но примерять не стал. Он прошел в кабинет отца, достал коричневую папку и углубился в нее...

Дорогой брат Николя!

Случилась новая катастрофа, на город напали японские войска численностью до полка. После небольшого боя они захватили город и стали расправляться с большевиками и их сочувствующими. А заодно и стали грабить жителей города...

Досталось моей хозяйке, ее избили и ограбили японские солдаты. Клава в это время вместе со мной пряталась в подвале...

Японцы установили комендантский час, заставили всех жителей перерегистрироваться и вообще установили жесткий военно-оккупационный режим...

Не знаю, как это долго продлится. Ходят слухи, что большевики убили адмирала Колчака. Все рушится, Россия летит в пропасть... Как я буду жить дальше?.. Не знаю... Меня поддерживает Клава, я живу с ней как с женой. Я предлагал ей бежать, но она без мамы ехать не хочет. А мать ее никогда не бросит дом, хозяйство...

Знай, буду погибать, но ремень никому не отдам, спрячу... только для тебя..., приезжай... Со смертью адмирала о камушках знаю только я и ты, брат..., приезжай...

Ростислав

апрель 1920 года,

Александровск-на-Сахалине

Жизнь поручика все больше и больше увлекала и манила Мишеля. Порой он мысленно ставил себя на его место. Иногда восхищался поручиком, иногда считал недотепой: «Я бы точно давно сбежал с этого острова...».

Мишель и Венера прекрасно поужинали, весело обмыли все покупки. Подруга была исключительно мила, внимательна, и сыпала приятные комплименты. Правда невзначай бросила вопрос:

— Мишель, ты богат?

«Им только деньги подавай!» — вспыхнул Мишель и ответил шуткой.

Затем они в обнимочку отправились отдыхать, был исключительный секс...

А после него Венера, ранее не отличавшаяся сентиментальностью, декларировала какие-то странные стихи:

*В сагах Эгема, в дни бывлые
Мы были счастливы до обалдения...*

Париж...

Зубатый по телефону докладывал в Астрахань Бешеному.

— Оптик в больничке «откинул коньки».

— Как?

— Ну, сестричка вошла в палату, а Оптик уже окомчурился. Говорят, сердце подвело.

— Не верю, он был здоров как бык.

— Так-то оно так, но, босс, Оптика уже нет. Что мне делать?

С минуту босс раздумывал. Затем спросил:

— Нашли Венеру?

— Испарилась она.

Бешеный грязно выругался.

— Что по французу?

— Как приказал Оптик, я пасу его у квартиры уже несколько дней, но его нет, квартира пустая.

Бешеный снова грязно выругался.

— Зубатый, продолжай его пасти. А я буду думать, что делать дальше.

— Понял. Может, в подмогу мне кого-нибудь пришлете?

— Я сказал, что буду думать, — рявкнул Бешеный и бросил трубку...

Мишель проснулся и взглянул на часы, они высвечивали — 05:11. Рядом с улыбкой на устах спала Венера.

Подумал: «Что-то я рано проснулся», — в голову сразу полезли мысли о поручике Звереве, бриллиантах...

«Крепко жизнь поручика вошла в меня! — весело воскликнул. — Надо рассмотреть всю папку о Ростике до конца, да и принимать решение какое-то надо. Ехать мне в Россию или не ехать? Если ехать, то надо основательно готовиться...».

Осторожно поднялся, оделся и отправился в кабинет отца...

Документов, еще не прочитанных Мишелем, оставалось совсем мало. Бросилось в глаза коротенькое письмо, написанное неизвестным, неровным почерком...

Здравствуйте, Николай Николаевич!

Пишет вам Клава Краснова из Александровска-на-Сахалине. Хочу сообщить страшную новость, японцы убили вашего брата Ростислава. Они, проклятые, делали облаву, нашли Ростислава в подвале и закололи штыками. Схоронили мы его с мамой, долго плакали. Очень ждал он вас, часто вспоминал. А умирая, просил передать вам на память ремень офицерский. Приезжайте, возьмете его подарок на память...

Внизу стояла неразборчивая подпись и дата — 25 мая 1920 года.

«Вот и умер родственник от японского штыка, — горестно подумал Мишель. — А ремень с бриллиантами на миллионы сохранил. Его надо искать у Клавы... Определенно она любила Ростислава, и поэтому должна сохранить ремень... Из-за нее поручик остался на острове и... сгинул...».

В папке были еще газетные вырезки, кое-что еще. Но они уже не интересовали Мишеля. Ему все было предельно ясно — нужно ехать на Сахалин и искать офицерский ремень. Только... нужно было выбрать правильный путь на остров. Он долго рассматривал атлас, российский Дальний Восток, Сахалин, ближайший японский остров Хоккайдо. Официально по своему паспорту он ехать не мог...

В итоге решил, что кратчайшим, да и наиболее безопасным является следующий маршрут: самолетом Париж-Япония, далее пароходом нелегально с контрабандистами на Сахалин.

«Дабы не было мороки и ненужных сюрпризов в Японии, хорошо бы уже здесь, во Франции, согласовать с нужными людьми мой и Венерин нелегальный переход на Сахалин», — задумался Мишель.

Вскоре он вспомнил, как год тому назад из Легиона, из его отряда, был уволен один болгарин за связь с международными мафиозными группировками. Мишель вспомнил, что один раз был у болгарина, Петра Петрова, в гостях.

«Надо пообщаться с Петром, — решил вскоре. — Может, он сведет меня с людьми в Японии, которые за деньги доставят меня на Сахалин и обратно...».

Во время завтрака Венера интересовалась предстоящей туристической поездкой. Мишель отшучивался, но подруга наседала.

— Уверяю, поездка будет увлекательной, — наконец бросил Мишель.

— Куда, Мишель?

— Сюрприз. Но ты скоро все узнаешь. У тебя паспорт в порядке, ты сможешь лететь самолетом?

— Самолетом? Значит, мы далеко поедем? Неужели на измученный Маврикий?

— Далеко-далеко. Паспорт у тебя в порядке?

— В порядке.

— Это хорошо. Сейчас я отъеду на три-четыре часа, ты находишься дома...

— Опять ты меня бросаешь одну, — раскапризничалась подруга.

— Поверь мне, так надо, — твердо изрек Мишель и заказал по телефону такси...

Мишель проехал в банк, взял в своей ячейке два кольца и отправился к ювелиру. Они совершили свои ритуальные действия — кольцо, деньги, оценка нового кольца.

От ювелира Мишель направился к человеку, который ему уже оформлял фальшивый паспорт на имя Ивана Сидорова. Решив вопрос по новому паспорту за 2 тысячи долларов, Мишель отправился к бывшему сослуживцу по Легиону...

Дверь открыл заросший и небритый мужчина с мутными, заспанными глазами.

— Что надо?

Мишель окинул взглядом мощный голый торс, помятые джинсы и весело изрек:

— Петр! Ты не узнаешь брата по Легиону?

На лице хозяина квартиры отразилось недоумение и еще кое-что неприятное.

— Я Мишель Зверев! Вспомнил?

Мужское лицо медленно расплылось в улыбке.

— Конечно, Мишель. Да-да. Ты меня извини, понимаешь, я вчера хорошо оттянулся...

Вскоре они сидели за не совсем чистым кухонным столом.

— Ты извини, брат, у меня выпить нечего, — объяснял хозяин гостю. — Вчера с друзьями все уничтожили, — при этом показывая рукой на кучу стоявших на полу различных пустых бутылок.

— Ничего, в другой раз наверстаем. Я на минуту по делу, — изрек Мишель. — Дело в том, Петр, что я хочу с подружкой нелегально въехать на русский Сахалин со стороны Японии. У тебя нет знакомых, кто мог бы посодействовать этому вояжу, в смысле доставить на остров Сахалин и потом обратно в Японию?

Хозяин задумался, зачесал свой затылок.

Но вскоре весело бросил:

— Ба! Вспомнил! У меня есть хороший знакомый в Японии, он может все. Но он много берет за услуги.

— За этим дело не встанет, — улыбнулся Мишель. — Я плачу хорошие комиссионные тебе, Петр, твоему знакомому, ну и за работу тем людям, которые будут меня и подругу переправлять.

Хозяин квартиры заулыбался.

— Заметано, я ему сегодня же буду звонить. Тебе когда это нужно?

— Скажем э... через 7 — 10 дней...

Петр Петров позвонил Мишелю на следующий день.

— Твой вопрос по Сахалину, брат-легионер, решен однозначно и положительно. Готовь твердую валюту...

ЧАСТЬ II

Глава 1

Мишель раскошелится и взял билеты в бизнес-салон аэробуса, следующего беспосадочным маршрутом Париж — Саппоро. Ведь им предстояли серьезные, чисто физические испытания: девять с половиной часов лета, семь часов разница по времени. А в Японии необходимо быть в хорошей форме...

Мишель и Венера только что плотно покушали. Явно довольная происходящим подруга неспешно потягивала из бокала вино и взидала в окно иллюминатора. Мишель сообщил ей, что они едут на Сахалин, дабы повидать дальнего родственника. Подруга не стала ничего уточнять и с радостью согласилась на путешествие. В кармане куртки Мишеля, помимо французского паспорта, лежал русский фальшивый на имя Олега Венского. Но о нем он не сообщил Венере...

Мишель пытался заснуть, но это не получалось. Мысли крутились возле их предстоящей сахалинской операции. Он не был уверен в успешной переброске на остров и обратно, хотя и заплатил знакомому легионеру Петру две тысячи долларов и столько же его японскому знакомому. Также пообещал 10 тысяч за перевозку на Сахалин и столько же за обратный маршрут. Петр головой ручался, что все будет о'кей. Тем не менее, на душе Мишеля было как-то беспокойно.

Не был уверен он, что жена Ростислава Зверева — Клава Краснова жива. Ведь ей должно быть под 90 лет! А если и жива, то сохранила ли она ремень с бриллиантами?..

В Париже Мишель реализовал 12 колец из остатков астраханского клада, в его депозитарной ячейке оставалось еще 7. Там же хранились и полученные от проданных колец доллары. С собой в путешествие Мишель взял 30 тысяч долларов. Он произвел некоторые финансовые расчеты с юридической конторой «Братья Фолтены». Контора, кстати, подтвердила легитимность контракта отца с Робертом Герцем. Мишель пригласил детектива в приличный ресторан, пообщался и рассчитался с ним...

Венера с удовольствием согласилась на поездку на Сахалин. Она сразу поняла, что Мишель что-то задумал, и что они едут не для того, чтобы повидать дальнего родственника. Приглашение также означало, что Мишель ей поверил, что он ее не опасается. Это ее радовало, ведь она по-прежнему связывала свою дальнейшую жизнь только с ним и только во Франции. Мишель явно не беден, силен и хорош собой, его также, несомненно, можно приручить, он отменный любовник. Кроме этого, у него есть мозги и, главное на данном этапе, только он может ее оградить от российского прошлого, от бандита Бешеного и его людишек...

Поэтому Венера решила во всем помогать Мишелю. По крайней мере, пока он все делает, в том числе, и в ее интересах. К тому же, она его, кажется, по-настоящему полюбила. Она рано познала секс, ласки многих мужчин, но вот большой любви у нее никогда не было. А сейчас у нее в душе что-то зарождалось...

— Милый, просыпайся! Мы идем на посадку!

Мишель проснулся и открыл глаза. Венера чудно улыбалась, в ее руках находилось два бокала с вином.

— Через 10 минут мы приземлимся.

— Спасибо.

— Предлагаю выпить за успешную посадку и начало нашего путешествия, — весело изрекла Венере и передала Мишелю бокал с красным вином.

Мишель взял его в руку, они чокнулись и весело осушили бокалы...

Приземлились в 14 часов по местному времени. В аэропорту их встретил небольшого роста улыбающийся, с небольшой шкиперской бородкой, японец, представившийся как адвокат Асахи.

По дороге к выходу из здания аэропорта Мишель увидел розничный банковский офис. Сразу определил, что в офисе производят обмен на российские рубли.

— Одну минуту, господа, — бросил он и прошел в офис.

Поменяв некоторую сумму долларов на рубли, Мишель присоединился к остальным. Они втроем прошли к фиолетовому микроавтобусу.

— Куда мы едем? — располагаясь на сиденье в салоне, тихо спросила Венера.

— Мы едем в город Вакканай, — поглядывая по сторонам, ответил Мишель. — Это ближайший к Сахалину японский город.

— Долго нам придется трястись?

— Не переживай, дорогая. В Японии хорошие дороги, и 250 километров мы проскочим очень быстро...

Дорога протекала среди величественных, если не сказать девственных, хвойных и лиственных лесов. Примерно через два часа они въезжали в город Вакканай. С моря дул приличный ветерок, накрапывал мелкий дождь.

Вскоре микроавтобус остановился у трехэтажного отеля с непонятным названием.

— Господа, — обратился на ломаном английском японец, — на вас заказан номер-люкс. Пожалуйста, располагайтесь, отдыхайте, кушайте, выпивайте, все расходы оплатит наша встречающая компания. В 24 часа я за вами заеду, будьте, пожалуйста, готовы. Вопросы?

— Спасибо, господин адвокат Асахи, — быстро ответил Мишель. — Вопросов нет, к назначенному времени мы будем готовы. Только бы погода не подвела.

— Прогноз позитивный, — бросил японец...

В полночь в номер постучали. Мишель прошел в прихожую и открыл дверь. Он увидел улыбающегося адвоката Асахи

и пожилого хмурого японца в черных перчатках, черном костюме и черном высоком свитере.

— Прошу, господа, — изрек Мишель, — проходите.

Японцы вошли, прошли в гостиную.

— Пожалуйста, господа, знакомьтесь, — вымолвил Асахи. — Это директор нашей компании — господин Томака. К сожалению, он говорит только по-японски.

Хмурый Томака одарил Мишеля и Венеру тяжелым взглядом исподлобья.

Мишель представился и представил Венеру.

Томака бросил отрывистую, резкую фразу.

— Мы выезжаем через 5 минут, — перевел адвокат Асахи. — Пожалуйста, господа, предъявите деньги за первый этап нашей сделки.

— Деньги при нас. Но я их вручу вам на корабле, — отчеканил Мишель.

Адвокат Асахи мгновенно посуровел на лицо, перевел. На лице Томаки не дрогнул ни один мускул. На какое-то время наступило молчание.

«Важный момент, — прикинул Мишель. — Если они будут давить и требовать деньги, то...».

Наконец, хмурый Томака небрежно кивнул и быстро направился к выходу.

— Мы вас ждем внизу, — следуя за ним, изрек адвокат Асахи.

Хлопнула входная дверь.

— Как-то мне не очень это все нравится, — выдавила Венера. — И особенно, угрюмый директор компании.

Мишель был с ней полностью согласен. Но он понимал, что именно японцы сейчас были хозяевами положения. Поэтому улыбнулся и как можно беззаботнее вымолвил:

— Нам, европейцам, не понять этих японцев. Но я думаю, что все пока нормально, дорогая, одеваемся и выходим.

Она прижалась к нему всем телом, обняла, жарко поцеловала.

— Милый, я тебе полностью доверяю. Поступай, как знаешь...

Мишель и Венера сели в фиолетовый микроавтобус, за рулем которого находился адвокат Асахи. Они отправились в путь вслед за черным внедорожником с тонированными стеклами.

Они выехали из ночного города и направились вдоль морского побережья. С другой стороны дороги простирался хвойный лес.

— Ты не боишься, — прошептала Венера, — что они нас вывезут в тихое место, ограбят и убьют.

Такая мысль также посетила Мишеля. Тем не менее, он отрицательно кивнул и спросил водителя:

— Нам долго ехать?

— Нет, — широко улыбаясь, ответил адвокат Асахи. — Мы едем к арендуемой компанией бухте. Там стоит наш скоростной катер, он вас доставит за полтора-два часа в условную точку на Сахалине.

— А что на Сахалине? — спросила Венера.

— Там вас будут ждать два наших надежных человека с машиной. Они вас доставят в указанное вами место. А потом обеспечат доставку в место, с которого вы возвратитесь обратно на Хоккайдо. Наша компания всегда исполняет договора, тем более международные.

После этих слов Мишель и Венера несколько успокоились...

Впереди показались огни. Вскоре внедорожник остановился, затормозил и микроавтобус. Мишель и Венера вышли и увидели в десяти шагах пирс и стоящий у него большой освещенный катер с иероглифами на борту. Мишель сразу почувствовал солоноватый морской воздух, на море было небольшое волнение 1–2 балла, свежий ветерок приятно обдувал.

Томака в сопровождении мужчины и женщины направлялся к пирсу.

— Прошу, господа, на катер, — показывая рукой в сторону пирса, весело изрек адвокат Асахи.

— Да-да, — осматривая взглядом темные окрестности, бросил Мишель.

Томака с сопровождающими взшел на катер. Последовали за ними и Мишель с Венерой, а также сзади идущий адвокат

Асахи. Катер слегка покачивало, двигатели его оказались включены.

— А море волнуется, — изрекла Венера. — Бури не будет?

— Такое волнение не страшно катеру, а бури по прогнозу не будет, — ответил адвокат Асахи.

На катере к Мишелю подошла небольшая японка в белых перчатках и быстро металлоискателем обследовала его.

— Проходите в салон, — бросил Мишелю адвокат Асахи.

Мишель заметил, что туда уже прошел Томаки, и последовал за ним.

Между тем японка стала своим аппаратом обследовать Венеру.

В салоне адвокат Асахи сказал Мишелю:

— Деньги, пожалуйста.

Мишель достал из кармана джинсовой куртки пачку со сто-долларовыми банкнотами и передал адвокату Асахи. Японец быстро и весьма умело просмотрел-просчитал купюры и передал Томаки.

— Оставайтесь, пожалуйста, в салоне, — строго вымолвил адвокат Асахи.

Он с Томаки вышли из салона. Мишель заметил, что в салоне нет Венеры.

«Где же она?...» — подумал он и прошел к двери.

Но она оказалась закрыта. В это время взревели двигатели и катер стал медленно отходить от пирса.

«Как это понимать? Где Венера?» — воскликнул Мишель, стоял в нерешительности.

Внезапно открылась дверь салона, вошел адвокат Асахи и двое крепких японцев в морской форме.

— Господин Томаки решил оставить Вашу спутницу в Японии, — вымолвил строго адвокат Асахи. — Это будет гарантией того, что вы вернетесь, и наш контракт будет полностью выполнен.

«Ах, узкоглазые!?» — воскликнул Мишель и хотел было ринуться на Асахи.

Но в руках моряков появились пистолеты, они были направлены на Мишеля.

— Будем благоразумны, — улыбаясь, изрек адвокат Асахи, — жизнь продолжается. Уверю вас и повторяю, мы выполним все свои обязательства, тем более международные. Мы очень дорожим своей репутацией. А вы сделаете все свои дела и без женщины. Уверю, никто ничего ей не сделает, она в полной безопасности будет ждать вас в отеле. Кстати, сама она быстро согласилась. Вы же не слышали ее недовольств? Уверю вас, мы ваши друзья.

Эти слова отрезвили Мишеля:

«Надо думать, эмоции в сторону. Моя главная задача ремень, а Венера... может подождать. Ее я знаю плохо..., ломать подготовленное дело из-за нее не стоит... Но захват заложника, это метод бандитов и, мафии, или по-японски якудзы...».

Он сел на скамейку и выдал:

— Хорошо. Только нужно было сразу сказать.

Моряки вышли, адвокат Асахи выдал:

— Мы просто не были уверены в вашей адекватной реакции.

Между тем катер набрал приличный ход. За окном в крошечной тьме не было видно ни зги.

— Могу предложить виски, пиво? — сказал адвокат Асахи.

«Сейчас мне нужна трезвая голова», — решил Мишель и отказался.

Асахи присел недалеко, достал из кармана банку пива и стал неспешно пить.

— С пограничниками не будет проблем? — спросил Мишель.

— Еще лет пять тому назад русские крепко держали границу, — ответил японец. — Сейчас у них полный развал. В лучшем случае они нас заметят на своем радаре, но ловить точно не будут. У них проблемы с кораблями, с горючкой, в общем, со всем, — хохотнул. — Но нас это вполне устраивает.

Катер размеренно покачивало, морские волны бились о его борт.

Мишель погрузился в раздумья: «Венера согласилась остаться? Кто же ты, Венера?.. Подруга или троянский конь?.. На кого вывел меня знакомый по Легиону?..».

Катер стал сбавлять скорость.

Адвокат Асахи взглянул на часы и бросил:

— Подходим к сахалинскому берегу. Вы можете полностью доверять нашим людям, за отдельную плату они могут вам помочь в ваших делах. Сколько вам примерно потребуется времени на свои дела?

Мишель задумался: «Дорога до Александровска допустим день... там, может, день, может два уйдет на поиски Клавды Красновой, разговоры..., затем дорога обратно...», — не спеша ответил:

— Думаю, от трех до пяти дней.

Во время раздумий Мишеля, Асахи внимательно смотрел на него, словно пытался прочесть его мысли.

Вскоре катер плавно уткнулся носом во что-то и замер.

— Можно выходить, — улыбаясь, бросил адвокат Асахи.

Поднялся и проследовал к двери, за ним направился Мишель. Они прошли к носу катера.

— Желаю вам успешно решить все свои вопросы, — улыбаясь, изрек адвокат Асахи. — Ждем возвращения.

— Спасибо, — бросил Мишель.

Увидел в метре зеленую береговую полосу и, осторожно спрыгнув на землю, подумал:

«Ну вот, я снова в России. Как на сей раз встретит меня историческая родина?..».

Вакканай...

Венера очнулась и поняла, что сильно болит голова. Сразу вспомнила, как на катере кто-то прижал к ее лицу влажный то ли бинт, то ли какую-то тряпку. Она тогда вдохнула сладковатый воздух и... отключилась.

Взглянув вверх, женщина поняла, что она лежит. Быстро взглянула на себя, одежда — джинсы, куртка, блузка, были на ней. Все в норме.

«Что это было?.. — недовольно подумала. — Где я?.. Где Мишель?..»

Внезапно в двух метрах от себя она увидела сидящего в кресле хмурого Томаку в черном костюме и рядом стоящих, тоже в черном, двоих суровых мужчин.

— С пробуждением, детка, — выдавил по-русски Томака.

— Как это понимать? — поднимаясь с кровати, резко бросила Венера. — Где я?

— Твой французский друг решил один проехать на Сахалин и попросил меня, чтобы ты пожила в отеле, — улыбаясь, выдавил Томака, — пока, разумеется, он не вернется.

— Я вам не верю! — воскликнула Венера и добавила еще громче. — Не верю!

Томака улыбался-скалился.

— Это лично ваши проблемы.

— Вы хитростью притащили меня сюда, — возмущалась Венера. — Вы также обманули и.., — запнулась на секунду, очевидно подбирая слова, — моего друга. К тому же, вы лгун! Оказывается, вы хорошо говорите по-русски! Почему я должна вам верить?!

— Факт остается фактом, — поднимаясь, строго выдавил Томака. — Будьте благоразумны, вам никто ничего плохого не сделает, не тронет пальцем. Пожалуйста, отдыхайте, кушайте, пейте, смотрите телевизор, слушайте музыку. Только никуда не выходите, вас будут охранять мои люди, — и направился к выходу.

За ним следом последовали двое мужчин. Через мгновение хлопнула дверь.

Венера бросилась на кровать лицом в подушку.

Громко воскликнула:

— Мишель, золотой! Дорогой мой! Неужели ты меня бросил?! — и сильно рыдалась...

Откуда-то из зеленой темноты вышел среднего роста, сухой, восточного типа мужчина. Подошел к Мишелю и весело выдавил:

— С прибытием. Здравствуйте, меня зовут Ким. Мы вас доставим в указанное вами место. Машина находится в трех шагах.

— Здравствуйте, — ответил Мишель, но представляться ни по новому русскому, ни по французскому паспорту пока не стал. — Идемте к машине, — периферийным зрением он заметил, как отходит от берега катер.

Через три-четыре секунды они подошли к черному, изрядно разбитому внедорожнику. Ким открыл дверцу на заднее сидение и бросил:

— Прошу.

Мишель запрыгнул на сидение, захлопнул дверь. Сам Ким расположился на переднем сидении, рядом с ним за рулем находился бритоголовый мужчина европейской внешности. Он бросил:

— Здравствуйте. Я Вова, — и хохотнул.

— Здравствуйте, — строго бросил Мишель. — Меня можете просто называть гостем.

— Куда держим путь, господин гость? — спросил Ким, обращаясь к Мишелю.

— В Александров-на-Сахалине.

— Сейчас это Александровск-Сахалинский! — воскликнул Ким. — Это тысяча километров!?

— Скажем, в два раза меньше, — вставил Мишель. — А за хорошую работу я всегда хорошо плачу. Вперед, друзья!

— Тысячу баксов, — изрек Вова. — Иначе нет смысла париться по нашим далеко не самым лучшим дорогам.

— Решено, — согласился Мишель. — Вперед, — и взглянул на часы.

Они показывали — 3:13...

Внедорожник проехал в кромешной тьме по грунтовой дороге минут десять.

— Как наши дороги? — спросил Ким.

— Согласен, они далеко не самые лучшие, — ответил Мишель.

Ким пошептался о чем-то с водителем, затем весело изрек:

— Могу предложить виски. Виски отменный, японский. Без него по нашим дорогам тяжело.

— Спасибо, — бросил Мишель.

Машина выехала на асфальтированное шоссе, по бокам его виднелся сплошной, темный, в основном хвойный лес.

Ким снова пошептался о чем-то с водителем.

Справа от дороги показались какие-то огни.

— А может, нашей русской водки? — снова весело предложил Ким. — Особый местный разлив!

Эта навязчивость не нравилась Мишелю. Да и эти ребята не вызывали особого доверия.

«Не отвяжутся, — недовольно подумал. — Мне с ними многое предстоит, нужен контакт. Слегка подыграю и посмотрим, что будет дальше», — бодро ответил:

— Давай.

Широко улыбающийся Ким достал из бардачка бутылку водки, открыл ее и передал Мишелю. Следом передал и бутылку воды.

Мишель понюхал бутылку водки. Букет запаха было трудно передать, но «аромат» некой сивухи практически глушил все остальное.

— Неплохой напиток, — передавая обратно сначала одну бутылку, затем и вторую, вымолвил Мишель. — Я сейчас, пожалуй, отдохну немного, а потом уж и выпьем.

Принимая бутылки, недовольный Ким что-то явно хотел сказать. Но в последний момент сдержался. Мишель сделал вид, что задремал.

Через минуту-полторы машина резко затормозила.

— Три минуты на перекур и opravку, — весело бросил Ким. — Вован, ты направо, я налево, гость может прямо на дороге оправиться.

Ким и Вова выскочили из машины.

Позевывая, неспешно вышел и Мишель. Он обратил внимание, что вдоль дороги росли сосны, ели, пихты. Совершенно внезапно перед его лицом сверкнуло холодное лезвие ножа и уперлось в грудь.

— Приехали, французик, — улыбаясь и кривляясь, выдавил стоящий рядом Ким. — Конечная станция.

Отработанно-автоматически и резко Мишель рукой схватил руку с ножом нападавшего, вывернул ее, подхватил выпавший нож и лезвием черкнул по горлу противника. С удивленно-непонимающим выражением лица Ким медленно опустился на землю и схватился руками за горло. Мишель между тем отметил, что фаланга мизинца левой руки Кима отсутствовала.

«Определенно он член японской банды. Обычно, отсекая фаланги, главари наказывают членов банды за проступки», — подумал и инстинктивно сделал резкий шаг в сторону.

Это его спасло от удара ногой Вовы. Тот по инерции проскочил и упал на землю. Мишель подскочил к противнику, приставил нож к горлу и угрожающе выдавил:

— Жить хочешь, отвечай на мои вопросы.

Вова испуганно закивал головой и издал некий неразборчивый звук.

— Кто вы такие? — грозно спросил Мишель.

— Мы из гру-п-пы Це-за-ря, — заикаясь, невнятно и тихо выдавил Вова.

«Кажется, удастся его раскрутить», — решил Мишель и продолжил напористо:

— Возьми себя в руки и говори нормально. Итак, кто такой Цезарь?

Вова снова испуганно закивал головой. Но уже более спокойно и внятно выдавил:

— Бо-ль-шой босс, крутой японец с острова Хоккайдо, приезжал несколько раз к нам.

— Цезарь — это его фамилия?

— Это его кличка или как там у них, псевдоним. А фамилия, кажется, Томака или как-то так.

«Теперь многое проясняется с моими японскими «друзьями» и господином Томака, — раздумывал Мишель. — И Венеру они определенно похитили, взяли в заложники...».

В это время издал, вероятно, предсмертный стон лежащий на обочине Ким.

— А кто этот? — кивая в его сторону, спросил Мишель.

— Тигр, то есть Ким, бригадир из группы Цезаря. Я-то сам не из их группы, — промямлил Вован, — просто за деньги кое-что делаю для них, работы у нас нет...

— Значит, якудза в Россию пробралась.

— У нас сейчас свобода...

— Думай, что говоришь, — резко оборвал Мишель. — Бандиты и свобода — понятия несовместимые.

Вован быстро и согласно закивал.

Мишель спросил:

— Что Цезарь вам велел сделать со мной?

— Доставить, куда вы скажете. Конечно, проследить за вами, и все доложить по телефону Цезарю.

«Получается, в моем распоряжении спокойные сутки», — прикинул Мишель.

— А что вы с Кимом решили в отношении меня?

— Ну.., — запнулся Вован.

— Говори!

— Уже в машине Тигр, то есть Ким, предложил тряхнуть, то есть пожить. Ну, а потом...

Договорить Вован не успел, Мишель резко ножом черкнул по его горлу.

Мишель вытер нож, вернее финку, об одежду корчившегося Вована. Подождал немного, пока тот окончательно успокоился. Затем оттащил в кювет уже оба бездыханные тела. После этого сел за руль машины и продолжил свой путь...

Глава 2

Стало понемногу светать. После инцидента с Кимом и Вованом, Мишель уже полтора часа гнал подержанный внедорожник на север острова.

«Надо как можно дальше уехать от места убийства людей из группы Цезаря», — рассуждал изрядно уставший Мишель.

Он проехал небольшие города Горнозаводск и Невельск, населенные пункты — Чехов, Томари, Ильинский, Красногорск. Менялся и придорожный пейзаж, богатые хвойные леса сменились на умеренные лиственные...

Настроение было подавленное, совсем не так он представлял поездку на Сахалин. Что будет теперь с Венерой, он не хотел думать. К тому же сильно хотелось спать.

Справа, то есть с востока стало пробиваться из-за горизонта утреннее юное солнце. Мишель резко отвернул руль влево, он чуть было не выехал в кювет.

«Надо поспать хоть несколько часов, а то так можно попасть в аварию», — подумал.

Вскоре справа от дороги показался то ли мотель, то ли гостиница в два этажа с некой яркой, непонятной вывеской. Мишель заехал на остановку, вышел из машины и направился в здание отеля.

У стойки находился улыбающийся, худенький молодой человек с жидкой бородкой и бегающими глазами. Он весело изрек:

— Добро пожаловать, уважаемый путник! 100 баксов и вы сутки наслаждаетесь отдыхом у нас.

— У вас прекрасное заведение! — решив подыграть, воскликнул в тон Мишель. — Это то, что мне надо!

Достал портмоне, взял сто долларов и передал администратору.

— Ваш номер 7 на втором этаже, — заглядывая в чужое портмоне, аккуратно беря деньги и передавая ключ, изрек молодой человек. — Какую фамилию мне записать в книгу гостей?

— Спасибо, — ответил Мишель. — Запишите Иванов, — подумав секунду, добавил. — Пожалуйста, разбудите меня через 6 часов.

— О'кей. Можете перекусить в нашем буфете.

Мишель поблагодарил и прошел в буфет. Грузная, неопределенного возраста женщина-буфетчица в грязном халате удивительно медленно обслуживала. Правда при этом глупо улыбалась и постоянно подмигивала. Во время трапезы подошел администратор, худенький молодой человек с жидкой бородкой и выставил на стол бутылку водки.

— Презент нашего заведения гостю, местная водка на удивительных местных травах. Попробуйте, уверен, напиток вам понравится, потом купите еще.

Мишель поблагодарил, но пить не стал.

Невесело подумал:

«Администратор, как и члены японской якудзы, хочет меня накачать спиртным».

Дабы не обижать хозяев, водку взял с собой.

— Молодой человек, — окликнула его при выходе буфетчица.

Мишель остановился.

— Я могу прийти к вам в номер, — жеманно улыбаясь и усиленно подмигивая, изрекла женщина. — Два часа вам обойдутся всего в 20 долларов, а я могу все.

Мишель выругался про себя, с усилием улыбнулся и ответил:

— В другой раз, сейчас я очень устал, — и быстро направился в свой номер.

В номере принял душ и завалился отдыхать...

Мишель внезапно проснулся и увидел в шаге от кровати молодого человека, администратора гостиницы. Он рылся в его брюках. Дабы окончательно проснуться, Мишель потрянул головой, осторожно сдвинулся в сторону, чтобы достать лежащую

под подушкой финку. Кровать предательски скрипнула. Администратор повернулся в сторону кровати, в его руке что-то блеснуло. На секунду их взгляды встретились. Мишель понял, его враг пойдет до конца.

Администратор быстро шагнул к кровати и выбросил руку в область живота Мишеля. Предвидя нападение, Мишель увернулся, мгновенно достал финку и привычно-отработанно черкнул администратора по горлу. Молодой человек выпучил глаза, схватился за горло, захрипел и упал на пол.

Мишель взглянул на часы, они показывали — 13:55.

«Поспал я всего 4 часа, — недовольно прикинул. — Надо срочно уходить из этого бордельера».

Поднялся с кровати, перешагнул через администратора, возле которого лежал нож-выкидуха.

Прошел к окну, выглянул. Окно выходило во внутренний двор, там было все тихо и спокойно.

«Плохо, — хмуро подумал Мишель, — еще один труп. Но, так уж получилось, — выругался. — Или он меня, по его замыслу опоенного фальшивой водкой, или я его...».

Быстро собрался, осмотрев свои вещи и карманы. Все оказалось на месте, администратор не успел ничего взять. По возможности вытер свои следы-пальчики. Забрался на подоконник окна и аккуратно спрыгнул на землю. Осмотрелся, затем прошел к своей машине. Через минуту он уже мчался по трассе на север...

Мишель выжимал все, что мог из машины. За окном мелькали небольшие города и населенные пункты: Углегорск, Лесогорское, Смирных. Буйная зеленая растительность вдоль дороги. Правда по мере продвижения на север она становилась все беднее. Его снова стало клонить ко сну.

Показался поселок Тымовское. Следуя указателям, Мишель скоро проехал населенный пункт и взял курс на Александровск-Сахалинский.

«Еще один небольшой рывок в сорок километров, — с некоторым облегчением подумал Мишель. — И я у цели».

Вскоре двигатель машины стал издавать странные звуки.

«Кажется, приехал, — невесело подумал он. — Впрочем, — задумался на пару секунд, — может, это и к лучшему, как раз», — и съехал с шоссе на проселочную, лесную дорогу.

Вдоль дороги тянулись ольха, клен, береза и тополь. Мишель проехал немного и загнал машину в появившийся кустарник, заглушив мотор и вышел из нее.

Рассматривая технику, как загнанную лошадь, подумал:

«Спасибо тебе, добрая машина-старушка», — благодарно провел рукой по капоту и решительно направился к шоссе.

Выйдя на трассу, осмотрелся по сторонам — тихое шоссе с не самым лучшим асфальтовым покрытием, хвойный и лиственный лес по сторонам.

«Моя операция вступает в решающую фазу», — подумал Мишель и взглянул на часы.

Они показывали — 17:19.

Не хотелось думать и анализировать ошибки и допущенные просчеты на начальном этапе. Он просто стал поджидать подходящий транспорт и голосовать.

Вскоре затормозил небольшой бензовоз.

— Тебе куда? — спросил пожилой водитель.

— В Александровск-Сахалинский.

— Садись...

Вакканай...

Полураздетый Томака, развалившись на диване, увлеченно смотрел на висевшую на стене большую плазменную панель. На ней разворачивалась грандиозная военная битва. Кумир Томаки, император Юлий Цезарь, руководил победоносным сражением римских легионеров. Именно поэтому Томака взял себе «рабочее» имя — Цезарь...

В помещение вошел адвокат Асахи и застыл у двери. Томака небрежно махнул рукой, и адвокат быстро прошел к дивану.

— Ну, — выдавил Томака и рукой почесал свой обнаженный, весь покрытый татуировками торс.

Асахи на секунду склонил голову и вымолвил:

— Ким молчит. Мы не знаем, что происходит на Сахалине.

— Плохо. Подождем еще немного, — по-прежнему внимательно всматриваясь в панель, изрек Томака. — Но если он через три-четыре часа не выйдет на связь, посылай людей на поиски.

Асахи склонил голову и быстро удалился...

Мишель шел по улице Морской города Александровска-Сахалинского. Улица была застроена частными, одноэтажными деревянными домами. Вот и серый от времени, большой бревенчатый дом под номером 11. Сердце Мишеля учащенно забилося.

«Наступает решающий момент моей операции», — подумал и почувствовал, как взмокла спина.

Окинул взглядом округу. Кругом была тишь и благодать, ни людей, ни машин. Через два дома стоял продуктовый магазин.

«Пожалуй, надо кое-что купить, — решил. — Не входить же в дом к родственникам, пусть и к дальним, с пустыми руками», — и быстро прошел к магазину.

Через 10 минут с пакетом в руке взволнованный Мишель входил в серый бревенчатый дом...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области, кабинет начальника...

В помещении находились трое хмурых мужчин в штатских костюмах. Во главе стола в кресле располагался моложавый мужчина с большой копной каштановых волос на голове, генерал-майор Горин. Над его головой, на стене висел цветной портрет Президента России. У приставного стола на стульях разместились его заместитель, мужчина преклонного возраста с залысынами, полковник Ващенко и озабоченный майор Черных.

Только что майор Черных доложил о двойном убийстве в Невельском районе. Убитые являлись боевиками из ОПГ (органи-

зованная преступная группировка) японского мафиози Цезаря. Последние два-три года японская организованная преступность где явно, где скрытно пыталась проникнуть на Сахалин, пытаясь захватить часть местного нелегального бизнеса, в частности, поставки подержанных машин, контрафактной продукции, игорный бизнес, а кое-где и легального бизнеса...

Генерал-майор просматривал представленные материалы по делу: фотографии, объяснительные, данные на убитых мужчин.

— Ножичком по горлу, — медленно вымолвил хозяин кабинета. — Практически никаких серьезных зацепок, улик и свидетелей..., — пальцами руки потормошил свои богатые волосы. — Где-то это уже было в России и недавно... Черных, сделайте запрос в Москву о таких преступлениях.

— Есть, — изрек майор.

— Наверняка, Семен Иванович, это разборки между преступными группировками за сферы влияния, — вставил полковник.

Подал сигнал настольный телефон. Хозяин кабинета поднял трубку и слушал некоторое время.

Затем положил трубку, взглянул поочередно на офицеров и вымолвил:

— Еще одно убийство ножичком по горлу в придорожной гостинице, на сей раз, в Углегорском районе. Не нравится мне это, возможно, орудует маньяк. Черных, отправляйтесь немедленно на место преступления, в этот раз есть свидетели и, кажется, улики и следы. Возьмите с собой нашего психолога, капитана Линд, — остановил взгляд на заместителе. — Срочный запрос в Москву, пожалуйста, пошлите вы, полковник...

Мишель миновал крыльцо и вошел в просторные сени. Слева была дверь, очевидно, из-за доносившихся куриных звуков, на скотный двор, направо — в жилую зону. В двух метрах перед ним стояла крутая лестница, которая вела на чердак.

Мишель свернул направо, постучал в дверь и, не дождавшись ответа, распахнул дверь. Он вошел в небольшую прихожую.

— Кто там? — раздался из дома женский скрипучий голос.

— Гости, — бросил Мишель. — Можно пройти?

— Проходи, мил человек, проходи.

Из прихожей Мишель прошел в кухню, половину которой занимала большая русская печь.

— Проходи-проходи.

Мишель шагнул дальше и оказался в большой комнате. Возле стоящего посредине стола стояло кресло-коляска, на которой сидела пожилая, седая женщина в темном халате. Справа на стене висело несколько старинных черно-белых фотографий. На одной из них Мишель сразу узнал Ростислава Зверева в военной форме.

«Попал сюда», — облегченно выдохнул и приободрился Мишель.

Всматриваясь в женщину, решительно вымолвил:

— Я Мишель Зверев из Франции, внук белого офицера Николая Зверева. Прибыл по просьбе его брата, — кивнул на фото офицера, — поручика Ростислава Зверева.

Женщина всплеснула руками:

— Мишель, по-нашему значит Миша! Ну, наконец-то я дождалась! — и заплакала.

Мишель шагнул к женщине, полюбняя и вымолвил:

— Не надо плакать, Клавдия, э... простите, не знаю вашего отчества.

— Клавдия Тимофеевна, — вытирая слезы рукой, ответила женщина.

— Не надо плакать, Клавдия Тимофеевна.

— Как же не плакать, сколько Ростик ждал-ждал, сколько я ждала. Ведь мне нынче 90 лет будет.

— Не могли мы приехать до 1991 года, в России был железный занавес. Дед Николай умер, потом мой отец сильно болел, тоже умер. Он все мне рассказал, письма Ростислава показал и ваше тоже. Вот теперь я и приехал.

Женщина закивала, успокоилась.

— Что же я сию, на стол надо накрыть.

— Сидите-сидите, я все принес, — изрек Мишель и поставил на стол пакет.

Достал из него колбасу, сыр, хлеб и бутылку коньяка.

— Стопки возьми в комод, — сказала женщина. — Там, в углу.

Мишель прошел в угол комнаты, достал из комода две граненые стопки и поставил их на стол.

— Ну, присаживайся, рассказывай, — улыбаясь, вымолвила женщина. — Видный ты парень, хорош-хорош, Миша. Француз, а русский язык хорошо знаешь.

— Спасибо, — присаживаясь к столу и разливая коньяк, бросил Мишель.

— Давайте, Клавдия Тимофеевна, выпьем за встречу.

— Давай, Миша, выпьем за долгожданную встречу...

Вакканай...

Венера досконально обследовала дверь, окно и поняла, что сама она не выберется из этого номера. Она понимала, сидеть и ждать нельзя, надо самой как-то выбираться. Хотя... Если бы она была в Европе, то можно было бы разбить окно и спуститься на улицу. А здесь, в Японии, не зная языка, европейке невозможно затеряться в городе...

Она уже не верила никому, ни Мишелю, ни тем более японцам. Она не сомневалась, что японцы ее просто похитили. Спокойно поразмыслив, она решила, что Мишель не будет ее спасать. Он сделает свои дела в России и... просто уедет в свою Францию...

— Мишель, Мишель! — горестно воскликнула. — Ты плюнул на мою любовь! Цинично растоптал ее...

Наконец успокоившись, она принялась раздувать о своей дальнейшей жизни: «Скоро наверняка придут японцы и выставят свои требования. Скорее всего, они потребуют деньги».

Но у Венеры их не было, не считая тысячи долларов, что лежали в сумочке. Что тогда предпримут японцы?.. Как она сможет себя защитить?

Она обследовала все помещения номера и не нашла ни ножа, ни вилки, ни ложки...

— Все плохо! Все плохо! — воскликнула женщина и бросилась на кровать, прошептала: «Мишель сволочь...».

Они выпили, стали закусывать.

— Как вы живете? — спросил Михаил.

— Живу, хлеб жую, — ответила женщина, улыбнулась и обнажила беззубый рот. — Вот ноги отнялись, сижу в коляске.

— Вы одна живете? — осматривая бедно обставленную комнату, спросил Мишель.

— Нет, одна бы я не смогла. Сын мой и Ростик — Женечка ненаглядный, умер поди уж лет как 20. Сейчас я живу с внуком Ромой и его женой Ириной. Ой, да что это я о себе. Как ты, Миша, живешь?

— Все хорошо у меня, — быстро ответил Мишель.

Ему не терпелось узнать, что с ремнем с бриллиантами. Но так вот прямо он никак не мог решиться спросить. Он стал снова разливать коньяк.

— Нельзя мне выпивать, — улыбаясь, изрекла хозяйка, махнула рукой. — Но ради такой радости выпью с тобой, Миша. А как бы Ростик порадовался.., закололи его японские солдаты штыками. Выпьем, Миша, за его светлую память.

Они снова сделали по глотку из своих стопок.

— Ростик оставил на память ремень офицерский, — жуя колбасу, вымолвила хозяйка. — Берегла я его, сын мой все просил его поносить, не дала, спрятала подальше.

Мишель напрягся.

— Что за ремень, Клавдия Тимофеевна? Можно мне его посмотреть?

— Конечно можно. Да он собственно твой, Миша, забирай ремень. На чердаке онспрятан. Поднимись на чердак, пройди к окну, что на улицу смотрит. Так вот, в левой половине подоконника лежит ремень.

Сердце Мишеля забилось учащенно. В висках застучало:

«Вот оно! Вот оно!» — скрывая волнение, тихо вымолвил:
— Я пойду, Клавдия Тимофеевна, посмотрю?
— Иди, Миша, иди. А я пока покушаю, после выпивки у меня аппетит разыгрался.
— Кушайте на здоровье, — довольно улыбаясь, бросил Мишель и направился к выходу...

Вакканай...

Обнаженный Томака лежал лицом вниз на кушетке. Практически все тело его было покрыто самыми разнообразными татуировками. По обе стороны от него находились в мини-бикини две восточные молоденькие девушки. С явно довольным видом они делали мужчине массаж.

В помещение вошел адвокат Асахи, склонил голову, изрек:

— Прошу прощения, босс, срочная информация, — и застыл у двери.

— Ну, — выдавил Томака и приподнял голову.

— По Сахалинскому радио сообщили, что в 10 километрах от высадки француза на берег найдены два трупа. Наш человек подтвердил информацию, Ким и его напарник мертвы. Француз ушел на их машине в неизвестном направлении.

Томака с шумом перевернулся, все его тело, включая гениталии, оказалось покрыто татуировками. Девушки отошли от кушетки, а Томака разразился бранью.

Закончив ругаться, он впился глазами в Асахи.

— Что молчишь? Говори!

— Мы не предполагали, что француз окажется таким прытким, — тихо выдавил адвокат. — Ким достаточно опытный...

— Не предполагали! — крикнул Томака., — ...далее снова следовала ненормативная лексика босса. — Плакали наши денежки! Пошли вон! — крикнул белым как полотно стоящим у стены девушкам.

Бедняги поспешно удалились.

— Не все потеряно, босс, — осторожно вставил адвокат. — У нас находится подружка француза.

Томака хищно улыбнулся.

— Это ты правильно заметил. Сделаем так, ты, Асахи, отправляйся на Сахалин и организуй поиск француза. И — постоянные мне доклады.

Асахи склонил голову.

— А я, — улыбнувшись, продолжал Томаки, — здесь займусь его подружкой...

Мишель быстро выскочил в сени, подошел к лестнице и стал подниматься вверх на чердак. Поднявшись, осмотрелся — запыленное и захламленное помещение стояло в полумраке. Из двух диаметрально расположенных небольших окон проникал слабый свет.

Мишель сориентировался, какое окно ему нужно и быстро проследовал к нему. Внимательно осмотрев подоконник, понял, что он состоит из двух частей. Он стал руками отрывать его левую часть, но деревянный брусок оказался крепко прибит гвоздями. Причем гвоздями уже заржавевшими.

«Определенно их давно прибивали», — решил.

Мишель достал из кармана куртки финку, и с помощью нее стал отрывать подоконник.

Он спешил и нервничал. Чуть было не порезал себе руку. Но вот, наконец, оторвал брус. Брус наполовину оказался полым, в проеме лежал... ремень, выцветший, бледно-коричневый с многочисленными металлическими заклепками.

Сердце Мишеля учащенно билось, в висках стучало:

«Я нашел! Я нашел!...»

Главное управление ФСК по Астраханской области, кабинет начальника...

Майор Векшин по срочному вызову прибыл в кабинет начальника. Генерал-майор Лишамый выглядел каким-то взъерошенным и хмурым.

— Мне только что звонили из Москвы, — тихо выдавил хозяин кабинета. — Представляешь, Глеб, объявился в России наш хорошо знакомый француз Зверев. И знаешь где?

Майор пожал плечами.

— На Сахалине, и уже порезал троих мужчин. Порезал своим фирменным почерком, чиркнув ножиком по горлу — справа налево.

— Точно он? Ножом работают многие преступники.

— Он, — хмуро выдавил хозяин кабинета. — Этот безбашенный и жестокий авантюрист. Женщина в придорожной гостинице его хорошо запомнила и описала. Так что, Глеб Сергеевич, срочно собирайся, оформляйся и вылетай в Южно-Сахалинск. Похоже, операция «Французский легионер», вернееуже, — криво усмехнулся, — «Французский легионер-2» продолжается.

— Товарищ генерал-майор, — обратился Векшин. — Разрешите мне связаться со спецпредставителем РПЦ Градовым и пригласить его для участия в поимке Зверева? Я уверен, что Зверев не просто так прибыл, ведь на нем висит «вышка» в России. Мы забрали у него ценности клада, возможно, он прибыл за другими. Здесь может пригодиться помощь РПЦ.

— Разумеется, что Зверев прибыл не для того, чтобы просто убить нескольких человек. Мы должны понять его движущие мотивы. Вы с Градовым во время прошлой операции хорошо поработали, — вымолвил хозяин кабинета. — Я не знаю, как на это посмотрит РПЦ, но я не против участия в операции Градова и доложу свое мнение в Москву. Приступайте к операции по поимке француза.

— Спасибо за Градова. Хорошо бы по линии МИДа запросить информацию о жизни Зверева во Франции.

— Запросим.

— Есть приступить к операции, — бросил майор...

Мишель явственно вспомнил слова из письма поручика:

...в этих заклепках, а вернее, мини-контейнерах, у меня чистейшие и отборные бриллианты. С тыльной стороны заклепки просто откручиваются и брюлики вынимаются.

«Надо проверить эти контейнеры», — решил.

Он произвольно выбрал одну заклепку с тыльной стороны ремня и принялся ее откручивать. Заклепка не поддавалась.

«Прикипела за столько-то лет», — решил Мишель и взялся за другую, соседнюю.

Она легко поддалась и быстро раскрутилась. На его ладонь вылетел круглый, граненый, сероватый камешек.

«Это и есть уникальный бриллиант? — воскликнул удивленно. — Неужели обман?..».

Тут он вспомнил слова парижского ювелира о том, что если условия хранения плохие, то бриллиант может изменить цвет.

Мишель успокоился:

«Камень восстановит свои кондиции, а другие, может, находятся в лучшем состоянии. В любом случае, потребуется заключение специалиста», — вставил камушек в контейнер, закрутил заклепку.

Ладно думать, куда ему пристроить найденный ремень.

«Зачем мудрить, — решил в итоге, — надо его просто надеть на джинсы».

Снял свой серого цвета ремень. Найденный бледно-коричневый ремень с заклепками одел в свои брюки. Полую часть деревянного подоконника закрепил гвоздями на изначальном месте.

Осмотрел подоконник, подумал:

«Светиться за зря не стоит, неизвестно, что меня ждет впереди».

Достал из кармана джинсов платок и аккуратно вытер следы своих рук на подоконнике. Осмотревшись по сторонам, бросил свой ремень в стоявшее неподалеку ведро с жидкостью...

Главное управление ФСК по Астраханской области...

Майор Векшин из своего кабинета позвонил по оставленному Градовым номеру телефона. Спецпредставитель РПЦ не отвечал. Майор перезвонил через пять минут.

— Слушаю вас, Глеб Сергеевич, — наконец раздался знакомый голос.

— Здравствуйте, Дмитрий Дмитриевич. У меня к вам срочное дело.

— Здравствуйте, слушаю.

— На Сахалине объявился Мишель Зверев, три трупика от его любимого ножичка. Операция «Французский легионер» продолжается. Я сегодня вылетаю в Южно-Сахалинск.

— Мишель Зверев на Сахалине!? — медленно вымолвил Градов. — Почему на Сахалине? Почему убивает?.. И куда он пойдет дальше?.. Интересный ребус.

— Да уж. Все это предстоит выяснить. Пока точных ответов нет. Вы сможете присоединиться ко мне?

— Э.., — замялся знакомый коллега. — Думаю, да.

— Тогда встречаемся в управлении ФСК по Сахалинской области. Соответствующие документы на вас я оформлю.

— Хорошо, до встречи...

Глава 3

Улыбающийся Мишель вошел в комнату. Клавдия Тимофеевна сидела в кресле-коляске у стола и с аппетитом кушала.

— Ну, как, Миша? Нашел ремень-то? — весело спросила хозяйка.

— Нашел. Большое вам, Клавдия Тимофеевна, спасибо за его сохранность. Это очень дорогая память для всей нашей семьи.

— Я выполняла волю поручика, своего любимого человека.

— Все равно вы молодчина. Предлагаю по этому поводу выпить, дабы подарок был, как говорится, впрок.

— Давай.

Мишель наполнил стопки, они чокнулись. Мишель выпил свою стопку, поставил ее на стол и... Ему в спину что-то уперлось.

«Неужели милиция на меня вышла?! Так быстро?.. Или японская мафия?!» — воскликнул и услышал за спиной человеческое дыхание.

Дальше произошло все автоматически: резкий прыжок в сторону, молниеносный удар финкой по горлу противника. Незнакомый мужчина упал на колени, из его горла хлынула кровь.

Раздался истошный крик Клавдии Тимофеевны:

— Ромочка! — через секунду-другую седая женская голова безвольно опустилась к груди...

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»...

За уставленным бутылками и закусками столом располагались трое: авторитет и главарь ОПГ Бешеный, его любовница

Марианна и «правая рука» главаря по прозвищу Гектор. Без звука по телевизору, подвешенному к потолку, шел какой-то пошловатый, с элементами эротики, если не сказать порнографии, импортный фильм.

Бешеному нужно было принять решение по французу Мишелю Звереву (также известному, по астраханским похождениям, как Иван Сидоров). Его поиски во Франции, несмотря на расходы, пока ни к чему не привели. Более того, убит надежный человек Оптик, исчезла Венера Рачковская...

— Дорогой, брось ты этого французца, — уже который раз повторила Марианна, — его у нас в городе уже все забыли. Зубатый этот ничего не сделает, значит, надо посылать людей, нанимать знающих иностранные языки, тратить «общак».

— Конечно, в городе не все забыли, какой урон нам нанес француз, — вставил Гектор, — но расходов с ним будет точно немерено. Особенно после смерти Оптика. А вот что можно будет взять с него, совсем не ясно. Опять же, можно влипнуть в международный скандал.

— Ну и я про это, — изрекла женщина.

— Ша! — бросил на нее Бешеный. — Решать буду я! Надо все основательно взвесить.

На какое-то время воцарилась тишина.

Гектор наполнил рюмки водкой и спросил:

— Какое твое решение, босс? Сворачиваем французскую лавочку или отправляем туда людей?

— Будем сворачивать, — отрезал Бешеный. — Но если он появится в России, — сверкнул зрачками глаз, грязно и зло выругался, — удавлю своими руками...

Мишель рассматривал лежащего в крови мужчину. Ни пистолета, ни ножа у него не было.

«Чем же он меня напугал, подойдя незаметно сзади?» — нервно раздумывал.

Увидел невдалеке от трупа большой металлический ключ, очевидно от навесного замка.

— Вот идиот! — громко воскликнул Мишель.

Уточнять, кто был идиотом, он сам или незнакомый мужчина, не стал. Лишь бросил:

— Нервы ни к черту!

Взгляд его упал на бездыханно сидящую Клавдию Тимофеевну. Пытаясь понять, что произошло, он подумал:

«Она крикнула — Ромочка. Почему?..Черт! Да это ее внук!? Она же мне говорила! Я убил ее внука! Вот почему она так всполошилась! И.., видимо, случился сердечный приступ...».

Мишель подошел к женщине, приложил пальцы руки к шее. Пульс не прослушивался.

«Ее смерть тоже на моей совести», — грустно подумал, в висках что-то застучало.

Он был ужасно удручен и подавлен всем произошедшим, голова раскалывалась, ощущал и боль в сердце. А на душе?.. На душе было противно и мутно...

С улицы донеслись звуки от проезжавшей грузовой машины. Они вывели Мишеля из прострации.

«Что сейчас?.. — задумался. — Я взял, что хотел... И сейчас..., сейчас надо уходить...».

Побрел на выход...

Московская область, Николо-Угрешский мужской монастырь...

В светлой комнате находилось двое одетых в черные рясы священников. Старший (он только что выслушал сообщение младшего по возрасту о новой активизации легионера Мишеля Зверева в России) с окладистой седой бородой и серебряным массивным крестом, сидел на вращающемся стуле у письменного стола. Почти весь стол занимал объемный компьютер с мониторами, блоками и многочисленными приставками. Его собеседник, стоящий в двух шагах черноволосый молодой мужчина с черной аккуратной бородкой, внимательно взирал на старшего собрата.

— Итак, — вымолвил седобородый глухим голосом, обращаясь к своему любимому ученику. — Что мы имеем?! В смутные

времена Первой мировой войны, — не спеша перекрестился, — в 1916 — 1917 годах часть золотого запаса царской России из фактически прифронтового Петербурга была перевезена в Казань. В состав перевезенной части золотого запаса входило 500 тонн в виде слитков 999-й пробы и золотой монеты. А также значительное число самородков, алмазов, бриллиантов и других ювелирных изделий. Кстати, в число перевезенных бриллиантов из Бриллиантовой комнаты Императорского Эрмитажа, кроме мелких, входили камни средней величины, и до ста штук — крупных, самой чистейшей воды настоящей старой английской огранки.

На какое-то время в комнате повисает тишина.

— Идем дальше, — продолжает седобородый. — По имеющимся архивным данным, поручик Ростислав Зверев не имел прямого отношения к ценностям золотого запаса. Хотя по косвенным признакам, например, общению со знакомыми офицерами, и мог о нем знать.

— Совершенно верно, Ваше высокопреподобие, — подтверждает чернобородый. — В условиях военной неразберихи 1919 года до поручика Зверева несомненно могла дойти информация о золотом запасе. Но, безусловно, не имея к нему прямого доступа, он не мог вывезти значительный объем ценностей на Сахалин.

— Справедливо. Зная меркантильную сущность легионера, вам, Дмитрий, и предстоит уяснить на месте, в первую очередь, что сподвигнуло Зверева выехать на Сахалин? — изрек седобородый. — Не исключено, что, кроме светскихмирских ценностей, он посягнул и на святые православные ценности. Ведь в Казань были вывезены некоторые императорские церковные предметы. Вам это предстоит выяснить, сын мой.

В знак согласия чернобородый склоняет голову.

— Мы дадим указания всем Дальневосточным епархиям в содействии вашей важной миссии...

Мишель вышел из дома, на улице уже заметно потемнело. Медленно пошел по пустой и плохо освещенной улице. Нужно

было срочно принять решение, что делать дальше? Ведь его уже совершенно точно искала и сахалинская милиция, и японская мафия.

«Что делать? Что делать?..», — вертелся вопрос.

Но Мишель ни о чем не хотел думать, у него сильно болела голова, щемило в груди. Он просто автоматически шел и шел прямо по улице. Не замечая никого и ничего.

Затем свернул на другую...

Вакканай...

Одетый во все черное (костюм, свитер, ботинки) Томака вошел в номер. Венера в джинсах и блузке лежала лицом вниз на кровати. Японец прошел в комнату, осмотрел ее и сел в кресло. Женщина никак не отреагировала на его появление.

— Венера! — громко изрек Томака. — Может, ты, как хозяйка, угостишь гостя выпивкой?

Женщина встрепенулась, села на кровати и уставилась на гостя. Извиняющимся тоном выдавила:

— Простите, я немного вздремнула. Что вы сказали?

— Ты нальешь гостю что-нибудь выпить и себе заодно?

— Конечно, — быстро поднимаясь, бросила Венера и подошла к холодильнику.

— Есть пиво, водка и какое-то вино, — рассматривая его содержимое, сказала женщина. — Что вы будете, господин Томака?

— Пиво, — изрек улыбающийся мужчина. — Лучшее в мире пиво, японское пиво.

Венера достала 2 алюминиевые банки пива и вручила одну гостю. С другой в руках села в рядом стоящее кресло. Томака открыл банку и неспешно стал пить, его примеру последовала и Венера. На какое-то время воцарилась тишина.

— У вас есть какие-то новости, касающиеся меня? — прерывая молчание, спросила женщина.

— Куда мог направиться ваш друг? — не ответив на вопрос женщины, резко спросил японец.

— Он мне говорил, что хотел навестить дальних родственников.

— Где конкретно?

— На острове Сахалин, более конкретно не говорил.

На мгновение японец замолчал.

Затем выдал:

— Буду честен перед вами, Венера. Ваш друг нарушил договоренность, он убил двоих моих людей и скрылся в неизвестном направлении. Таким образом, он нанес нам большой материальный урон. Вы теперь понимаете свое положение?

Женщина заплакала и запричитала:

— Зачем он это сделал? Зачем привез меня сюда и бросил? Зачем он так поступил...

На лице японца не дрогнул ни один мускул. Он невозмутимо и строго продолжал:

— Слезам делу не поможешь. Я оцениваю жизнь двоих своих людей в 100 тысяч долларов, плюс сорванный контракт, это еще 50 тысяч, моральные издержки, еще 25 тысяч. Итого 175 тысяч долларов. И я хочу получить эти деньги за ваше освобождение. Вы меня поняли?

— Да.

— У вас есть такие деньги?

— Нет.

— Даю вам на раздумья 48 часов, — отчеканил японец. — Затем, если у меня не будет денег или твердых гарантий на них, я вправе принять свое решение по вам.

Быстро поднялся и решительно направился к выходу.

— Одну минуту! Пойдите!

Но жалобный, почти слезный женский голос не остановил Томаку...

— Молодой человек, вам плохо? — раздался незнакомый мужской голос.

Мишель остановился, этот голос вернул его на грешную землю. Он увидел невзрачную, полутемную улицу, застроенную

одноэтажными простенькими деревянными домами. Его обдувал солоноватый ветерок, метрах в ста виднелось темно-синее спокойное море.

— Молодой человек, в черном джинсовой наряде, вам плохо?

Мишель взглянул в сторону, откуда доносился голос. В трех метрах от него, из окна небольшого, слегка покосившегося, темного от ветров и дождей деревянного дома выглядывал лысый, уже в возрасте мужчина.

— Вижу, что вам плохо. Заходите ко мне, я один живу. Посидим, попьем чайку, поговорим, глядишь и полегчает.

«Один, это хорошо, — вяло прикинул Мишель. — Да и о ночи леге стоит подумать».

Обратил внимание на покосившуюся выцветшую вывеску, висевшую на доме:

Улица Учебная, 9

Вмиг почувствовал и буквально смертельную усталость, и головную боль...

— Спасибо за приглашение, — ответил Мишель. — От чайку я действительно не откажусь...

Вакканай...

После ухода Томаки Венера расплакалась по-настоящему. Во всем она винила только Мишеля: «Наобещал всего.., привез на край земли... и бросил, даже не сказав прощай...».

В том, что ее бросили, она уже не сомневалась. Но поток слез и удар по нервной системе не могли решить ее так внезапно свалившуюся проблему. И через некоторое время она успокоилась и попыталась разобраться в сложившейся ситуации...

В результате напряженных раздумий, в ситуации она более-менее разобралась. Но вот как разрешить проблему с деньгами, а следовательно и своего освобождения, она так и не решила.

Она кое-что слышала о жестокости якудзы. А то, что она попала в руки организованной японской мафии, она уже не сомневалась. Гадать, что лучше, астраханский бандит Бешеный или японский якудза Томака, она не хотела.

— Ну почему мне так не везет в последнее время? — громко воскликнула.

Настроения не было никакого, и Венера решила напиться. Благо в холодильнике стояло две бутылки водки и кое-какая закуска...

Через 5 минут Мишель, вернее по «новому» российскому паспорту Олег Венский, сидел с хозяином дома, худощавым мужчиной примерно 50 лет, назвавшимся Вениамином, за столом и пил индийский чай с черничным вареньем.

— А может, по рюмашке пропустим? — предложил хозяин. — У меня водка есть, отменная водка.

Голова у Олега по-прежнему болела и он весело изрек:

— С хорошим хозяином на пару все можно.

— Я и кетовой икорки нашей местной принесу заодно. Она у меня в подвале. Сам ловил кету-кормилицу, сам солил икру. А ты пока, гостюшко, телевизор посмотри.

Хозяин включил старенький аппарат и вышел в кухню. Не доверяя ему, Олег краем глаза наблюдал за мужчиной и вслушивался в его движения.

Хозяин вскоре вернулся, в одной руке у него была бутылка водки, в другой литровая стеклянная банка с красной икрой. Откуда-то из-под стола он достал хлеб, две ложки и две стопки. Ловко открыл бутылку, разлил по стопкам.

— Ну, давай, Олег, за знакомство.

— Давайте, Вениамин. И еще раз спасибо вам, что пригласили незнакомца в гости.

Хозяин небрежно махнул рукой, открыл банку с крупной, зернистой икрой.

— Икру ложкой бери и обращай ко мне на ты...

Разговор за столом протекал на отвлеченные темы — о погоде, о рыбалке, о футболе.

Вот на экране телевизора появился сахалинский диктор и стал зачитывать экстренное сообщение:

В Невельском районе были убиты двое мужчин... Еще один мужчина в Углегорском районе...

На экране появился мужской фоторобот, отдаленно напоминающий лицо Мишеля (Олега).

Преступник представился как Иванов... Просьба, всем оказать содействие в поимке особо опасного преступника. Награда гарантируется...

«Где-то я допустил серьезную ошибку... Они меня обложили...», — хмуро раздумывал Олег и настороженно взглянул на хозяина дома.

— Не бойся меня, Олег, эти сообщения я уже видел, — улыбаясь, ответил на его немой вопрос Вениамин. — Их уже третий или четвертый раз передают. Кстати, я тебя именно потому, что ты такой крутой парень, и пригласил в свой дом.

Хозяин хитро улыбался и прямо смотрел на гостя. Улыбка и взгляд в данный момент не нравились Олегу. Нервно подумал: «Вот почему он меня пригласил! Хитрец! Что он задумал?».

— Ждешь пояснений, гостюшко, — весело продолжал Вениамин, — пожалуйста. Но сначала скажи, ведь тебе надо на Большую землю, дабы там затеряться? Так?

Олег согласно кивнул.

— Я не хочу знать, кого и за что ты убил, это твои дела. Я просто хочу помочь тебе, а ты должен помочь мне, — став серьезным, продолжал хозяин. — А после наших успешных дел, мы с тобой и моим другом отправимся на Большую землю и, довольными и богатыми, разбежимся. Как мое предложение? — и наполнил стопки.

«Надо взять себя в руки, — пытался рассуждать логически еще больной своей головой Олег. — Он знает, что я убил людей. И, тем не менее, пригласил меня в свой дом. Спрашивается, почему? Кто он такой? Какую я должен оказать ему услугу?..», — снова почувствовал смертельную усталость.

— Не думай что-нибудь предпринять против меня. Я тебя не боюсь, я был чемпионом области по рукопашному бою. Но дело не в этом, давай выпьем, Олег, и спокойно разумно поговорим, как деловые люди.

«Разумно, как деловые люди, — повторил про себя гость, усмехнулся, — в моем положении», — и снова согласно кивнул...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области, кабинет начальника...

В помещении находились пятеро серьезных мужчин в штатских костюмах и одна женщина. Во главе стола в кресле располагался генерал-майор Горин. У приставного стола на стульях, с одной стороны полковник Ващенко, майор Черных и капитан Линд, с другой — только что прибывшие майор Векшин и Градов.

После представления гостей, хозяин кабинета предоставил слово майору Черных.

— Только, пожалуйста, сжато обрисуйте ситуацию, у нас мало времени и много трупов, — добавил генерал-майор, рассматривая фотографию мужчины.

— Есть, — бросил Черных. — Пограничники засекли прошлой ночью скоростной катер-нарушитель в Невельском районе. Задержать его, к сожалению, не удалось, он ушел в сторону Хоккайдо. На нем прибыл на Сахалин условный Иванов. На берегу его встретили два члена банды Цезаря. Они сели в машину и отправились вглубь острова. Вероятно, между ними произошел спор, и Иванов ножом убил напарников. А сам продолжил путь. В Углегорском районе он остановился на отдых. К нему в номер, пока не ясно зачем, вошел администратор. Кстати, у него две судимости за воровство. Иванов его убил и продолжил свой путь на север острова. Надо иметь в виду, что, кроме правоохранительных органов, за ним теперь гонится и японская банда Цезаря.

— Как он легко убивает людей, — вымолвил хозяин кабинета. — Товарищ майор, Глеб Сергеевич, — обратился к Векшину, —

вы долго работали по этому типу, что он за человек? Что можно ожидать от него?

— Иванов, вернее Мишель Зверев, — в раздумье вымолвил майор Векшин, — пять лет отслужил во французском иностранном легионе. Прошел широкую специальную подготовку, участвовал в военных действиях во многих горячих точках мира. Уверенный в себе авантюрист, владеет всеми видами оружия, психологически устойчив. Ради достижения цели ни перед чем не остановится, опасен как в повседневной жизни, так и при задержании.

— Такой букет, — вымолвил генерал-майор и спросил. — Скажите, Глеб Сергеевич, почему Астрахань не оформила Зверева в международный розыск по линии Интерпола? Ведь он столько наворочал в свой первый приезд в Россию. Его бы во Франции задержали, передали бы нам.

— Честно говоря потому, — медленно ответил Векшин, — что все его преступления остались не доказаны на все 100 процентов. Мы не нашли настоящих свидетелей его убийств. Официально взятых отпечатков пальцев его у нас нет, все найденные нами улики можно оспорить. Опять же, сколько мороки с оформлением документов для Интерпола? А Интерпол, как известно, предположения не принимает, тем более у России. Вот поэтому и не стали оформлять Зверева в международный розыск.

— Понимаю ваши сомнения, — выдавил генерал, — тем более, что клад тайника он вроде как вернул.

— Вот именно, — продолжил Векшин. — И уже неплохо зная Зверева и, несмотря на его заверения, существовала вероятность его возвращения в Россию.

Генерал кивнул.

— Ладно, коллеги, вернемся к нашей прозе жизни. Нам известно, куда и зачем движется Зверев?

— Пока нет, — ответил майор Черных.

— Что вы как психолог можете добавить, капитан Линд? — обращаясь к симпатичной брюнетке с большими чернящими глазами, спросил хозяин кабинета.

— Уверенный сильный мужчина, — приятным голосом вымолвила капитан. — По-моему, все три убийства совершил вынужденно, то есть защищаясь.

— Что касается людей Цезаря, — вставил генерал-майор, — вполне возможно. А зачем он убил работника гостиницы?

— Из собранных материалов следует, что Зверев отдыхал в номере. Администратор зашел в номер несанкционированно, вероятно, с целью обворовать постояльца. Но тот проснулся и увидел человека с ножом в руке. Далее Зверев действовал рефлексивно. Что касается модели его дальнейшего поведения, э... сказать ничего не могу.

Хозяин кабинета неопределенно покачал головой.

— Разрешите? — спросил Градов, обращаясь к хозяину кабинета.

— Пожалуйста, Дмитрий Дмитриевич.

Градов потрогал пальцами руки свою аккуратную бородку и вымолвил:

— Иванов, вернее Мишель Зверев, движется в Александровск-Сахалинский...

Подал сигнал настольный телефон.

— Извините, — изрек генерал-майор и поднял трубку.

Некоторое время он слушал, затем положил трубку и вымолвил:

— В Александровске-Сахалинском два трупа, предположительно это дело рук Иванова-Зверева. Майоры Векшин, Черных, капитан Линд и Градов немедленно выезжают в Александровск-Сахалинский. Старшим оперативной группы и в целом операции по задержанию Зверева назначаю майора Векшина, — передавая майору папку, добавил. — Здесь полученные из Москвы материалы о жизни Зверева во Франции. Жду ваших сообщений.

Очевидно видя неудовольствие на лице Векшина, хозяин кабинета добавил:

— Большого числа сотрудников выделить не могу, у нас в последнее время проблемы с кадрами. По оперативной разработке операцию обозначим как...

— Извините, товарищ генерал-майор, — вставил Векшин, — для ясности и полноты картины я предлагаю оставить название «Французский легионер».

— Согласен, — бросил хозяин кабинета. — За дело, коллеги...

Хозяин и гость выпили, неспешно закусили. Олег выжидательно смотрел на хозяина.

— Ну, вот теперь можно и поговорить, — изрек хозяин, впился немигающими глазами в гостя. — Я с 1990 года занимался предпринимательской деятельностью. Год назад меня кинул, ну или обманул, один наш местный деятель, бандит Локоть. Все забрал у меня: деньги, бизнес, дом. Теперь вот я ютюсь в этой халупе. Я хочу рассчитаться с ним и уехать на Большую землю.

— В чем же дело? Вы, вернее ты, сильный, ловкий мужчина и сможешь, я уверен, постоять за себя.

— Так-то оно так. Но понимаешь, сам я не могу. Меня сразу вычислят и вмиг кончат его всесильные дружки-бандиты. Поэтому у меня в момент убийства Локтя должно быть железное алиби. Ты меня понимаешь?

«Ясно, зачем я ему нужен», — усмехнулся Олег и, не отвечая на вопрос, спросил:

— А мне какой резон встречать?

— Огромный! — весело воскликнул хозяин. — Во-первых, я тебя спрячу от всех, тебя у меня никто не найдет. Во-вторых, я тебе заплачу. И, в-третьих, помогу добраться до Большой земли. Ну, как?

Олег раздумывал.

— А рассчитаюсь я с тобой по-царски, — изрек хозяин и быстро вышел из комнаты.

«Опять, похоже, я куда-то влип, — невесело подумал Олег о новом знакомом и его предложении. — Если я откажусь, то хозяин выгонит меня на улицу или... вообще сдаст милиции и еще деньги за меня получит. Ситуация! Надо протянуть время, хотя бы до утра, надо выспаться...».

Вернулся Вениамин через несколько секунд. В руке он держал слегка изогнутый, длиной примерно 60—65 сантиметров, меч в ножнах.

— Что это? — удивленно спросил Олег.

— Старинный японский самурайский меч. Его рыночная стоимость зашкаливает за миллион долларов.

Хозяин наполовину вынул меч из ножен и сказал:

— Вот смотри, на ножнах есть старинная запись, монограмма, на мече тоже.

Олег, конечно, многое слышал о старинных самурайских мечах или катанах, их исторической и материальной ценности, а также магической силе. Поэтому он, не прикасаясь, на некотором расстоянии рассмотрел черные ножны с небольшой декоративной серебряной отделкой и двумя японскими иероглифами. Затем блестящий клинковый однолезвийный меч и инкрустированную ручку.

«Изумительная вещь!» — восторженно воскликнул про себя.

Четно говоря, в глубине души Олег давно мечтал иметь настоящий, самурайский, и именно такой меч.

Тихо спросил:

— Откуда он у тебя?

— Зануда ты оказывается приличная, — весело бросил хозяин, — хоть вроде и молодой еще. Слушай, буду тебя просвещать. В начале двадцатого века Япония силой захватила у России южную часть Сахалина и Курильские острова. Эти территории до 1945 года были под управлением Японии. Наши с боями их выкурили, много всякого оружия, в том числе и мечей, осталось на поле боя. При отступлении часть оружия была спрятана самими же японцами.

— Но прошло уже почти 50 лет!

— До 1985 года Россия была закрытой страной, были закрыты для посещения и бывшие оккупированные Японией территории. С приходом социал-демократа Горбачева Россия стала открываться и полностью открылась после 1991 года. Стали открываться для посещения и Курильские острова. А их всех, больших и малых, гораздо больше сотни наберется.

Рассматривая с восхищением меч, Олег внимательно слушал Вениамина.

— Где-то с 1988 года энтузиасты, их еще иногда называют черными копателями, стали исследовать оккупированные Японией территории. Я сам в летнее время участвовал в шести таких походах. Этот меч я нашел своими руками в одном старом японском схроне-пещере на острове Итуруп. Десять дней и ночей пробивался в эту пещеру! И еще потом примерно таких же два меча нашел, только уже на других островах, но тоже с большим трудом. Потом с трудом их вывез, обиходил, полировку обновил, как говорится, довел до ума, то бишь до изначального состояния. Теперь до тебя доходит?

— Да. Настоящий самурайский меч! — восхищенно вымолвил Олег. — А какая сталь у меча! Оружие легенд и мифов!

— А я что говорю! — весело изрек улыбающийся хозяин. — Просто царский подарок сделаю тебе.

— Да, уж точно, — став серьезным, изрек Олег. — Но у него есть хозяин.

Вениамин рассмеялся.

— Его убили в 45 году.

— Это оружие является семейной реликвией, передаваемой по наследству, — серьезно продолжал гость. — Наверняка, его активно ищут члены семьи, наследники убитого хозяина-самурая.

— Брось ты эти антимонии, — весело бросил Вениамин. — Сейчас не то время, не те традиции! Японская молодежь молится другому богу. Все решает его величество, — хохотнул, — доллар. Этот меч можно хорошо продать каким-нибудь коллекционерам или просто тронутым на оружие чудакам и, — махнул рукой, — забыть о нем.

— Допустим, — согласился Олег и спросил. — А как мы сможем перебраться на Большую землю, да еще с мечами?

— У меня есть друг, у него хороший баркас. Он нас и доставит, не бесплатно конечно, через Татарский пролив на Большую землю...

С улицы послышался какой-то шум.

— Спрячься на кухне за печкой, — убирая со стола стопку и вилку, изрек Вениамин. — А я посмотрю на улицу, что там происходит.

Олег прошел на кухню, хозяин буквально вывалился в окно, рассматривая улицу.

Вскоре он прошел на кухню и вымолвил:

— Милиция делает облаву. Наверняка ищут тебя.

Сдвинул половики, открыл крышку подвала и стал спускаться вниз.

— Пошли-пошли за мной, — крикнул снизу.

Олег спустился вниз. Хозяин зажег тусклую лампочку и прошел в угол. Отодвинул какой-то половик и изрек:

— Давай залезай туда и ложись на дерюжку. Лежи тихо. Облава кончится, я приду за тобой.

Олег с трудом поместился в узкое пространство. Вениамин выключил свет и поднялся наверх.

«Как-то быстро я ему доверился, — невесело подумал Олег. — Хотя... А что было делать?».

Он сразу вспомнил, как давным-давно его родственник, поручик Ростислав Зверев, прятался в подвале. Усмехнулся:

«Надо же?! Как все-таки повторяется история! Я тоже прячусь в подвале...».

Вакканай...

Венера выпила бутылку водки, но алкоголь ее не брал. Нервы были на пределе, в голове бродили одни негативные мысли: «Сволочь Мишель.., сволочь Томака.., и вообще все кругом сволочи... А ведь я почти втюрилась в этого французика. А он подарил меня узкоглазым...».

Выпила еще, снова ни в одном глазу. Взглянула на бутылку и воскликнула:

— Сволочная водка у них!..

Вытянуться в полный рост не получилось, было мало пространства. Вскоре Олег явственно почувствовал запах соленых огурцов, рыбы и еще чего-то менее приятного, находящегося

в подвале. Наверху слышались шаги, приглушенные голоса. Прошла минута, другая.

«О чем можно там болтать?» — нервничал Олег.

Снова шаги.

«Сдаст хозяин? Не сдаст?..».

Время тянулось томительно долго, тело стало затекать.

Снова какое-то движение, голоса. Вот что-то скрипнуло, вероятно, открыли крышку подвала.

«Меня здесь возьмут как ребенка! — нервно воскликнул Олег. — Это конец...».

— Да никого здесь нет, товарищ капитан, — слышался голос Вениамина. — Убедитесь сами.

— Ладно, Веня, верю, ты как-никак сам бывший мент, должен понимать меру ответственности.

— Ну, конечно.

— Смотри, Дежнев, — раздался другой, злой мужской голос.

— Да что вы?..

Послышался хлопок, крышку в подвал захлопнули. Наверху снова слышались шаги и едва различимые голоса.

«Оказывается, хозяин дома Дежнев Вениамин работал в милиции? — облегченно усмехнулся Олег. — Что это значит для меня? Что он опытный, знающий человек по части конспирации? Или... что он меня может сдать в любой момент своим бывшим друзьям?..».

Через две-три минуты наверху воцарилась тишина.

Еще через три-четыре минуты снова слышался скрип открывающейся крышки подвала.

Раздался голос Вениамина:

— Олег! Поднимайся и выходи, менты ушли.

Гость с трудом вышел из подвала. А еще через пару минут они уже сидели за столом...

— Мы сегодня устали, — наполняя стопки, вымолвил хозяин дома. — Предлагаю выпить, закусить и лечь отдыхать. На Руси всегда говорили: утро вечера мудренее. Вот утром все наши дела еще раз обговорим и все решим. Как мое предложение?

— Принимается, — ответил Олег.

— Вот и хорошо. Я тебе постелю на диване. Ну, давай еще раз за знакомство, и знакомство обоюдно полезное...

**Александровск-Сахалинский,
улица Морская, дом 11...**

Капитан милиции давал пояснения только что прибывшим из Южно-Сахалинска членам специальной оперативной группы: майору Векшину, майору Черных, капитану Линд и Градову.

— ...преступник стоял у стола. К нему сзади подошел Роман Краснов и моментально получил удар ножом в горло.

— Почему он его убил? — медленно вымолвил майор Векшин.

Капитан развел руками.

— Пока не ясно.

— Сработал эффект неожиданности, — вставила капитан Линд. — Я полагаю, Краснов неожиданно для Зверева подошел сзади. Зверев действовал автоматически...

— С этим убийством в принципе все понятно, лютует загнанный зверь, убирает свидетелей, — перебил майор Черных. — Но почему оказалась мертва старуха?

— Пока не ясно, — быстро ответил капитан милиции. — Будет проведена патологоанатомическая экспертиза. Мы сняли все имеющиеся отпечатки пальцев, обуви.

— А что здесь вообще делал преступник? — спросил Градов. — Он что-то взял из дома?

— Пока не ясно, мы выясняем, — ответил капитан.

— Ничего у вас не ясно, капитан, — хмуро выдавил майор Векшин. — Вы прочесали прилегающий район? Не мог же преступник испариться по воздуху?

— Прочесали, и ничего. Никто его не видел и ничего не слышал. И вообще, тут у нас в частном секторе публика специфическая живет, на контакт с органами не идет.

— Кроме этой комнаты, преступник еще куда-нибудь ходил? — спросил Градов.

— Судя по отпечаткам его обуви, он поднимался на чердак, — ответил капитан.

Векшин и Градов переглянулись.

— Пойдемте его маршрутом, — строго изрек майор Векшин...

Приняв свои обычные меры предосторожности, Олег улегся в одежде на неудобный, жесткий диван.

В голове все гудело, день выдался долгим и трудным. Но главное дело было сделано, ремень с камнями у него, и он, здоровый и невредимый, сыт и на свободе. У Олега не было определенно плана на день завтрашний, ведь многое сейчас зависело от хозяйина дома Вениамина. Внезапно вспомнил Венеру, сочувственно подумал: «Как там она?..».

Но быстро и твердо решил: «Она — отрезанный ломоть. Надо ее забыть...».

Глава 4

Олег проснулся и сразу взглянул на соседнюю кровать. Она оказалась пуста.

«Где хозяин?» — быстро поднимаясь и проверяя свои карманы, обеспокоенно воскликнул Олег.

Все оказалось на месте. Он услышал человеческие шаги на кухне и напрягся.

— Доброе утро, Олег, — раздался голос хозяина дома. — Я тут завтрак готовлю. Ты как относишься к яичнице?

Олег облегченно выдохнул.

— Доброе утро, Вениамин. Исключительно положительно...

Во время завтрака хозяин дома сказал:

— Я сейчас пойду по делам, — очевидно заметив, как напрягся гость, добавил. — Могу пояснить, мне скрывать нечего.

— Было бы неплохо, — изрек Олег.

— Пожалуйста. Надо зайти к другу, который нас доставит на Большую землю. Затем узнать, где мой враг Локоть. Потом попрощаться с зазновой, женщиной моей. Конечно же узнать, чем городок наш живет, что слышно.

— Прощаться, по-моему, не надо, — вставил Олег.

Вениамин усмехнулся.

— И то верно, разнесет баба по всему городу. Ну а ты просто посиди дома, я тебя закрою на замок. Договорились?

— Договорились...

Александровск-Сахалинский...

В помещении находились трое серьезных мужчин: адвокат Асахи, крупный, похожий на борца-сумоиста, японец, и худой

европейской внешности мужчина в очках. Они расположились возле накрытого закусками и бутылками стола. Асахи по телефону докладывал Томаки.

— ...босс, этот француз какой-то полный беспределщик. Так, в гостинице, где он остановился на ночлег, он убил администратора. Здесь, в городе, он убил мужчину и женщину. Его сейчас здесь все органы ищут. В этих условиях наши шансы поймать его и доставить в Японию крайне малы...

Какое-то время Асахи с невозмутимым лицом слушал босса. Затем быстро изрек:

— Я все понял. Доброго вам дня, господин босс, — осторожно положил телефонную трубку.

На немой вопрос двоих мужчин, он что-то сказал по-японски борцу. А затем по-русски бросил мужчине в очках:

— Босс непреклонен. Заканчиваем еду и отправляемся на поиски француза, вся надежда на тебя, Птицын, местного. Ты понял?

— М-да, — неопределенно выдал очкарик. — Кабы знать, хоть какой он, этот француз.

Асахи улыбнулся.

— Я тебе сейчас его обрисую...

Вениамин ушел, а Олег прилип к окну и стал рассматривать улицу. Чувствовал он себя сегодня практически нормально. Как-то отошли на задний план вчерашние волнения и переживания...

Глядя на пыльную пустынную улицу, Олег раздумывал, не сдаст ли его хозяин дома? Думал также и о том, что возможно ему придется убивать местного крупного бизнесмена.

«Сам Вениамин не хочет связываться, — хмуро и недовольно прикидывал, — а меня подставляет под местного крутого...».

Александровск-Сахалинский, районный отдел ФСК, кабинет начальника...

В помещении находились трое сосредоточенных мужчин в штатских костюмах и женщина-брюнетка. Оперативная груп-

па в рамках операции «Французский легионер» проводила рабочее совещание.

— Дмитрий Дмитриевич, — обратился майор Векшин, — почему вы еще в Южно-Сахалинске предположили, что Зверев будет в этом городе?

— Перед вылетом на Сахалин я немного поработал в одном из наших архивов, — ответил Градов.

— И...

— У штабс-капитана Зверева, того, что засветился в Астрахани, был младший брат и тоже офицер по имени Ростислав. Он служил в 1919—1920 годах у Колчака и был убит японцами в 1920 году именно в Александровске-на-Сахалине.

— Дмитрий Дмитриевич, не тяните, излагайте, — нетерпеливо изрек Векшин.

— Историческая фактура закончилась, Глеб Сергеевич, далее следуют мои предположения, — продолжал Градов. — Возможно, Ростислав Зверев что-то оставил у Клавдии Красновой. Вот Мишель и приезжал за, скажем, наследством в виде некой старинной реликвии.

— Чем-чем? — спросил Черных.

— Я могу предположить, — продолжал Градов, — например, старинной родовой ценной иконой или нательным крестом, скажем, редким, золотым с алмазами.

— Или уникальной исторической брошью, — вставила капитан. — Кстати, Колчак какое-то время располагал значительной частью царского запаса, захваченного им в Казани.

— Совершенно верно, Едвиг Оskarовна, — сказал Градов. — Но у нас нет никаких данных о какой-либо причастности Ростислава Зверева к царским ценностям. Я не могу себе представить, как, например, поручик Зверев мог в условиях гражданской войны провезти на Сахалин ящик с золотыми слитками.

— Но в принципе такая версия имеет право на существование, — сверкая черными глазами, энергично наседала Линд. — Я читала, что, помимо золотых слитков, в Казани хранились и ювелирные ценности императорского дома.

— Не верю я в эти красивые версии, — вымолвил Черных.

— Коллеги, давайте прекратим заниматься версиями и фантазиями, — строго изрек майор Векшин. — И займемся нашими практическими насущными делами.

В помещении воцарилось молчание, судя по лицам, присутствующие напряженно раздумывали.

— Поскольку Мишелю в России за его похождения с астраханским кладом грозит пожизненное заключение, — продолжил в раздумье Векшин, — то рисковал он явно не из-за каких-то мелочей. Тем более, что умерший отец во Франции оставил ему только долги. Он должен работать по-крупному. Жаль, что мы никаких зацепок не нашли в доме Красновой.

— Это может свидетельствовать о том, что он взял, что хотел, — вставил майор Черных. — И это что-то имело небольшие размеры.

— Не обязательно, что взял, — вставила капитан Линд. — Может, его спугнул Краснов-младший.

— Согласен с вами, Едвиг Оskarовна, — поддержал капитана Градов. — Возможно, просто мы плохо искали. В доме Красновой необходимо срочно сделать повторный обстоятельный обыск с использованием современной спецтехники.

— Согласен, Дмитрий Дмитриевич, в части обыска, — тихо бросил Векшин. — Майор Черных, распорядитесь, пожалуйста.

— Сделаем.

В помещении воцарилось молчание.

— Но как Мишель лихо ушел, — изрек Черных. — Ведь городишко совсем маленький, все на виду. И где теперь его искать?

— Он очень опытен и бесстрашен, его ходы практически невозможно предсказать, — задумчиво вымолвил Векшин.

— По оперативным данным наших местных коллег, — встала капитан, — в городе появились люди из банды Цезаря.

— Кто такой Цезарь? — спросил Градов.

— Цезарь, или некто Томака, это по американским понятиям настоящий гангстер, — ответил Черных. — Иначе говоря, он лидер организованной бандитской группировки, которая базируется на острове Хоккайдо, но имеет свои интересы и в России, конкретно — в Сахалинской области.

— Так. Значит, будет жарко, — улыбнувшись, изрек Векшин. — Мне надо доложить своему начальству.

— А мне своему, — бросил Черных...

Хмурый и явно чем-то недовольный Вениамин вернулся к двум часам по полудню. Олег решил его ни о чем не спрашивать. Они вместе быстро приготовили обед и сели за стол.

— Город гудит, — выдавил хозяин дома, — на соседней улице неизвестный убил мужика и его старуху-мать. Это случаем не твоя работа?

— Теперь любое преступление, любое убийство менты будут валить на меня, — воскликнул Олег.

— Не серчай. Это я так, к слову, а менты у нас действительно бестолковые, — махнул рукой Вениамин. — Убитый мужик был больной на голову, а мать вроде как умерла от инсульта.

— Поэтому ты в плохом настроении, — изрек Олег.

— Да хрен с ними, — вымолвил хозяин дома. — Понимаешь, мой враг Локоть куда-то исчез из города. И никто не знает, где он. А друг мой, моряк, предлагает сегодня в два ночи выходить. Получается, что Локтя мы с тобой не достанем.

«Вот и хорошо, — воскликнул Олег, — хоть спокойно покинем Сахалин», — и тихо изрек:

— Может, это и к лучшему, тихо уйдем. А убийство, может, совершили люди Локтя, вот он и скрылся.

Вениамин ударил кулаком по столу.

— Не к лучшему это! Нет!

На какое-то время воцарилась тишина, они не спеша продолжили трапезу.

Через некоторое время Вениамин бросил:

— И Тоньку, женщину свою, тоже не нашел. На работе она, — через силу улынулся. — Пришлось пригласить ее домой. Придет она в 18 часов. Она баба добрая и податливая, хочешь, вместе ее трахнем.

«Я и так хорошо здесь засветился, — подумал Олег. — Еще не хватает, чтобы меня усекла женщина легкого поведения, а потом бы растрезвонила всем», — покачал головой.

— Нет, ты давай с ней сам разбирайся. А я лучше полежу пару часиков в твоём подвале.

— Заметано, — хохотнул хозяин дома. — Мне больше достанется. Сейчас похаваем и отдохнем, а то ночь у нас беспокойная ожидается.

— А до Большой земли далеко, если от нашего города? — спросил Олег.

— Кореш-моряк сказал, что примерно сто километров по морю, по Татарскому проливу, до порта Советская Гавань. Это где-то, если погода не подведет, часа три хода на его посудине.

— А что мы будем делать в этой Советской Гавани?

— Сядем на товарняк и укатим в Хабаровск. А из Хабаровска хоть вглубь России, хоть на юг, в Китай. Решим, давай отдыхать...

Александровск-Сахалинский...

Мелкий предприниматель Птицын и по совместительству член группировки Цезаря, вместе со своим японским шефом, адвокатом Асахи и борцом-сумоистом, обошли уже троих местных жителей. Все трое имели связи, как с криминалитетом, так и с органами местной власти и милицией тоже. Но в итоге оказалось, что они слышали об убийствах на Сахалине за последние два дня, но не знали исполнителя и ничего конкретно о нем не слышали.

— Как так! — эмоционально возмущался Асахи. — Людей пачками убивают и никто ничего не знает! — зло выругался японски. — Такого быть не может в Японии! Что докладывать боссу?! Он нам не поверит!

— Это француз залетный, — пояснял Птицын, — его никто никогда не видел и не слышал о нем. Вот люди и не знают.

— Как же нам его искать? — воскликнул Асахи. — Хотя он уже, возможно, покинул остров.

— Шеф, у меня есть еще пара адресов, — изрек Птицын.

— Поехали, — хмуро выдавил Асахи. — Разве что, для самоуспокоения и отчета боссу...

Олег проснулся и понял, что кто-то стучит по входной двери. Невдалеке безмятежно спал на кровати в одежде хозяин дома.

— Вениамин, — принимая вертикальное положение, крикнул Олег. — Кто-то стучит.

Вениамин открыл глаза и быстро вскочил на ноги. Протирая глаза, выдал:

— Пойдем, глянем в окно, кого там несет.

Они вышли на кухню и через штору взглянули на крыльцо. Там стояли двое японцев, один худощавый с бородкой, второй огромный, как гора. Здоровяк снова постучал в дверь.

«Да это же мафиозный адвокат Асахи!? — воскликнул Олег. — Он на Сахалине наверняка занимается моими поисками!» — рассматривая худощавого гостя.

— Незнакомые типы, — тихо изрек Вениамин и громко бросил в открытую форточку. — Что надо, господа?

— Откройте, пожалуйста, Дежнев, мы по очень важному делу, — ответил адвокат.

— По какому делу?

— По важному и выгодному для вас.

— Наверное, предложат купить какой-нибудь контрабандный товар, — обращаясь к Олегу, тихо сказал Вениамин. — Спрячься за печку. Если что пойдет не так, будем их мочить.

Олег кивнул и зашел за угол печи.

Вениамин вышел в сени, открыл дверь и бросил:

— Заходите в дом.

Хозяин и гости вошли в кухню, бегло поздоровались. Адвокат шагнул к Вениамину, достал из кармана фотографию и, передавая ее хозяину, улыбаясь, спросил:

— Вы не видели этого человека? За информацию о нем мы хорошо заплатим.

Вениамин повертел в руках фото и вымолвил:

— Этот мужик не наш местный, точно не наш. Я его никогда не видел.

— А у нас есть информация, — став серьезным и потормошив свою бородку, продолжил адвокат, — что он заходил к вам в дом.

— Брехня! — воскликнул Вениамин. — Кто это мог выдумать? И вообще, кто вы такие?

Японцы проигнорировали вопрос хозяина дома.

— А вы подумайте-подумайте, Дежнев, — продолжал свою линию адвокат. — Мы хорошо заплатим.

— Не видел я его, и все на этом, — возвращая фото, бросил хозяин дома. — Друзья, я спешу, до свидания, господа.

— Вы что-то скрываете от нас, — повысив тон, зло изрек адвокат.

Олег, хорошо слышащий разговор, осторожно выглянул из-за печки. Он увидел в руке адвоката Асахи, находящейся за его спиной, пистолет.

«Эти якудзы его прибьют! — воскликнул Олег. — Сделают обыск и найдут меня!».

Достал из кармана куртки финку и незаметно вышел в кухню.

— Вы ничего более не вспомнили? — еще более грозно выдавил адвокат.

Олег привычным движением ударил японца-сумоиста по горлу ножом и следом ударил ногой по руке адвоката. Видевший его действия Вениамин навалился на адвоката, из руки которого Олег выбил пистолет. Вениамин и адвокат упали на пол. Сумоист громко захрипел, из его горла хлынула кровь. Через мгновение он опустил на колени.

Олег увидел, как адвокат ловко перевернулся, оказался сверху Вениамина и стал его душить. Олег подскочил к лежащей парочке и дважды ножом сильно ударил адвоката, один раз под лопатку, второй — в почку. Японец вздрогнул от второго удара и замер. Вениамин отбросил слабеющие руки адвоката и выскочил из-под него. Японец перевернулся на спину, впился налившимися кровью глазами в Олега и выкрикнул:

— Тебе и твоей бабе конец.

Но силы на глазах покидали адвоката, ровно как и упавшего на пол окровавленного сумоиста.

— Молодец, Олег, — поднимаясь, вымолвил Вениамин.

Хозяин и Олег смотрели на агонию гостей. Вдруг адвокат приподнялся, в его руке появился нож. Он тихо выдавил:

— Самурай должен умереть в бо...

Договорить адвокат не успел. Олег метнул свою финку, и она вошла в грудь японца. Он обессиленно упал.

Вениамин выругался, посылая проклятия в адрес японских самураев.

— Что будем делать с трупами? — спросил Олег, вынимая и обтирая свою финку.

Хозяин дома зловеще усмехнулся.

— Сейчас мы их сбросим в подвал. А когда ночью будем уходить, подожжем дом и обрубим все концы.

— Разумно, — согласился Олег...

Вакканай...

Как обычно одетый во все черное Томака вошел в номер. Венера в это время в белом банном халате лежала на кровати. Японец прошел в комнату и сел в кресло. Женщина никак не отреагировала на его появление.

— Ты подумала о моем предложении? — спросил японец.

— Если ты о деньгах, то их у меня нет, — бросила женщина.

— Встать! — рявкнул японец.

Почувствовав недоброе, Венера не спеша поднялась с кровати и бросила:

— Что дальше?

— Раздевайся, — выдавил Томака.

Женщина две-три секунды раздумывала. Затем не спеша сняла халат, под ним не оказалось нижнего белья. Она положила халат на кровать и стала неспешно позировать своим прекрасным и гармоничным телом перед японцем.

— Какие бедра! Какие ягодичы! — плотоядно улыбаясь, выдавил японец. — Слов нет, ты очень и очень хороша. Но вот не заводишь ты меня, не воспаляешь, холодна ты.

— Это твои проблемы, — изрекла женщина.

Мужчина встал с кресла и выдавил:

— Раздень меня.

Венера улыбнулась, подошла к нему и осторожно и медленно стала снимать одежду.

Вскоре мужчина предстал в обнаженном виде. Все его тело, включая гениталии, оказалось покрыто татуировками. Женщина с интересом рассматривала столь необычное мужское тело.

— Ну, заведи же меня! — громко воскликнул японец и, как раненый зверь, набросился на женщину...

Через два часа мужчина с легкой ухмылочкой на устах неспешно покинул номер.

На кровати осталась обессиленная Венера, все ее тело было покрыто засосами, синяками и ссадинами. Она беззвучно и безутешно рыдала, рыдала, содрогаясь всем телом...

Но вот она приподнялась на локтях и продекламировала прочитанные еще в детстве стихи:

*Слезы, как капли дождевые
Светились на лице твоём...*

— Мишель!? — истерично выкрикнула. — Ты где, родной? Без тебя я, кажется, схожу с ума...

Вениамин и Олег немного передохнули и молча, каждый думая о своем, оценили произошедшее. После этого хозяин дома слезил в подвал и достал некоторые съестные припасы.

— Это нам на ужин и кое-что с собой в дорогу, — пояснил он.

Мужчины молча завернули трупы в окровавленные кухонные половики и сбросили в подвал. Пистолет адвоката Асахи Вениамин положил себе в карман. Он тряпкой протер пол, критически осмотрел кухню и бросил:

— Кажется, все чики-пики.

Наведя порядок в кухне, они решили перекусить.

— Да и обмыть надо успешную операцию по нейтрализации членов японской банды Цезаря, — весело бросил Вениамин. — Кстати, они ведь тебя искали, Олег. Не знаешь, почему? Еще худой японец какую-то бабу твою вспомнил.

— Меня? Странно? — как можно естественнее «удивился» Олег. — Я этих японских типов ни разу не видел. Не знаю,

о какой моей бабе он говорил, — усмехнулся. — Если честно, то у меня их было не счесть.

Хозяин дома усмехнулся. Судя по его лицу, он думал вовсе по-другому. Тем не менее, весело изрек:

— Ну да ладно, японцы — дело уже свершившегося прошлого. Молодец, ловко ты сработал и с сумоистом, и с его худым начальником, — поднимая стопку, добавил. — Давай выпьем, друг. Ведь мы друзья теперь? Как-никак друг другу спасли жизнь!

— Точно! — в тон весело бросил Олег. — Друзья навек!

Они чокнулись, выпили и стали закусывать...

Александровск-Сахалинский...

Птицын по указанию адвоката Асахи сидел за рулем внедорожника «Ниссан» в ста метрах от серого невзрачного дома номер 9 по улице Учебная, куда зашел адвокат с борцом-сумоистом. В салоне играла приятная мелодия, водитель расслабленно прикидывал, сколько ему отвалит адвокат в случае поимки искомого залетного мужика...

Прошло полчаса..., затем и час... Из серого невзрачного дома Дежнева никто не выходил...

Птицын полагал, что хозяин дома, Вениамин, мужик крученный и бывалый. Как-никак бывший мент. Но вооруженные адвокат с борцом-сумоистом, как был уверен Птицын, должны были с ним справиться...

Прошло уже два часа!..

Как сказал адвокат Асахи перед уходом, «если мы не выйдем из дома через два часа, то рви когти подальше отсюда и срочно позвони в Японию».

«Неужели бывший мент Дежнев завалил двоих мафиозных японцев? — воскликнул Птицын. — Или взял их в заложники?.. Что теперь будет со мной? — испуганно подумал и выругался. — Адвокат сказал позвонить..., — вспомнил грозного босса, японца Цезаря, и воскликнул. — Он разорвет меня на клочья! — на секунду-другую загрузил. — Нет... И куда звонить я не буду. Надо подальше тикать, в тайгу, — завел машину, — в тайгу...».

— Венечка! — слышался с улицы женский голос. — Это я пришла, любимый мой, единственный.

Сидящие за столом Вениамин и Олег переглянулись.

— Это Тонька, полюбовница моя, пришла, — изрек хозяин дома, — и заметь, — хохотнул, — ровно в 18 часов. Останешься с нами, друг? Выпьем, погутарим, потрахаемся? А? — усмехнулся. — Она точно будет рада тебе, молодому здоровому мужику.

— Нет, — поднимаясь из-за стола, твердо сказал Олег. — В подвал к трупам я спускаться не буду, посижу на табуретке за печкой на кухне. Только ты, друг, давай, все делай побыстрее, и не говори ничего про наш предстоящий отъезд.

— Ладно. Заметано, друг...

Сидение Олега за печкой, сначала под звуки веселой женской болтовни, а затем вздохов и стонов, затянулось на полтора-два часа...

Вакканай...

Венера стояла под струями холодного душа и напряженно раздумывала. Раздумывала она о своих дальнейших действиях, о том, как спасти свою жизнь...

...Можно было сообщить Томаке координаты парижской квартиры и загородного дома Мишеля. И пусть якудза там ждет француза и разбирается с ним. Но где гарантия того, что Томака, узнав координаты, ее сразу отпустит? А Мишель — парень не промах, сразу в руки якудзы не сдастся, тем более во Франции. Снова будет кровь и тогда...

...Можно было сообщить Томаке координаты астраханского Бешеного. Ведь авторитет ее ищет, значит, она ему нужна. Пусть якудза с ним встретится и потребует деньги за нее. Что тогда может произойти?... Но опять же, где гарантия, что Томака ее сразу отпустит? Гарантии такой быть не может. А какая может возникнуть ситуация после встречи (разборки) авторитетов? Наверное, никому неизвестно...

...Оставаться и спокойно ждать дальнейших развитий событий? А чего, собственно, ждать?.. Мишель не сдастся, убьет еще парочку-троечку членов якудзы... Томака попользуется мной... А когда я ему надоем, выбросит в публичный дом или... просто продаст по частям мои органы черным медикам...

«Получается — все варианты плохи...» — горестно выдохнула.

Внезапно она увидела перед собой, как живого, в полный рост Мишеля! Какого-то всего растрепанного, он что-то говорил и говорил. А она не могла понять, что...

Помимо воли своей, Венера продекларировала прочитанные еще в школе стихи:

*Я голос твой далекий слышу,
Вижу образ твой родной.
Друг другу нам нельзя помочь...*

Внезапно ей пришла одна идея.

— Это то, что надо! — громко воскликнула. — Рано мне себя хоронить! Как они со мной, так и я с ними!

Выскочила из-под душа и нагишом побежала к входной двери номера. Подбежав, стала колотить в дверь и истошно кричать:

— Я хочу говорить с господином Томака! Я хочу говорить с господином...

После того, как любовница Вениамина ушла, Олег вышел из своего укрытия.

— Извини, друг, за задержку, — весело изрек хозяин дома. — Я старался как мог, да больно хороша была бабеч. Да и в последний раз...

— Проехали, друг, — решительно бросил Олег. — Может, подремлем пару часиков перед дорогой?

— Я, кстати, и хотел тебе это предложить, — сразу согласился Вениамин. — Отдыхай, друг. Я сейчас дом закрою покрепче и тоже завалюсь на боковую.

Олег разместился на диване. Как бы не было неприятно от последних событий, но он заставил себя заснуть...

**Александровск-Сахалинский,
районный отдел ФСК, кабинет начальника...**

Оперативная группа в рамках операции «Французский легионер» проводила рабочее совещание.

— Повторный обыск в доме Красновых нам ничего практически не дал, — хмуро вымолвил майор Черных.

— Не согласен, — вставил Градов. — Мы установили, что в подоконнике окна чердака находилась скрытая полость, где что-то хранилось.

— Да, но что именно хранилось — мы не знаем, — бросил майор Черных, — и отпечатков Зверева на подоконнике не обнаружили.

— Зверев опытен и отпечатки мог убрать, — сказал майор Векшин. — Но вот время, время, коллеги, уходит.

— Меня заинтересовал серый ремень, находившийся в ведре, — вымолвила капитан Линд. — Может, это ремень Зверева? Надо уточнить у работницы бара, видевшего Зверева, какой у него был ремень.

— Согласен с вами, — сказал майор Векшин. — Это возможная ниточка к преступнику. Майор Черных, распорядитесь на сей счет.

— Хорошо, — бросил майор. — Не нравится мне активность в городе людей банды Цезаря. Его помощник, так называемый адвокат Асахи, встречается с людьми, расспрашивает о французе.

— Косвенно это подтверждает, что Зверев в городе, — тихо вставил Градов.

— Да, но мы можем опоздать, — изрек Черных.

— Напоминаю, Зверев хорошо подготовлен и очень уверен в себе. Его взять крайне трудно, даже людям якудзы, — вставил Градов. — Возможно, будут новые трупы. Мы должны знать обо всех преступлениях и разного рода нестандартных случаях, совершенных и происходящих в городе и округе.

Майор Векшин согласно кивнул и бросил:

— Майор Черных, распорядитесь на сей счет.

— Хорошо...

Олег проснулся и услышал шум возле дома, работал движок автомобиля и кто-то стучал по входной двери.

— Ну, сегодня просто какой-то проходной двор у нас, — поднимаясь с кровати, недовольно изрек Вениамин. — А ведь уже полночь на дворе.

Олег поднялся. Они, не включая свет, прошли на кухню и выглянули через занавеску в окно. На улице стоял большой внедорожник, возле входной двери в дом топталось трое мужчин.

— Это Локоть с двумя своими отморозками приехал, — тихо выдавил Вениамин. — Видно, донесли ему, что я его искал. Может, оно и к лучшему, что сам приехал. Давай, друг, спрячься за печью, будем действовать примерно как и с японцами.

Во входную дверь сильно постучали.

— Иду-иду, — бросил хозяин дома.

Олег зашел за печь, а Вениамин пошел открывать дверь.

Через пару секунд хозяин буквально влетел на кухню, следом вошли трое крепких хмурых мужчин.

— Зачем я тебе понадобился, Венька Дежнев? — пренебрежительно, через губу, выдавил самый крупный из троих. — Гад ползучий, снова плетешь что-то против меня.

— Ничего не плету, — улыбаясь, подобострастно ответил Вениамин. — Просто хотел извиниться, Локоть, перед тобой и сказать, что зла никакого не держу.

Локоть громко рассмеялся.

— Мне твои извинения даже на.., — далее следовала ненормативная лексика.

Звонко загоготали и двое его помощников.

— Не верю я твоей роже ментовской, Дежнев. Завалю тебя сейчас и все, — продолжал весело Локоть. — Заплачу твоим бывшим друзьям-ментам пару тысяч долларов, и оформят они твое самоубийство. Ха-ха!

«Дела плохи у моего друга, — подумал Олег. — Точно, завалю его бандюки».

Осторожно выглянул из-за печки. Ближайший к нему мужчина стоял спиной к нему примерно в метре. Олег достал финку,

сделал шаг вперед и привычно шаркнул ближнего к себе мужчину по горлу. В это время Вениамин достал пистолет и стрельнул в Локтя. Олег прыгнул ко второму мужчине и шаркнул его по горлу...

Олег стоял с ножом в руке, Вениамин — с пистолетом. На полу лежали трое гостей: Локоть, обхватив руками живот, корчился от боли и выл, двое его дружков руками пытались остановить идущую из резаных ран на горле кровь.

— Добей его, — бросил Олег.

Вениамин выстрелил, Локоть через пару секунд затих. Вскоре затихли и истекающие кровью его дружки.

Вениамин открыл дверь подвала и, всматриваясь в спокойное лицо Олега, вымолвил:

— Помоги, друг, мне.

Они спустили трупы в подвал. Хозяин принес канистру с керосином и вылил ее в подвал. Взглянул на часы и изрек:

— Пятнадцать минут на сборы. Затем поджигаем эту халупу и на бандитской машине выдвигаемся к баркасу моего кореша. Вопросы?

— Нет.

— Тогда за дело, друг, — улыбнувшись, изрек Вениамин. — Надо собрать в пакет продукты нам в дорогу. А в свою сумку, помимо личных вещей, я положу три меча с ножнами.

— Да, — согласно бросил Олег.

— Лично я сейчас быстро побреюсь, — сказал хозяин, — а тебе, друг, не советую. Твое фото теперь везде будет красоваться, поэтому, — хохотнул, — отпускай, друг, бороду, камуфлируйся.

— Спасибо за совет. Я так и сделаю, — в тон ответил Олег.

Со словами:

— Эта бейсболка к твоему черному прикиду вполне сгодится, — Вениамин передал ему синюю бейсболку.

— Спасибо, — ответил Олег.

Глава 5

Вениамин с дорожной сумкой на плече и Олег с пакетом в руке вышли из дома. Стояла тихая и спокойная темная ночь.

Хозяин закрыл калитку на ключ.

— Спасибо тебе за все, дом, — тихо выдавил Вениамин. — И прости, что не сохранил, сам поджег тебя.

Он заглянул в кухонное окно.

— О! — воскликнул. — Огонь уже выскользнул из подвала и пошел гулять по кухне. Нам пора, друг, смываться отсюда.

Они прошли к внедорожнику. Дорожная сумка определенно сильно оттягивала плечо Вениамина. Он окинул внимательным взглядом темную округу.

Тихо изрек:

— Все спят, это хорошо. Значит, уедем без свидетелей.

Он сел за руль, Олег рядом.

Через минуту машина медленно двинулась по темной бутристой улице в сторону морского берега...

Вакканай...

Хмурый и задумчивый Томака располагался на мягком диване. Он был не рад, что связался с заказом по доставке француза на Сахалин. Казалось бы, обычное, безрисковое и доходное мероприятие превратилось в серьезную проблему с непредсказуемыми результатами. Француз оказался притким малым, уложил двоих его людей на острове и скрылся. Спрашивается, где его теперь искать? Как истребовать деньги? Как компенсировать уже понесенные затраты? А предстоящие?..

А что взять с его этой любовницы Венеры? Денег нет, хотя как любовница она хороша... Держать ее при себе — накладное, да и рискованное дело. В отличие от покорных и управляемых своих японок, европейка может выкинуть все, что угодно!.. Сдав ее в бордель, можно получить 20 — 25 тысяч зеленых. Пустив на донорские органы, можно получить больше, но и хлопот и риску при этом больше. А если все же за ней кто-то стоит и начнутся ее поиски?..

В данный момент Томаку не радовала и разворачивающаяся на плазменной панели грандиозная военная битва под руководством обожаемого императора Юлия Цезаря.

«Интересно, — вяло усмехнулся Томака, — как бы в моей ситуации поступил великий император?.. Плюнуть и забыть этого француза! Или, несмотря ни на что, продолжать его поиски?.. Асахи в назначенное время не вышел на связь...».

Подал сигнал стоявший на столике телефонный аппарат. Томака нехотя поднял трубку, слушал несколько секунд. Потом бросил одну фразу и положил трубку. Вяло усмехнулся:

«Интересно. Что же мне хочет сказать особенного подруга француза?..»

Минут через десять машина остановилась.

— Приехали, выгружаемся, — бросил Вениамин. — Дальше дороги нет, дальше море.

Олег взглянул на часы, они показывали час ночи. Он взял пакет с продуктами и вышел на улицу. Его сразу обдал солоноватый морской ветерок, в воздухе кружили и галдели одинокие чайки. Невдалеке располагались какие-то разномастные сараи. У самого берега небольшой бухты стояло темное судно типа катера, вернее даже рыбацкий баркас. На борту его было витиевато начертано:

М а р и я

Вениамин с сумкой на плече, а за ним и Олег направились к берегу. На борту судна появился большой, весь заросший

и с бородой мужчина. На удивление тонким, писклявым голосом, явно не соразмерным крупному мужчине, изрек:

— Привет, Дежнев. Проходи на борт моей «Марийки».

— Привет, капитан Семенов, привет твоей шаланде. Ты сам что пицишь?

— Да вот голос сел, едри его, теплой водки выпил. К-хе, к-хе! Кто там с тобой?

— Мой друг Олег.

— Ну, давайте заходите с другом, да будем отчаливать, едри его. Ветерок как раз нам в спину будет, хорошо пойдем на «Марийке» по Татарскому проливу. Лихо дойдем до хабаровского берега.

Вениамин и Олег быстро заскочили на судно. Оно сразу отчалило от берега.

«Кажется, еще один этап, этап сахалинский, моей поездки остается позади, — почему-то невесело прикинул Олег. — Что меня ждет на Большой земле?..»

— Смотри, Дежнев, — стоя у штурвала, крикнул Семенов. — В городе что-то горит, едри его. Видишь, какое огненное зарево?

Стоявшие рядом Вениамин и Олег обратили свои взоры на берег в сторону города. Действительно, вдали над домами виднелось огненное зарево. Думая об одном и том же, они непроизвольно переглянулись.

— Да это никак на твоей Учебной улице что-то горит, — бросил Семенов. — Едри его.

— Да, нет, дальше, в городе это, капитан, — тихо сказал Дежнев. — Чего удивляться, у нас постоянно что-то горит. Ты какой курс взял, капитан?

— Курс нужный, юго-западный на Совгавань, как и договаривались, едри его. Идите, гости, в кубрик, отдохните.

Вениамин кивнул Олегу.

— Сходи, отдохни. А я тут пообщаюсь с давним другом немало.

Олег прошел в кубрик, сел на жесткую лавку и осмотрелся. Крутом, на море и едва видневшемся берегу, стояла темень. Лишь на капитанском мостике, у штурвала, было освещение.

Олег стал через окно кубрика наблюдать за разговором Дежнева и капитана. А разговор, между тем, сразу стал протекать на повышенных тонах и казался явно не дружеским. Капитан Семенов с первого взгляда не понравился Олегу — весь заросший, неопрятный, грубый, недовольный, и к тому же от него несло спиртным. Кажется, мужчины ругались из-за женщины, доносились отдельные слова, в основном, матерные...

Внезапно капитан достал из-за пазухи длинный нож и ударил им Дежнева в живот. Вениамин выкрикнул что-то, схватился руками за живот и стал пятиться назад. Секунда-другая и... он, теряя равновесие, упал за борт. Капитан бросил в его адрес какие-то проклятия.

«Ничего себе общение!» — воскликнул Олег, выскочил из кубрика и крикнул:

— Что у вас происходит? Вы его убили?

Семенов бросил нож на палубу и пискляво выдавил:

— Отмучился твой друг, едри его. Он гад, трахал мою жену, я ему запрещал это делать. А он — ни в какую, вот я его и проучил. Теперь отстанет от моей Тоньки.

«Любовница Вениамина — жена этого мордоворота?! — воскликнул Олег. — Семейные разборки!.. Ну, дела! Ну, нравы! — ужаснулся. — Но Вениамин мертв... А как же теперь я?..».

— Пусть полежит, отдохнет на дне Дежнев, едри его, — буднично-спокойно продолжал капитан. — Тут неглубоко, 5—6 метров, подводные течения отсутствуют, температура воды здесь в июле-августе прогревается до 15 градусов. Я потом приеду сюда, поныряю, навещу его, вещи заберу.

«Невероятно! Навещу!.. Капитан болен!.. Да.., — вдруг вспомнил Олег, — ведь у Дежнева в сумке были три самурайских меча! На три, а может, и более миллиона зеленых! Один из них вроде как мой.., — напряженно взглянул в сторону берега и увидел метрах в тридцати одиноко торчащую остроконечную скалу из воды. — Надо запомнить это место...».

— Вот что, друг покойника, — крикнул капитан. — Я ни в какую Совгавань не пойду. Я разворачиваюсь домой, едри его.

«Назад?! — воскликнул Олег, мгновенно перед его глазами проскочили убиенные им на Сахалине люди, огненное зарево над городом. — Но мне назад никак нельзя!..», — зло бросил:

— Идем в Совгавань, я плачу хорошие деньги.

— Нет, едри его, — отрезал капитан. — А деньги ты мне и так отдашь, — издевательски хохотнул.

Гнев парализовали разум. Тем не менее, решение Олег принял молниеносно, громко крикнул:

— Нет, не смей!

— Что?..

Олег подскочил к капитану, вынул свою финку и привычно чиркнул ей по мужскому горлу. Удивленно-непонимающий Семенов схватился руками за горло, Олег толкнул его ногой. Капитан оказался у борта. Олег подскочил к нему, схватил за одну ногу и перекинул капитана за борт. Следом выбросил и длинный, весь в крови, его нож.

«Что дальше? Что дальше? — стучало в висках Олега. — Надо идти вперед на юго-запад к Большой хабаровской земле. Только там мое спасение...».

Он встал на капитанский мостик, взял в руки штурвал...

Александровск-Сахалинский, гостиница «Центральная»...

Майор Векшин, со своими коллегами по оперативной группе, разместились в номерах единственной действующей городской гостиницы.

Примерно в полночь измотанные и уставшие они оказались в своих номерах...

В номере Векшина раздался звонок телефона. Майор привычно быстро проснулся и взглянул на часы. Они высвечивали — 2:25.

Майор поднял трубку и бросил:

— Векшин слушает.

— Товарищ майор, это дежурный по городскому отделу милиции старший лейтенант Чибис. Звоню согласно распоряжению начальника отдела.

— Ну-ну, дальше излагай, — окончательно просыпаясь, нетерпеливо изрек майор.

— Сообщаю вам о ЧП в городе, на улице Учебной горит частный деревянный дом.

— Кто в нем проживает?

— Пенсионер Дежнев, бывший милиционер.

— Один проживает?

— Да.

На секунду-другую майор задумался.

— Это далеко от Морской улицы, от дома Красновой?

— Нет, метров 400, ну, может 500.

Майор вскочил с постели и бросил:

— Высылайте машину к гостинице и оповестите других моих коллег, проживающих в гостинице.

— Есть...

Не было видно ни зги, но благо, ветер был небольшой и дул в спину. Ориентируясь по компасу, Олег вел судно строго на юго-запад. Хотелось спать, но он пытался думать о чем-то конструктивном. Это плохо получалось, в голову лезли самые разные, в основном почему-то негативные мысли: об убитом Дежневе, много сделавшем для него, неприятном капитане Семенове, членах банды Цезаря и Локтя...

Ветер все крепчал, волны нарастали, начал накрапывать дождь. Судно стало раскачивать из стороны в сторону, оно закрипело во многих местах и существенно замедлило ход.

«Развалится или не развалится мое суденышко?», — стал невесело гадать Олег.

Взглянул на часы, — он уже второй час управлял судном. За это время не встретил ни одного корабля или судна. Но вот где-то сзади или слева раздался протяжный гудок. Вскоре он повторился.

«Что это значит? — подумал Олег. — Зов о помощи? Или просто обычный сигнал корабля?.. Но помощь я оказать не могу, сам по сути в ней нуждаюсь...».

Почувствовал неприятную ноющую боль в спине и ногах.

— Ну, где же ты, земля! — громко воскликнул...

Вакканай...

Хмурый Томака быстро вошел в гостиничный номер. Венера, одетая в джинсы и блузку, встретила его стоя.

— Здравствуйте, господин Томака, — улыбаясь, изрекла женщина. — Пожалуйста, проходите и располагайтесь.

Гость ухмыльнулся, прошел и плюхнулся в кресло. В стоящее напротив кресло присела и Венера.

— Подумав хорошо, я кое-что вспомнила о путешествии Зверева на Сахалине, — начала разговор женщина.

— Почему молчала раньше? — резко спросил японец, направив прожигающий насквозь взгляд на женщину.

— Видите ли, — поежилась от взгляда Венера, — ранее я как-то не придавала этим моментам значения. Ну и, честно говоря, не думала, что мой возлюбленный меня бросит.

Томака быстро притворно улыбнулся и выдавил сквозь зубы:

— Мужикам нельзя верить.

— Совершенно верно. Но ведь так хочется верить сильным мужчинам нам, бедным и слабым девушкам.

Но японец был не намерен сентиментальничать.

Он резко бросил:

— Ну и...

— Зверев отправился на Сахалин за семейными ценностями примерно на 10 миллионов долларов.

Томака сверлил женщину колючим, прожигающим взглядом и молчал. При этом думал: «То ли она водит меня сознательно за нос, то ли говорит правду, то ли глючит...».

— Он мне вкратце и так сказать шутя описал путь к ценностям, — продолжала строго Венера. — Я на это сразу не обратила

серьезного внимания. Но сейчас у меня было время подумать и переоценить его слова. Если вы мне скажете, где он сейчас находится, я смогу предсказать его следующий ход. Я также смогу его найти, если вы меня отправите на Сахалин.

Томака напряженно раздумывал.

Прошла минута, другая...

— Зверев в Александровске-Сахалинском, — наконец тихо выдавил японец, — его ищет там адвокат Асахи. Я, пожалуй, отправлю тебя к возлюбленному, но в сопровождении верного человека, настоящего ниндзя по имени Аскет. Если ты себя неправильно поведешь, он тебя просто убьет. В Александровске-Сахалинском переходишь в подчинение Асахи, ему и передашь свою информацию о Звереве. Выезжаешь немедленно. Что скажешь?

Венера широко улыбнулась.

— Я согласна, господин Томака. Уверяю, я вас не подведу. Кстати, если я увижу Зверева, что ему передать?

— Он мне выплачивает 175 тысяч долларов, — медленно изрек японец, — и я не имею к нему, — улыбнулся, — ровно как и к тебе, претензий. Довольна, женщина?

Эх доля, голюшка моя,

Сколь коварна ты, столь и переменчива...

— улыбаясь, пропела Венера.

— Конечно. Можно один вопрос, господин Томака?

— Да.

— У меня финансовые трудности, все деньги были у моего французского возлюбленного. А мне надо купить кое-что из одежды. Ну, вы понимаете женщину?

— Будьте готовы к выезду на Сахалин, — строго изрек японец, — через 15 минут прибудет Аскет. Он же будет отвечать и за финансы. И помните, — принял грозный вид, — это ваш единственный шанс.

Японец резко поднялся и решительно зашагал к выходу.

Как только он покинул номер, Венера весело воскликнула:

— Есть! — и сделала неприличный жест рукой. — Как я его!? — и раскатисто рассмеялась...

Ветер все задувал и задувал, волны яростно хлестали о борт. Косой дождь неприятно моросил. Судно трещало, можно сказать, по швам, но держалось на плаву. Шло вперед оно очень медленно. Компас вышел из строя, да и штурвал поддавался с трудом. Можно было смело сказать, Олег вел судно наугад.

В кромешной тьме он стоял за штурвалом уже третий час. Тело ныло и болело, словно налилось свинцом. В голове все перепуталось, не хотелось ни о чем думать. Олег просто мертвой хваткой держался за штурвал. При этом он тупо повторял себе под нос:

— Врешь, не возьмешь! Врешь...

Впереди что-то загромыхало. То справа, то слева стали сверкать грозовые сполохи.

«Гроза! Гроза должна очистить небо, — пытаюсь подбодрить себя, прикидывал Олег. — Только бы вот не развалилось мое судно... Только бы не...».

Александровск-Сахалинский, улица Учебная, дом 9...

Майор Векшин, со своими коллегами по оперативной группе и местной группой криминалистов, второй час находился на развалинах еще местами тлеющего и дымящегося дома.

— Товарищ майор, — обратился к Векшину эксперт-криминалист, — в подвале найдены обгоревшие останки нескольких людей — зубы и кости. А также оплавленный крестик, портсигар с монограммой, металлический браслет с японскими иероглифами, обгоревший пистолет «Вальтер» калибра 9 мм, часы, нож и еще кое-что.

— Значит, это не пожар, а поджог с целью замести следы, — вымолвил Векшин и, обращаясь к стоящему невдалеке капитану милиции, спросил. — Нашли хозяина дома, Дежнева?

— Пока нет.

— Продолжайте работу, — бросил Векшин эксперту-криминалисту.

К Векшину подошел майор Черных и вымолвил:

— Опросили соседей. Одна старушка, любительница поглазеть в окно, видела, как вчера в дом к Дежневу заходили два незнакомых ей японца. Один худой, второй здоровенный такой. Худой, очевидно адвокат Асахи, помощник мафиози Цезаря, он иногда появляется в наших краях. Потом заходила Семенова Тонька, любовница Дежнева, она вышла часа через два. А поздно к дому Дежнева подъезжала легковая машина с двумя или тремя мужчинами. Было уже темно, и она их не разглядела. На время, к сожалению, старушка не смотрела.

— Это уже кое-что, — медленно изрек майор Векшин. — Пусть эксперты продолжают работать.

— Возможно, в этом доме был и Зверев, — вставил Градов. — Надо показать его фото старушке-соседке.

— Согласен, — изрек Векшин. — Черных, распорядитесь. Также распорядитесь в отношении людей Цезаря, конкретно этого адвоката Асахи. Нам пора с ним пообщаться.

Черных бросил:

— Все сделаем.

— Кто и кого здесь убил, а потом, заметая следы, сжег? — вымолвила в раздумье капитан Линд. — Неужели Зверев погиб?

— Зная Зверева, я придерживаюсь другой версии, — уверенно произнес Градов. — Зверев убил преследующих его людей Цезаря и ушел. Вот только куда он направится или уже направился? На Большую российскую землю или обратно в Японию?

— А может, убегая от нас и якудзы, в Корею? — предположила Линд.

— К сожалению, сейчас ослаб контроль за передвижением людей с Сахалина, как Татарским проливом, так и проливом Лаперуза, — выдал Черных.

— И все же, майор Черных, нацельте соответствующие органы на поимку Зверева на водном транспорте, — строго вставил Векшин. — Внимание! Сейчас наша опергруппа выезжает домой к Семеновой Антонине...

Буквально где-то над головой прогремел мощный грозовой раскат, сверкнула огненная молния. Не верующий в бога Олег машинально перекрестился, вспомнил мать и отца.

— Как не хочется погибать в этой страшной черной пучине! — нервно воскликнул.

Его словно услышал Всевышний. Вскоре дождь на удивление закончился, стих и ветер. Но перед глазами Олега еще стояла огненная яркая дуга, в ушах звучал грозовой рокот...

Вот где-то слева, очевидно на востоке, просветлело, показался предраассветный туман.

И! О чудо!? Справа по борту стала слабо-слабо просматриваться черная полоска.

— Земля!!! — громко воскликнул Олег.

Взглянул на часы, они показывали — 04:25...

Пролив Лаперуза, скоростной катер...

У Венеры было прекрасное настроение, ведь она сумела убедить этого, казалось бы непрошибаемого якудзу Томаку в необходимости своей поездки на Сахалин! В городе Вакканай она кое-что прикупила из одежды. Одновременно, как ей показалось, наладила контакт с Аскетом, ее новым и, несомненно, опасным соглядатаем...

Венера находилась в кубрике катера и раздумывала о своих дальнейших действиях. Одновременно она наблюдала через окно за капитанским мостиком. На нем, кроме капитана-японца, находился невозмутимый Аскет. По внешнему виду и манерам нельзя было сказать, что он японец. Скорее Аскет — или кореец, или даже, возможно, китаец. Но, в принципе, это мало заботило Венеру. Она думала о предстоящей встрече со своим Мишелем...

Венера почему-то была уверена, что встретит Мишеля на Сахалине. Главное, как она думала, нужно было чем-то заинтересовать Мишеля, убедить его, что она ему необходима. Что

может ему помочь. Но вот как это сделать?.. Что сказать своему еще несомненно единственному возлюбленному?.. И как он ее вообще встретит? Ведь он безусловно знает, что она находилась в руках Томаки...

На Сахалине в зеленой небольшой бухточке Венеру и Аскета встретил неразговорчивый белобрысый молодой парень. Они сразу сели в серую иномарку и на отменной скорости отправились в Александровск-Сахалинский...

Сквозь предрассветный туман берег просматривался все лучше и лучше. Послышался гул чаек. Судно Олега направлялось к зеленой бухте, на берегу которой располагалось поселение.

«Неужели я вырулил, куда хотел? Прямо на Совгавань?» — приятно удивлялся он.

Показалась небольшая пристань, вернее даже просто пирс, возле которого стояло несколько баркасов, катеров и лодок. Олег стал всматриваться в приближавшуюся короткую вывеску, висевшую на пирсе. Скоро он прочитал:

Д а т т а

«Странно. Получается, что я приплыл не в Совгавань, а в какую-то Датту? — удивился. — Куда же я приплыл? Что это за Датта? — заволновался, напрягая память. — Когда я изучал по карте российский Дальний Восток, то такого названия не встречал... Непонятно, куда я причалил? На Большую землю или... причалил к южному берегу Сахалина?.. Впрочем, — успокоился, — сейчас это и не важно. Скоро все прояснится, главное, я жив, и все мое, включая ремень, при мне...».

Олег не стал причаливать к обустроенному пирсу. Он направил свое изрядно потрепанное судно в сторону, к каменному выступу на окраине поселения.

Как только судно коснулось берега, Олег зафиксировал штурвал в нейтральном положении. Зашел в кубрик, взял пакет с продуктами, снова вышел на капитанский мостик. Улыбнувшись, осмотрел изрядно потрепанное судно, бросил:

— Спасибо тебе, ты настоящий друг, — и спрыгнул на каменистый берег.

Оттолкнул судно от берега, оно стало медленно-медленно отходить от него.

Олег осмотрелся по сторонам. Невдалеке на зеленой полянке бродили с десятков белых козочек. Дальше тянулся густой темно-зеленый лес.

Он немного размялся и явственно почувствовал усталость всего организма, боль в шее, спине и ногах.

«Итак, я на Большой земле! — подумал. — Что теперь?.. А теперь, — решил быстро, — надо непременно отдохнуть. И только потом двигать дальше. Но сначала надо узнать, куда я приплыл...».

Метрах в пятидесяти-двадцати от берега виднелись деревянные дома. Олег направился в их сторону...

Александровск-Сахалинский...

Предраассветная улица, застроенная разномастными одноэтажными деревянными домами. Дымка простирается над домами, некоторые высокие обволакивает...

Возле большого посереженного дома с табличкой «8» остановились две легковые иномарки. Из первой машины вышли: капитан милиции и, в штатской одежде, майор Черных и капитан Линд. Из второй машины — одетые в серые костюмы майор Векшин и Градов. К ним сразу подошли люди из первой машины.

— Глеб Сергеевич, — обратилась капитан Линд к Векшину, — разрешите мне одной сходить в дом и пообщаться с Семеновой, — видя удивленное выражение лица майора, добавила. —

Сами посудите, если мы все вместе, то есть впятером, завалимся в 5 утра в дом, а там, возможно, есть и другие люди, кроме Антонины, то спрашивается, как будет себя вести эта Семенова? Она зажмется и ничего толком не скажет.

— Резонное замечание, — изрек Градов.

— Хорошо, — согласился Векшин. — Действуйте, Едвиг Оskarовна, а мы подождем в машине...

Примерно через полчаса капитан Линд вышла из ворот деревянного дома под номером 8. Увидев ее, вышли из машины и поджидавшие мужчины. Они сгруппировались возле майора Векшина.

— Чем-то порадуете? — улыбаясь, спросил майор подходящую к ним капитана.

Женщина приятно улыбнулась.

— Разумеется, товарищ майор, — став серьезной, продолжила. — Семенова приходила к Дежневу в 18 часов, у них давняя любовная связь. Ушла она примерно в 20 часов. В доме был один только хозяин. Но Семенова обратила внимание, что на столе стояла водка, две стопки, лежали две вилки, две тарелки, то есть стол был накрыт на двоих.

— Может, Дежнев просто ждал ее? — спросил майор Черных.

— Со слов Семеновой, ранее они никогда не выпивали, только занимались сексом, ну и разговаривали, конечно.

— Таким образом, можно предположить, что в доме скрытно находился второй человек, — вставил Градов.

— Да, — согласилась капитан. — Это подтверждается и тем фактом, что накануне Дежнев попросил мужа Семеновой отвезти его в Совгавань. Причем отвезти его самого и одного знакомого.

— Дальше-дальше, — нетерпеливо бросил майор Векшин.

— Именно сегодня ночью баркас «Мария» и отправился в путь...

— Вы, майор Черных, поняли, что вам надо немедленно сделать и куда позвонить, — перебивая капитана, резко бросил

майор Векшин. — Незамедлительно отправьте фото Зверева в министерство водного транспорта, в министерство путей сообщения, а также в регионы России на Дальнем Востоке и, заодно, Восточной Сибири.

— Да, — ответил Черных и быстро направился к машине.

— Вы хорошо потрудились, Едвиг Оskarовна, — обращаясь к капитану, улыбаясь, вымолвил Векшин. — Спасибо. А сейчас мы все выдвигаемся к месту базирования баркаса «Мария». А вы, Едвиг Оskarовна, по дороге расскажете остальные подробности общения с Семеновой...

Глава 6

Невдалеке стояли три дома, два больших солидных, с основательным забором, и один небольшой, вросший в землю, покосившийся домишко с развалившимся забором.

Олег взглянул на бухту, скользящий по волнам баркас «Мария» уже изрядно отдалился от берега.

«Было бы замечательно, — подумал, — если бы он вообще затонул в морской пучине».

Переведа взгляд на дома, задумался, куда податься? К богатым хозяевам или бедным?.. В итоге недолгих раздумий направился в сторону самого невзрачного дома.

Подойдя, постучал в калитку дома. Подождал с минуту, но никакого движения во дворе и в доме не услышал.

Олег вяло усмехнулся, слегка толкнул калитку и... она отворилась.

Он вошел в заброшенный неухоженный двор и, быстро осмотревшись, двинулся в дом. Дверь в него оказалась открыта. Олег нагнулся, дабы не удариться головой о низкий дверной косяк, вошел в сени дома и затем в сам дом.

Он оказался в небольшой кухне, большую часть которой занимала кирпичная, почерневшая, закопченная печь. Так, по крайней мере, подумал Олег, при этом вспоминая рассказы отца о русских домах.

— Кто там? — раздался из комнаты голос, похожий на голос ребенка.

— Здравствуйте, уважаемые хозяева, — громко изрек Олег. — Примите, пожалуйста, уставшего мирного путника. Я прибыл только с добрыми намерениями...

Вакканай...

Томака понимал, что его неудачи с французом Зверевым рано или поздно станут известны его друзьям и врагам. Поэтому, отправив Венеру на Сахалин, он решил пообщаться по телефону с компаньоном по бизнесу, болгаринцем Петром Петровым. Собственно, по протекте которого он и связался со Зверевым.

— Привет, Петр. Как сам?

— Приветствую, Томака-сан. У меня все нормально. Как ты?

— Понимаешь, подвел меня твой протекте Зверев. Убил двоих моих людей и испарился на Сахалине.

— Надо же! Я знаю Зверева давно, знаю как серьезного и ответственного мужчину. Уверен, если бы его не вынудили, он никого убивать бы не стал.

— М-да. Я, конечно, проверю своих людей. Но факт остается фактом. Понимаешь, друг, в каком я оказался положении?

— Понимаю. Что ты хотел от меня?

— Присмотри во Франции за семьей Зверева, за его движимым и недвижимым имуществом. Сам понимаешь, в данной ситуации могут быть самые неожиданные вариации. А вдруг он уже в Париже?

— Я понимаю ход твоих мыслей, дружище, но Франция — свободная страна. И за необоснованную слежку я могу получить до 10 лет тюрьмы.

— Ты его защищаешь?

— Не в этом дело, я просто объясняю...

— Если я не получу 170 тысяч долларов со Зверева, я получу эти деньги с тебя!

— Зачем обострять, Томака! Можно все решить полюбовно.

— Вот ты и решай, дружбан. А мне нужна сатисфакция и компенсация...

Из комнаты вышла небольшого роста женщина неопределенного возраста восточной внешности в длинном, до пят,

темном халате. Улыбаясь и показывая при этом далеко на самые лучшие серо-желтые зубы, она уставилась на Олега.

— Здравствуйте, — повторил гость. — Прошу меня простить. Я уставший путник, пожалуйста, пустите меня в свой дом на некоторое время. А потом я уйду.

— Заходи, садись, мил человек, — протяжно изрекла женщина, присаживаясь к столу. — Только у меня есть и пить нечего. Муж и сын ушли на рыбалку, на реку-кормилицу Тумнин, все взяли.

— Не беспокойтесь, у меня есть еда, — бросил Олег и выставил на стол пакет с продуктами.

Женщина быстро достала из пакета консервы, колбасу, сыр, хлеб и бутылку водки.

— Ты богато живешь, путник, — весело бросила она.

— Вовсе нет. Просто собрался в дальнюю дорогу, — мысленно благодаря Дежнева и присаживаясь к столу, ответил Олег. — А вы кто будете?

— Мы орочи.

— Это как? — не поняв, переспросил Олег.

— Орочи, национальность такая есть, вернее малочисленная народность большой России. Вот здесь, на реке Тумнин, в селе Датта Хабаровского края мы и живем.

«Значит я на Большой земле!» — радостно воскликнул Олег и спросил:

— У вас тут все открыто, вы не боитесь одна?

— А чего мне бояться. Рядом сестра живет, недалеко брат. Да и вообще у нас тут тихо, чужаков не бывает.

«Тихое и сонное захолустье, — усмехнулся Олег. — И это хорошо для меня. Очень хорошо...».

Александровск-Сахалинский...

Оперативная группа на двух машинах прибыла на место постоянной стоянки баркаса «Мария». Но баркаса у причала не оказалось. С помощью неразговорчивого одного парня, чинив-

шего свою лодку в покосившемся сарае, удалось выяснить, что баркас ушел в море примерно в час ночи.

— Очевидно, Зверев, Дежнев и Семенов вышли в море, — изрекла капитан Линд.

— Да. А баркас «Мария» уже в Совгавани, — поглядывая на свои наручные часы, вымолвил майор Черных.

Оперативная группа провела небольшое совещание, офицеры прикинули, что они уже имеют и чего еще нет по делу француза. Итоги оказались неутешительными:

— работница придорожного бара не разглядела, какой был ремень на Звереве;

— старушка-соседка Дежнева не признала по фото Зверева;

— эксперты-криминалисты пока никаких твердых заключений по сгоревшему дому Дежнева не подготовили. По их предположениям, сгорело от 3 до 5 человек. Найденный обгоревший браслет с иероглифами принадлежал адвокату Асахи.

А главное, вообще неясно, жив Зверев или нет...

— Получается, докладывать начальству нечего, — хмуро вымолвил майор Векшин. — Кроме, конечно, наличия очередных трупов.

— Товарищ майор, — обратилась к нему капитан Линд, — мы практически две ночи не спали. Разрешите нам отдохнуть в гостинице, хотя бы часика три-четыре.

Минуты две майор раздумывал. Затем по его решению группа убыла отдыхать в гостиницу...

Олег с интересом рассматривал необычную улыбчивую женщину и раздумывал: «Надо же, орочи, малочисленная народность... До сих пор сохранились и не ассимилировались полностью... На лицо что-то среднее между японкой и китайкой...».

Вскоре предложил:

— Давайте за встречу выпьем.

— Я не пью, — выставляя на стол пожелтевший граненый стакан, строго бросила хозяйка.

«Ну, мне-то точно нужно выпить, снять напряжение, да и усталость», — подумал Олег, изрек:

— Дело ваше, — налил полстакана водки и спросил:

— А как вас зовут?

— Прасковья.

Он поднял стакан, весело бросил:

— За встречу, Прасковья, — и быстро выпил.

Стал закусывать.

Рассматривая улыбчивую женщину, сказал:

— Кушайте, Прасковья, кушайте.

— Я потом.

— Скажите, — думая о своем, спросил Олег, — железная дорога тут у вас далеко?

— У нас в селе совсем нет железки. Километра три или четыре будет ближайшая станция Ландыши. Там у меня брат работает, стрелочником, Ефимом зовут.

«Стрелочником, это хорошо», — подумал Олег и спросил:

— А вот если мне надо ехать на Хабаровск, Ефим поможет?

— Конечно. Он любой поезд остановит и посадит.

«Отлично!» — воскликнул Олег и спросил:

— А вот из вашего дома мне куда идти?

— Иди направо, там дорога недалеко, по ней и до Ландышей можно добраться.

— Спасибо-спасибо.

Олег, интенсивно работая за столом, быстро насытился.

Улыбаясь, спросил:

— Отдохнуть, ну просто поспать у вас, Прасковья, можно?

Женщина улыбнулась своей неотразимой улыбкой.

— Ну, полезай на печку и спи там, сколько хочешь.

«Печка! Ого! — воскликнул Олег, он еще из детских рассказов отца слышал часто о русской печке. — В наше время и такие нравы!» — весело подумал.

Он сделал так, как сказала хозяйка. Правда с трудом сначала залез, а потом и поместился на печь.

«Однако, жестковато на печи», — разместившись на спине, подумал.

Но едва голова его коснулась подушки, как он почти моментально уснул...

Александровск-Сахалинский, гостиница «Центральная»...

Оперативная офицерская группа на двух машинах прибыла в гостиницу. Все дружно, вчетвером, зашли позавтракать в гостиничное кафе. Разместились за одним столом, заказали завтрак.

— Кого я вижу! — тихо изрек Градов и кивнул Векшину в сторону столика у окна. — Никак Венера Рачковская!

Вся четверка обратила взоры на столик у окна. Там располагался невзрачный восточный мужчина и эффектная брюнетка. Она курила сигарету и потягивала вино из бокала. При этом юбка у сидящей женщины поднялась высоко и оголила аппетитные колени в ажурных колготках.

— Кто, эта Рачковская? — спросила капитан Линд.

— Член одной астраханской группировки, — ответил майор Векшин. — Группировка пыталась потрясти Зверева во время его прошлой поездки в России, но не получилось.

— И что здесь за тысячи километров делает эта особа сейчас? — снова спросила Линд.

— Возможно, она работает на астраханского авторитета Бешеного...

— А возможно, и на себя, — дополнил слова майора Градов. — Разрешите, Глеб Сергеевич, я с ней пообщаюсь?

— Действуйте, Дмитрий Дмитриевич.

Градов кивнул, поднялся и прошел к столику Рачковской. Подождая, изрек:

— Здравствуй, Венера. Я, если вы не забыли, Дмитрий Дмитриевич, и хотел бы с вами переговорить наедине, — и присел на свободный стул.

Женщина слегка улыбнулась, зато ее напарник резко встрепенулся. Он впился глазами в глаза Градова, который невозмутимо ответил на решительный взгляд...

Неизвестно, сколько могла длиться эта дуэль мужских суровых взглядов. Но вскоре Венера изрекла:

— Пожалуйста, Аскет, в интересах дела оставьте нас.

Восточный мужчина, с недовольным выражением лица, быстро поднялся и прошел к барной стойке. Взгромоздившись на стул, он стал искоса наблюдать за парочкой.

Между тем, Венера чудно улыбнулась и изрекла:

— Чем обязана вашему пристальному вниманию к моей скромной персоне?

— Не кривляйтесь, Венера, вы ходите под серьезной статьей, — выдал Гравов. — Участие в организованной преступной группировке, это до 10 лет, как минимум.

— Фу, как банально начинается наша встреча, — изрекла женщина. — И все же, чем я обязана?

— Расскажите о ваших отношениях со Зверевым.

— Пожалуйста, но надеюсь, это мне зачтется.

Гравов кивнул.

— Я с ним плотно познакомилась в Париже.

— То есть вы, после нашей последней парижской встречи, не уехали в Россию?

— Да. Он предложил мне отдохнуть в Японии, я согласилась. По приезду в Японию он неожиданно для меня отправился на русский Сахалин и пропал. Вот сейчас я приехала на остров, чтобы найти его.

— Допустим, — медленно изрек Гравов. — Но как он вас, достаточно опытную женщину, просто так обманул? По сути, заманил на край света и бросил?

— Верите, но для меня это тоже загадка. Может, вы, Дмитрий Дмитриевич, поделитесь своей информацией?

— С удовольствием. Если вы мне ответите на один вопрос. Вы в данный момент работаете на Цезаря?

Женщина явно смутилась. Взглянула на сидящего у барной стойки восточного мужчину и неопределенно повела плечами.

— Понимаю и отвечаю на Ваш вопрос, — улыбнувшись, вымолвил Гравов. — По нашим данным, Зверев жив, он причастен к нескольким убийствам, включая смерть адвоката Асахи. Сейчас, по нашим данным, он то ли на Сахалине, то ли в Японии, а возможно уже на Большой земле России.

— Поскольку вы еще на Сахалине, то я полагаю...

— Это ничего не значит.

— Предлагаю обмениваться взаимовыгодной информацией, — мило улыбаясь, изрекла женщина.

— А я предлагаю не только обмен, но и тесное сотрудничество, — вымолвил Градов. — Кстати, какая у него сейчас новая русская фамилия?

— Не знаю. Мы летели в Японию под своими фамилиями.

Градов усмехнулся.

— Куда вы сейчас планируете выдвинуться?

— Пока не знаю. Может, вы подскажете?..

Градов через десять минут присел за столик с коллегами.

— Удалось конструктивно пообщаться? — спросил Векшин.

— Вполне.

— И вы ей верите? — сверкнув чернящими глазами, воскликнула Линд. — Да на ней, лживой и порочной, пробы негде ставить!

— Женские эмоции, — весело бросил Градов.

Линд проигнорировала явный с подтекстом выпад коллеги. Она просто тихо изрекла:

— Этот Зверев меня как психолога все больше и больше интересует.

— Брать надо эту дамочку в СИЗО как сообщника преступника и основательно трясти, — вымолвил Черных.

— Ничего она не скажет, ибо ничего не знает о намереньях Зверева, — сказал Векшин. — А вот проследить за ней надо. Возможно, что-то полезное узнаем...

Олег внезапно проснулся и чуть головой не ударился о потолок. Откуда-то звучал писклявый женский голосок.

«Черт! — воскликнул. — Что это за звуки? Где я?..».

Наконец сообразив, где он находится, выглянул с печки на кухню. За столом сидела хозяйка Прасковья в обнимочку с бутылкой и что-то тихо распевала.

«Бедняжка, — подумал и взглянул на часы. — Я спал только час», — и снова завалился на боковую...

Александровск-Сахалинский, гостиница «Центральная»...

Венера и Аскет вошли в гостиничный номер.

— Что это за люди были в кафе? — тихим, шипящим голосом спросил мужчина.

Он буквально сверлил злым взглядом женщину.

— Так, одни мои старые знакомые из прошлой жизни, — отмахнулась женщина, плюхнулась в кресло и вяло бросила. — И не дави на меня, мне и так сейчас трудно.

— А ты не крути, девонька, иначе я выполню приказ и просто тебя шлепну. Они менты?

— Да, ну и что из этого. Кстати, тот, что со мной говорил, сказал, что адвокат Асахи мертв.

— Как? — удивился Аскет.

— Сгорел в доме. Но до этого его, очевидно, убили.

— Значит, — тихо выдавил Аскет, — убит и его телохранитель-борец. А он был чемпионом Японии, непобедимым чемпионом. Удивительно! Как и кто это сделал?

— Мне это тоже интересно узнать. Хотя, я думаю, это сделал Зверев.

— Попадись он мне! — зло бросил Аскет. — Я бы его, — и выругался.

Женщина промолчала.

— Что мы будем докладывать боссу? — быстро успокоившись, тихо изрек Аскет.

Венера усмехнулась.

— А не надо пока никому и ничего докладывать. Мы работаем. Понял, мы работаем. Вот отработаем эту версию до конца, тогда и доложим.

— Что мы будем делать сейчас?

— Тебе надо найти этого связного, кажется, Птицына. Может, он что-то нам поведает. Ну, а я попробую пойти по следам Зверева.

— Я его убью! — нервно воскликнул Аскет. — Этого французика, — и резко махнул рукой.

— Не думаю, пока он убивает вас, азиатов.

— Не смей так говорить о нас!

— Да он, собственно, и не француз. У него русские корни, он бесстрашен и смел, изобретателен и непреклонен.

— Ты его оправдываешь?

— Да, — громко воскликнула женщина. — Потому что я его люблю! Потому что он, черт возьми, настоящий мужчина!

— Прекрати истерику!

На какое-то время в номере повисла тишина.

— Я думаю, — тихо выдавил Аскет, — что кто-то, помимо нас, может сообщить боссу о смерти адвоката Асахи. Вот тогда нам с тобой не поздоровится.

— Пожалуй, ты прав, — медленно выдавила женщина. — Тогда сообщи, пожалуйста, Цезарю сам...

Олег проснулся, сразу автоматически взглянул на свои часы. Они показывали — 12:29.

«Прекрасно поспал!» — подумал, потянулся, повернулся и прыгнул с печки вниз.

На кухне за столом сидела, вернее, спала, облокотившись на стол Прасковья. На столе лежала пустая бутылка водки, стакан и разбросанная закуска.

«Воля вольному, — подумал Олег. — Выпила, закусила, попела и... утомилась, бедняжка», — стал собираться в дорогу.

Через пару минут он вышел из дома, свернул направо и направился к дороге. Вдруг услышал крик птицы, громкий, резкий. Олег поднял голову наверх и увидел на столбе линии электропередачи гнездо из веток. А в гнезде стояла красивая белая птица, с черным клювом и хвостом и красными ногами.

«Красавец аист! — воскликнул Олег. — Живут в этом тихом захолустье!».

Птица, очевидно, наводила порядок в своем гнезде.

Наблюдая за неспешной работой птицы, он улыбнулся и пошел своей дорогой. Вскоре выйдя на проселочную дорогу, стал ждать попутную машину.

Наконец появился груженный лесовоз. Пожилой и весьма разговорчивый водитель с радостью прихватил попутчика. Через двадцать минут Олег вышел у железнодорожной станции Ландыши. Без труда нашел стрелочника Ефима, также, по внешнему виду, орочи и немного рассеянного на вид. Олег передал привет от родственницы Прасковьи. Затем, передавая стрелочнику в руку деньги, сказал:

— Мне нужно как можно быстрее уехать из этих мест.

Ефим с минуту думал, затем медленно выдал:

— Ближайший поезд уйдет через 10 минут на Комсомольск-на-Амуре. Но он товарный, могу вас пристроить в теплушку.

— Отлично.

Вскоре Олег сидел в теплушке товарного состава, следующего в город Комсомольск-на-Амуре...

Александровск-Сахалинский, гостиница «Центральная»...

В номер майора Векшина настойчиво постучали. Майор проснулся, быстро поднялся, набросил халат и прошел в прихожую.

— Это я, Глеб Сергеевич, — раздался из коридора взволнованный голос майора Черных.

Векшин открыл дверь, бросил:

— Проходите, — и прошел в гостиную.

За ним проследовал гость. Хозяин номера и гость разместились в креслах.

— Прошу прощения...

— Без прелюдий и официоза, — оборвал гостя майор. — Излагайте новости.

— Хорошо. В 20 километрах от бухты, где базировался баркас «Мария», на берегу нашли выброшенный из моря труп Семенова. На горле бедняги характерный ножевой шрам, справа налево.

Векшин покачал головой.

— Я впервые встречаю такого безжалостного и уверенного в себе типа, — изрек Черных.

— В достижении своей цели, — бросил Векшин, — а цель у него сейчас одна — уйти от нас, Зверев ни перед чем не остановится. Он это делал и ранее. А что с этим Дежневым?

— Пока никаких данных по нему нет. Из Совгавани и порта Ванино сообщили, что Зверев у них совершенно точно не появился. Где же он может быть?

— Помню, — медленно сказал майор, — когда он ограбил Астраханский кремль, попутно убив охранника и одного попавшего под руку бандита, мы объявили розыск по всему Южному округу. А он спокойно отсиживался в заповеднике, в каких-то 20 километрах от Астрахани.

— Вы думаете, Зверев сидит в этом городе?

— Не знаю, майор, — задумчиво вымолвил Векшин. — Говорят, время лечит, сглаживает умственные изъяны и человек умнеет со временем. Уверен, это не относится к Звереву, он не становится лучше и гуманнее. По-моему, он становится изощреннее.

Подал сигнал телефонный аппарат. Майор Векшин поднял трубку и слушал некоторое время.

Затем положил трубку, взглянул на гостя и вымолвил:

— В районе города Невельска обнаружен полуразвалившийся пустой баркас «Мария».

— Далеко его снесло, — усмехнулся и покачал головой гость. — Это где-то порядка ста километров от Совгавани. Но до Японии, получается, баркас не дошел.

— Да, не дошел. Но Зверев мог сойти с баркаса, как на Сахалине, так и на Большой земле.

— Задача с двумя неизвестными.

— Да уж. Надо ехать в местный отдел готовить доклад начальству. Спиной чувствую, ох, не поздоровится нам...

Хозяином теплушки оказался угрюмый, неразговорчивый мужчина лет примерно сорока-сорока пяти по имени Василий.

На вопрос Олега:

— Далеко до Комсомольска-на-Амуре? — сопровождающий состава нехотя ответил:

— Ну, паря. Километров 250 будет, или, с учетом сложного природного ландшафта, примерно 5 часов хода.

«Прилично по времени пилить», — подумал Олег.

Стал смотреть через зарешеченное окно на бескрайнюю зеленую тайгу, изредка встречающиеся озера. Вскоре вдали показались отлоги невысоких гор.

Василий изрек:

— Сейчас остановка короткая будет на полустанке. Тебе что-то купить в магазине, паря?

— Купи что-нибудь поесть, — передавая деньги, ответил Олег, — ну и выпить что-нибудь.

— Выпить, это хорошо, паря, — беря деньги, заулыбался Василий. — Быстрее дорога пролетит...

Вакканай...

Томака получил от Аскета информацию о том, что его давний и верный помощник адвокат Асахи со своим телохранителем-борцом мертвы.

Босс якудзы сначала остоленел и побелел.

Через минуту громко воскликнул:

— Как и с кем работать дальше?! Если ни за что погибают мои лучшие люди?! — грязно выругался и схватился руками за голову. — Как, как такое могло случиться?! — в душе он рвал и метал.

— Ну, француз! Ну, француз! — зло воскликнул.

Через секунду-другую встал, подошел к стене и стал биться об нее своей головой. Брызнула кровь, но Томака, не обращая на это внимания, иступленно продолжал биться...

Олег и Василий хорошо покушали и выпили. Правда Олег только пригубил свой стакан, зато Василий выпил добрую половину бутылки. Как водится, за столом они поговорили о многом.

Когда хозяин теплушки слегка опьянел, Олег решил завести разговор о своих проблемах.

— Скажи, Василий, а вот из Комсомольска до Хабаровска сейчас можно только по железке уехать?

— В принципе, можно еще уехать на пароходе и автотранспортом, паря. Лет пять назад летал небольшой самолет, сейчас не летает. Кстати, у меня двоюродный брат на автобусе работает, и как раз по этому маршруту.

«Наверняка, — подумал Олег, — на постах ДПС есть мои фото. Хотя.., — потрогал рукой щетину, — я несколько видоизменился. И в моем положении без риска не обойтись».

— А ты, Василий, не посадишь меня к нему в автобус? Мне тетку надо навестить в Хабаровске.

— Приедем в Комсомольск и посмотрим, как он работает, паря. Если он сегодня работает, то запросто тебя заберет.

Вагон сделал резкий поворот...

Александровск-Сахалинский, районный отдел ФСК, кабинет начальника...

В помещении находился майор Векшин и Градов.

Только что по телефону майор доложил своему астраханскому начальнику о результатах работы оперативной группы в рамках операции «Французский легионер».

Генерал-майор Лишамый выслушал спокойно, не перебивая. Также спокойно вымолвил:

— Плохо, Глеб Сергеевич, результатов по поиску преступника, увы, нет. А уже десяток трупов, из них два иностранца. Что мне прикажешь докладывать в Москву?

— Оперативная группа продолжает работать.

— Ты сам-то хоть, майор, доволен работой?

— Товарищ генерал-майор, на данном этапе мы делаем все возможное.

— Значит, нужно делать невозможное. Как ты понимаешь, наша с тобой судьба опять зависит от этого дела.

— Понимаю, товарищ генерал-майор, я постараюсь.

— Да, коллега, постарайся. Теперь о приятном, поздравляю тебя с присвоением звания подполковник.

— Спасибо, служу Отечеству.

— Хороший стимул в работе, Глеб, у тебя...

Вскоре Векшин положил трубку и выдохнул:

— Пока пронесло.

— Ну, мы действительно делаем все возможное, — изрек Градов.

Векшин неопределенно кивнул.

— Мне звание очередное присвоили.

— Поздравляю, Глеб Сергеевич, от всего сердца. Вы его честно заслужили.

— Спасибо, — ответил Векшин.

— Глеб Сергеевич, разрешите мне тоже позвонить и доложиться? — обратился Градов.

— Конечно, Дмитрий Дмитриевич, — ответил Векшин и быстро покинул кабинет...

Глава 7

Олег лежал на верхней полке и смотрел в окно. Внизу похрапывал и присвистывал спящий на спине Василий.

Пока все шло исключительно хорошо, Олег все дальше и дальше удалялся от Сахалина, от всех его неприятностей.

Он потрогал пальцами рук свой ремень и подумал:

«Добраться бы мне до Парижа, а там я решу, что делать с царскими камушками».

Вдруг вспомнил свою последнюю подругу Венеру. Он был уверен, что Томака подержит, подержит ее и отпустит. Ведь у Венеры точно не было денег. Немного было жаль подругу, ведь якудра мог сделать с ней все что угодно. И наверняка Венера его сильно ругала, а, возможно, и... прокляла. Но, увы, так уж сложилось, они расстались навсегда...

Поезд двигался медленно, ныряя то вверх, то вниз, резко виляя из стороны в сторону. За окном проплывала чудная зеленая природа, небольшие склоны гор, овраги, речки и долины, мини-озера. Внезапно пошел дождь, косой и мелкий дождь...

Александровск-Сахалинский, гостиница «Центральная»...

Днем Венера развила бурную деятельность в городе. Она посетила пепелище дома Дюжева, долго расспрашивала, правда безрезультатно, его соседей о друзьях бывшего милиционера. Посетила причал баркаса «Мария», пыталась также порасспрашивать находившихся там мужчин о выходе баркаса в море. И тоже практически безрезультатно.

Венера также посетила дом Красновых и пообщалась со вдовой погибшего Ириной. Она дала убитой горем женщине немного денег, пыталась узнать что-либо о Звереве. Но, увы, Ирина Мишеля Зверева не видела и ничего о нем не знала...

Аскет пришел злой и явно недовольный поисками Птицына.

— Этот шакал куда-то исчез, говорят, якобы ушел в тайгу.

— Звони Томаке, докладывай о наших результатах, — с ухмылочкой бросила ему Венера.

Аскет выругался и стал звонить. После краткого доклада он минут пять внимательно слушал босса. Затем изрек:

— Все понял, сделаем, — положил трубку.

— Ну! — бросила Венера. — Не тяни, коллега. Неужели возвращаемся в Японию?

Для себя она прорабатывала разные варианты, но возвращаться на чужбину однозначно не хотела.

— Нет, — хмуро выдавил Аскет, — будем дальше работать. Босс выдал новое интересное указание...

— Подъем, друг-паря!

Олег проснулся, быстро открыл глаза и осмотрелся. В теплушке все было на своих местах, хозяин сидел у стола. Олег рукой ощущал свои карманы и ремень, все его было с ним. После этого осторожно спустился вниз.

Стол оказался пуст. Очевидно, Василий все доел и допил остатки водки в бутылке.

— Испей водицы ключевой, — кивая на флягу, стоящую в углу, весело изрек Василий. — Сразу помолодеешь.

Олег выпил кружку воды.

— Хороша водица, — выдавил и присел на лавку.

— Подъезжаем, — бросил Василий.

Олег бросил взгляд в окно, там медленно проплывали какие-то постройки. Думая о своем, спросил:

— До автовокзала далеко будет?

— Нет, оба вокзала находятся на одной площади.

Олег достал из кармана деньги, отсчитал некоторую сумму и со словами:

— Спасибо за все, — передал хозяину теплушки.

Василий пересчитал деньги, довольно крикнул, весело бросил:

— Нормально, паря...

Состав стал замедлять ход и вскоре остановился. Олег взглянул на свои часы, они показывали — 19:49.

— Посиди минут 10—15, — бросил Василий. — Я осмотрю состав и схожу в контору товарной станции, отчитаюсь о проделанном рейсе, — и вышел из теплушки.

«А если он меня заложит и приведет милицию? — нервно подумал Олег. — А я буду здесь сидеть и ждать? Надо хотя бы выйти из вагона».

Осторожно вышел из теплушки. Встав на землю, он в метрах десяти увидел спину Василия. Тот шел вдоль состава и осматривал вагоны.

Осмотревшись по сторонам, Олег невдалеке заметил зеленый кустарник. Недолго думая, быстро нырнул в него и сквозь ветки стал смотреть за Василием.

На улице было тепло и светло, хотя солнце уже клонилось к закату.

Вот Василий обошел все вагоны и направился в сторону небольших станционных строений.

«Заложит он меня или не заложит?» — нервно раздумывал Олег.

Одновременно он осматривал прилегающую территорию, ища возможные пути отхода.

Минут через десять к составу вышел Василий. Он пошел вдоль него в сторону теплушки.

«Идет один, — раздумывал Олег. — Но милиционеры могут следовать на расстоянии. Пока подожду».

Василий подошел к теплушке и поднялся в нее.

«Никого следом нет, — осматриваясь, решил Олег. — Значит, он не заложил меня», — и вышел из кустов.

В это время Василий вышел из теплушки. Увидев Олега, он улыбнулся и бросил:

— А я тебя потерял, паря.

— Да вот сходил в кусты, — соврал Олег. — Как дела?

— Все нормально, паря, доложился начальству. Пойдем на автовокзал?

— Пойдем...

Им повезло. Автобус двоюродного брата Василия, старенький красный «Икарус» стоял у автовокзала. Василий и Олег подошли к автобусу.

— Васька, привет, — крикнул сидящий за рулем краснощекий полный мужчина где-то сорока лет.

— Привет, паря Толян, — ответил Василий. — Как жизнь?

— Лучше всех. А ты чего в наших краях?

— Привел клиента, отвези знакомого, хорошего человека, в Хабаровск, паря.

— Запросто. Я отхожу через 40 минут, пусть он пока сходит перекусит в кафе.

Олег попрощался с Василием и отправился в здание автовокзала, в кафе.

Плотно перекусил и вернулся к автобусу.

Увидев его, водитель бросил:

— Проходи, друг, в салон, садись на мое персональное место под номером 25. Сейчас пойдем на посадку.

Олег зашел в автобус, передал водителю деньги. Анатолий взял, пересчитал и сказал:

— Понимаешь, второй день как на трассах стали проверять все машины, ищут какого-то преступника. Много времени на это уходит, ведь проверяют у всех документы. Но можно откупиться от милиции.

«Меня ищут», — быстро смекнул Олег и вымолвил:

— Документы у меня чистые. Но я занимаюсь бизнесом и очень спешу, может сделка одна сорваться. Поэтому лучше побыстрее доехать, — и передал еще денег.

— Добре, — беря деньги бросил водитель. — Тебя где в Хабаровске посадить?

Олег на секунду-другую задумался.

— Если можно, то у железнодорожного вокзала.

— Можно.

— Сколько нам ехать до Хабаровска?

— Если все будет путем, то часа три.

«То есть примерно в полночь», — прикинул Олег и прошел на указанное место.

Посадка заняла минут пять. Автобус заполнился примерно на две трети и тронулся в путь. Вскоре за окном потянулись городские кварталы.

«Кажется, я удачно миновал еще один этап своей эпопеи», — подумал Олег.

Напряжение стало сходить, посматривая в окно, он стал дремать...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

По одну сторону стола располагались Аскет и Венера. По другую — двое суровых коротко стриженных мужчин, один из которых, круглолицый, являлся крупным местным авторитетом по прозвищу Афиноген. Вторым был его верный помощник Фома. Встреча представителей двух группировок только началась...

— Тебя, Аскет, мы знаем, — подозрительно рассматривая женщину, выдавил Афиноген. — А вот подругу твою — нет.

— Разве слова Цезаря недостаточно? — вскинув брови, спросил Аскет.

— Слово Цезаря веско. И все же, хотелось бы узнать, откуда эта птичка прилетела.

Аскет взглянул на Венеру и кивнул.

— О себе могу сообщить следующее, — резко изрекла женщина, — до недавнего времени была под астраханским авторитетом Бешеным. Можете проверить.

Афиноген переглянулся со своим помощником.

— О Бешеном я что-то слышал, — медленно выдавил Фома.

— Перейдем к делу? — спросил Аскет.

— Да, — бросил Афиноген. — Какая у вас просьба ко мне?

— Мы ищем одного француза, задолжавшего Цезарю большую сумму, — выдавил Аскет. — Если бы вы смогли поделиться с нами информацией, которая помогла бы нам его поймать, то наш босс не остался бы в долгу.

— Допустим, мы вам поможем, — медленно выдавил Афиноген. — А где он может находиться, этот француз?

— Или в этом городе, или уже на Большой земле, — ответила Венера. — Действовать надо незамедлительно.

— Что он из себя представляет? — спросил Фома. — Хотелось бы знать, с кем будем иметь дело.

— Он физически крепкий, подготовленный, бывший военный французского легиона, смелый и одновременно хитрый, хорошо знает русский язык, — ответила Венера.

Афиноген переглянулся со своим помощником и выдавил:

— Серьезный тип залетел в наши дальние края...

При выезде из города на посту милицейской дорожно-постовой службы (ДПС) автобус остановился. К нему подошли двое милиционеров с автоматами на перевес.

«Неужели все, я приехал? — нервно воскликнул Олег. — Уйти от автоматчиков я не смогу».

Водитель быстро выскочил и стал что-то объяснять стражам порядка, затем что-то сунул одному в руку. Другой страж медленно зашел в автобус и окинул взглядом салон. После этого покинул его.

Через несколько секунд водитель заскочил в автобус и они продолжили путь. Олег облегченно выдохнул:

«Взят еще один рубеж».

День клонился к закату, Олег стал дремать...

Автобус остановился, из него вышло несколько человек. Вскоре они двинулись дальше...

Автобус стал тормозить. Олег восторгнулся, взглянул на часы и подумал:

«Где-то через полчаса будет уже и Хабаровск».

Автобус остановился, в него вошла женщина, следом высокий священник с бородкой и в рясе. Женщина села спереди, священник в поисках места неспешно пошел по салону. На какое-то мгновение взгляды Олега и священника встретились.

«Какой пронизывающий насквозь неприятный взгляд», — подумал Олег и слегка поежился.

Священник прошел дальше и сел в конце салона. А автобус уже набирал свой привычный ход...

Сквозь ночную мглу стали просматриваться большие дома.

«Кажется, приехали в Хабаровск», — прогоняя дремоту, подумал Олег, потянувшись.

Вилля по городским улицам, автобус сбросил скорость. Впереди сидящий пассажир обратился к водителю:

— Мы едем к автовокзалу?

— Сначала остановка будет у железнодорожного вокзала, а затем и автовокзал будет, — бросил в ответ водитель.

Вскоре автобус затормозил. Водитель изрек:

— Железнодорожный вокзал, остановка две минуты.

Олег поднялся и направился к выходу. Проходя мимо водителя, бросил:

— Спасибо, счастливой дороги.

— И тебе, дружище, всего, — ответил водитель.

Олег вышел на перрон, автобус сразу двинулся дальше. Олег направился в сторону полусвещенного здания вокзала...

Александровск-Сахалинский, районный отдел ФСК, кабинет начальника...

На столе лежала куча аэрофотоснимков Татарского пролива. Находящиеся в кабинете подполковник Векшин, Градов и капитан Линд третий час безуспешно пытались выявить хоть какие-нибудь следы баркаса «Мария»...

В кабинет вошел майор Черных. Окинув присутствующих взглядом, выдавил:

— Разрешите доложить, товарищ подполковник.

— Давайте без фамильярностей, — бросил Векшин. — Проходите и рассказывайте.

— Хорошо. В штаб-квартире местного авторитета Афиногена, по паспорту Наина Аббабукарова, состоялась его встреча с людьми Цезаря — Аскетом и Венерой Рачковской.

— А я что вам говорила! — эмоционально воскликнула Линд. — Прошмандовка и бандитская подстилка эта Венера. И никаких дел, и тем более веры к ней быть не может.

— Очевидно, Цезарь решил объединить свои усилия по поимке Зверева с местными братками, — в раздумье вымолвил Градов.

— Афиноген просто так ничего делать не будет, — вставил Черных.

— Они по-своему договорятся, — сказал Векшин. — И, без-условно, составят нам нездоровую конкуренцию.

— Голова раскалывается! — воскликнула Линд. — Время первый час ночи. Товарищ подполковник, может, мы закончим работу на сегодня?

Зазвонил стоящий на столе телефон. Векшин поднял трубку и непродолжительное время слушал абонента. Затем сказал:

— Дмитрий Дмитриевич, это ваши коллеги, — и передал трубку Градову.

Градов некоторое время слушал.

Затем положил трубку и хмуро вымолвил:

— Сегодня вечером Зверева видели в междугороднем автобусе, следующем из Комсомольска-на-Амуре в Хабаровск.

— Это точно? — спросил Черных.

— Абсолютно точно, — ответил Градов.

— Зверев уже в Хабаровске? — удивленно воскликнула Линд. — Но как он так быстро смог?

— Мы с Градовым вам сразу сказали, что он необычный, исключительно изворотливый и изобретательный преступник, — вымолвил Векшин. — Так что ничему не стоит удивляться.

— Да, это так, — подтвердил Градов. — Он несколько видоизменил свое лицо, он перестал бриться. Поэтому к разосланной обычной его фотографии надо добавить фото с небольшой бородкой.

— Майор Черных, вы поняли задачу по фото? — спросил Векшин.

— Понял, товарищ подполковник.

— Хорошо, — вымолвил Векшин. — Да, еще, майор Черных, вызывайте вертолет, мы летим в Хабаровск...

Олег сразу прошел в практически пустое здание вокзала и остановился у расписания движения поездов. Ближайшими по времени отхода поездами оказались Хабаровск — Чита и Хабаровск — Улан-Батор.

Олег напряг память:

«Чита — это Забайкалье. Оно мне надо?.. Улан-Батор, Улан-Батор... Это же Монголия! Заграница! А из Монголии я смогу улететь самолетом во Францию!» — и отправился искать нужный ему состав.

Оказалось, что оба состава стояли рядом по обе стороны одной платформы.

«Замечательно! — воскликнул Олег. — Можно будет при случае быстро затеряться».

Воодушевленный таким развитием событий, он вразвалочку вышел на платформу. И сразу где-то сбоку неожиданно услышал строгий мужской голос:

— Гражданин, предъявите ваши документы...

Московская область, Николо-Угрешский мужской монастырь...

В светлой комнате находился пожилой священник с окладистой седой бородой и серебряным массивным крестом. Он сидел на вращающемся стуле у письменного стола, большую часть

которого занимал большой компьютер с многочисленными приставками.

Священник читал лежащие на столе два исписанные листа белой бумаги. Это были донесения от настоятеля Преображенского собора в Хабаровске и спецпосланника Градова.

Внимательно прочитав донесения, священник отложил листы и глубоко задумался:

«Итак, легионер Зверев прибыл на Сахалин из Японии за оставленным наследством родственника, поручика Ростислава Зверева. И он взял его, что-то небольшое и, несомненно, ценное. Взял ценой жизни нескольких человек... Данных, что это что-то имеет отношение к Русской православной церкви, нет... Легионер не ушел сразу за границу, а отправился в вояж по российской территории... Пока не ясно, что это? Или какой-то тонкий расчет легионера, и он намерен еще что-то сделать важное в России? Или он таким не логичным образом уходит от преследователей — карающих органов власти и криминала, российского и международного...».

Лишь на секунду-другую Олег замер и оцепенел, обругал себя за невнимательность.

Усилием воли, быстро взяв себя в руки, повернулся к низкорослому милиционеру, улыбнулся, изрек:

— Минутку, — достал паспорт и передал сержанту.

Полусонный страж порядка стал просматривать документ. Тихо пробубнил:

— Венский Олег.

— Он самый. Что-то случилось? Или я в чем-то провинился?

— Ничего не случилось, — вручая паспорт, зевая буркнул сержант. — Свободен.

Олег взял документ, кивнул и направился по платформе.

«Не мент, а какой-то сонный валенок», — с ухмылкой подумал о сержанте.

Найдя нужный состав, окрашенный в синий цвет, он стал присматриваться к проводникам, большинство из которых составляли мужчины.

«Надо сыграть на эмоциях и напроситься к самому неказистому мужичку или самой страшной женщине», — решил Олег.

Выбор пал на высокую худую проводницу из 13 вагона.

— Красавица! Не возьмете за компанию до конечной станции, — подойдя к женщине в унылой, мятой серой униформе, весело вымолвил Олег.

Проводница смерила его недовольным взглядом.

«А на лице у нее с десяток бородавок! — воскликнул Олег. — Ну, страшилище!».

— Ты что жид? — усмехнулась проводница, поправила рукой волосы. — Любишь компании?

— Нет, я простой, веселый русский парень, готов хорошо заплатить за проезд.

На сей раз проводница смерила его уже заинтересованным взглядом. Более мягко, нехотя выдавила:

— Это хорошо, что веселый, — рукой оправила мешковатую куртку. — А то жизнь наша порой, хоть вешайся.

— Так берете, красавица?

— Ладно уж, нарушу инструкцию, — усмехнулась женщина. — Возьму, коль веселый.

Осмотревшись по сторонам, Олег заметил, как по перрону важно вышагивали два рослых милиционера.

«Эти менты не сонные мухи. Надо на всякий случай спрятаться», — решил и изрек:

— Можно мне чуток посидеть в вагоне?

— Ладно, — выдавила проводница. — Ну, пойдем, голубчик, я тебя в служебное купе устрою, — усмехнулась. — Поедешь как граф, — хохотнула, — один...

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»...

Развалившись в кресле, Бешеный смотрел по телевизору, подвешенному к потолку, примитивный, с элементами грубой порнографии, импортный боевичок. Рядом, за уставленным бутылками и закусками столом, располагался Гектор, правая рука авторитета.

Подал сигнал стоявший среди кучи бутылок телефон.

— Возьми, — бросил Бешеный.

Гектор поднялся, подошел к аппарату и снял трубку. Выслушав абонента, изрек:

— Ты не ошибся?

Выслушав ответ, через секунду, зажав трубку рукой, Гектор вымолвил:

— Босс, тут Афиноген из Сахалина хочет с тобой перетереть. Говорит, по важному делу.

— Афиноген из Сахалина, — удивленно выдавил Бешеный. — Афиноген... Слышал, слышал про него. Дай трубу.

Гектор взял в руки аппарат, подошел с ним к боссу и передал ему трубку.

— Привет, Афиноген, Бешеный на проводе.

— Привет. Тут у нас объявилась с серьезными делами Венера Рачковская. Знаешь такую?

— Симпотная такая, фигуриста.

— Да.

— Сучка Венерка! Конечно, знаю, трахал! Что у нее за дела в ваших краях?

— Она тут работает под одним японским якудзой.

— Под якудзой? Вот стерва! Задолжала она мне кое-что, теперь переметнулась к японцам. Слушай, Афиноген, ты ее можешь задержать, а я человека за ней пришлю. Рассчитаюсь, кореш, как положено, выложу пять зеленых кусков.

— Десять зеленых и заметано.

— Хоп!

— Только пусть человек твой побыстрее прилетает к нам...

Бешеный передал трубку и весело бросил:

— Сучка Венера Рачковская объявилась на Сахалине. Соберись, Гектор, сегодня же отправляйся за ней.

У помощника от удивления отвисла челюсть.

— На Сахалин? — тихо выдавил. — Почему я?

— Да, на Сахалин. Почему ты? Да потому, что ты ее знаешь. Это решено. Возьми с собой за компанию кого-нибудь. Афино-

ген передаст тебе сучку, рассчитаешься с ним. Венеру доставьте тихо, культурно и без фокусов. А я уж с ней разберусь и за все спрошу...

Поезд медленно тронулся. За окном замелькали люди, стоящие на платформе, потом потянулись дома...

Служебное купе оказалось крошечным, одна лавка, узкий проход к окну, под которым располагался небольшой столик. Олег присел на лавку у окна. Мысленно представил карту Сибири, прикинул расстояние до Улан-Батора.

«Где-то около 3 тысяч километров будет, — решил. — Если состав пойдет со скоростью 60 километров в час, то получится... 50 часов, или грубо двое суток...».

В купе вошла улыбающаяся проводница и бросила:

— В вагоне всего 10 пассажиров. Тебя как зовут, друг ситный?

— Олег.

— Меня Наталья. Поужинаем?

— Поужинаем.

— Только сначала заплати мне аванс. А то, может, ты без денег и мне придется тебя высаживать на ближайшей станции.

Олег достал деньги и передал проводнице.

— Годится, — рассматривая деньги, изрекла женщина. — Сейчас я пассажиров уложу. Затем принесу все необходимое для ужина, — широко улыбнулась. — И выпить что будет...

Александровск-Сахалинский, гостиница «Центральная»...

Венера сидела в своем номере и неспешно потягивала вино из бокала. Настроение было неважное. Она была крайне раздражена тем, что ей пришлось сообщить местному авторитету о своей связи с Бешеным. Венера много лет крутилась в преступном мире и многое о нем знала. Она понимала, что местный

авторитет Афиноген мог запросто связаться с Астраханью и в этом случае Бешеный мог потребовать ее выдачи. За деньги, невзирая на Цезаря, Афиноген мог и согласиться. В произошедшем Венера винила нерешительного Аскета...

В номер ворвался взъерошенный Аскет и выпалил:

— Векшин и его компания на пограничном вертолете улетели в Хабаровск.

Венера в раздумье поднялась с кресла и медленно вымолвила:

— Значит, Зверев все-таки прорвался на Большую землю. И он находится видимо в районе Хабаровска.

Аскет моргал глазами.

— Нам тоже надо лететь в Хабаровск, — сделав добрый глоток из бокала, продолжала Венера. — Где здесь находится аэропорт?

— В Южно-Сахалинске.

— Выезжаем туда немедленно.

— Подожди, — вставил Аскет. — Нам надо связаться с Афиногеном, сообщить боссу.

— Боссу позвоним из Южно-Сахалинска. А к этому пропитому Афиногену у меня нет доверия.

— Да не пропитый он, а круглолицый от рождения, — усмехнулся Аскет. — Ведь он татарин.

— Все равно нет доверия, — жестко продолжала Венера. — Да и что он может сделать для нас в Хабаровске? Там другие авторитеты в силе. Иди в номер и быстро собирайся. Я жду тебя через три минуты на выходе из гостиницы.

Аскет две-три секунды раздумывал. Затем поплелся на выход...

Глава 8

Улыбающаяся проводница Наталья объявилась с пакетом в руке. От серой униформы не осталось и следа, на женщине была зеленая юбка и оранжевая блузка с вырезом на груди. Она быстро выставила на стол сначала бутылку водки, затем различные продукты. Присела на лавку и придвинулась вплотную к Олегу.

— Ого! — широко улыбаясь, весело изрек Олег. — Гульнем по полной!

— А почему нет! — закрывая рукой защелку купе, в тон воскликнула проводница. — Имеем право!

Они разложили продукты, Олег открыл бутылку, наполнил принесенные проводницей стопки. Купе стало наполняться запахами дешевых духов, исходящих от хозяйки.

— Предлагаю выпить за встречу, — поднимая свою стопку, весело вымолвил Олег.

— Замечательный тост! — сверкнув глазами, воскликнула Наталья, при этом целуя мужчину в щеку.

«Да она вся горит от возбуждения и нетерпения! — воскликнул Олег. — Придется на благосклонность женщины ответить взаимностью», — и тоже чмокнул ее в щеку.

Они выпили, стали закусывать.

— Как тебе живется, граф? — весело спросила Наталья.

— По-разному, княжна, — в тон бросил Олег.

— А мне, честно говоря, как-то не очень, — положив свою руку на мужское колено, изрекла женщина.

— Надо выпить и все будет хорошо, — наполняя стопки, бросил Олег.

В это время кто-то застучал в дверь купе.

— Товарищ проводница, у вас что-нибудь поесть есть?
— Да кто же ночью ест, — поднимаясь, недовольно выдавила Наталья.

- Я диабетик.
- Другое дело. Вы из какого купе?
- Место 22.
- Подождите у себя в купе, я вам что-нибудь принесу.
- Хорошо.
- Я скоро, — бросила женщина Олегу и вышла в коридор.

Действительно, она пришла минут через пять. Они еще выпили, немного закусили, затем предались страстным любовным играм...

Хабаровск, железнодорожный вокзал, линейное отделение милиции, кабинет начальника...

За рабочим столом, в обшарпанном кресле, расположился подполковник Векшин, рядом на стульях майор Черных, капитан Линд и Градов.

Невдалеке на стуле разместился хозяин кабинета, капитан Стадлер. Он докладывает о проделанной работе по задержанию опасного преступника Зверева.

— ...за последние сутки сотрудниками при патрулировании проверены 55 мужчин, лица сверены с имеющимся фото преступника и описанием его внешних данных...

— И никаких подозрительных задержанных лиц? — строго перебил майор Черных.

— Никаких.

— Вы получили сообщение, что Зверев отрастил небольшую бороду? — хмуро спросил Векшин.

— Да. Два часа назад, — ответил капитан Стадлер.

— Все плохо, — недовольно выдал Векшин.

Взглянул на свои ручные часы, они показывали — 4:25.

— Разрешите? — обратился к подполковнику Градов.

— Пожалуйста, Дмитрий Дмитриевич.

— Скажите, капитан, — обратился Градов к Стадлеру, — сколько сотрудников у вас дежурили в период с нуля до двух часов ночи?

— Простите, — выдавил Стадлер, — я не знаю вашего звания.

— Майор, — быстро ответил Градов.

Стадлер кивнул и вымолвил:

— Отвечаю, товарищ майор, дежурили три сотрудника.

— Вы их можете пригласить сейчас сюда, но только по одному?

— Конечно, товарищ майор. Только они занимаются патрулированием, мне их надо отозвать.

— Идите и выполняйте, — строго бросил Векшин.

Стадлер поднялся и быстро покинул кабинет.

— Крутом формализм и разгильдяйство! — бросил в сердцах майор Черных. — Так мы никогда не выйдем на Зверева, он всегда будет нас опережать.

— Рано паниковать. Все идет, как и должно идти, — тихо изрек Градов.

— Вы всерьез думаете, что опрос этих постовых милиционеров что-то даст? — резко вставила Линд, рукой поправила волосы, сверкнула чернящими глазами. — Да им абсолютно наплевать на нашего Зверева, они только поборами занимаются.

— Уверен, что-то да даст, — улыбнувшись, ответил Градов...

Проводница оказалась просто какой-то голодной, ненасытной самкой. Олег использовал несколько приемов секса, а Наталья все яростнее шептала и шептала:

— Золотой мой, еще, еще... Золотой мой, еще...

Когда они утомонились, Олег точно не помнил. Обливаясь потом, он обессилено упал на лавку.

— Отдыхай, золотой мой, — изрекла улыбающаяся Наталья. — Я тебя закрою и никого к тебе не допущу, — весело хохотнула. — Ты вдохнул в меня вкус жизни! Ты мне еще очень и очень нужен.

Олег лишь вяло улыбался и удивлялся ее отменной спортивной формой.

Улыбающаяся женщина неспешно оделась и ушла. Олег ментально уснул...

**Хабаровск, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

Члены оперативной группы обменивались взглядами по задержанию француза...

В дверь кабинета постучали, вошел капитан Стадлер и высокий лейтенант милиции в форме.

— Лейтенант Косырев, — козырнул вошедший милиционер.

— Дмитрий Дмитриевич, пообщайтесь с лейтенантом, — обращаясь к Градову, сказал подполковник Векшин.

Градов кивнул и спросил:

— Лейтенант, вы один патрулировали сегодня ночью?

— В паре с ефрейтором Федотовым.

— В период с нуля до двух часов ночи никого, похожего на Зверева, не обнаружили?

— Нет. Народу на вокзале было мало, да и поездов было мало, на Читу, Улан-Батор, потом проходящий владивостокский...

Градов задал еще пару вопросов и отпустил лейтенанта.

— Теперь кого пригласить, его напарника ефрейтора? — спросил Стадлер.

— Нет, пригласите третьего патрульного, — ответил Градов.

Вскоре вошел небольшого роста сержант.

— Сержант Никифоров, — представился милиционер.

— В период с нуля до двух часов ночи никого, похожего на Зверева, не обнаружили? — спросил Градов.

— Был один мужчина, и по комплекции, и внешне вроде как похожий. Но он был с бородкой.

Все присутствующие буквально вскочили со своих мест.

— Вы получили сообщение, что преступник Зверев отрастил небольшую бороду? — спросил Векшин.

— Виноват, — замялся сержант, — получил только час назад. И сразу подумал про мужчину с бородкой, этого Олега Венского. Я у него паспорт проверил, все было в норме, вел он себя спокойно.

— Где вы этого Венского встретили? — спросил Градов.

— На платформе, там как раз к отправке стояли два состава, на Читу и на Улан-Батор...

Олег проснулся и взглянул на часы. Они показывали — 6:17. Захотелось в туалет. Олег поднялся, оделся и осторожно выглянул в коридор. Тишина и никого не видно.

«Народ еще спит», — подумал Олег.

Вышел из купе и прошел в туалетную комнату. Сделал все гигиенические процедуры и осторожно отправился снова в свое купе.

Лег на лавку и стал раздумывать о своих дальнейших действиях. Но это как-то плохо получалось. От ночного безудержного секса болело все тело, мозги были словно в тумане.

«Надо попытаться уснуть», — решил и... вскоре полностью отключился...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Афиноген постоянно жил в своей штаб-квартире. По привычке он встал рано. Сразу выпил освежающе-тонизирующего для его утреннего организма огуречного раствора. После этого стал вспоминать события вчерашнего дня. В памяти всплыл разговор с астраханским авторитетом Бешеным.

Афиноген усмехнулся:

«Подфартило мне на этом Бешеном! На пустом месте заработка 10 зеленых кусков», — и громко крикнул:

— Фома!

Его помощник как обычно спал в соседней комнате.

— Фома!

В дверях появился заспанный помощник.

— Надо подыскать место, — выдавил Афиноген, — куда мы спрячем Венеру Рачковскую.

— А нет ее.

— Как нет? А где она?

— Час тому назад приезжал Грач, он по твоему указанию следил за этой Венерой и Аскетом. Так вот, эта парочка на тачке умчалась из города по тракту на юг. Грач проследил, потом приехал и доложил. Ты же не давал указаний следить за ними по всему острову.

Круглое лицо Афиногена приняло сначала светло-коричневый цвет, затем стало набирать красноту. Авторитет взорвался:

— Тупицы и бездельники! — далее следовала отборная ненормативная лексика.

В период гнева босса Фома по привычке стоял с понурой головой.

Выговорившись и немного успокоившись, Афиноген уже тихо выдавил:

— Вот что, Фома, бери Грача и еще качка Малого и шуруйте за этой парочкой. Вы должны привести эту Венеру сюда. Понял?

— Понял. А если Аскет будет против?

— Кончить его.

У Фомы округлились глаза.

— Будет война с якудзой Цезарем, война из-за бабы...

— Выкрутимся, — резко перебил авторитет. — Пустим слух, — улыбнулся-оскалился, — что Аскета и Венеру замочил э... бывший мент Дежнев. Все, пошел...

Олег проснулся от скрипа открывающейся двери. В купе вошла одетая в униформу улыбающаяся проводница. В руке она

держала чашку, судя по быстро распространяющемуся ароматному запаху, с кофе и бутерброд с колбасой.

— Подъем, золотой мой, — прикрывая дверь в купе, весело изрекла женщина. — Уже десять часов утра.

Олег принял вертикальное положение. Наталья поставила чашку на стол, положила и бутерброд. Энергично поцеловала его в щеку, присела рядом и вымолвила:

— Откуда ты взялся, такой желанный и бесценный? А, золотой? Где был раньше?

Олег неопределенно пожал плечами, бросил:

— Так, кое-где, — и стал пить кофе.

— Вернемся к прозе жизни, — став серьезной, изрекла Наталья. — Бригадир поезда сказал, что на ближайшей крупной станции в городе Белогорск придут менты и будут проводить досмотр. Будут искать опасного преступника, мужчину.

«Работают русские органы, — выругался Олег. — Это меня ищут, — сразу решил. — Так хорошо устроился у Натальи!? Что она решит? Выгнать меня, или.., — взглянул в окно, там виднелся темно-зеленый лес, задумался. — Неужели придется прыгать на ходу и шарахаться по непролазной тайге?..».

— Я надеюсь, ты не изувер и не маньяк, и женщин не убиваешь, — внимательно всматриваясь в мужское лицо, выдавила Наталья.

— Не изувер и женщин не убиваю, — подтвердил Олег.

— Мне не интересно, что ты там натворил. Захочешь, сам расскажешь.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что в душу не лезешь.

— Меня не касается, тебя они ищут или не тебя, золотой, — продолжала проводница. — Ведь мы с тобой друзья! Поэтому я могу тебе помочь и спрятать прямо здесь.

«Кажется, она мне поверила, — подумал Олег. — Или сделала вид...», — осматривая купе, выдавил:

— Спрятать? Здесь? Это как?

— Все очень просто. Ты ляжешь на лавку, а я тебя заложу постельным бельем. Когда придут менты, я открою дверь, они увидят пустое купе и кучу белья. И я уверена, они пойдут дальше по вагону.

«А что, это шанс! — воскликнул Олег, задумался. — Ну, а если не пройдет этот номер.., то я просто порежу всех и выпрыгну в окно», — и поцеловал Наталью в щеку.

— Ты согласен, золотой?

— Да, Наталка-фиалка. И кофе ты делаешь отличное.

У женщины вспыхнули глаза.

— Золотой, ты просто чудо! — эмоционально изрекла. — У меня от тебя кружится голова! Моментально заводишь меня! Подари снова мне свою любовь!

«О, нет!» — еще не отошедший от ночного секса, воскликнул Олег и, неспешно попивая кофе, тихо выдавил:

— Дорогая, скоро будет станция, может, потом.

Сверля его знойным взглядом, проводница решительно встала.

— У нас еще есть семь минут, — изрекла она, мгновенно сбросила юбку. — Ну, золотой, давай прямо стоя, у нас еще такого секса не было.

Олег улыбнулся и также поднялся...

Южно-Сахалинск, аэропорт, зал для пассажиров...

Венера настояла, чтобы Аскет купил билет на ближайший самолет до Хабаровска именно в бизнес-салоне. Аскет был доволен, бросил:

— Скромнее надо быть и как можно незаметнее.

— Мы живем только один раз, — давила женщина.

Спорить Аскет не стал и купил билеты.

— Прекрасно, — забирая оба билета в руки и кладя их в сумочку, изрекла Венера.

— Теперь пойдем звонить боссу, — хмуро вымолвил Аскет. — У нас есть еще полчаса времени.

— Пойдем, — бросила Венера. — Хотя я считаю, что это можно сделать и из Хабаровска.

— Нет, уж лучше сейчас, — твердо вымолвил Аскет.

Они отправились искать телефонные аппараты.

— Какая встреча, Венера! — раздался внезапно веселый знакомый мужской голос.

Аскет и Венера повернулись на 90 градусов и увидели двоих мужчин.

И...

«О боже!?» — воскликнула Венера, узнавая в одном из них Гектора, помощника астраханского авторитета Бешеного.

— Кто это? — внутренне и внешне напрягаясь, строго выдавил Аскет.

— Знакомые из прошлой жизни, — вымученно улыбнувшись, ответила Венера.

— Отойдем, дорогая, — хмуро изрек Гектор. — Нам очень надо поговорить.

— Никуда она не пойдет, — грозно отчеканил Аскет. — А вы, уважаемые, идите своей дорогой.

— Ну, ты, желторотый...

Но договорить Гектор не успел. Аскет сделал резкое движение рукой и Гектор, схватившись рукой за горло, упал на пол.

Периферийным зрением Венера увидела, как к ним приближается Фома с какими-то мордоротами.

«Это конец!» — успела подумать Венера.

Внезапно она увидела рядом женский туалет и, не раздумывая, стремглав бросилась туда.

Уже находясь в туалете, через тонкую дверь Венера услышала шум из зала и... выстрел, затем второй, третий... Послышались крики, звук пронзительного свистка... И... через несколько секунд... тишина...

Венера заставила себя успокоиться и сосредоточиться. Перед зеркалом поправила волосы, подкрасила губы и направилась к выходу. Выйдя из туалета, она увидела невдалеке лежащих на полу в крови Аскета и Фому, рядом скрюченного, с неприятной гримасой на лице Гектора. Определенно они были мертвы.

Несколько зевак смотрели на трупы. Рядом стояли два милиционера и отодвигали людей подальше от трупов.

— Товарищи! Проходите, — шумел один из милиционеров. — Проходите, не мешайте работать органам. Проходите, граждане, не создавайте толчеи...

«Все случилось с моими «друзьями» как нельзя лучше», — подумала Венера и осмотрелась вокруг.

Не заметив никого и ничего подозрительно, решительно направилась к стойке вылетающих пассажиров...

После стремительной сексуальной аэробики Наталья быстро оделась. Весело бросила:

— Золотой, такого у меня еще никогда не было! — поцеловала в засос. — Сердце и душа моя просто поют! — сделала озачеченное выражение лица. — Но я боюсь за тебя, ты без меня не ходи по вагону. На всякий случай, вот, держи трехгранку, — положила на стол железнодорожный ключ. — У меня еще есть, а тебе, возможно, пригодится, он все двери в поезде открывает.

Олег также оделся.

Взял в руку металлический ключ, повертел, подумал:

«Действительно, возможно и пригодится ключ», — и убрал в карман.

— Ну, я пойду, золотой, — бросила улыбающаяся Наталья. — Сейчас приду с бельем, — и выскочила из купе.

Олег сделал несколько дыхательных упражнений и сел на лавку.

За окном по-прежнему мелькала зеленая тайга, реки, изредка полустанки. Он проверил свою финку, подумал:

«Не самая лучшая ситуация у меня будет — лежать и ждать удачи. Но, увы...», — и стал ждать проводницу.

Наталья вскоре пришла с охапкой наборов постельного белья.

— Золотой, через пять минут будет станция Белогорье, — изрекла проводница. — Ложись, пожалуйста, на лавку. Я тебя заложу комплектами чистого белья.

Олег взглянул в окно, там мелькали какие-то постройки и лег на лавку, вытянувшись во весь рост. Наталья сразу приступила к раскладке комплектов вокруг его тела. Дважды она выходила и приходила с новыми охапками наборов. В итоге она его основательно заложила, весело бросила:

— Отлично, золотой! Тебя вовсе не видно. Скажи, дышать можешь нормально?

— Могу.

— Прекрасно.

Судя по шагам и хлопку двери, проводница вышла из купе.

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Сидя за столом, Афиноген в очередной раз прикидывал, как он потратит баксы, полученные за передачу Венеры авторитету Бешеному. Можно было купить новую машину, можно было добавить и купить квартиру во Владике (Владивостоке), куда авторитет планировал уехать на покой, разумеется, с накопленной некоторой суммой зеленых...

Подал сигнал телефонный аппарат.

Афиноген нехотя поднял трубку, звонил из Южно-Сахалинска напарник Фомы, Грач.

— Что?! — воскликнул авторитет, когда услышал об инциденте в аэропорту и смерти Фомы. — Где ты был сам и этот бугай Малый?

— Мы были рядом с Фомой и Венерой. После того, как Аскет выстрелил в Фому, я пальнул в этого желторотого. Ну, а как пошла перестрелка, народ весь закричал и зашумел, вмиг прибежали менты. Фома лежал бездыханно, я с Малым и дал деру. Вот, докладываю тебе.

Афиноген молчал и с минуту переваривал полученную информацию.

«Нет больше Фомы, верного помощника... Сколько с ним было пройдено, и по сути из-за бабы...».

— А где сучка Венера?

— Она пропала.

— Как пропала?

— Когда шум пошел и менты прибыли, я посмотрел, но ее уже не было.

— Пр... такое дело! — воскликнул Афиноген и грязно выматерился.

— Что мне делать, босс?

— Двигай домой, — крикнул Афиноген, — нечего там светиться, — и бросил трубку.

«Плакали мои баксы», — воскликнул и тяжело задумался.

Вскоре он выпил стакан водки и позвонил прикормленному местному менту.

— Узнай по-быстрому все подробно о случае в аэропорту, — попросил авторитет, — и сообщи мне.

После разговора он стал обдумывать, как культурно и без последствий для себя сообщить о случае в аэропорту астраханскому авторитету Бешеному...

Состав стал тормозить и вскоре, неприятно скрипнув тормозами, замер. В вагоне стояла тишина, с перрона доносились отдельные голоса и шум.

«В поезде наверное 15, а может, и все 20 вагонов, — подумал Олег. — Контроль не скоро будет в нашем 13 вагоне».

Действительно, шум в вагоне и топот ног слышался минут через шесть-семь. Олег напрягся и затаился, стал внимательно прислушиваться.

Через некоторое время у двери в купе слышались человеческие голоса. Дверь с шумом раскрылась.

— Это служебное купе, я использую его в качестве подсобного помещения, — раздался звонкий голос Натальи. — Здесь хранится чистое белье, бывает и грязное сюда складываю.

— Идемте дальше, — слышался строгий мужской голос. — У нас мало времени.

Дверь купе захлопнулась, шаги и голоса людей стали удаляться.

«Кажется, пронесло, — подумал Олег, глубоко, полной грудью вдохнул воздух. — Но расслабляться мне рано. Органы не успокоятся, я здорово наследил. Наверняка, будут и другие проверки...».

Вакканай...

Томака из криминальных сахалинских новостей узнал (как сказал диктор) «о кровавой бандитской разборке» в аэропорту Южно-Сахалинска. Мельком показали троих лежащих на полу мужчин. В одном из них Томака сразу узнал одного из лучших своих бойцов — Аскета.

Томака сначала онемел и оцепенел... Затем взвыл от негодования и бешенства! Он осыпал самыми бранными словами и француза Зверева, и его любовницу Венеру, и непонятную Россию...

Успокоившись и логически поразмыслив, Томака позвонил своему человеку в Южно-Сахалинск и приказал как можно быстрее все выяснить о случае в аэропорту, судьбе Аскета и Венеры...

Дверь в купе отворилась и быстро закрылась. Щелкнула дверная защелка и раздался звонкий женский голос:

— Золотой, поднимайся, менты ушли. Через пять минут отправляется.

Олег высвободился из-под наборов белья. Перед ним стояла улыбающаяся проводница с подносом в руке. Купе стало наполняться запахами пищи. Наталья поставила поднос на столик, зашторила окно шторкой и присела на краешек лавки.

— Сейчас я побуду на отправке поезда, а потом приду и мы отметим нашу удачную операцию.

Олег сел на лавку, поцеловал женщину в щеку, изрек:

— Спасибо.

Наталья махнула рукой, бросила:

— Чего не сделаешь ради желанного и бесценного человека. Ты кушай, если проголодался.

— Я подожду тебя, дорогая моя спасительница.

— Ну и ладно тогда, — поднимаясь, сказала проводница. — Пойду, труба зовет.

После ухода Натальи Олег поднялся в полный рост и через силу сделал небольшую разминку...

Вошла веселая Наталья с бутылкой в руке.

— Золотой мой, надо отметить нашу удачную операцию! — воскликнула женщина.

— Конечно, — поддержал Олег.

Он открыл бутылку, разлил. Они выпили и стали закусывать.

— Скажи, — думая о своем, спросил Олег, — Белогорье — это какой километр? Я хотел сказать, на сколько мы отъехали от Хабаровска?

— Примерно на 500 километров.

«Еще прилично пить и пить», — невесело подумал Олег и снова спросил:

— Когда будет следующая большая остановка?

— Через 500 километров, станция Сковородино, — ответила Наталья и спросила. — Что не весел, золотой мой?

— Что-то притомился я, — честно изрек Олег.

— Понимаю тебя, — весело бросила проводница. — Нагрузки на тебя свалились не малые, но ты держись молодцом.

Олег решил промолчать.

— Сейчас хорошо покушаем, — продолжала женщина, — и отдохни, золотой, часика три-четыре. Я обеспечу твой полный покой. А сейчас наливай еще по единой.

Они выпили и продолжили трапезу.

Вскоре улыбающаяся проводница ушла, закрыла купе на ключ. Олег улегся на лавку и почти сразу уснул...

Олег проснулся от какого-то шума в коридоре. Кто-то определенно пытался открыть дверь купе. Олег быстро поднялся и приготовился к бою.

— Пассажир, что вы там делаете? — раздался голос Натальи.

— Хочу попасть в свое купе, — ответил неуверенный мужской голос.

— Пить надо меньше. На двери же написано, служебное купе.

— Извините.

— Вы из какого вагона?

— Я из двенадцатого.

— А это 13 вагон. Порошу вас, гражданин, пройти в свой вагон.

— Хорошо, извините.

Шум и разговор прекратился. Олег расслабился, отправился снова на лавку...

Глава 9

Хабаровск, железнодорожный вокзал, линейное отделение милиции, кабинет начальника...

Оперативная группа в рамках разработки «Французского легионера» проводила совещание. Докладывал майор Черных:

— ...силами линейной транспортной милиции и привлеченными сотрудниками на станции Белогорск методом сплошной проверки всех вагонных помещений были проверены составы: Владивосток — Москва, Владивосток — Улан-Удэ, Хабаровск — Чита, Хабаровск — Улан-Батор. Проверки прошли спокойно, без каких-либо эксцессов и недоразумений. Зверев не был обнаружен. Составы продолжили движение, в каждом из них был оставлен дополнительный наряд милиции.

— Проверки прошли спокойно-буднично и впустую, — медленно вымолвил подполковник Векшин. — Какие будут предложения? Прошу всех высказываться.

В помещении повисла напряженная тишина.

— Дмитрий Дмитриевич, что Вы думаете? — спросил Векшин.

— Я думаю, что все мы изрядно устали и нам надо отдохнуть.

— Это уж точно, — вяло бросила капитан Линд.

— Несомненно, устали, — согласился Векшин. — А по Звереву?

— Пусть поактивнее поработают милицейские наряды в составах, — ответил Градов. — А на ближайшей большой остановке, станции Сковородино, сплошную проверку необходимо повторить.

Взоры всех присутствующих устремились на висевшую на стене карту.

— Еще предложения? — спросил Векшин и обвел всех взглядом.

— Так как их нет, — продолжил подполковник, — то принимаются предложения Градова. Поскольку делать нам в Хабаровске нечего, то сейчас все следуем в аэропорт и летим в Читу. В самолете и отдохнем...

Олег проснулся и, почувствовав тревогу, резко поднялся. В купе никого, в коридоре вроде как тихо.

«Что это я вдруг вскочил? — недовольно подумал. — Нервы ни к черту!».

Взглянул на часы, можно было еще спать и спать.

Снова расположился на лавке. В голову полезли всякие мысли: о Париже, о доме, об отце...

«Видимо, соскучился по дому, — усмехнулся Олег, взгрустнул. — Да уж, командировка моя затягивается, и конца ей пока не видно».

С усилием отогнал домашние мысли и попытался отключиться и уснуть...

Хабаровск, аэропорт...

Микроавтобус с милицейскими номерами лихо подрулил к зданию аэровокзала и остановился. Члены оперативной группы — Векшин, Градов, Черных и Линд вышли из него и решительно направились в здание аэропорта. В это время из дверей вышла модно одетая, эффектная молодая женщина с сумкой на плече. Она буквально лицом к лицу столкнулась со спешившими членами группы.

— Здравствуйте, госпожа Рачковская, — весело приветствовал женщину Градов. — Какая неожиданная встреча!

— Здравствуйте, Дмитрий Дмитриевич, — ответила сдержанно Венера.

Подполковник Векшин бросил в сторону нее на ходу что-то неопределенное. Капитан Линд смерила Венеру с головы до ног недобрым, если не сказать, подозрительным взглядом. Майор Черных просто посторонился и вымученно улыбнулся.

Секунда-другая и Векшин, Линд и Черных проследовали в здание вокзала. Градов притормозил у входа и, внимательно всматриваясь в женское лицо, спросил:

— Какие новости у вас?

— Никаких, — слегка улыбнувшись, ответила Венера. — А у вас?

Градов развел руками.

— Может, вы оставите мне номер своего телефона? — спросила Венера.

— Я постоянно в разъездах, — вымолвил Градов. — Но, — достал из кармана визитку, — вот по этому номеру вы можете оставить мне сообщение. Его обязательно доведут до меня, — передал визитку.

Женщина благодарно-чудно улыбнулась.

Градов бросил:

— Берегите себя и до свидания, — и быстро направился вслед за остальными членами группы в здание.

Остановившаяся Венера две-три секунды раздумывала. А затем резко развернулась и проследовала за группой.

А члены оперативной группы между тем подошли к стойке регистрации рейса, вылетающего в Читу. Венера с расстояния примерно в десять метров увидела их и остановилась. Прочитала на светящемся дисплее название рейса и стремглав бросилась в кассу аэропорта...

Олег проснулся и сразу определил, что вагон стоит на месте. Он взглянул на часы. По времени они уже должны были быть на станции Сковородино.

«Мы проехали Сковородино или еще не доехали? — подумал. — Почему не разбудила меня Наталья?» — и принял вертикальное положение.

Выглянул в окно, виднелась бурная хвойная растительность — ель, сосна, лиственница. Немного дальше от путей просматривались холмы и, кажется, речка или озеро.

«Что это за остановка?» — задумался.

Кто-то снаружи стал открывать замок купе. Олег настояжился и приготовился к худшему. Дверь резко отворилась, в проеме показалась строгая Наталья. Она шагнула в купе и закрыла дверь.

— Проснулся, золотой? — спросила проводница

— Да. И не понял, почему и где стоим?

— Бардак сейчас на железной дороге, зарплата мизерная, люди бегут. Впереди авария произошла, сошел с рельсов состав с лесом. Наверняка, обходчики прошляпили. Сейчас рабочие наводят порядок, расчищают пути. Мы уже час стоим, очевидно, еще столько же простои.

— Сковородино скоро?

— Да оно в двадцати минутах хода. Но в свете этих событий, мы там будем стоять с минуту, не более. Только людей быстро ссадим, новых посадим и двинем нагонять график.

— А как же милицейская проверка?

— 99 процентов, что ее не будет. Так что, золотой, можешь спокойно отдыхать.

«Прекрасно!» — воскликнул Олег.

Честно говоря, он сильно опасался новой проверки, так как полагал, что номер с бельем второй раз мог и не пройти.

— Устала как собака, — тихо бросила женщина. — На ужин я тебя, золотой, разбужу, вместе покушаем. Ну, я пошла на службу, там начальство злое шастает...

Борт самолета...

Венера последней из пассажиров вбежала в самолет. В каске ей предложили только билет в бизнес-салон. Венера скрепя сердце купила билет.

Небольшой салон оказался полностью заполнен. Венера мельком осмотрела его, Градова и компании не оказалось.

«Значит, органы летят эконом-классом», — довольно усмехнулась и расслабилась.

Соседом оказался носатый и волосатый представитель Кавказа. Венера бросила ему долгий многообещающий взгляд. Сосед загорелся и засуетился, весело изрек:

— О, прекрасная незнакомка! Предлагаю поднять бокал за взлет!

— Я за, — мило улыбаясь, кокетливо ответила Венера. — Но я пью вино только с шоколадом.

— Слово женщины — закон для Шота! — бросил сосед и пригласил стюардессу.

— Шоколад у нас за отдельную плату, — вымолвила миниатюрная стюардесса.

Сосед достал из кармана пиджака пухлый бумажник и передал деньги стюардессе.

А у Венеры сразу возник план, как пополнить свой скудеющий финансовый баланс. В своей извилистой жизни ей пришлось чистить мужские бумажники...

Олег проснулся и почувствовал, что сильно хочет в туалет. Наталья просила его не ходить по вагону без нее, поскольку, как она сказала, много всяких лиц бродит по вагонам состава.

Олег прекрасно понимал, какие лица и зачем бродят по составу. Но уж очень хотелось ему в туалет. Немного поразмыслив, он решил рискнуть. В это время за окном промелькнуло название станции — Могоча.

Прислушавшись у двери купе и решив, что в вагоне тихо и никого нет, он аккуратно открыл защелку замка и вышел в коридор. Действительно, там никого не оказалось. Олег осторожно закрыл дверь, быстро прошел к туалету, он оказался свободным.

Сделав все необходимые процедуры в туалетной комнате, он вышел в коридор. И почти сразу столкнулся с лысым мужчиной лет пятидесяти в сером костюме. Мужчина быстро и цепко осмотрел Олега, притворно улыбнулся и тихо спросил:

— У вас зажигалки не найдется?

Мужчина и бегающие его глаза сразу не понравились Олегу.

«Да это же мент!? — воскликнул он, в висках что-то застучало. — Черт! Вычислил, гад...».

Чита, аэропорт...

Шасси самолета коснулись посадочной полосы.

— Ура! Мы сели! — воскликнул Шота, сосед Венеры по салону самолета. — Принесите нам шампанского!

С помощью Венеры эксцентричный сосед прилично накачался. Симпатичная соседка за полтора часа лета ненавязчиво заставила выпить мужчину шампанского, водки и даже коньяку. К тому же, она уже хорошо обчистила его портмоне.

— Успокойся, дорогой, — изрекла Венера, она, конечно же, не хотела скандала. — Мы выпьем в ресторане аэропорта.

— Как скажешь, дорогая, — выдавил заплетающимся языком Шота...

Пассажиры бизнес-класса выходили первыми. Венера, подхватив соседа за руку, быстро проследовала в микроавтобус. Микроавтобус уже отъезжал, когда по трапу стали спускаться пассажиры эконом-класса. Венера краем глаза увидела на трапе Векшина и его компанию.

Венера осталась в зале прилета пассажиров, а Шоту отправила в ресторан заказывать столик. Вскоре в зал стали входить пассажиры читинского самолета из эконом-класса. Венера спряталась за газетный киоск и наблюдала за Векшиным и его компанией. А они сразу направились на автомобильную стоянку. Проследовала за ними и Венера. Через некоторое время компания села в серый микроавтобус, который моментально тронулся с места.

Венера подскочила к стоянке такси, запрыгнула в свободное авто и бросила:

— Шеф! Едем за тем серым микроавтобусом. Я хорошо заплачу...

«Надо сохранять спокойствие, — успокаивал и настраивал себя Олег. — Мент один и вышел на меня вероятно случайно».

Всматриваясь в неприятное мужское лицо, тихо ответил:

— Найдется, друг. Пойдемте в тамбур, перекурим вместе.

Мужчина кивнул и первым быстро вышел. Олег проследовал следом, на ходу прикидывая, что ему делать. В тамбуре он захлопнул дверь вагона и увидел перед собой дуло пистолета.

— Спокойно, французик, иначе продырявлю насквозь, — улыбаясь, выдавил мужчина, при этом доставая второй рукой из кармана металлические наручники.

«Врешь, гад лысый, живой я тебе нужен, — успел подумать Олег. — Да и пистолет ты не снял с предохранителя».

Дальше он действовал автоматически: одной рукой отвел руку с пистолетом, второй вцепился в горло мужчины, одновременно своим коленом ударил в пах, а своей головой — в лицо незнакомца. Лысый оцепенел, нос и губы его оказались разбиты, из них стала сочиться кровь. Он, как рыба на суше, глотал ртом воздух.

Они стояли с ненавидящими взглядами на лице возможно минуту..., возможно две... Пока Олег не понял, что тело мужчины стало опускаться на пол, а пистолет выпал из его руки. Рукой он прислонил мужчину к стене, а другой достал из кармана ключ-трехгранку и открыл дверь вагона. Раскрыв ее шире, Олег вытолкнул мужчину на улицу, следом ногой выпнул и пистолет. Олег выглянул в дверной проем, лысый мужчина упал на гравийную обочину дороги, затем кувырком полетел вниз по насыпи в зеленый кустарник.

Олег облегченно выдохнул, снова закрыл дверь на ключ и пошел в свое купе.

Через некоторое время пришла осунувшаяся на лицо, с потухшими глазами Наталья с подносом в руке.

— Устала, просто слов нет, — тихо выдавила проводница...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Лежа на диване, Афиноген смотрел по телевизору бои без правил. В комнату зашел телохранитель по кличке Холод и выдал:

— Босс, там Грач с Малым прибыли. С ним Урал, человек из Астрахани от авторитета Бешеного.

Афиноген поднялся с дивана, оправил одежду и выдал:

— Зови.

Телохранитель вышел, вскоре в комнату вошла троица.

— Привет, босс, — хмуро изрек Грач, — вот прибыли.

Афиноген подошел к ним, с каждым поздоровался за руку. При этом внимательно осмотрел Урала. На его скуластом, с восточными чертами волевым лице застыли бугорки желваков.

— Ты кто будешь по национальности? — спросил авторитет.

— Казах.

— Знавал я одного казаха, честнейший и преданнейший был человек, — вымолвил Афиноген. — Ну, давайте перейдем к нашим делам. Проходите к столу, надо помянуть наших пацанов.

Все прошли к столу, Малый лихо наполнил водкой стопки.

— Пусть земля им будет пухом, — выдал Афиноген и одним глотком осушил стопку.

За ним последовали остальные.

— Что с Венерой? — спросил босс.

— Под шумок исчезла, стерва, — ответил Грач. — Я наводил через пацанов справки, сказали, ее в Южно-Сахалинске нет. Наверное, она сразу куда-то улетела.

Афиноген кивнул и бросил, обращаясь к гостю:

— Вот такие дела, Урал. Ты докладывал Бешеному?

— Да.

— И что он сказал?

— Уточнить у тебя, ты передашь нам Рачковскую или нет?

Афиноген развел руками.

— Сейчас уже не получится, ее на Сахалине нет.

— Тогда я полечу домой.

— Слушай Урал, — обратился Афиноген. — Может, останешься у меня? Гадом буду, не обижу, хорошо будешь жить. Климат у нас отменный! Не то, что у вас в Астрахани, полгода плюс 40 градусов и выше, пустыни кругом, пыльные бури. А с Бешеным я поговорю.

Урал задумался на некоторое время.

— Спасибо, конечно, за приглашение, но мне надо домой.

— Тогда давай лети, — медленно выдавил Афиноген. — И честно скажи Бешеному, что мы старались, людей положили, ты сам все видел. Но фортуна отвернулась от нас, пусть Бешеный обиду на нас не держит. Ну, а если мы вскорости найдем эту дамочку, то сами доставим в Астрахань.

— Венера кинула Бешеного и связалась с русским французом Зверевым. Этот Зверев хорошо обнес Астраханский кремль, изъял старинный клад на миллионы долларов, — сказал Урал.

— Интересно, — у Афиногена округлились глаза.

— Бешеный считает, что раз Венера объявилась у вас, значит и француз где-то рядом, — продолжил Урал.

— Интересно, — снова выдавил Афиноген, — надо будет эту тему пробить основательно. Может, быть все-таки, Урал, останешься? Вместе французика найдем, поделимся по-братски. А?

— Спасибо, конечно, не могу, слово дал Бешеному.

— Ну, ладно тогда, — хмуρο отрезал Афиноген, кивнул Малому. — Налей нам на дорожку...

Олег с проводницей плотно покушали. Наталья была на редкость неразговорчива, не предложила и выпить. Вид у нее был усталый, если не сказать изможденный, даже бородавки на лице

потемнели. Понимая ее состояние, Олег тоже молчал. К тому же, перед его глазами периодически возникал лысый мужчина, которого он сбросил с поезда. То, что он поступил в сложившейся ситуации правильно, у него сомнений не было. Но было также ясно, что правоохранительные органы будут искать труп, будут выяснять и причины, почему мужчина оказался вне поезда, кто ему в этом помог. Теплилась у Олега надежда, что труп найдут не скоро, и что к этому моменту он будет уже в Монголии...

— Пойду отдохну в соседнем купе, — закончив еду, поднимаясь, сказала Наталья. — Крупных остановок до Читы не будет, так что можно смело отдыхать.

— А когда будет Чита? — спросил Олег.

Проводница взглянула свои ручные часы.

— Мы сильно выбились из графика. По-моему, если по местному читинскому времени, то получается где-то примерно в полночь. Ну, плюс минус час...

Вакканай...

Томака в своих апартаментах развлекался с двумя девочками. Ох и любил он это дело! Полураздетый он вальяжно развалился на диване. Двое обнаженных молоденьких девчонок исполняли некий старинный национальный танец, но явно на современный лад и с откровенным эротическим уклоном.

Мужчина с явным удовольствием и вожделением взирал на юные девичьи тела, исполняющие грациозные, подвластные только им, удивительные движения...

Подал сигнал стоящий на столе телефон. Томака нахмурился, медленно потянулся и взял трубку. Звонил его человек из Южно-Сахалинска.

— Господин Томака, докладываю, Аскет в заварухе в аэропорту получил серьезное ранение.

— Он жив? — вскочив с дивана, рявкнул Томака.

— Да. Ему сделали очень сложную операцию. Я уточнял, 50 процентов, что он выживет, и 50 процентов, что умрет.

Некоторое время Томака думал:

«Тяжело ранен... Менты будут мучать его расспросами, раненый может и расколоться... Опять же, если выживет и не сдаст меня, то потребуются на него деньги и на лечение, и на защиту, и на жизнь...», — выдавил:

— Его допрашивают?

— Пока нет, ведь он не оправился после операции.

«Что нет, хорошо... Он не женат.., — прикидывал якудза. — Хороший Аскет боец, но, как не жаль, видимо, пришло его время...», — медленно и тихо выдавил:

— Было бы лучше, если бы он умер. Ты меня понял?

— Да, босс.

— Потом организуй доставку его тела в Японию. Мы его похороним как настоящего бойца-мужчину, как героя.

— Понял. Докладывать далее?

— Давай.

— Рачковская, воспользовавшись шумом и неразберихой в зале аэропорта, ловко скрылась. Я навел справки, она улетела в Хабаровск. О французе точно ничего не известно...

Томака грязно выругался и бросил трубку...

После ухода проводницы, Олег задумался о своих дальнейших действиях.

«В Чите милиция точно будет делать капитальный шмон в вагонах. Что делать ему?.. Второй раз вариант с постельным бельем точно не пройдет. Где прятаться?..»

Олег выглянул в окно, там тянулась бесконечная, зеленая сибирская тайга. Нужно было принимать решение. Но какое?.. Покидать поезд не хотелось, ведь на нем он прямым ходом доберется до Улан-Батора...

Состав шел с большой скоростью. Вагон прилично пошатывало, поезд определенно наверстывал отставание. Олег лег на лавку. Не хотелось ни о чем думать, и вообще, он ощущал некую усталость и душевную пустоту.

«Затягивается и затягивается мое путешествие, — грустно подумал, потрогал пальцами руки ремень, усмехнулся. — Все из-за тебя, друг ты мой бесценный».

Подумал по-доброму о проводнице:

«Молодец, Наталка-фиалка, хорошо помогает мне... Ведь она может лишиться работы...», — о более худших последствиях для женщины думать вовсе не хотелось.

Вскоре, под монотонный звук колес, он задремал...

**Чита, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

Подполковник Векшин, майор Черных, капитан Линд и Градов анализировали ход операции «Французский легионер».

— ...в Чите он может перескочить на другой поезд и умчаться вглубь территории страны, — эмоционально излагал свои доводы майор. — Мы так и не знаем его мотивов поведения.

— И не узнаем, — хмуро вставил Векшин. — По опыту его прошлой командировки в Россию могу сказать, что он действительно может предпринять самые неожиданные и самые нелогичные ходы.

— А как же нам тогда действовать? — не унимался майор.

Подав сигнал стоящий на столе телефон. Векшин поднял трубку и бросил:

— Слушаю вас.

Услышав голос абонента, бодро изрек:

— Здравия желаю, товарищ генерал-майор, — и слушал где-то с минуты.

Затем грустно вымолвил:

— Я понял. До свидания, товарищ генерал-майор, — и положил трубку.

— Чем порадовал начальник? — спросил Градов.

— Если кратко, то... попросил лучше работать, — улыбнувшись, вымолвил Векшин. — Напомнил, что вопрос находится на контроле у директора ФСК.

В помещении повисла тишина. Очевидно, каждый из присутствующих думал о чем-то своем.

— Я думаю, в действиях Зверева надо искать женщину, — сверкнув глазами, неожиданно энергично сказала Линд.

Черных рассмеялся.

— Так мы можем далеко уйти.

— Давайте рассуждать логически, — энергично, и не обращая внимания на реплику, продолжала Линд. — Во время его прошлой астраханской командировки Зверев постоянно имел дела с женщинами. Вспомните, администратор гостиницы, проводница. Администраторша вообще все бросила, мужа, работу и поехала с ним. Правда, плохо кончила. А эта Венера Рачковская тоже все бросила, не испугалась расправы бандита Бешеного и махнула с французом на край земли. И сейчас ищет его упорно.

— Что из этого следует? — спросил Градов.

— Зверев не красавец. Но он сильный волевой мужчина, который нравится женщинам, возможно даже на подсознательном уровне. Нравится своим мужским началом, за свою основательность и надежность, — увлеченно продолжала Линд. — И он это знает и использует в своих интересах.

— А что, разве женщины не используют мужчин в своих интересах? — спросил усмехающийся майор.

— Это другое, — строго бросила Линд. — Я хочу сказать, что сейчас Зверев выбрал проводника вагона, охмурил ее, вернее, влюбил ее в себя. И она его никогда не выдаст, даже под страхом тюрьмы.

— У нас почти все проводники в поездах женщины, — вставил Черных. — Насколько я знаю, многие одиноки.

— Вы хотите сказать, что все наши рейды по вагонам ничего не дадут? — спросил Градов.

— Именно, — изрекла Линд. — Надо придумать что-то другое.

— Легко сказать, что-то другое, — недовольно пробубнил Черных.

— Едвиг Оskarовна, пожалуйста, запросите у железнодорожников дела проводников-женщин обоих поездов и просмотрите их, — сказал Векшин.

— Хорошо.

Дверь купе раскрылась и моментально закрылась. Олег проснулся и увидел, что вошла Наталья. Он быстро поднялся с лавки, решительно шагнул к ней. На него смотрели усталые, опустошенные и, возможно, даже безразличные глаза.

Олег, как смог, по-доброму улыбнулся и спросил:

— Как дела, Наталка-фиалка? Ты что-то неважно выглядишь! — провел рукой по волосам, потом по щеке.

— Работа заела, — обнимая его, жалобно изрекла проводница. — Пожалей меня, золотой, поцелуй, как ты это умеешь, неглядный, вдохни свежий глоток жизни.

— Ну конечно, дорогая...

Астрахань, клуб «Малиновая лошадь»...

Бешеный и его любовница Марианна располагались за уставленным бутылками и закусками столом. Только что они выслушали сообщение прибывшего с востока своего бойца Урала о сахалинских событиях.

— Такой пацан был Гектор! — воскликнул авторитет. — Сколько было с ним сделано и пройдено! — взмахнул руками. — Налей всем, — бросил, обращаясь к любовнице.

Троица подняла свои стопки и молча выпила.

— Ну, Рачковская! — рявкнул Бешеный, скрипнул зубами, сжал кулаки. — Она определенно мне мстит за своего убиенного хахаля Крола!

— А ты только понял! — воскликнула Марианна. — Я тебе давно говорила, брось ты эту подстилку, она хорошо все равно не кончит.

Бешеный молчал.

— И так, сколько из-за нее пацанов стинуло, — продолжала любовница, — сколько денег потрачено...

— Вот именно! — оборвал Бешеный. — Надо ее найти и за все спросить!

— Да что с нее взять-то, с шалавы этой, — не унималась раскрасневшаяся любовница. — Правильно я говорю, Урал?

— Я знал Гектора 15 лет, — тихо выдавил Урал.

На его волевом скуластом лице заходили желваки.

— А сколько еще может погибнуть правильных пацанов из-за шалавы? — махая руками, воскликнула Марианна.

— Цыц! — рывкнул на женщину авторитет и выругался. — Здесь я все решаю!..

Глава 10

Участок Забайкальской железной дороги невдалеке от разъезда Неизвестный...

По железной дороге, окруженной зеленой тайгой, неспешно шла дрезина с ручным приводом. На тележке находились две женщины, они и вращали рукоятку дрезины, судя по униформе, работницы-путейщицы. Они также вели между собой незамысловатый разговор о жилье-былье...

Вот одна женщина, та, которая похудее, оторвалась от рукоятки, впиалась глазами в придорожные кусты и выкрикнула:

— Стой, Марфа! Кажись, человек в кустах лежит.

Дрезина остановилась, путейщицы спрыгнули на гравийную обочину и направились к кустам. Действительно, в густом кустарнике лежал на спине мужчина с поцарапанным лицом, синяками на шее и испачканной помятой одежде.

— Мужик! — удивленно выдавила женщина покрупнее на вид. — Как ты его в кустах, Веруня, заметила-то?

А Вера, женщина явно пошустрее, уже пальцами руки искала пульс на шее мужчины.

— Жив он! — крикнула она.

— Видать, с поезда выпал, — изрекла Марфа. — Пьяный, небось.

— Нет, спиртным не пахнет от него, — бросила Вера. — Давай, берем да понесли на дрезину.

Женщины стали вытаскивать мужчину из кустов, он издавал слабые звуки. Женщины, взяв беднягу за руки и за ноги, понесли к дороге.

— Тяжеленный, — пыхтя и отдуваясь, выдавила Марфа. — Ты его к себе что ли возьмешь, Веруня? Мне-то его взять никак нельзя, полоумный мой Гришка разгонит.

Женщины положили на пол дрезины мужчину, встали к рукоятке. Дрезина, медленно набирая скорость, покатила по рельсам.

— Что молчишь-то, Верунь? Мужик вроде ничего, при костюме, на бандюка не похож, бери к себе.

— Что ж теперь делать, Марфа, — выдавила Вера. — Возьму к себе в дом на разъезд, попробую выходить...

Олег и Наталья в обнимочку, прижавшись друг к другу, лежали на лавке.

— Я никак не могу поверить в счастье, неожиданно свалившее на меня, — тихо изрекла женщина. — Я уже думала, что этого у меня никогда не будет, — осыпала мужское лицо поцелуями.

— Я тебе очень благодарен, — бросил Олег.

— Это я тебе, золотой...

Находясь рядом с женщиной после секса, Олег, в отличие от нее, думал в большей степени о своих проблемах. Он тихо выдавил:

— В Чите будет очередной шмон.

— Да. Но я все уже придумала, не переживай, золотой.

Олег хотел спросить — «что придумала?», но... не стал этого делать, не стал показывать своей большой заинтересованности. Он просто снова решил довериться этой женщине...

— У меня есть дочурка Сашенька, — вымолвила через некоторое время женщина, — ей пять лет. Ее практически воспитывает моя мама. Ты приедешь к нам в гости?

У Олега моментально что-то перехватило в горле. Он закашлялся, потом сказал:

— Конечно, приеду...

Чита, железнодорожный вокзал...

На перроне находились все члены оперативной группы и еще два десятка сотрудников местной милиции в штатской

и милицейской форме. Они ждали прибытие двух поездов — Хабаровск — Чита и Хабаровск — Улан-Батор, в которых предположительно и мог находиться Зверев.

Час назад пришло сообщение от бригадира состава Хабаровск — Улан-Батор об исчезновении капитана милиции Филина. Капитан из группы поиска делал обход состава и внезапно исчез.

— Люди порой бывает и пропадают по разным причинам, — прокомментировал известие майор Черных. — Скажем, поспорились два подвыпивших мужика, один другого и вытолкнул из вагона. Затем, на Востоке страны много всяких зон и лагерей, в поездах ездят бывшие заключенные, затевают разборки...

— Мы не будем гадать, — строго перебил подполковник Векшин. — Распорядитесь организовать поиск капитана вдоль трассы на месте предполагаемого исчезновения.

— Сделаем, — бросил Черных.

— Поезда задерживаются, и не ясно, кто из них первым придет, — продолжал Векшин. — Мы разделимся на две группы. Мы с Градовым пойдем в состав Хабаровск — Чита, Черных и Линд — в состав Хабаровск — Улан-Батор. Поскольку Зверев очень опасен, то можно стрелять по конечностям, рукам и ногам. Но повторяю, он нам нужен живой, дабы ответить за все свои преступления. Мы с Градовым быстро осмотрим всех выходящих пассажиров и, если не обнаружим Зверева, отправимся в ваш состав.

— Все ясно, — бросил Черных...

Дверь купе раскрылась и моментально закрылась, вошла Наталья с охапкой белья.

— Подъезжаем к Чите, — бросила проводница. — Сейчас я тебя буду прятать.

— Что ты предлагаешь? — спросил Олег.

— Испробовать несколько другой вариант. Ты аккуратно залезай под стол, я тебя обкладываю использованным бельем. Уверена, рыться в грязном белье они не будут.

«Сидеть в грязном белье? Не самый лучший вариант, — подумал Олег. — Но?.. — усмехнулся, — другого нет, — стал приглядываться к столу и решил. — Если свернуться калачом, то должен поместиться».

Шагнул к Наталье, женские глаза светились ярким огнем.

— Ты умна и прекрасна! — прошептал Олег, поцеловал в горячие губы.

— Золотой, мне кажется, для тебя я способна на все.

Олегу было лестно такое признание, но комментировать его он не стал. Он решительно шагнул к столу и стал прикидывать, как лучше забраться и разместиться...

Чита, железнодорожный вокзал...

На вокзальной скамейке располагалась женщина в темных очках. Она внимательно взирала на хорошо освещенный лампами дневного освещения перрон вокзала, где в ожидании прихода поездов неспешно сновали одиночные люди да милиционеры.

Если внимательно присмотреться к женщине, то можно было в ней узнать... Венеру Рачковскую. Она упорно шла по следам оперативной группы по розыску Зверева. Надежда увидеть и поговорить с Мишелем ее не покидала. Она было почему-то уверена, что если поговорит с ним, то Мишель непременно возьмет ее с собой. Ведь она его не предавала! Надежда на жизнь во Франции не покидала Венеру...

Венера через окно следила за Векшиным и компанией. Определенно, правоохранители ждали прибытие двух поездов — Хабаровск — Чита и Хабаровск — Улан-Батор, в которых вероятно и мог находиться Зверев. Венера почему-то считала, что она сможет помочь Мишелю скрыться от группы преследователей...

Вот компания Векшина разделилась на две группы по два человека. Группы направились к двум разным путям, куда, очевидно, и будут прибывать ожидаемые составы.

Раздалось объявление по громкоговорящей связи:

— *Внимание, внимание!*

На 3 путь через 3 минуты прибывает состав Хабаровск — Чита. На 5 путь через 5 минут прибывает состав Хабаровск — Улан-Батор, стоянка 7 минут. Будьте внимательны. Внимание, внимание!..

На вокзале все резко изменилось, все задвигалось и загудело.

Венера что-то сказала про себя и решительно поднялась...

С трудом, но Олег протиснулся под стол купе. Отдышавшись и прикинув свое местоположение, решил расположиться на боку, калачиком. Наталья капитально обложила его бельем из спальных наборов: простынями, пододеяльниками и наволочками.

— Ну как, золотой, дышать можешь, жить можешь? — спросила весело проводница.

— Все вполне приемлемо, — ответил в тон Олег, хохотнул. — Тихо и спокойно, так и до Монголии можно доехать.

— Ну и хорошо, — бросила проводница. — Уже городские читинские кварталы показались, я пойду на службу. Не скучай, золотой.

— Не буду, Наталка-фиалка, — весело изрек Олег и на всякий случай достал из кармана финку...

Чита, железнодорожный вокзал...

Векшин и Градов, а также 5 милиционеров в форме во главе с лейтенантом стояли у выхода с 3 пути. Путь был ярко освещен. Пассажиры в два ручейка пересекали этот заслон. У каждого милиционера была фотография Зверева (без бородки и с бородкой). Не обошлось и без недоразумений: задние пассажиры напирали на передних, кто-то на кого-то наступил, кто-то кого-то задел, кто-то шумел и ругался...

Время шло, человека, похожего на француза, не было видно. Постепенно поток стал ослабевать и вскоре вовсе иссяк.

Лейтенант милиции обратился к Векшину:

— Товарищ подполковник, никого, похожего на Зверева, не обнаружено.

Векшин кивнул и бросил:

— Да, не обнаружено. Вы, лейтенант, оставайтесь и продолжайте наблюдать. Мы с Градовым отправимся к составу Хабаровск — Улан-Батор.

— Вы не успеете, монгольский отправляется через минуту.

— Постарайтесь его придержать. Выполняйте приказ, лейтенант...

В коридоре раздались громкие голоса, Олег внутренне напрягся. Вскоре щелкнул дверной замок, дверь купе с шумом отворилась. Раздался громкий голос Натальи:

— В этом служебном купе я практически не бываю. Храню здесь постельное белье, чистое и грязное.

Кто-то шагнул в купе, послышался скрип.

«Очевидно, подняли лавку, — решил Олег. — Будут ворошить белье?» — сжал в руке финку...

— Все ясно, идемте дальше, — послышался строгий мужской голос. — У нас мало времени.

Дверь в купе с шумом закрылась, щелкнул замок.

«Замечательно!» — воскликнул Олег и облегченно выдохнул...

Скрипнули тормоза, состав медленно тронулся с места. Олег сразу почувствовал, как затекли его руки и ноги, а также спина.

«Наконец мы тронулись!» — воскликнул нервю.

Он стал осторожно освобождаться от белья и одновременно вылезать из-за стола. Состав затормозил и остановился. Затем как-то дернулся и снова медленно-медленно поехал.

Олег, наконец, вылез из-за стола и поднялся в полный свой рост, слегка потянулся. Бросил взгляд в окно, там медленно проплывал ярко освещенный перрон и стоящие на нем люди,

а также группа милиционеров. Вот взгляд его остановился на симпатичном женском лице. Стоящая на перроне брюнетка с черными глазами внимательно смотрела на него.

«Что она так смотрит? — пожившись под пронзительным взглядом, подумал Олег. — Мы вроде не знакомы...».

Брюнетка исчезла. И вдруг... на перроне показалась Венера!.. Она внимательно-ищуще смотрела на набирающий скорость состав.

«Как она здесь оказалась?! — воскликнул Олег и резко отпрянул от окна. — Ведь она была в Японии заложницей у якудзы Цезаря? Получается, выбралась?.. Как?..».

Он не хотел, чтобы Венера увидела его. Ведь он уже вычеркнул ее из своей жизни...

Венера жадными глазами внимательно смотрела на набирающий скорость состав.

Вдруг в одном окне буквально на секунду-две мелькнула знакомая фигура!.. О!? Это он?! Несомненно! Это Мишель!

Моментально лицо Венеры преобразилось, став решительным и целеустремленным. Она бегом бросилась к составу, при этом толкнула стоявшего на пути мужчину и лихо заскочила на подножку незакрытого тамбура 16 вагона.

— Женщина! Что вы делаете? — закричала стоящая на подножке полная проводница. — Вы разобьетесь!

— Все нормально, все нормально, — твердила с горящими глазами Венера, протискиваясь через проводницу в тамбур. — Сейчас разберемся, сейчас рассчитаемся...

За ней с удивлением наблюдала стоящая на перроне брюнетка с черными глазами. А поезд между тем набирал и набирал скорость...

Олег сел на лавку, придвинулся к столу, взглянул в окно. Наблюдая, как все быстрее и быстрее мелькают городские постройки, задумался:

«Как могла вырваться из рук якудзы Цезаря его уже теперь точно бывшая подруга Венера?..».

Вскоре его осенила мысль, что, возможно, хитрый японец специально отправил Венеру на его поиски.

«Точно! — воскликнул. — Томака мечтает получить с меня деньги! И он ни перед чем не остановится!.. А за Венерой определенно следуют люди якудзы!... Она несет мне опасности и проблемы...».

Вспомнил он и симпатичную брюнетку с пронзительным взглядом на читинском перроне.

«Кто эта женщина?.. Почему так долго смотрела на него?.. Я ее точно не знаю...».

**Чита, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

Члены оперативной группы собрались, чтобы подвести итоги своих действий на станции Чита.

Едва все расселись, Черных недовольно и эмоционально изрек:

— Опять прокол! Мы Зверева так никогда не поймает! Надо...

— Я его видела, — тихо и грустно вымолвила Линд.

Черных замер с открытым ртом, все мужчины устремили взоры на женщину. На минуту воцарилась тишина.

— Рассказывайте, Едвиг Оskarовна, — громко бросил Векшин. — Рассказывайте.

— Когда уже тронулся состав Хабаровск — Улан-Батор, — по-прежнему тихо и грустно продолжала капитан, — Зверев стоял в одном из купе, то ли 13, то ли 14, возможно, 15 вагона и смотрел на перрон.

— Вы не ошиблись? — спросил Градов.

— Нет. Это был Зверев, уверенный, спокойный, с небольшой бородкой.

— Невероятно! — воскликнул Черных. — Что он делал?

— Я же сказала, он просто стоял и смотрел на перрон. Наши взгляды на мгновение встретились.

— Он вас не узнал? — спросил Черных.

— Не думаю, ведь мы не знакомы.

— Значит, мы идем верным путем! — воскликнул Градов. — И вы, Едвиг Оskarовна, поступили правильно, что не запаниковали, не засуетились и не спугнули его. Но почему вы, Едвиг Оskarовна, грустны?

— Я могу прокомментировать...

— Я спросил Едвигу Оskarовну, — строго оборвал майора Черных Градов.

— Это совсем не то, о чем вы думаете, майор, — усмехнувшись, изрекла Линд. — Просто я видела, как стоявшая в десяти метрах от меня Рачковская, очевидно, тоже заметив Зверева, рванулась к поезду. И на ходу, рискуя жизнью, сумела заскочить в один из вагонов.

— Нам только любовной драмы не хватает, — весело бросил Черных.

— Давайте будем посерьезнее, товарищи, — вставил Векшин.

— Давайте, — став строгим, изрек Черных. — Довожу до сведения всех, от Читы и до самой Москвы есть автомобильная дорога. На участке Чита — Улан-Удэ местами она подходит к самой железной дороге. Нам это надо учитывать.

— Спасибо, мы это знаем, — улыбнувшись, сказал Градов.

— Внимание, — вымолвил Векшин. — Прошу внимания, товарищи. Во-первых, объявляю благодарность Едвиге Оskarовне. До следующей большой станции Улан-Удэ порядка 250 километров, то есть более 4 часов хода поезда. Черных, слушайте, что необходимо сделать. Надо направить группу захвата на машинах по автотрассе, на случай, если Зверев, почуяв неладное, вздумает выскочить с поезда на шоссе. Далее, сейчас мы выезжаем на аэродром и затем на вертолете летим в Улан-Удэ. И до прибытия поезда Хабаровск — Улан-Батор готовим операцию по задержанию Зверева.

— А госпожа Рачковская не сорвет нам все? — слегка улыбнувшись, спросил Черных.

— Нет, — четко ответил Градов. — Зверев никогда не будет менять серьезное дело на женщину.

На него внимательно-задумчиво смотрела Линд...

Олег раздумывал о своих дальнейших действиях. Ему снова, можно сказать, крупно повезло. Но не может же везти постоянно? Ведь до Улан-Батора еще ехать и ехать!..

В купе быстро вошла улыбающаяся Наталья.

— Как мы всех?! — бросила проводница весело.

— Ты просто чудо! — весело изрек Олег. — Действовала четко и убедительно, — поднялся и поцеловал женщину.

Глаза Натальи светились.

«Наверное, от счастья быть рядом со мной», — грустно подумал Олег.

— Надо это дело отметить, — веселилась проводница. — Сейчас я все свои бренные, служебные дела подеваю и принесу покушать и выпить нам.

— Прекрасная идея, — улыбнувшись, согласился Олег. — Милиции на шмоне было много?

— Три милиционера и двое штатских, из них одна чернявая женщина, — ответила Наталья. — Ходили с мужской фотографией, очень-очень похожей на тебя. Под фото было написано — Олег Венский.

«Кому я показывал свой паспорт? — напрягся Олег. — Ах да, сонному милиционеру в Хабаровске. Получается, запомнил мент мои данные?..».

Проводница быстро вышла, оставив в задумчивом состоянии Олега...

Заскочив в 16 вагон поезда и отдышавшись, Венера решительно заявила возмущенной полной проводнице:

— Не шумите, я из 14 вагона, там мой муж, — и, не обращая внимания на шумящую женщину, проследовала в следующий вагон.

С перрона читинского вокзала Венера успела заметить, что Зверев находился в 13 вагоне. Поэтому она быстро прошла 15 и 14 вагоны. Оказавшись в 13 вагоне с его конца, Венера стала заглядывать во все купе и искать Зверева. Она прошла все купе и не заметила объекта поиска. В нерешительности она остановилась у служебного купе.

Глубоко задумалась:

«Неужели я ошиблась? Нет...».

В это время на нее обратила внимание высокая худая проводница.

— Женщина, что вы заглядываете в купе, мешаете людям отдыхать, — строго изрекла неприглядная на лицо проводница.

— Понимаете.., — замялась Венера, широко улыбнувшись, — я ищу одного человека, мужчину, — и сунула в руку проводницы деньги.

— Что это вы мне суете? — возмутилась проводница, не взяв деньги. — Улыбочки отпускаете! Я, между прочим, на работе. Гражданка, предъявите ваш билет.

Венера про себя обрушила на проводницу шквал ругательств. Став серьезной, выдавила:

— Я из другого вагона.

— Тогда немедленно покиньте наш вагон, иначе я вызову милицию, — наседала грозная проводница.

— Хорошо-хорошо, — посылая проклятия в адрес проводницы-страшилища, сказала Венера и проследовала в следующий, 12 вагон.

«Где же ты? Ну, где ты, Мишель? Где?..», — нервно раздумывала она.

Венера была уверена, что видела в окне поезда точно Мишеля. Но где он?

Сильно расстроенная, она прошла в 10 вагон-ресторан, решила перекусить и обдумать ситуацию...

Олег прислушался к шуму, доносившемуся из коридора вагона. Разговаривали, вернее, даже спорили, две женщины, одна — проводница Наталья. Вторая...

«Ба! — воскликнул Олег. — Да это же лопочет Венера!? Ну, конечно Венера! — возмутился. — Вышла все-таки на меня? Увидела в Чите и заскочила в вагон. Вот ведь.., — выругался, — какая навязчивая?..».

Он понял, что Наталья выпроваживает Венеру из вагона.

«Молодец, Наталья! — подумал. — Мне сейчас встречи с импульсивной Венерой не нужны».

По движению в коридоре и наступившей вскоре тишине он решил, что проводница изгнала Венеру.

«Но успокоится ли моя бывшая любовница? — задумался. — Не выкинет ли какой-нибудь фортель?..».

Улыбающаяся Наталья принесла на подносе богатый обед на двоих. Потом еще раз сбегала и принесла бутылку водки. Они разместились за столом, Олег открыл бутылку, разлил по стаканам. Они выпили, стали закусывать. Олегу не терпелось о многом спросить проводницу, но он решил подождать с расспросами.

Наталья сразу раскраснелась, она находилась в веселом приподнятом настроении.

— Представляешь, дамочка тут недавно объявилась, — вымолвила она. — Расфуфыренная вся. Видите ли, одного мужчину ищет, деньги мне сует, — хохотнула. — Я ее по глазам определила и суетным движениям. Врет, гадюка! Воровка она настоящая!

— Ты настоящий психолог, — одобрительно вставил внимательно слушавший Олег.

— Станешь тут. Ну, я ее и прогнала.

— Правильно сделала, — поддержал Олег, разливая водку. — А то, действительно, ходят всякие.

Проводница довольно улыбалась.

— Ты молодец, Наталка-фиалка, — весело вымолвил. — Отменно держалась с милицией.

— У меня кой-какой опыт имеется, ведь я 11 лет на железной дороге работаю.

Они выпили, стали закусывать.

Олег вспомнил симпатичную брюнетку с пронзительным взглядом черных глаз на читинском перроне. Его словно ударило током!

«Наталья говорила, что среди милиционеров была в штатском одна чернявая женщина! Это она и была на читинском перроне! Поэтому она так внимательно и смотрела на меня!».

— Наташ, а что за женщина была в милицейской группе? — спросил Олег.

— Так... сейчас вспомню, — прожевывая колбасу, изрекла проводница. — Такая фамилия у нее нерусская, короткая... Лин, нет, Линд, точно Линд. Она еще представилась — капитан Линд.

«Капитан Линд — вот ты кто, незнакомка с перрона», — подумал Олег.

Они прекрасно потрапезничали. Наталью слегка разморило, она стала зевать.

— Пойду я отдохну пару часиков, — устало изрекла проводница. — Остановок сейчас не будет.

— Отдохни, родная.

После ее ухода Олег лег на лавку и задумался. А подумать ему как раз было о чем...

Борт вертолета...

Члены оперативной группы летели на военном вертолете в Улан-Удэ. В салоне было шумно и слегка вибрировало. Подполковник Векшин напряженно о чем-то раздумывал, майор Черных смотрел в иллюминатор. Сидевшие рядом Градов и Линд были молчаливы и задумчивы.

Вот Градов улыбнулся и обратился к женщине:

— Едвиг Оskarовна! Последнее время вы какая-то грустная и задумчивая. У вас что-то случилось?

Линд вымученно улыбнулась.

— Да, грустная, после встречи со Зверевым.

— Не понимаю.

— Я думаю, все члены группы меня обвиняют в нерешительности. Ведь я могла потребовать остановить поезд.

Градов стал серьезным.

— Если бы вы это сделали, то Зверев сбежал бы из поезда в город. Скажите, где нам его легче найти? В одном составе поезда или большом городе? Ведь он вооружен и исключительно опасен.

Линд замялась с ответом.

— Понимаете, Дмитрий Дмитриевич, я лишь смотрела на него и не смогла ничего предпринять. Мне трудно это объяснить.

— В нем действительно есть что-то необычное, — вымолвил Градов, — одновременно и влекущее, и отталкивающее.

— Вот-вот.

Градов снова улыбнулся.

— Едвига Оскаровна, вы поступили правильно и не терзайте себя. А Зверева мы точно поймаем.

Женщина благодарно улыбнулась.

Олег проснулся и взглянул на часы, он проспал почти 3 часа.

«Что-то я разоспался, — недовольно подумал, сразу вспомнил капитана Линд. — Ведь меня поджидают в Улан-Удэ, и номер с бельем уже точно не пройдет».

Он поднялся и взглянул в окно. Прямо виднелся какой-то невысокий горный хребет, недалеко протекала извилистая речка, по берегам которой росли красивые пушистые сосны. Но естественные природные прелести его не волновали.

Олег сделал небольшую физическую зарядку. После этого сел на лавку и задумался:

«Так... Надо сосредоточиться, все продумать и решить, что делать дальше?..»

Поезд стал сбавлять ход. За окном стали мелькать какие-то постройки и дома. Вскоре Олег прочитал название железнодорожной станции — Баляга. Дальше показался магазин «Продукты»...

Вагон-ресторан...

Венера уже третий час находилась в ресторане. Очевидно, от расстройства, что она не смогла найти Зверева, у нее разыгрался аппетит. Она машинально ела и пила и раздумывала о своих дальнейших действиях. Но в голове постоянно вертелся Мишель.

«Где он? Где он может быть? Где прячется?.. Я его должна найти...».

Она последовательно съела — один салат, потом второй, один кусок семги, потом второй. Заказала и выпила сто граммов водки, потом еще сто, затем еще...

Венера никак не могла насытиться, голова была свежая, водка ее определенно не брала. Хотелось плакать, а тут еще непонятливая и неповоротливая рыжеволосая официантка-фурия. Венера уже успела поругаться с ней.

Через стол сидел прилично одетый мужчина с восточными чертами лица и косым зрением наблюдал за Венерой. В какой-то момент он встал и подошел к ее столику.

— Разрешите сгладить одиночество прекрасной женщиной? — приятным фальцетом спросил незнакомец.

— Кто вы? — вяло бросила Венера, рассматривая своеобразное мужское лицо.

«В нем что-то есть», — решила она.

— Юлиан, коммерсант, — улыбаясь, представился мужчина. Венере было одиноко и тоскливо. Она небрежно бросила:

— Валяйте, сглаживайте.

Мужчина присел напротив Венеры и спросил:

— Что заказать прекрасной незнакомке?

— Меня зовут Венера. Закажите э... клубнику и водку.

Юлиан пригласил официантку и сделал заказ.

— Сначала я думал, что вы кого-то ждете, — вымолвил улыбающийся сосед.

— Никого я не жду, — решительно изрек Венера. — И давай перейдем на ты.

— Хорошо.

Подошла рыжеволосая официантка, выставила на стол клубнику и водку. Далеко нелюбезно выдавила:

— Я сдаю смену, попрошу вас рассчитаться.

— Юлиан, рассчитайтесь, — бросила Венера.

Сосед достал из кармана пиджака упакованную новенькую пачку денег и положил на стол. Небрежно бросил:

— Возьмите, сколько нужно.

Официантка взяла пачку, сорвала упаковку, отсчитала несколько хрустящих купюр, остальные положила на стол. Что-то фыркнула под нос, сверкнула недовольными глазами по Венере и удалилась.

— Предлагаю взять клубнику и водку и отправиться ко мне в купе, — улыбаясь, предложил сосед. — Здесь совсем рядом.

Венере уже изрядно надоело это казенное дорожное заведение, да и не очень вежливое, по ее мнению, обслуживание. И она, не раздумывая, согласилась...

В купе вошла сосредоточенная Наталья и села рядом с Олегом.

— Золотой, — внимательно всматриваясь в мужское лицо, изрек Венера, — в Улан-Удэ снова будет шмон и еще более жесткий, чем был ранее. Кстати, в двух соседних с нашим вагоном сидят в тамбурах милиционеры.

«Блин!.. Обложили меня капитально? — недовольно воскликнул Олег. — Капитан Линд меня конечно же узнала в окне вагона. Черт, как-то неосторожно я поступил?..»

— Но я придумала, как нам выйти из положения.

Олег удивленно вскинул брови и спросил:

— Интересно, как?

Женское лицо озарила огромная улыбка, оно просто расцвело, как оазис в пустыне.

— Слушай, золотой. При подъезде к Улан-Удэ будет товарная станция, там состав пойдет с минимальной скоростью. Ты незаметно выскочишь из состава.

— Подожди, — вставил Олег. — Как я незаметно выскочу, если в соседних тамбурах находятся менты?

— Между вагонами есть переход, на полу его лежит железный щит. Я приподнимаю щит, а ты, стоя лицом по ходу движения, прыгаешь на землю и сразу падаешь на живот. Состав пройдет над тобой.

«Она мне предлагает по сути каскадерский трюк», — усмехнулся Олег.

— Поезд уходит, ты поднимаешься и спускаешься с насыпи вниз, — продолжала увлеченно проводница. — Там как раз внизу рынок, ну или барахолка, ты там быстро затеряешься. Возьмешь такси и проедешь на восточную окраину города к старой водонапорной каланче. Возле нее наш поезд после отправки с центрального вокзала идет тоже медленно. Я открою тамбур и ты запрыгнешь ко мне в вагон.

Олег обдумывал услышанное:

«Допустим, удачно соскочу.., пропущу над собой состав... Рынок, затеряться можно.., — потрогал пальцами руки изрядную щетину. — Кстати, там можно будет и побриться, а то как-то уже мешает мне эта борода...».

— И никакого риска, — продолжала энергично Наталья. — В Улан-Удэ, как сказал бригадир, мы будем стоять часа два. Ничего не найдя при шмоне, менты отпустят состав и не будут сопровождать. Тебе на такси от рынка до каланчи примерно полчаса ходу. Уже начнет темнеть, тебя особо никто и не заметит, как ты из-за каланчи заскочишь ко мне в вагон.

«Все это пахнет чистой авантюрой, — усмехнулся Олег. — Но.., похоже, других вариантов у меня нет...».

— Ну как? — восторженно воскликнула проводница.

— Ты молодчина, Наталка-фиалка! — воскликнул Олег.

— Тогда давай, золотой, морально готовься к нашей операции, я приду минут через десять...

Глава 11

Вакканай...

Последнее время Томака много и безуспешно раздумывал над ситуацией с французом Зверевым. Но к единому мнению так и не пришел...

Томака разговаривал по телефону со своим человеком с Сахалина. Только что он сообщил, что в больнице умер Аскет.

«Хороший был воин, преданный», — подумал с сожалением Томака, про себя пробубнил какую-то молитву.

Затем спросил:

— Что по французу и его любовнице Рачковской?

— Француз на поезде движется в сторону Иркутска, за ним следует и его любовница. Но они совершенно точно не контактируют.

— А что русские органы?

— Суетятся, но как-то бестолку.

— Рачковская связана с русскими органами?

— Данных нет.

— Ты подумал, что мы можем предпринять для задержания и Зверева, и Рачковской?

— Босс, за французом числятся горы трупов. Как я сказал, за ним охотятся и спецслужбы, и менты. Я прикинул, мы не сможем захватить француза. Рачковскую можно попытаться, но это выльется в копеечку. Ведь ее придется, как я понимаю, везти в Японию. Имеет ли смысл?

Какое-то время Томака раздумывал.

— Продолжайте отслеживать ситуацию по этим двум типам.

— Но...

— Только отслеживать, — грозно рявкнул Цезарь. — Я еще не принял окончательного решения по ним, — бросил трубку.

Он продолжил ломать голову над тем, как вернуть потраченные на Зверева деньги...

Получилось так, как говорила Наталья. Удачно прыгнув и пропустив над собой состав, Олег поднялся со шпал и быстро спустился в придорожные кусты. Дальше проследовал на не очень многолюдный рынок. В стоявшее у одной палатки зеркало он внимательно осмотрел себя.

«Видок не очень, — решил. — Бриться надо обязательно, да и постричься не мешает, — обратил внимание на испачканные гидроном джинсы. — Испачкался о шпалы...».

— Молодой человек! — обратилась женщина-торговец. — Покупайте джинсы, джинсы настоящие, американские. В них, гарантирую, вы будете другим человеком.

«А это мысль! — усмехнулся Олег. — Поменять весь облик», — и подошел к торговцу...

Вскоре Олег купил темно-песочного цвета джинсовый костюм, рубашку. В парикмахерской побрился и... подстригся наголо. Купил у торговцев серую панаму и темные очки. Проходя мимо палатки с бижутерией, притормозил, задумался:

«Пожалуй, надо что-то купить Наталье, отблагодарить женщину за старания».

С помощью продавщицы, Олег выбрал комплект из коралла светло-терракотового цвета: бусы, браслет и кольцо. Продавщица все положила в красивую коробочку и завернула в серую бумагу.

Олег вышел с рынка и подумал:

«Надо где-то переодеться..., да и помыться бы не мешало».

Осмотрелся и увидел невдалеке гостиницу.

«То, что надо!» — воскликнул и решительно направился в заведение.

Снял номер на 12 часов, на меньшее время не сдавали. В номере как следует вымылся в ванной, переоделся в новое (старую

одежду выбросил в мусорку). Выцветший, бледно-коричневый ремень с заклепками гармонично вписался в новый костюм.

— Исключительный и современный вид! — довольно воскликнул, рассматривая себя в зеркало.

Вышел на улицу совсем другим человеком. Быстро поймал такси и отправился в восточную часть города...

Улан-Удэ, железнодорожный вокзал...

Поезд Хабаровск-Улан-Батор прибыл на второй путь первой платформы. Состав сразу оказался в плотном милицейском кольце. По громкоговорящей связи поезда прошло сообщение:

Уважаемые пассажиры!

Просим вас оставаться на своих местах и не выходить на перрон. Будет проведена проверка документов.

Уважаемые пассажиры!...

В первый и последний вагоны зашли две мужские группы из 3 милиционеров и одного штатского. Все внимательно осматривая и проверяя, они стали медленно двигаться навстречу друг другу.

К вагону номер 13 подошла группа с составе Векшина, Черных, Линд и Градова.

— Показывайте, уважаемая, свое хозяйство, — обратился к Наталье майор Черных.

— Пожалуйста, уважаемые, проходите, — весело ответила проводница. — Смотрите, мне скрывать нечего.

Через полчаса группа проверила все купе, закутки (включая туалеты и места для багажа), коридоры вагона. Ни Зверева, ни следов его пребывания нигде не было отмечено.

Черных и Линд пошли дальше по составу, Векшин и Градов спустились на перрон.

— Что скажешь? — изрек подполковник.

— Переиграл Зверев нас, — бросил Градов.

В это время из 12 вагона два милиционера вывели подвыпившую парочку, мужчину и женщину. Последняя шумела и выры-

валась. Компания двигалась в сторону стоявших и рассматривающих их Векшина и Градова.

— Да это Венера Рачковская! — вымолвил Градов. — Что же она натворила?

— Кстати, она могла спугнуть Зверева, — сказал Векшин.

В это время компания поравнялась с ними.

— Товарищ майор Векшин, — обратилась Венера, — скажите этим милиционерам, что не фальшивомонетчица я.

Векшин предъявил одному их сопровождавших парочку милиционеров служебное удостоверение и спросил:

— Что произошло? Что сделала эта женщина?

— Правонарушение, — ответил страж порядка. — Они вдвоем сидели за столиком в ресторане, мужчина рассчитался поддельными рублями. По заявлению официантки, мы их задержали и доставляем в данный момент в линейное КПЗ. К тому же, дамочка оказалась в поезде без билета.

— Понятно, — вымолвил Векшин. — Действуйте, мне нужно будет пообщаться с этой женщиной в рамках нашей операции.

Милиционер козырнул и компания проследовала дальше по перрону.

— Вероятно, Венера не встретила Зверева, с горя напилась, познакомилась с мужчиной и влипла в историю, — вымолвил Градов.

— Возможно, — сказал Векшин. — Но спугнуть Зверева она могла запросто...

Пожилой, хмурый на вид таксист уверенно вел машину. Расположившись на заднем сидении, довольный собой, Олег обозревал невысокие, утопающие в зелени городские строения. Вот промелькнула деревянная строгая православная церковь, через некоторое время каменный ярко разрисованный буддийский храм...

Минут через двадцать пять машина остановилось недалеко от старой, частично разрушенной каланчи. Олег рассчитался с водителем. Вышел с небольшим пакетом в руке на улицу, осмотрелся. Подумал: «Какое-то неприятное, захолустное место».

Подождал, пока тронется машина, и быстро прошел к каланче. Выбрав теневую сторону, он встал у стены и стал наблюдать за расположенными в десяти метрах железнодорожными путями...

**Улан-Удэ, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

Члены оперативной группы собрались, чтобы подвести итоги своих действий на станции Улан-Удэ.

Выступил майор Черных и эмоционально изложил результаты неудачной операции. В заключении недовольно сказал:

— По-моему, изначально нами был выбран неправильный план поиска Зверева. Мы постоянно плетемся у него в хвосте. И сейчас мы не знаем, куда он отправится. Или вглубь России, или в Монголию, ли еще черт-те куда?

— Спасибо, — сказал Векшин. — У Вас есть конструктивные предложения в рамках операции, кроме того, что надо заменить руководителя операции.

— Я этого не говорил! — вспыхнул майор.

— Да. Но именно это вы и имели в виду, — отрезал подполковник Векшин. — Хочу сказать, что я никого не держу в группе. Не буду применять никаких карательных мер к тому, кто сейчас заявит о выходе из группы. Одновременно сообщаю, что наша группа пойдет до конца, и мы, я уверен, поймем Зверева. Хотя, как я уже говорил, это будет сделать очень и очень трудно. Против нас действует умелый, уверенный в себе, хладнокровный преступник, он на полшага впереди. Итак, — обзвывая всех присутствующих, — я спокойно и без последствий отпускаю всех, кто не верит в успех нашего дела.

В помещении повисла напряженная тишина. Линд рассматривала пальцы своих красивых ухоженных рук, Черных смотрел куда-то в потолок, Векшин и Градов просто сидели и о чем-то думали.

Время шло, все молчали.

— Я считаю, нам надо продолжить свою работу, — наконец изрек Градов. — Для начала дальнейших действий, я предлагаю пригласить Рачковскую и допросить ее. Думаю, для нас представляет интерес вопрос, зачем она попала в поезд и что она там конкретно делала 3 часа по пути от Читы до Улан-Удэ?

— Хорошо, продолжаем работу, — вымолвил Векшин. — Майор Черных, распорядитесь, чтобы сюда привели Рачковскую.

Майор поднялся, кивнул и быстро вышел из кабинета...

По путям неспешно проследовал товарный состав, вскоре другой. Олег спокойно продолжал ждать. День клонился к закату.

Вот со стороны города показался новый состав, определенно пассажирский. Вагоны были синего цвета.

«Это мой, монгольский состав», — решил Олег и стал выдвигаться к железнодорожному полотну.

Поезд двигался медленно. Промелькнули первые вагоны, Олег приготовился к прыжку.

Вот 11 вагон, вот и 12. Олег увидел, что дверь 13 вагона, ближняя к купе проводника, была закрыта.

«Странно, — успел он подумать. — Неужели Наталья забыла?» — и прыгнул на подножку.

Одной рукой он держался за поручень, другой достал из кармана джинсов ключ-трехгранку и открыл замок у двери. Открыл рукой дверь и заскочил в тамбур. После этого снова закрыл дверь на ключ...

Улан-Удэ, железнодорожный вокзал, линейное отделение милиции, камера КПЗ...

Венера оказалась в камере вместе с двумя женщинами. Одна, укутанная в серый платок, оказалась какой-то забитой, тихой богомолкой, вторая — разбитной цыганкой.

— Красивая, давай погадаю? — сразу весело обратилась цыганка. — Скажу, когда выйдешь отсюда.

Венера обложила ее трехэтажным матом и разместилась на топчане. Цыганка, состроив обиженную мину на лице, отошла и стала разговаривать сама с собой. Богомолка сидела в углу и, вероятно, повторяла про себя молитву...

Через некоторое время дверь камеры отворилась. Вошел прапорщик милиции и выдал:

— Рачковская, на выход...

Линейное отделение милиции, кабинет начальника...

Венера зашла в помещение, увидела сидевших Векшина, Градова и еще незнакомого мужчину и женщину. Она сразу, размахивая руками, выдала эмоциональную тираду:

— Товарищ майор Векшин, вы же знаете, что я не имею никакого отношения к изготовлению и сбыту фальшивых денег.

Градов встал, взял стоявший у стены стул, поставил перед Венерой и сказал:

— Присядьте, пожалуйста, и успокойтесь. Подполковник Векшин все хорошо знает. Но у нас к вам есть вопросы по известному вам господину Звереву.

Венера села и уже гораздо спокойнее вымолвила:

— А что Зверев? Мы приехали с ним в Японию, он бросил меня и отправился на Сахалин якобы навестить родственников, — на глазах навернулись слезы. — Мне стоило больших усилий отправиться за ним на Сахалин.

— Как вы оказались в Хабаровске, затем в Чите? — спросил Черных.

— С Сахалина я убежала от следующих за мной бандитов Цезаря, — став строгой и сосредоточенной, изрекла Венера. — В Хабаровске я случайно увидела вас и, проследив, узнала, что вы летите в Читу. Я последовала на самолете за вами.

— Как вы оказались в поезде Хабаровск-Улан-Батор и что вы там делали? — спросил Градов.

— Я случайно на перроне в Чите увидела в вагоне этого поезда Зверева. Ну., мне так показалось, — глаза Венеры снова прослезились. — И заскочила в отходящий состав. Но в поезде я не нашла Зверева. В ресторане за обедом я случайно познакомилась с Юлианом, который потом рассчитался, как оказалось, фальшивыми деньгами, — женское лицо посуровело. — И я оказалась в КПЗ.

— Как вы считаете, почему после Сахалина Зверев отправился в Россию, а не домой, во Францию? — спросил Градов. — У него были еще какие-то дела, кроме того, что повидаться с дальними родственниками на Сахалине?

Несколько секунд Венера раздумывала.

— Ума не приложу, почему он рванул в Россию. В Париже он мне об этом не говорил...

Венера задали еще несколько вопросов.

Уходя, она попросила Векшина посодействовать ее освобождению.

— По старой дружбе я обещаю замолвить за вас словечко, — улыбаясь, пообещал подполковник.

— Что скажете? — обратился Векшин к Линд.

— Немного рисовалась. Но, по-моему, она говорила правду, — медленно ответила капитан...

Олег подождал в тамбуре минуту-другую и направился в вагон. Служебное купе Натальи оказалось закрыто. В купе определенно кто-то разговаривал, один четкий резкий голос принадлежал мужчине.

«Странно», — снова подумал Олег и осторожно ключом-трехгранкой открыл дверь.

В купе стояла раскрасневшаяся, какая-то дерганная Наталья и рядом незнакомый мужчина с неприятным надменным лицом. Он держал женщину за грудки и, неприятно улыбаясь, похоже, читал ей мораль.

Олег схватил стоящего к нему боком мужчину за голову и, как учили в легионе, пару раз резко дернул. Послышался

хруст шейных позвонков. Олег обхватил мужское тело и уложил на лавку. Он также прикрыл дверь рукой и спросил:

— Что здесь происходило?

— Этот ментовский майор затерроризировал меня! — воскликнула Наталья, поправляя рукой волосы на голове. — Все спрашивал о тебе! — взглянув на притихшего мужчину, спросила. — Ты убил его?

— Да.

— И что мы будем делать?

— Все как обычно, ты займешься своими служебными делами. Я буду сидеть в купе.

— А этот майор-мент?

Олег улыбнулся.

— Я выброшу его сейчас с поезда и мы, Наталка-фиалка, забудем о его существовании. Будем считать, что мы его никогда не видели, так всем и будем говорить...

Через минуту Олег находился в своем можно сказать родном купе. Вскоре зашла уже спокойная Наталья. С удивлением рассматривая его, весело изрекла:

— Золотой! Ты радикально изменился! Где бородка, где волосы на голове? А этот новый наряд на тебе?

— Я решил изменить весь свой облик, — весело бросил Олег и, передавая пакет, добавил. — Это тебе, дорогая Наталка-фиалка, небольшой презент от меня в знак признательности.

Проводница выдавила:

— Спасибо, — взяла пакет, осторожно достала из него коробочку.

Раскрыла ее и широко улыбнулась:

— Большое спасибо, золотой, — быстро чмокнула Олега в щеку. — Я уже и забыла, когда последний раз получала подарки, — стала медленно рассматривать подарок.

— Носи на радость, — весело бросил Олег. — А ты примерь комплект, примерь.

Женщина осторожно надела кольцо, затем браслет и далее бусы. Посмотрела на себя в дверное зеркало, слегка попозировала. Ее глаза радостно светились.

— Все очень идет тебе, — изрек Олег.

— Да, — подтвердила явно довольная Наталья. — Спасибо, золотой. Сейчас мы покушаем и обмоем подарок.

— И это будет правильно, — весело согласился Олег. — Кстати, сколько километров до монгольской границы?

— Порядка двухсот будет, это примерно часа три ходу поездом...

Олег и Наталья неспешно за веселыми разговорами плотно покушали. Посмеялись над ментами, среди которых опять была капитан Линд, а также, как понял из разговоров проводницы Олег, его старые знакомые Векшин и Градов. Обмыли подарок, а затем и все покупки Олега.

День клонился к закату.

Олег подумал о предстоящем пересечении границы России с Монголией.

«Свой липовый русский паспорт на границе я предъявить не смогу, он засвечен русскими правоохранительными органами... Настоящий свой французский паспорт уже светить я сам не хочу...».

Спросил:

— Скажи, Наташ, как обычно пересекается граница на поезде?

— С 1991 года все очень упростилось, граница стала условной. Да и мало людей сейчас едет в Монголию, в вагоне нашем всего 5 человек. В Монголии сейчас бардак и разруха, ведь наши российские специалисты почти все ушли. И военные наши ушли. Заводы и фабрики встали, многие монголы голодают. Так что, золотой, пересечем без проблем.

— И все же.

— Ну.., — усмехнулась Наталья, — сначала наши погранцы пройдут, штампик в паспорт поставят, затем монголы. Ну, я, конечно, отвалю немного и тем, и другим, так принято у нас. Монголы на доллары вообще молятся. Взяв на лапу, свой нос они никуда совать не будут, ты спокойно просидишь в этом служебном купе...

**Разъезд Неизвестный
Забайкальской железной дороги,
дом путевого обходчика...**

В комнате на кровати лежит мужчина с поцарапанным лицом и синяками на шее. Он укрыт белой простыней по плечи. Мужчина вероятно спит...

Вот мужчина открывает глаза, из его уст вырывается тихая нечленораздельная речь. Он обводит глазами комнату и пытается что-то сказать. Но слова заглушает резкий глухой кашель.

В комнату входит женщина в синем халате и чашкой в руке.

— Лежите и молчите, — изрекает она. — Вам вредно говорить.

— Я капитан милиции Филин., — хрипит мужчина и кашляет.

— Я знаю, — говорит женщина. — Я посмотрела ваши документы. Вы выпали из поезда?

— Меня столкнули..., — хрипит мужчина и его снова заглушает резкий кашель.

Женщина подходит к кровати, садится на рядом стоящую табуретку, подносит к мужским губам чашку.

— Выпейте травяной отвар, вам полегчает.

Мужчина делает несколько глотков и снова кашляет.

— Мне надо позвонить в свое управление, — прокашлявшись, хрипит мужчина. — У вас есть телефон?

— У меня телефонная связь только с моим начальником на станции Могоча.

Мужчина снова прокашлялся, немного подумал и выдавил:

— Передайте ему, чтобы он позвонил в Управление внутренних дел в Читу и сообщил следующее...

Наталья унесла посуду и остатки пищи в соседнее купе. Вернувшись, она жарко поцеловала Олега и весело изрекла:

— У меня есть некоторые служебные делишки, золотой. Я их переделаю и вернусь к тебе. Я надеюсь, ты меня крепко-крепко поцелуешь?

— Конечно, милая.

Наталя упорхнула, оставив Олега в весьма благодушном настроении. Он действительно был доволен развитием событий. Они с Натальей успешно миновали очередной заградительный кордон российских органов. Сам он несколько видоизменил свой внешний облик. Правда, не совсем были ясны его монгольские перспективы. Но Олег в данный момент не переживал по этому поводу. Он был уверен, что все решит, когда наступит время. Благо, из рассказа Натальи, он понял, что за доллары он сможет в Монголии решить все вопросы...

Олег лег на лавку...

Через некоторое время пришла Наталья, веселая, надухаренная.

— Золотой мой, — весело изрекла проводница, — поцелуй меня, подари свою огненную любовь...

Вакканай...

Цезарь считал себя истинным самураем. И вдруг, какой-то французик его нагло кинул.

Цезарь позвонил в Париж своему знакомому Петру Петрову.

— Слушай, Петр, ты узнал что-то про этого француза Зверева? — без предисловий решительно и на высокой ноте начал разговор японец.

— Цезарь-сан, дружище...

— Отвечай прямо на вопрос! — резко перебил японец.

— Его во Франции нет. Клянусь матерью!

— Ты узнал, насколько он состоятелен?

— Зверев гол как сокол.

— А его любовница сказала, что у него есть большой дом, счет в банке, — нагло врал Цезарь, — что он ведет широкий образ жизни.

— Эти бабы могут напести все, что угодно. Им веры быть не может. Возможно, Зверев просто похвастал...

— Даю тебе, Петр, последний шанс и срок неделю. Запоминай, Зверев мне задолжал 250 тысяч долларов, и я должен с него получить эти деньги. Иначе я отправляю во Францию киллера. Он положит всех вас, обманщиков..., — далее следовала ругань.

— Подожди! Так нельзя дела делать, то 175, то 250...

Но Цезарь отключил свой аппарат...

Какое-то время после бурного секса они отдыхали. Затем неспешно оделись.

Наталья взглянула на часы и изрекла:

— Через пятнадцать минут будет наш пограничный пост, затем монгольский. Ты, золотой, можешь спокойно отдыхать. Я сюда никого не допушу.

Олег вложил в женскую руку несколько долларовых банкнот, весело бросил:

— На всякий случай.

Широко улыбающаяся Наталья жарко поцеловала и вышла. Олег завалился на лавку...

Олег проснулся и сразу понял, что вагон стоит. Он также услышал хождение в коридоре и разговорную русскую речь. Женский голос принадлежал Наталье, но значительно больше говорил незнакомый мужчина.

Олег поднялся. Он был на удивление спокоен, если не сказать, безразличен к происходящему.

«Какой-то я вялый, — подумал, — усталость от этого вояжа дает о себе знать. Да и Наталья силы вытягивает...».

Вскоре разговоры закончились, минут через 5 состав дернулся и медленно тронулся. Правда, через 2—3 минуты он снова встал.

«Надо полагать, — весело подумал Олег, — мы уже на монгольской земле. Ну что же, — воскликнул, — прощай, непонятная Россия!» — и снова завалился на лавку...

**Улан-Удэ, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

Члены оперативной группы по разработке «Французского легионера» битый час пытались выработать дальнейшую линию активного поиска. Были разные мнения. Так, майор Черных считал, что Зверев сошел с поезда, следующего в Монголию, и отправился в Иркутск, чтобы далее отправиться вглубь России. Капитан Линд полагала, что Зверев продолжал находиться в поезде, следующем в Монголию. Ее поддерживал Градов...

Подал сигнал телефонный аппарат. Находившийся в тот момент ближе всех к нему Черных поднял трубку. Он какое-то время слушал абонента, затем бросил:

— Я все понял, — положил трубку.

Майор обвел всех взглядом и выдал:

— В районе станции Могоча железнодорожники нашли в кустах тяжелораненого капитана Филина, ранее пропавшего с монгольского поезда. Он сообщил, что выследил Зверева в 13 вагоне и пытался его задержать. Но Зверев сбросил его с поезда.

— Тринадцатый вагон, — задумчиво вымолвила Линд. — Там проводница — такая высокая неприятная женщина, кажется... Каско Наталья. Да, Каско, живет без мужа, есть дочь. Очень даже может быть, она и пригрела красавца-мужчину Зверева.

— Подтверждается женский след, — бросил Градов. — Верят ему женщины.

Подполковник Векшин стал звонить пограничникам. И вскоре хмуро выдал:

— Поезд Хабаровск — Улан-Батор уже в Монголии.

— Как же он нас всех обманул в Улан-Удэ? — воскликнул Черных.

— Разберемся позже, — бросил Векшин. — А сейчас мы выезжаем на аэродром и вылетаем в Монголию. Черных, звоните, бронируйте билеты на ближайший рейс.

— У меня нет с собой загранпаспорта, — сказала Линд.

— Это как раз тот вопрос, который мы решим быстро и без проволочек, — усмехнувшись, ответил Векшин...

Во время проверки вагона монгольскими пограничниками раздался стук в дверь купе. Олег быстро вскочил и стал внутренне готовиться к возможной встрече.

Стук повторился, очевидно, кто-то пытался попасть в служебное купе. Но вот раздался уверенный звонкий голос Натальи, и все быстро стихло.

«Молодец все же, Наталка-фиалка, — усмехнулся Олег. — Как мне с ней повезло! — весело воскликнул. — За ней, как за каменной стеной», — и снова лег на лавку.

Впрочем, эйфория вскоре быстро прошла, он задумался, как будет расставаться с проводницей. Ведь это время, время прощанья, неумолимо приближалось...

Улан-Удэ, железнодорожный вокзал, линейное отделение милиции ...

Подполковник Векшин сдержал слово. После в общем-то формального разговора со следователем Рачковскую освободили...

Венера получила сумочку со своими вещами у дежурного и, мило улыбаясь, спросила:

— Скажите, лейтенант, а куда отправился ваш большой гость, подполковник Векшин?

Но твердолобый лейтенант проигнорировал вопрос. Тогда Венера достала из сумочки кошелек, извлекла из него несколько купюр и положила перед дежурным.

Служивый быстро смахнул деньги и тихо выдавил:

— Их группа убыла на аэродром.

— Спасибо, — буркнула Венера и направилась к выходу.

Она вышла из отделения милиции на улицу и вдохнула полной грудью.

«Я свободна! Я свободна!» — весело воскликнула.

Внезапно к ней подошли двое мужчин, один европейского типа, второй восточного.

— Внеземная красавица Венера! Тебе привет от Юлиана, — кривляясь, выдавил мужчина-европеец. — Я Толица, — кивнул на напарника, — а это брат Юран. Мы теперь отвечаем за тебя. Поехали на хату за город.

— Спасибо, конечно, Юлиану, — рассматривая явно не красавцев и небрежно одетых мужчин, изрекла Венера. — Но я бы хотела отправиться отдохнуть в отель.

Юран грубо схватил Венеру за руку и буквально потащил за собой.

— Э-э, полегче, мужлан, — крикнула Венера.

Но ее сзади подпирал Толица, и они вскоре оказались в грязноватой, как снаружи, так и изнутри, иномарке.

Венера откровенно загрустила.

Уныло подумала:

«От астраханского Бешеного ушла, от японца Цезаря ушла и... снова куда-то попала...».

Меж тем, машина, ведомая Толицей, резко рванула с места.

«Сволочь Юлиан! — материлась Венера. — Раз переспал по пьяни в поезде, теперь думает, что я его собственность. Еще дружки его полные бандиты», — поглядывая в окно, хмуро раздумывала...

Глава 12

Дверь купе распахнулась, вошла улыбающаяся Наталья. Она закрыла дверь и присела на лавку.

— Все хорошо, золотой, — весело изрекла проводница. — Еще часа четыре потрясемся по монгольской степи и... конец нашего пути.

Наталья погрустнела и определенно ждала каких-то теплых слов от Олега. А что он мог ей сказать?.. Врать, обещать что-то невыполнимое совсем не хотелось.

Молчание затягивалось.

Наталья глубоко вздохнула, встала, бросила:

— Отдыхай, золотой, перед конечной станцией, — и вышла из купе.

«Молодец она, — подумал по-доброму Олег. — Никогда ни о чем не расспрашивает, не лезет в душу...».

Улан-Удэ...

Машина, уверенно управляемая Толицей, повиляла по полутемным городским улицам и выскочила на открытое шоссе.

«Блин.., — ругалась Венера и смотрела в окно машины. — Они сейчас завезут в какой-нибудь глухой притон... и оттуда самой будет не выбраться...».

Вдруг стрельнула страшная мысль:

«А что если они меня отвезут подальше и грохнут?! Сейчас за распространение поддельных денег сядет Юлиан. А если не будет меня в живых.., то он все свалит именно на меня?.. Точно и просто выпутается и выйдет на свободу!...».

— Мальчики, я хочу в туалет, — громко и требовательно изрекла Венера.

— Перебьешься, девочка, — гоготнул Толица.

— Можешь отлить прямо в машине, — весело смеясь, предложил Юран. — Она и не такое видела.

— Да что же вы за нелюди такие!? — громко крикнула Венера. Мужчины притихли и переглянулись.

Толица прижал машину к обочине, затормозил и бросил:

— Юран, сходи с ней.

— Я могу и подержать что-нибудь, — высказывая из машины, рассмеялся Юран. — Факт!

Венера молча вышла и направилась в придорожные кусты. За ней последовал и Юран. Как только они оказались в кустах, Венера с разворота резко ногой ударила мужчину в пах. Юран скорчился, вылупил глаза и стал ртом хватать воздух.

Венера быстро направилась к машине. У капота расслабленно стоял и курил Толица.

— Быстро ты. А Юран где?

Но вместо ответа он получил сильный удар между ног. Толица скорчился и зашипел, тихо заматерился.

Венера сплюнула в его сторону, быстро заскочила в машину, села за руль и завела ее. Машина резко стартанула, лихо развернулась и направилась в город...

Олег ворочался и никак не мог заснуть. В голову лезли разные мысли, возникали всякие вопросы. Как он будет расставаться с Натальей? Скажет о себе правду?.. Что будет делать в Улан-Баторе?..

Неожиданно в памяти возникла Венера, обнаженная, огненная и неотразимо красивая, как во время их последнего секса.

«И все-таки, она чертовски хороша, — искренне подумал. — Жаль, что наши дороги разошлись...».

Он почему-то был уверен, что у Венеры в жизни все будет хорошо.

«Такие, — усмехнулся, — красивые и развязные безоговорочно нравятся мужчинам. А вот у проводницы Натальи?..».

Он не был уверен в ее благополучном будущем...

**Улан-Удэ,
аэропорт, зал ожидания...**

Векшин, Градов и Линд сидели за столиком и пили кофе с булочками.

— Какая-то вы, Едвиг Оskarовна, грустно-задумчивая, — улыбнувшись, вымолвил Градов.

— Да, — выдохнула капитан. — Мне как-то по-женски жаль проводницу Наталью Каско. Ведь она получит срок за укрывательство особо опасного преступника, а у нее на руках малолетняя дочь.

— Вполне возможно, — сказал Векшин, — что вы рано ее жалеете. Ведь нужно будет еще доказать ее участие в укрывательстве.

— Вот именно, — вступил в разговор Градов. — Зверев, я уверен, не выдаст ее, а сама она скажет, что вообще не видела его и не знает его. На худой конец, скажет, что он силой заставил ее.

Капитан кивнула.

— Если у нее хватит ума.

В это время к столику подошел майор Черных и вымолвил:

— Есть еще неприятная информация.

— Выкладывайте, не тяните, — бросил Векшин.

— В сорока километрах от Улан-Удэ у железной дороги найден труп майора Дурнева со сломанной шеей. Он сопровождал наш монгольский состав.

— Это дело рук Зверева, — зло выдавил Векшин.

Черных кивнул и сказал:

— Нам можно уже выдвигаться на посадку.

— Вы так ничего и не попили, и не поели, товарищ майор, — обратилась к нему Линд.

— В самолете перехвачу, — отмахнулся Черных.

— Нас кто-то встретит в Улан-Баторе? — спросил Векшин.

— Да, начальник безопасности посольства, полковник Курочкин, — ответил Черных.

Дверь у купе раскрылась, вошла серьезная Наталья. Олег проснулся, быстро протер глаза. Он все-таки уснул, неспешно принял вертикальное положение.

Проводница прошла, положила на стол карту Улан-Батора и вымолвила:

— У меня вот завалялась карта, может пригодиться тебе. Здесь есть список отелей, вокзалов, банков.

«Какая она молодец! — воскликнул Олег. — Это то, что мне надо в незнакомом городе!» — бросил:

— Спасибо, — и поцеловал проводницу в щеку.

— Через час приедем на конечную станцию, — поглядывая на свои ручные часы, вымолвила по-прежнему строгая Наталья. — Может, еще покушаем?

Олег улыбнулся.

— Я за, милая. Только сейчас схожу ополоснусь.

— Пойдем, я провожу...

Трапеза протекала молча. Ощущалось некое напряжение, возникшее между ними после пересечения границы. Наталья несколько раз глубоко вздохнула.

«В преддверии предстоящего расставания переживает женщина, — с сочувствием подумал Олег. — Видимо, привязалась она ко мне, — сам он этой привязки вовсе не ощущал. — Но.., — твердо решил, — время пришло, надо готовиться к расставанию», — и вымолвил:

— Наташа, тебя будут спрашивать обо мне, ты должна отвечать, что не видела меня и не знаешь меня. Так будет лучше и для тебя, и для меня. Свидетелей нашего знакомства они точно не найдут. Ты меня понимаешь?

— Да, понимаю.

— И не верь страшным рассказам про меня, я не зверь и не жестокий убийца. Хотя я действительно убивал людей, но только в пределах самообороны, ты сама в этом убедишься.

Женщина преданно-жалостливо смотрела на него.

— Меня, возможно, будут встречать на конечной станции, — решительно продолжал Олег. — Ты не скажешь, как мне сойти, скажем, пораньше?

Проводница подумала две-три секунды. Затем взяла карту, лежащую на лавке и сказала:

— В черте города будут два резких поворота, локомотив всегда при этом сбавляет скорость. Вот здесь, — показывая пальцем место на карте, — тебе можно будет запросто спрыгнуть.

— Очень хорошо, — запоминая место на карте, изрек Олег.

Улыбнувшись, передал ей заранее приготовленные доллары.

— Нет-нет, — замахала руками проводница. — Я не возьму, они тебе пригодятся. Ты мне уже сделал хороший подарок.

Кстати, на ней ничего не было из подаренного им кораллового комплекта.

Наталья ушла.

Олег взглянул в окно, стало понемногу светать, вдали тянулась какая-то горная цепь. Он принялся изучать карту Улан-Батора. Начал с того места, где ему придется вероятно прыгать с поезда.

Вскоре он обнаружил недалеко от железной дороги отель под названием «Европа».

«Прекрасно! — воскликнул. — Возьму номер, отмоюсь, приведу себя в порядок. Ну, а затем... можно будет на самолете отправиться в Париж. В отеле и билет закажу».

Вдруг с удивлением обнаружил на карте отметку банка, филиала своего парижского банка «ВХВ»?!

«Вот тебе и Монголия забитая, полуфеодалная!? — воскликнул удивленно. — И отель «Европа», и парижский банк!?!».

Взгляд его упал на свой ремень. Секунда, другая и... у него родилась идея.

— Как все хорошо складывается! — воскликнул. — Только бы все срослось! — сплюнул...

Московская область, Николо-Угрешский мужской монастырь...

В светлой комнате находился пожилой священник с окладистой седой бородой и серебряным массивным крестом. Он си-

дел на вращающемся стуле у письменного стола, большую часть которого занимал большой компьютер с многочисленными приставками.

Священник читал лежащие на столе два исписанных листа белой бумаги. Это были донесения от архиепископа Читинской и Краснокаменской епархии и спецпосланника Градова.

Внимательно прочитав донесения, священник отложил листы и глубоко задумался:

«Легионер Зверев по-прежнему непредсказуем, а значит и неуправим... Точно так и неясно, взял ли он что-либо на Сахалине или просто пообщался с родственниками поручика Ростислава Зверева... Возможно, легионер просто выполнил некое завещание поручика, его последнюю волю. Или, например, взял горсть земли с его могилы... Если и взял что-то легионер, то по-прежнему неясно, имеет ли это что-то отношение к Русской православной церкви или нет... Зверев решителен и непреклонен в своих действиях, в реализации своей цели. Но вот какой цели?.. Он направляется в Монголию. Зачем?.. Непонятно... Он удивительно легко, можно сказать, играючи, уходит от погони российских органов и бандитов. Жажда легкой наживы застилает разум современных людей, легионер это понял и ловко пользуется человеческими слабостями...».

Дверь купе отворилась, вошла какая-то взъерошенная Наталья. Захлопнула дверь и... внезапно бросилась на колени к сидящему на лавке Олегу.

— Золотой, пожалуйста, поцелуй меня! — крикнула проводница. — Подари напоследок еще свою любовь!

«Какая-то она не такая, излишне эмоциональная, — рассматривая раскрасневшееся женское лицо, подумал Олег. — Вроде мы уже по сути простились... Зачем эта близость? Чтобы меня разжалобить? Пожалуй! Она не хочет терять меня, хочет использовать еще шанс. По-человечески я ее понимаю, но...».

— Что тебе стоит, золотой!? — воскликнула женщина, руками расстегивая его ремень на брюках.

Олег немного и аккуратно отстранился, приподнимая женщину с колен. Подбирая необходимые слова, он тихо изрек:

— Извини, милая. Но я стараюсь выполнять определенные медицинские правила..., — осекся.

Секунда-другая... Наталья резко поднялась в полный рост, лицо ее окаменело.

— Не обижайся на глупую бабу, — изрекла не своим голосом, — просто голова идет кругом, — и быстро вышла из купе...

Олег взглянул в окно. Утро смело входило в свои права, на востоке поднималось огненное зарево. Кругом простиралась ровная безграничная степь. Вот рядом с дорогой промелькнул табун лошадей, чуть дальше растянулась бескрайняя отара овец, а вдаль, на горизонте, показалась вереница верблюдов, ближе виднелись юрты...

«Вот она, настоящая Азия!» — подумал Олег.

Через некоторое время пошли постройки, лавки и магазины, спешащие люди.

Дверь распахнулась, показалась в униформе строгая Наталья.

— Улан-Батор, — вымолвила она. — Через пару минут будет резкий поворот путей, — и быстро скрылась.

Олег поднялся с лавки, проверил содержимое карманов в джинсах и куртке. Подумал:

«Все вроде на месте. Спасибо этому дому, но... мне надо выходить. Жизнь продолжается», — и двинулся к выходу.

В тамбуре хмурая Наталья открыла дверь, вымученно улыбнулась и выдавила:

— Спасибо тебе за все.

— Это тебе спасибо, милая, за все, что ты сделала и, возможно, еще сделаешь для меня, — как можно проникновеннее изрек Олег. — Назови мне твой адрес.

Проводница удивленно вскинула брови.

— Скажи, пожалуйста, я запомню.

Женщина неспешно сообщила свой хабаровский адрес.

Олег поцеловал ее в щеку и... спрыгнул.

По инерции пробежал по щебеночной насыпи вниз от железнодорожного пути, ухватился за ствол небольшого дерева

и остановился. Состав проследовал дальше, а Олег, быстро отдышавшись, направился к ближайшей автомобильной дороге.

Он стал голосовать, через минуту остановился потрепанный автомобиль. Олег произнес название отеля, водитель махнул рукой, приглашая его в машину. Они тронулись и вскоре оказались у небольшого здания странной архитектуры с яркой вывеской:

Отель Е В Р О П А

Олег рассчитался и направился в здание. У входа сидел на топчане монгол и тихо играл незамысловатую мелодию на музыкальном инструменте, похожем на флейту...

Увидев французский паспорт, администратор отеля, молодой мужчина-монгол, широко заулыбался и предложил на выбор три номера. Олег, вернее теперь уже снова Мишель, выбрал лучший, оплатил за сутки.

— Если вам потребуются дополнительные услуги, — улыбаясь и подмигивая, изрек администратор на ломаном англо-французском языке, — обращайтесь ко мне в любое время по телефонному номеру 100. У нас очень широкий спектр услуг, умеренные цены, а качество услуг на европейском уровне.

Мишель сразу понял, о каких рода услугах идет речь и, улыбнувшись, поблагодарил.

Номер оказался вполне приличным. Мишель принял ванну, побрился и заказал шикарный завтрак в номер...

Столик с завтраком прикатила молодая, приятно пахнущая девушка-монголка в униформе с приятным светло-бронзовым загаром.

«О ля-ля! — воскликнул Мишель, рассматривая восточную красавицу. — А с ней можно и покувыркаться вечерком», — весело решил.

Но вдруг вспомнил проводницу Наталью. Сразу загрустил и невесело подумал:

«Как она там?.. Впрочем, — повеселел, — она женщина бывалая и должна все сделать правильно...».

Улан-Батор, железнодорожный вокзал...

Заскрипели тормоза, поезд Хабаровск — Улан-Батор остановился у платформы. К 12, 13 и 14 вагонам сразу подошли несколько серьезных мужчин в штатской одежде.

К проводнице 13 вагона подошел мужчина в возрасте, представился:

— Подполковник Векшин, — и на мгновение представил в развернутом виде служебное удостоверение.

Следующий рядом с ним мужчина показал проводнице мужскую фотографию и резко спросил:

— Вы знаете этого мужчину?

Проводница бегло взглянула и, покачав головой, вяло вымолвила:

— У меня таких пассажиров не было.

— У нас есть свидетельские показания, что его видели в вашем вагоне, — сказал подполковник.

— Я его не видела, — зевая и озираясь вокруг, неспешно ответила проводница. — Возможно, он и проходил по вагону, тут сотни разных людей ходят за рейс, за всеми не уследишь.

— Мы сделаем у вас в вагоне обыск, — бросил напарник подполковника.

Проводница взглянула на свои ручные часы, снова зевнула и выдавила:

— Пожалуйста. Но мы отходим от платформы через 20 минут.

Подполковник и его напарник быстро прошли в вагон.

Где-то через 15 минут хмурые они медленно вышли из вагона на перрон. К ним подошли чернобородый мужчина и женщина-брюнетка. Вновь подошедшие граждане обменялись с подполковником молчаливыми строгими взглядами.

— Наталья, — обратился к проводнице подполковник Векшин. — Я последний раз спрашиваю вас, спрашиваю без протокола, вы знакомы с Олегом Венским? Он ехал в вашем вагоне?

— Хотя с протоколом, хоть без него, — зевая, вяло бросила проводница, — я вашего Венского или Римского не знаю.

— Между прочим, — пожирая женщину взглядом, грозно вставил напарник подполковника, — за дачу ложных показаний есть статья в уголовном кодексе, срок там приличный, до 5 лет.

Проводница снова зевнула и проигнорировала грозное уточнение.

— По возвращению в Хабаровск вы будете задержаны, — продолжил напарник подполковника.

— Это за что? — резко спросила проводница и удивленно уставилась на него.

— Если вы еще не поняли, то вам там и объяснят, — ответил подполковник...

Мишель оделся, собрался.

«Брать финку или не брать? — встал вопрос. — А если в банке металлоискатели?» — и решил не брать...

В прекрасном настроении он вышел из отеля. Светило пока еще не очень яркое веселое солнце, воздух был пропитан утренней свежестью. Сразу подкатило такси в виде видавшей виды серо-грязной иномарки.

Мишель по-хозяйски расположился на заднем сидении и бросил по-английски:

— Доставьте меня во французский банк «ВХВ».

— О'кей, — весело ответил водитель-монгол...

Водитель, как отметил Мишель, немного покружил по городу и остановил машину у банка.

Мишель щедро рассчитался с водителем, вышел на улицу. Рассмотрел массивное двухэтажное, с налетом помпезности, здание банка. Довольно подумал:

«Ну, что же, жизнь продолжается. Итак.., вперед, Мишель!» — отдал сам себе приказ.

Быстро и уверенно проследовал в здание...

Улан-Батор, железнодорожный вокзал...

Явно расстроенные члены оперативной группы покинули вокзал. Молча прошли на автостоянку, подошли к темно-синему посольскому микроавтобусу.

К ним подошел в штатской одежде представитель посольства, полковник Курочкин, и спросил:

— Глеб Сергеевич, какой будет план действий в рамках операции?

— Продолжить наблюдение за проводницей Каско, — ответил Векшин.

— Это понятно, я уже отдал распоряжение. А еще?

— Поскольку Зверев отсюда может добраться до Парижа только самолетом...

— Я уже отдал соответствующее поручение в аэропорт города имени Чингисхана по пассажиру с фамилией Зверев.

— Нужно добавить еще фамилию Венский, — вставил Градов. — Одновременно на эти две фамилии можно сделать запрос в отели города.

— Добавим фамилию, сделаем запросы по отелям, — изрек Курочкин. — А что мы сейчас будем делать?

— Пока едем в посольство и там будем думать о дальнейших наших действиях, — медленно вымолвил Векшин...

Войдя в офисное помещение, Мишель осмотрелся: типичный интерьер, скушающий охранник у входа, две девушки-монголки операционистки за барьером, капитальный кассовый узел и начальник отделения, мужчина-европеец, восседающий за столом. Посетителей в банке не было.

Мишель решительно прошел к начальнику отделения.

— Здравствуйте, — бросил по-французски.

— Здравствуйте, прошу присаживаться, — ответил банкир, слегка улыбнувшись.

Мишель присел на стул и вымолвил:

— Я давний клиент вашего банка, у меня счет в парижском отделении, — и назвал его номер.

Банкир улыбнулся шире, бросил:

— Одну минуту, — и быстро и энергично включился в работу на компьютере.

Через некоторое время он оторвался от экрана компьютера и уже строго вымолвил:

— Совершенно верно, господин Зверев, вы наш активный клиент. Что мы можем сделать для вас в данный момент?

— Я бронирую депозитарную ячейку в Париже и хотел бы через вашу банковскую почту отправить в нее одну небольшую вещь.

— Я должен проконсультироваться, — задумчиво изрек банкир, поднялся. — Пожалуйста, подождите.

— Хорошо, — ответил Мишель.

Банкир прошел к салатовой двери и скрылся за ней.

Через пару минут дверь открылась. Показался широко улыбающийся банкир.

— Господин Зверев, пожалуйста, пройдите ко мне.

Мишель поднялся и проследовал к банкиру. Они прошли по коридору и оказались в глухом помещении со столом посредине. На столе стоял небольшой, серый металлический контейнер.

— Пожалуйста, — строго вымолвил банкир, — положите вашу вещь в контейнер, я его опломбирую при вас. Сегодня ночным рейсом контейнер улетит в Париж.

— Замечательно, — улыбнувшись, сказал Мишель.

Быстро снял с себя ремень и положил его в контейнер.

Невозмутимый банкир закрыл крышку, опечатал контейнер.

Слегка улыбнулся и вымолвил:

— За услугу по пересылке вы должны заплатить комиссионный сбор, — и назвал незначительную сумму...

Поезд Улан-Удэ – Красноярск...

На угнанной у друзей Юлиана машине Венера доехала до железнодорожного вокзала. Всю дорогу она оборачивалась

и высматривала преследователей, Толицу и Юрана, бандюков Юлиана. Но к своей радости так и не заметила преследователей...

Бросив машину на стоянке, Венера купила билет на первый отходящий поезд. Им оказался Улан-Удэ — Красноярск. Все же опасаясь преследования людей Юлиана, билет она взяла только до ближайшего крупного города Иркутска. Решив, что там можно будет перескочить на другой, местного формирования, состав.

В купе Венера оказалась одна. Ей было скучно, грустно и одновременно обидно. Обидно за свои последние неудачи, связанные с Мишелем, за глупое случайное знакомство с Юлианом.

Выругалась и воскликнула:

— А ведь он мне поначалу показался интересным обходительным мужчиной! А оказался...

Мысли вернулись к Звереву.

«Ну почему, почему ты, Мишель, бросил меня!? — уже в который раз восклицала Венера. — Ведь я для тебя была готова на все!» — и никак, никак не могла понять.

Шансы найти любимого Мишеля, как она понимала, были минимальными. А с ними улетучивались надежды на красивую парижскую жизнь...

А тут нужно было еще спастись от людей якудзы Цезаря, теперь вот и бандитов фальшивомонетчика Юлиана. Слегка утешало то, что грозный астраханский авторитет Бешеный, как она полагала, уже смирился с ее утратой и активно ее не ищет. Это означало, что она могла спокойно проехать к тетке в Волгоград.

В дверь купе постучали, она сдвинулась и показалась волосатая мужская голова.

— В картишки не желаете сыграть? Можно на интерес?

— Закройте дверь, — хмуро буркнула Венера.

— А может...

Венера разразилась отборной руганью. Волосатая голова вмиг исчезла, дверь захлопнулась.

Настроение было окончательно испорчено.

— Черт-те что! — воскликнула Венера. — Ну, что за жизнь, блин... пошла?

«Надо срочно выпить», — решила.

В ужасном настроении Венера отправилась в вагон-ресторан, подумав при этом:

«А вдруг я там встречу своего Мишеля!?»

В чудесном настроении Мишель вышел из офиса банка. По-прежнему ярко светило солнце, по тротуару шествовали немногочисленные разношерстные (и в восточных, и в европейских одеждах) пешеходы, по улице лениво сновали машины.

«Куда теперь?! — весело и беззаботно воскликнул, озирая округу. — Пожалуй..., в отель, нужно заказать билет на самолет. А потом покушать..., — вспомнил молодую, приятно пахнущую официантку девушку-монголку в униформе с приятным светло-бронзовым загаром. — И хорошо отдохнуть...», — облизнулся.

Не спеша спустился с крыльца на тротуар и стал высматривать такси.

Невдалеке затормозил темно-синий микроавтобус с дипломатическими номерами. Из него вышли четверо мужчин в костюмах и направились в его сторону. И... о нет! Мишель вдруг узнал Векшина и Градова! Мгновенно мелькнула мысль:

«Финку оставил в отеле...», — сжал кулаки.

Мишель замер, словно внезапно парализованный.

— Давайте без глупостей, господин Зверев, — строго вымолвил Векшин. — Следуйте с нами в автобус.

«Как так могло получиться? Где я дал маху? — воскликнул Мишель. — Ведь я ушел от них в России? Неужели сейчас...».

— Следуйте со мной, Зверев, — изрек тихо Градов и взял его за локоть руки.

Мишель вспомнил выпущенный этим чернобородым мужчиной в его парижской квартире смертельный сюрикен и... подчинился.

Глава 13

Мишель зашел в микроавтобус, там оказалась строгая брюнетка, капитан Линд. Он автоматически кивнул и сел на сидение. Следом зашли и остальные мужчины, все расселись, машина медленно тронулась.

Зверев вдохнул аромат земляничных женских духов.

— Куда вы меня везете? — спросил он. — Прошу помнить, я гражданин Франции. Я прошу объяснений.

— Мы вас везем, господин Венский...

— Я Мишель Зверев, — резко перебил Векшина Зверев.

— Мы знаем, что вы Зверев, — вымолвил Векшин. — Что вы гражданин Франции. Но мы также знаем, что вы совершили очень много преступлений в России. И где, между прочим, представляли документы на другие фамилии, Иванов и Венский.

— Я повторяю свой вопрос, куда вы меня везете?

— В посольство Российской Федерации, — ответил Векшин, — где мы проведем с вами беседу. Пока только беседу.

— Никакой беседы без адвоката не будет, — бросил Зверев. — И вообще, — повысил тон, — у вас есть санкция на эту беседу со мной от французского посольства?

— Успокойтесь, Мишель. На данном этапе присутствие адвоката и работника французского посольства вам может только навредить, — спокойно вставил Градов. — Вот когда официально речь пойдет о вашей экстрадиции в Россию, тогда конечно.

Эти слова определенно подействовали на Зверева. Он замолчал и стал задумчиво смотреть в окно. Машину покачивало из-за далеко не самых лучших дорог...

Поезд Улан-Удэ – Красноярск, вагон-ресторан...

Свободных столиков не оказалось и Мишеля, увы, тоже. К Венере подошел молоденький мужчина-официант и выдавил:

— Здравствуйте. Могу предложить столик с двумя соседями.

Венера кивнула и проследовала за официантом. Они остановились у столика, за которым в обнимку располагалась молодая парочка. Венера поздоровалась и присела напротив парочки. Она заказала салат, рыбу и, взглянув на пьющую вино парочку, бокал вина.

В ресторане было шумно и душно, соседняя парочка непрерывно щебетала. Официант оказался проворным и быстро выполнил заказ.

Но, увы, салат оказался невкусным, рыба несвежей, вино кислым.

«Ну, не везет, так не везет!» — воскликнула в сердцах Венера.

Сдерживая недовольство, она подозвала к себе официанта и тихо выдала:

— Примите, пожалуйста, заказ. В пакет положите сыр, колбасу, бутылку водки и воды, пакет вынесете мне в тамбур ресторана, — положила на стол деньги и добавила. — Без сдачи.

Молодой официант немного подумал, затем посчитал деньги, улыбнулся и изрек:

— Будет сделано.

Венера поднялась и направилась к выходу...

Микроавтобус въехал на территорию российского посольства. Зверев в сопровождении 5 приехавших с ним сотрудников проследовали в длинное двухэтажное здание. Из вестибюля здания они спустились на этаж ниже и оказались в небольшой комнате без окон. Посреди стоял стол, с двух сторон от него стулья.

— Присаживайтесь, Зверев, — вымолвил Векшин.

Мишель сел на стул. Напротив него через стол продолжали стоять и внимательно рассматривать его Градов, Черных, Линд и Курочкин. Векшин что-то шепнул последнему на ухо и вышел...

Улан-Батор, посольство Российской Федерации...

Векшин из кабинета полковника Курочкина по закрытому каналу связи доложил своему начальнику.

Генерал-майор Лишамый, спокойно выслушав доклад о задержании Зверева, весело вымолвил:

— Поздравляю, Глеб Сергеевич! Молодчина, не зря я верил в тебя. Операция «Французский легионер» практически завершена, — и уже серьезно продолжил. — Давай, друг, прямо сегодня вылетай в Москву, прихвати с собой и представителя РПЦ Градова. А затем ты сразу в Астрахань. У нас дел неуворот.

— А как же Зверев?

— А что Зверев. Вы сделали главное, нашли его, задержали. Пусть теперь сахалинские коллеги везут его на свой остров и доводят дело до суда. Мы им все свои материалы по этому французу непременно вышлем. В общем, срочно вылетай, Глеб.

— Но мы пока не знаем, что хотел вывезти Зверев из России. Зачем он приехал? Почему избрал такой извилистый путь по стране?..

— Пусть этим занимаются сахалинские ребята, — повысив голос, перебил генерал-майор. — Ты меня понял? Это приказ.

Векшин раздумывал и молчал.

— Глеб, товарищ подполковник, я не слышу ответа.

— Есть, товарищ генерал-майор...

Векшин зашел в комнату, где находились Зверев, а также Градов, Черных, Линд и Курочкин.

— Молчит гражданин Франции, — кивая на Зверева, изрек Курочкин, тихо добавил. — Я тоже выйду на минуту, — и вышел из помещения...

По одну сторону стола находился сосредоточенный Зверев, по другую, не менее сосредоточенные Векшин, Градов, Черных и Линд.

— Зверев, — строго вымолвил Векшин, — вы обвиняетесь в многочисленных преступлениях, совершенных в России во время вашего первого приезда в Астрахань и второго на Сахалин. Это незаконное проникновение на территорию Астраханского кремля, раскопки в заповеднике, убийство охранника и так далее, и так далее. Чистосердечное признание облегчит вашу участь.

— Я житель демократичной Европы, — твердо изрек Зверев, — верю в принципы английского и французского правосудия, верю в презумпцию невиновности и не намерен давать показания против себя. Это вы мне должны доказать, что я, как вы сказали, якобы незаконно проник на территорию кремля, вел раскопки, кого-то убил. Доказать с фактами, со свидетелями, уликами, экспертизами и так далее.

Работники правоохранительных органов переглянулись. Зверев между тем спокойно рассматривал симпатичную женщину.

— Хорошо, — вымолвил Градов, — сейчас мы не будем забирать хлеб у следователей, прокуроров и судей. Скажите, Зверев, зачем вы приезжали на Сахалин?

— Навестить родственницу, — быстро ответил Зверев.

— И все? — удивленно вскинув брови, вымолвила Линд.

Зверев остановил взгляд на женщине и почувствовал буквально обжигающий, проникающий глубоко внутрь взгляд. Он сразу вспомнил беседы в Легионе со специалистами по допросам.

«Так.., — вспоминал, — что там они советовали делать в этих случаях?.. Улыбаться, путать правду и ложь...», — широко улыбнулся, мягко вымолвил:

— Сотруднику органов в это трудно поверить. Хорошо, поясню, — мгновенно стал серьезным. — После смерти отца я перебирал его бумаги и наткнулся на письмо поручика Ростислава

Зверева. Он просил своего брата и одновременно моего дедушку Николая обязательно навестить Клавдию Тимофеевну Краснову, поблагодарить ее за все хорошее, что она сделала для него. Это было предсмертное письмо. У меня образовалось свободное время, вот я и решил поехать.

— А почему вы ее убили? — сверкнув своими черными глазами, строго спросила Линд. — Старую, беспомощную женщину?

Какое-то время они смотрели друг другу в глаза.

«Темпераментная женщина! Какая неукротимая энергия! А какие огненно-черные очи! — подумал Зверев. — Она пытается выбить меня из нормального эмоционального состояния, дабы я сказал что-то лишнее», — недовольно покачал головой и спокойно вымолвил:

— Не убивал я ее, у нее случился сердечный приступ.

— Мы в доме Красновой нашли ваш поясной ремень, — быстро сказал Градов. — Как он там оказался?

«Перекрестным допросом они пытаются сбить меня с толку», — усмехнулся Зверев и медленно перевел взгляд на него.

— Хозяйка попросила меня пройти на чердак и там найти якобы старинный подарок, часы. Я поднялся, все там облазил и ничего не нашел. Во время нудных поисков снял мешавший ремень и просто забыл его там.

— Значит, вы ничего не взяли в доме Красновой? — снова быстро спросил Векшин.

Зверев быстро взглянул на подполковника и с открытым сожалением, напоминающим скорее ернический тон, выдал:

— Понимаю, господа сыщики, вам в это трудно поверить, но это действительно так. Старый подарок пропал, и очевидно уже давно, пожилая женщина сильно разнервничалась.

— С какой целью вы перебрались с Сахалина на Большую российскую землю? — спросил Черных.

— Спасался от российских и прочих бандитов, — быстро ответил Зверев, подумал:

«Пора кончать викторину вопросов и ответов, а то можно и лишнее сказать».

Обхватил голову руками и тихо выдавил:

— Господа, я устал...

— Я не верю ни одному его слову! — эмоционально воскликнул Черных. — Он нагло водит нас за нос! И часы-подарок он придумал! И даже, что устал, соврал, просто французик не хочет говорить о своих преступлениях.

В комнате находились Курочкин, Векшин, Градов, Черных и Линд. Они обсуждали только что закончившуюся, явно не простую и далеко не победную, беседу со Зверевым.

— Крепкий орешек этот Зверев, — усмехнувшись, изрек Курочкин, — настоящий легионер.

— Он отменно подготовлен по всем нужным для спецagenta вопросам, — бросил Градов. — Неплохо бы было уточнить, что он делал в филиале французского банка?

Все взглянули на полковника из посольства.

— После 1991 года монголы с нами ведут себя не самым лучшим образом, — грустно вымолвил Курочкин. — Наверняка они не станут нарушать банковскую тайну и мы от них ничего не получим. Обращаться напрямую во французский банк вообще бессмысленно.

— Что вы скажете, Едвиг Оskarовна, о Звереве? — спросил Векшин.

— Он знаком, как минимум, с основами психологии поведения людей при допросах. Эмоционально устойчив, уверен в себе. Он ловко перемешивает правду и ложь и выдает это за истину, — медленно вымолвила Линд.

— А я уверен, что следствие разберется, — зло бросил Черных. — Будут и факты, и улики, и экспертизы, и свидетели. Обломаем только так этого французского супчика-голубчика.

— Я получил указание доставить Зверева в Южно-Сахалинск, — сказал Курочкин. — Причем, до Улан-Удэ срочно и на посольской машине. Ну, а там спецбортом на Сахалин, но это уже без меня.

— Дорога до нашей границы в данный момент нормальная? Спокойная? — спросил Градов.

— Вроде, да, — ответил Курочкин.

— А мы с Дмитрием Дмитриевичем через три часа улетаем в Москву, — хмуро выдавил Векшин.

— Приятно было с вами, Глеб Сергеевич и Дмитрий Дмитриевич, поработать, — улыбнувшись, вымолвила Линд.

— Спасибо, нам тоже было приятно, Едвиг Оскарловна, — также улыбнувшись, бросил Градов.

— Но, господа! А кто же повезет Зверева на машине? — удивленно спросила Линд.

— Поскольку дело Зверева передается в Сахалинское управление, то мы с вами, — вяло ответил Черных. — Конечно, под началом старшего по званию, полковника Курочкина...

После ухода представителей российских правоохранительных органов Мишель глубоко задумался.

«Так глупо попасться! — ругал он себя. — Минутой ранее или минутой позже вышел бы из банка, и... все было бы о'кей! Уже отдыхал бы в отеле! А сейчас?.. Что делать сейчас?.. Конечно, мне в любом случае надо достойно держаться и полагаться только на себя...», — мысленно прокрутил в голове весь состоявшийся только что разговор.

В итоге решил:

«Вел себя я, кажется, правильно, ничего лишнего и во вред не сказал. Опять же и не молчал как провинившийся баран... Но Градов и Линд очень проницательны и умны... Что будет дальше? Долго держать меня здесь, в посольстве, они не будут, повезут в Россию. Как?.. Самолетом, поездом, машиной... Значит, при любых вариантах транспортировки у меня будет шанс... Возможно, последний шанс...».

Дверь отворилась, в комнату зашел озабоченный Векшин, следом как всегда сосредоточенный Градов.

Сидевший на стуле за столом Зверев взглянул на них и весело изрек:

— Никак господа, чем-то решили меня обрадовать.

— Зря веселитесь, — присаживаясь к столу напротив, строго вымолвил Векшин.

— А что еще мне остается? — бросил Зверев.

— Подумать о своей дальнейшей судьбе, — также присаживаясь напротив его, сказал Градов.

— Вы уже все за меня решили, наверное, и веревку приготовили.

— А что нам остается, если вы отказываетесь с нами сотрудничать, — бросил Градов.

Зверев усмехнулся, но ничего не ответил.

— Я бы хотел вам сказать, Зверев, что в нашей стране наложен мораторий на смертную казнь, — вымолвил Векшин. — Так что при любом судебном решении вы будете жить.

— Мне вам в ножки поклониться?

— Зря ерничаете, — строго изрек Градов. — Во время вашего последнего преступления вы сбросили с поезда майора милиции, а у него осталось трое детей. Вот им вам нужно точно поклониться.

«Вызывают на откровенность, давят на этику, мораль, — усмехнулся Зверев. — У вас этот номер со мной не пройдет. Зачем этот майор вообще преследовал меня, давил на проводницу?..», — спокойно-невозмутимо взирал на мужчин.

Повисла напряженная тишина.

— Вас ничем не возьмешь, вы из самого прочного железобетона, — жестко изрек Векшин.

Зверев усмехнулся.

— Честно говоря, — вставил Градов, — мы пришли к вам попрощаться и узнать, может у вас есть какие-нибудь пожелания или вопросы?

«Прощаться?.. — задумался Зверев. — Так... Значит, они не будут участвовать в дальнейших следственных действиях? Меня передадут другим? Или оставят капитану Линд и ее напарнику?.. Точно так, — решил, — и отправят к месту последних преступлений, на Сахалин...»

Зверев пожал плечами.

— Неужели не хотите ничего спросить? — спросил Векшин.

«Вопросы есть, — невесело прикинул Зверев. — Но... ведь они-то хотят мои вопросы использовать в своих интересах? Например, вопрос о судьбе проводницы Натальи?..», — ответил:

— Нет. Я привык довольствоваться малым.

— Мы отдаем должное вашей, Мишель, целеустремленности, воле, подготовке, выдержке, многим другим вашим человеческим качествам. Но конечно далеко не всем, — пристально всматриваясь в Зверева, медленно вымолвил Градов. — Я хотел бы вам задать один вопрос. Но вот не знаю, получу ли честный ответ.

— Я постараюсь вам ответить предельно честно, — отвечая взглядом на взгляд, отчеканил Зверев.

— В этот свой последний вояж или приезд вы не нанесли урон православной России?

«Православной России?.. — удивленно повторил вопрос Зверев. — Что это? Какая-то ловушка? Или... Впрочем, зачем мне ломать голову», — медленно ответил:

— Я, выражаясь вашим языком, нанес урон только отдельным лицам, и то только в порядке самообороны. Я ответственно заявляю, что не нанес никакого урона Православной церкви и вообще, современной России в целом.

— В вашем ответе скрыт лукавый смысл и некая игра словами, — вымолвил Градов. — Вы по-прежнему не искренны.

Зверев удивленно вскинул брови.

— Нет, я ответил предельно прямо, честно и искренне.

— Видимо, мы по-разному понимаем прямоту, честность, искренность, — сказал Градов.

— Может быть, — согласился Мишель.

— Прощайте, Зверев, — поднимаясь, выдал Векшин.

— Бог вам судья, — также поднимаясь, бросил Градов.

— Не люблю прощаться на века, — усмехнулся Зверев. — Поэтому говорю вам, господа, — до свидания.

Векшин и Градов тоже слегка усмехнулись и покинули помещение...

Поезд Улан-Удэ – Красноярск...

Венера пришла с пакетом в свое купе. Закрывает его на защелку, разложила на стол продукты, поставила воду и водку, взятый у проводницы стакан.

Налила и быстро выпила полстакана водки, не спеша немного закусила сыром. Тихо выдавила:

— Хорошо пошла, не то, что эта моча в ресторане.

Прилегла на лавку, спиртное приятно-согревающе растекалось по организму. Мысли Венеры вернулись к Мишелю. Она вспомнила время, проведенное с ним во Франции.

— Ведь он почти привык ко мне! — воскликнула. — А как у нас все ладилось в постели! Он был в моих руках! — широко улыбнулась. — А что сейчас? А сейчас ничего, пустота, одна пустота, — выругалась...

Венера приподнялась, снова налила водки и выпила, закусила куском колбасы.

«Так хочется любви, большой, настоящей, — тоскливо подумала. — Чтобы рядом был мужчина надежный, чтоб любить его до беспамятства, и чтобы он любил до изнеможения... Ну, и жизни богатой хочется и веселой конечно хочется...».

Перед глазами промелькнули мужчины, с которыми она спала. Кто-то из них ей нравился, кто-то нет, кто-то брал ее силой. Но любить она из них совершенно точно никого не любила... Да и жизни достаточно обеспеченной она, совершенно точно, не видела с ними. Что-то было конечно, было и веселье, и праздники, но все это не то, не то...

— Ну почему мне так не везет! — воскликнула.

Снова налила и выпила. Вскоре мысли стали путаться, в голове поплыл туман. Стало жаль себя, жаль свою жизнь, хотелось плакать, хотелось биться в истерике...

В комнату вошел строгий майор Черных, следом мужчина с чемоданом в руке и женщина в белом халате.

«Векшина и Градова нет, — весело прикинул Мишель. — Может, грохнуть эту троицу и дать деру?.. Впрочем, — погрустнел, — риск велик, посольство наверняка хорошо охраняется. Будет международный скандал, Франция может отказаться от меня...».

— Зверев, — выдавил майор, — это ваш обед.

Мужчина достал из чемодана и поставил на стол несколько мисок и ложку. Зверев как сидел на стуле, так и продолжал неподвижно сидеть и смотреть в стену.

— У вас есть проблемы со здоровьем? — спросила женщина.

«Такая забота?» — усмехнулся Мишель, слегка улыбнулся и небрежно бросил:

— Спасибо, нет.

— Советую поесть, — строго изрек Черных, — следующий прием пищи состоится через 5—6 часов.

Зверев никак не отреагировал на его слова.

Троица развернулась и покинула помещение.

«Через 5—6 часов мы уже будем... в Улан-Удэ, — прикинул Мишель. — В пищу они могли что-то подмешать. Но... поесть все равно надо», — и неспешно приступил к трапезе...

Через пятнадцать минут Черных и мужчина вернулись. Увидев пустые тарелки, Черных довольно хмыкнул. Мужчина забрал посуду, а майор строго изрек:

— Через десять минут мы выезжаем. Будьте готовы.

Мужчины ушли...

Вскоре Зверев почувствовал навалившуюся сонливость.

«Точно, они подсыпали в пищу снотворное, — недовольно подумал Мишель. — Но, все равно, мне надо держаться», — и стал делать физическую разминку с набором резких движений.

В комнату стремительно вошел майор Черных и двое крепких, похожих на борцов, мужчин.

— Зарядка — это хорошо, — улыбнувшись, бросил майор. — Но нас ждет дорога.

Мишель закончил упражнения, слегка отдышался и выдавил:

— Я готов.

Черных подошел к нему, захлопнул один наручник на своей левой руке, второй — на правой руке Зверева. Все мужчины направились к выходу.

Темно-синий микроавтобус с дипломатическими номерами стоял у самых дверей. Черных кивнул Звереву и тот направился в машину.

— Ваше сидение второе слева, — бросил Черных.

Мишель сел в указанное кресло, очень похожее на самолетное. Находившийся сзади мужчина накинул на его грудь ремень безопасности, точь-в-точь как в самолете, и туго захлопнул замок на груди. Мишель полностью весь, включая и руки, оказался крепко пристегнут к креслу. Черных отстегнул наручник от руки Зверева и сел рядом.

Зверев, двигая корпусом, попробовал крепость ремней.

«Крепки, крепки мои оковы», — усмехнулся.

В салон зашла одетая в зеленый брючный костюм сосредоточенная черноглазая капитан Линд с красной дамской сумочкой. Бросила строгий взгляд на Мишеля, прошла мимо и села на сидение, расположенное сзади Зверева.

За руль сел крепкий мужчина-борец, рядом с ним полковник Курочкин.

— Готовы? — громко спросил он.

— Готовы, — ответил Черных.

Водитель завел мотор, микроавтобус тронулся в путь...

Борт самолета Улан-Батор — Москва...

Белоснежный лайнер медленно вырулил на взлетную полосу. Градов взглянул на сидевшего рядом озабоченного Векшина и весело вымолвил:

— Вы вроде как, Глеб Сергеевич, и не рады, что возвращаетесь домой.

— Честно говоря, нет, Дмитрий Дмитриевич, — тихо ответил подполковник. — Нет полного удовлетворения от проделанной работы.

Став серьезным, Градов сказал:

— По правде говоря, я тоже не рад. Вроде взяли мы Зверева, но как-то на душе неспокойно. Ощущение недоделанности, не до конца сделанной работы, точно есть.

— Вот-вот, у меня тоже. Уж как-то легко сдался Зверев, весел был на допросе.

Градов согласно кивнул.

— В голове вертятся разные мысли, сомнения, — продолжал подполковник, — как там наши доведут Зверева до Улан-Удэ, а затем и до Сахалина? Уж больно матерый он зверь, этот легионер.

— Матерый. Но Курочкин и Черных тоже бывалые люди.

— А также, как следователи будут со Зверевым работать, уж больно хитер он и умен. Ну и так далее...

Микроавтобус быстро покинул городскую черту и вырвался в бескрайние степные просторы. То там, то там появлялись юрты, собаки, лошади, верблюды, табуны овец...

Трансмонгольское шоссе было ровным, асфальтированным, машина шла с приличной скоростью. Мишеля все больше и больше клонило ко сну. Сидевший рядом Черных постоянно косил взглядом в его сторону.

«Наблюдает майор, когда я полностью свалюсь в сон, — усмехнулся Мишель. — Уснуть, конечно, можно, быстрее время проскочит. Но, с другой стороны, обидно, что тебя, как барана, усыпили, да и пропустить что-то важное не хочется...».

Из-за спины проникал аромат духов капитана Линд. Судя по доносившимся звукам, женщина листала какой-то журнал.

Мишель минут пятнадцать-двадцать сопротивлялся фармакологии. Но все же уснул...

Майор Черных повернулся всем корпусом к Линд и весело-язвительно изрек:

— Как не пыжился наш супермен, а все равно скопытился. Теперь до Улан-Удэ крепко будет спать Зверев. А вы, Едвиг Оскаровна, все переживали, как мы его, да как мы его повезем? — усмехнулся. — Видите, как все просто и можно сказать замечательно.

— Даже как-то очень замечательно, — улыбнувшись, тихо бросила Линд.

— А вам и то, что все тихо и спокойно, тоже не нравится? — хохотнул Черных.

— Нравится, но как-то беспокойно все же.

— Не завидую я вашему будущему мужу, — тихо хохотнул майор.

— И не надо.

— И даже погода нам благоволит, — весело продолжал майор. — Смотрите, солнце светит, вот кустики и лесок зеленый показался...

В это время послышался глухой удар, машину резко повело вправо на обочину.

— Прокол колес..., — крикнул Курочкин.

В следующий миг машина соскочила в кювет, перевернулась, затем второй, третий раз и покатила на крыше колесами наверху...

Глава 14

101 километр шоссе Улан-Батор – Улан-Удэ...

— Молодец, Белый орел! — отрывая глаза от бинокля, крикнул на смешанном бурятско-монгольском языке Хан. — Точнее, хонько в колесо автобуса засадил!

Хан возглавлял ОПГ, базирующуюся в 25 километрах от трансмонгольского шоссе в селении Борнуур. Группировка занималась изготовлением и продажей фальшивых напитков, рэкетом в ближайших поселениях, обычным воровством, не брезговала и грабежами на дорогах и другими противоправными деяниями. Изворотливый Хан подкармливал местную власть и милицию, имел связи в Улан-Баторе и России, поэтому чувствовал себя безнаказанно...

Молодой монгольский парень, которого главарь банды называл Белым орлом, уложил снайперскую винтовку в черный чехол.

— Братва, подъем! — крикнул Хан по-русски и продолжил по-монгольски. — Все на дорогу! Действуем быстро, берем все, что можно унести. Вперед-вперед...

Он сам и трое его подельников выскочили из кустов и побежали к шоссе. Вернее, к лежащему в десяти-двенадцати метрах от него вверх колесами, исковерканному темно-синему микроавтобусу...

Мишель очнулся и понял, что висит вниз головой. Вернее, он сидел привязанным к креслу вниз головой. В салоне машины все было перевернуто, рядом торчала чья-то нога, откуда-то сзади доносился стон...

«Мы попали в аварию, — решил Мишель и почувствовал головную боль. — Видимо, хорошо шарахнуло меня по голове».

Невдалеке увидел мужскую голову с застывшими, остекленевшими глазами.

«Это же голова водителя! — воскликнул. — Бедняга».

Попытался вырваться из объятий ремня, но это не получилось. Выругался.

Неожиданно раздался голоса, мужские голоса, в том числе по-русски.

— Быстрее, быстрее...

— Эй! Помогите! — крикнул Мишель.

Послышалась отрывистая, гортанная непонятная речь, какой-то шум. Внезапно у головы Мишеля показалась волосатая и усатая восточная голова на мощной шее.

— Ты кто? — грубо спросила «голова» по-русски.

— Я француз, но говорю по-русски.

— У тебя деньги есть?

— Есть.

Возле волосатой «головой» промелькнула рука с ножом и... Мишель полетел вниз головой. Падение было с небольшой высоты и не очень болезненное, он немного ушиб голову и руку.

— Выходи на волю, — приказал голос «головой».

Мишель быстро приподнялся и глазами стал искать капитана Линд. Он нашел ее по цвету зеленого костюма, заваленной оторванными сиденьями и с окровавленным лицом.

— Вы живы? — спросил Мишель.

— Да, только немного контужена, ногу придавило и разбитым стеклом порезалась.

Мишель стал оттаскивать сиденья и высвобождать женщину, нашел и ее красную сумочку.

— Ты где, француз? — раздался грубый голос «головой». — Быстро выходи, мы уходим отсюда.

— Сейчас, только помогу выбраться женщине.

— Да брось ты ее, нам надо уходить.

Мишель помог Линд, и они вместе выбрались из искорванной машины. Пошатываясь, встали на твердую землю.

Рядом с ними оказались четверо вооруженных, хмурых восточных мужчин. У одного из них была в руках охапка вещей.

— Что с остальными нашими людьми из машины? — спросил Мишель.

— Они все мертвы, нам надо уходить, — грубо бросил волосатый и усатый плечистый мужчина, с накаченной шеей.

«И Черных, и этот посольский мужчина Курочкин, и водитель-борец?» — подумал Мишель и ощутил боль в затылочной части головы.

По шоссе на большой скорости проносились редкие машины. Но на их группу и исковерканный микроавтобус никто не обращал внимания.

— Кто вы? — спросила Линд, вытирая платком кровь с лица.

— Мы Робины Гуды, — хохотнул волосатый и усатый мужчина. — Меня старшего, кличут Ханом. Кстати, господа, только я говорю по-русски.

Он на непонятном, гортанном языке что-то сказал стоявшим рядом мужчинам.

Один из них грубо взял под руку Мишеля, другой Линд. Все они, женщина прихрамывая, двинулись в сторону от дороги в кустарник. Затем дальше в небольшой лес, пока не наткнулись на старый, разбитый открытый джип.

— А я думал, монголы ездят на конях, — следка удивленно, полушутя выдавил Зверев.

— Вы еще очевидно много не знаете о монголах, — весело бросил Хан, — это все у вас впереди...

Вакканай...

Цезарь был весьма доволен. Пожалуй, впервые с того момента, как он связался с французом Зверевым. Развалившись на мягком диване, он потягивал из стакана виски и еще раз прокручивал в голове удачную операцию. Впервые за последние полгода ему удалось отправить на сахалинский порт Корсаков судно с партией подержанных машин. Три месяца его люди воровали

машины на острове Хоккайдо, месяц Цезарь «оформлял» документы и договаривался со всеми нужными людьми. И вот теперь судно, миновав все препоны, выгружается на Сахалине...

Цезарь поднялся, шагнул и присел к находящемуся рядом небольшому столику, чтобы заняться своей любимой настольной игрой — го. Он неспешно расставил на доску черные и белые камни.

Подав сигнал стоявший на соседнем столе телефонный аппарат. Нехотя Цезарь потянулся за трубкой.

— Слушаю, — бросил по-японски.

— Привет, друг Цезарь-сан, — раздался мужской голос на русском языке. — Петр из Парижа беспокоит.

— Привет. Есть новости по твоему клиенту?

— Вообще-то он сейчас твой клиент...

— Говори по делу, — с нажимом изрек Цезарь.

— Хорошо. Я еще раз проверил известного нам персонажа. Скажу ответственно, он гол как сокол.

Цезарь выругался про себя:

«Этот Петя испортил, как говорят русские, всю обедню!..».

— Ты что молчишь, Цезарь-сан?

Цезарь скрипнул зубами, снова выругался.

Недовольно выдавил:

— Продолжай работать в этом направлении, мне нужны мои деньги, 250 тысяч долларов. Время работает против тебя.

— Какое время? Каком направл...

Но Цезарь уже не слушал. Настроение было испорчено, он отключил телефонный аппарат. Играть в любимую игру уже не хотелось...

— Куда мы едем? — спросил Мишель.

Они уже проехали, вернее протряслись по бездорожью, минут десять, сначала по редкому лесу, теперь вот по степи. А впереди виднелся горный массив.

— На нашу базу, — лениво ответил Хан, сидевший на переднем сидении рядом с водителем.

Мишель и Линд сидели сзади, по бокам два молодых монгола, жующих жвачку.

— Мы что, заложники? — спросила Линд.

— Вы очень догадливы, мадам, — хохотнул Хан. — Кстати, кто вы?

Мишель положил свою ладонь на женскую руку и вымолвил:

— Мы геологи из одной частной компании. Меня зовут Мишель, — вопросительно взглянул на Линд.

— А меня Елена, — поняв ход его мысли, вымолвила женщина.

Мишель одобряюще ей кивнул.

— Вот и хорошо, господа геологи, — довольно изрек Хан. — Будем считать, что мы вас спасли после аварии. И вы, как цивилизованные люди, захотели нас отблагодарить, — хохотнул.

Мишель и Линд переглянулись и поняли друг друга без слов.

— Ведите себя спокойно, — улыбаясь, продолжал явно довольный собой «спаситель», — и все у нас будет замечательно.

— Наши попутчики в микроавтобусе точно мертвы? — спросила Линд.

— Точнее быть не может, сам видел, — быстро бросил Хан. — Да ты, Елена, о них не беспокойся. Я с базы позвоню в милицию, их заберут и все сделают, как положено...

Поезд Улан-Удэ – Красноярск...

— Женщина, проснитесь! — раздался настойчивый женский крик и стук в дверь купе.

Венера в одежде лежала на лавке и спала.

Раздался скрип защелки, это проводница открыла замок и распахнула дверь купе.

— Женщина, вы проспали свою станцию, — проходя в купе, недовольно вымолвила проводница.

Поскольку пассажирка продолжала спать, то проводница потормошила ее за руку.

Венера открыла глаза и недовольно выдавила:

— Какого.., — далее следовала ненормативная лексика.

— Женщина, — укоризненно выдавила проводница. — Вы проспали свою станцию, Иркутск. И еще по-мужицки ругаетесь.

— Какая будет следующая? — окончательно просыпаясь и зевая, спросила Венера.

— Станция Зима.

— Зима, Зима, — медленно вымолвила Венера. — Не знаю такую станцию. Какой будет большой город у нас впереди?

— Большой только Красноярск, через 10 часов, — ответила проводница. — Но у вас билет до Иркутска!

Две-три секунды Венера думала.

Затем медленно изрекла:

— В общем так, хозяйка. Я еду до Красноярска, за проезд я рассчитаюсь как положено с тобой, — приподнялась на локтях, взглянула на стол с закуской и пустой бутылкой. — Да, еще принеси мне бутылку водки.

— Я тебе что, официантка? — громко воскликнула проводница.

— Не кипятись, хозяйка, я хорошо рассчитаюсь, — выдавила Венера. — Горе у меня большое, голова раскалывается, понимаешь, надо выпить. Будь человеком.

— Разве горе водкой заглушишь? — воскликнула проводница.

— Каждый заглушает по-своему. Ну, будь человеком, войди в мое положение.

— Красивая на лицо женщина, фигура ладная, одета хорошо, а пьешь горькую, ругаешься, — укоризненно изрекла проводница. — У тебя что, семьи нет?

— Ничего и никого у меня нет.

Проводница покачала головой.

— Дак создай! Каждый второй мужик ведь на тебя упадет. И живи по-людски!

— Мне каждый не нужен. И вообще, прекрати эти разговоры, не трави душу.

— Ну, ладно, — бросила проводница. — Что теперь с тобой непутевой делать. Как говорится — хозяин барин.

Недовольно покачала головой, взяла со стола пустую бутылку и вышла из купе...

Постепенно приближаясь к горной цепи, они тряслись по степи еще с полчаса, может, минут сорок.

Наконец впереди показалась какая-то полузаброшенная, невзрачная ферма, возможно, хутор. Вскоре Мишель отчетливо увидел огороженный жердями пустой загон для скотины, какие-то покосившиеся подсобные постройки и сарайки. Впрочем на одной из них красовалась спутниковая антенна. Невдалеке три разноцветные юрты. Возле одной стояли пожилые мужчина и женщина, монголы в подпоясанных цветных халатах и национальных головных уборах.

Джип затормозил возле них, Хан что-то резко крикнул в адрес парочки. Мужчина и женщина моментально исчезли, Хан со своими подручными вылезли из машины. Вступили на землю и Мишель с Линд. Обозревая округу, Мишель стал разминать кости, а капитан достала из красной сумочки зеркальце и стала прихорашиваться.

— Пойдемте, господа геологи, — весело изрек Хан, — я покажу вам ваши апартаменты.

Он уверенно зашагал к средней из трех серого цвета юрте. Следом направились Мишель и, прихрамывая, Линд, за ними один молодой монгол.

«Да он настоящий атлет! — подумал Мишель, рассматривая сзади главаря банды, плечистого, с определенно развитой мускулатурой отчетливо проступающей из-под одежды. — Завалить его в частной битве будет невозможно».

Вскоре Хан, Мишель и Линд оказались в небольшой полутемной юрте. Посредине стояла почерневшая печка-буржуйка, вокруг нее на дощатом полу лежало три матраца с одеялами явно не первой свежести. Стояли две небольшие табуретки, поцарапанный журнальный столик. Свет проникал через единственное

небольшое боковое окно-отверстие. В юрте стоял специфический, непередаваемый тяжелый запах.

— Устраивайтесь, — небрежно махнув рукой, бросил Хан, — это национальный монгольский трехзвездный номер. Скоро вам принесут пищу. О побеге думать не советую, здесь вокруг лютуют волки, вмиг загрызут. О делах поговорим позже, — и вышел из юрты.

На некоторое время воцарилась тишина.

— Значит, вас зовут Лена, — взглядом осматривая юрту, вымолвил Мишель.

— Вообще говоря, я Едвиг Оskarовна, но вы можете называть меня Леной, — ответила Линд, также осматривая жилище.

— Будем придерживаться озвученной мной версии? — спросил Мишель.

— В данной ситуации будем геологами-коллегами, но, разумеется, не мужем и женой.

— Как скажете, — усмехнувшись, бросил Мишель. — Но согласитесь, мы с вами находимся в данный момент в равном положении.

Он открыто намекал, что сейчас он не арестант, а она не его надсмотрщица. Но Линд не желала развивать эту тему. Она быстро и тихо спросила:

— Как думаете, что нас ждет?

— Я думаю, Хан за наше освобождение потребует выкуп. У вас есть мысли на этот счет?

— Никаких, и денег у меня нет. Я живу на одну зарплату.

Мишель взглянул в усталое женское лицо, улыбнулся и вымолвил:

— И, тем не менее, Елена, надо что-то придумать. Зиму мы здесь не выдержим.

Капитан слегка и вымученно улыбнулась.

— Ценю ваш юмор...

Распахнулся полог юрты и вошла пожилая женщина-монгол-ка. В руках она держала алюминиевый поднос. Мишель и Линд в это время сидели на табуретках и невесело раздумывали о своих перспективах.

Женщина поставила поднос на столик, что-то пробубнила невнятно своим беззубым ртом и быстро вышла.

Мишель хотел было поблагодарить ее, но не успел. Он поднялся и шагнул к столику.

— Так, — вымолвил медленно, — чем нас угощают в монгольском отеле? Похоже, плошка плова и пиала кумыса. Не самый худший вариант.

— Я это есть не буду, — брезгливо взглянув на поднос, недовольно и резко бросила Линд.

«Она на сильном взводе, очевидно, впервые оказалась в нестандартной ситуации», — подумал Мишель и вымолвил:

— Елена, будьте благоразумны. Нам нужны силы, а значит и пища. Здесь наверняка нет снотворного, чем меня пичкали в посольстве.

— Вы догадывались и, тем не менее, ели и пили.

— Ну, конечно. Ел, поскольку мне нужны были силы. И тогда, и сейчас. Предлагаю присаживаться к столу.

Мишель взял свою табуретку и приставил к столу.

— Елена, — мягко вымолвил, — я вас убедительно приглашаю присоединиться ко мне.

— Ну, хорошо, посижу с вами, — вымученно ответила Линд и придвинулась к столу.

Мишель приступил к трапезе. Он с явным аппетитом, слегка нахваливая пищу, ел плов, запивая его кумысом.

Линд косила взглядом на стол и весьма довольного Зверева. И... через некоторое время, очевидно пересилив себя, присоединилась к нему...

Москва, аэропорт Домодедово...

Белоснежный лайнер, только что прилетевший из Улан-Батора, заглушил моторы.

Через некоторое время из самолета стали выходить пассажиры. Внизу у трапа стоял и высматривал пассажиров мужчина в костюме с военной выправкой.

Векшин и Градов, как и все пассажиры, неспешно спускались по трапу.

— Товарищ подполковник, — обратился к Векшину стоявший внизу у трапа мужчина в костюме, — я капитан Флорентьев. Прошу вас проследовать со мной в помещение службы. С вами срочно хочет переговорить по телефону генерал-майор Лишамый.

Векшин пожал руку капитану и, обратившись к Градову, вымолвил:

— Пойдемте, Дмитрий Дмитриевич, пообщаемся с начальником...

Векшин стоял, держал в руке трубку и внимательно слушал абонента. Невдалеке находился как обычно сосредоточенный Градов.

Векшин закончил слушать, бросил:

— Есть, — и положил трубку.

Взглянул на Градова и вымолвил:

— Предчувствия нас с вами, Дмитрий Дмитриевич, не обманули.

— Что случилось? — спросил Градов.

— Авария с микроавтобусом, перевозившим Зверева в Россию, — грустно ответил Векшин. — Полковник Курочкин и водитель мертвы, майор Черных жив, но в очень тяжелом состоянии, перелом рук, ног, большая потеря крови. Шансов, что выживет, совсем немного.

— А что со Зверевым и капитаном Линд?

— Они пропали. Есть предположение, что они могли попасть в руки местных банд-групп, в Монголии их сейчас много. Мой начальник приказал мне вернуться в Улан-Батор и продолжить поиски Зверева. На монгольских «пинкертонов» он не надеется. Я могу взять вас с собой, генерал не возражает.

— Я готов отправиться с вами, Глеб Сергеевич, — ответил Градов. — Но мне надо сделать один звонок.

— Пожалуйста...

Мишель и Линд закончили трапезу и остались сидеть на табуретках.

— О чем вы думаете? — спросил Мишель задумчивую женщину.

— О том, зачем вы меня спасли, — пристально взглянув на него, бросила Линд. — Я конечно благодарна вам, что не оставили меня умирать на дороге. Но ведь я ваш враг, зачем спасать врага?

Какое-то время они внимательно и прямо смотрели друг другу в глаза.

— Лично вас я своим врагом не считаю, — вымолвил Мишель. — Нет претензий и ко всей правоохранительной системе России, она действовала, как положено. Это, во-первых. Во-вторых, я никак не мог не оказать помощь женщине, тем более молодой и красивой.

На усталом женском лице промелькнула улыбка.

— Если это от чистого сердца — спасибо вам. Впрочем, если и слицемерили, тоже спасибо.

Мишель широко улыбнулся.

— Только от чистого сердца. Я уверен, вы еще не раз убедитесь в чистоте моих помыслов.

Женщина не стала принимать веселый тон. Став серьезной, она вымолвила:

— Я еще хотела вас спросить.

— Спрашивайте.

— А у вас есть вариант или варианты нашего спасения?

— Есть.

Линд внимательно смотрела на Зверева.

— И со мной вы о нем не хотите говорить?

Зверев улыбнулся и ответил:

— Я помню, что вы сотрудник органов правопорядка России. И поэтому считаю, что вам лучше, хотя бы до поры до времени, о моем варианте вообще не знать.

Линд улыбнулась и язвительно изрекла:

— Порой вы проявляете французскую галантность...

— Галантность! Галантен! — громко и весело изрек Хан, открывая полог юрты и заходя внутрь. — Это вы обо мне, Елена?

— Ну, конечно, — поднимаясь с табуретки, весело ответил за немного смутившуюся женщину Мишель.

Он оказался на пол головы выше Хана. Их взгляды встретились, юрта стала наполняться запахом спиртного.

— Я бы хотел переговорить с вами наедине, — став серьезным, сказал Мишель.

— Хорошо, — также став серьезным, вымолвил Хан. — Выйдем в степь и поговорим.

Он, следом и Мишель, вышли из юрты. Рядом у входа сидел на стуле молодой полусонный монгол и жевал жвачку. На плече его находилась винтовка, на поясе пистолет.

«Да эту банду можно голыми руками взять», — усмехнулся Мишель.

Хан направился в степь, за ним последовал и Мишель.

— Вы хорошо говорите по-русски, — бросил он через несколько секунд.

Они отошли уже метров на двадцать — двадцать пять от юрты. Хан остановился и внимательно взглянул на Зверева. Тот тоже остановился.

— Только между нами, — вымолвил Хан. — Я родился в Бурятии, в Советском Союзе, там закончил школу, пошел в армию. Меня направили в специальную военную школу, потом я служил прапорщиком в ОСНАЗЕ. Это отряд особого назначения, отряд находился в Монголии. После развала СССР я не поехал в Бурятию, остался здесь, так вот и живу.

«Не простой, не простой бандит этот Хан, — усмехнувшись, подумал Мишель. — Специально поведal мне о своей жизни, чтобы я не считал его отпетым бандитом и убийцей... Впрочем, он может все и наврал мне», — и спросил:

— Когда вы нас отпустите? Ведь нас наверняка ищут?

— Можно мне взглянуть на ваш паспорт? — в свою очередь спросил Хан.

Мишель передал свой французский паспорт.

Хан быстро и определенно со знанием дела пролистал страницы и вернул документ.

— Отвечаю на ваш вопрос. У меня все схвачено, и вас у меня никто не найдет, — усмехнувшись, вымолвил Хан. — Я хочу получить с вас выкуп. Только тогда я вас отпущу с миром.

— И сколько вы хотите получить с нас?

— Один миллион долларов, иначе нечего было и весь наш огород городить. Если денег не будет, я вас убью, мне лишние свидетели не нужны. На раздумья даю сутки, ждать более я не хочу.

«Миллион, — задумался Мишель. — Бандит раскрыл свои карты, ход за мной. Сутки..., далее нас могут найти... Поэтому Хан ждать долго не будет...».

Вспомнил о своем неблестящем финансовом состоянии, отправленном в Париж ремне с бриллиантами, с которыми еще предстояло много поработать и., внезапно, о самурайских мечах, покоящихся в морской воде возле Сахалина.

И медленно выдавил:

— М-да...

— Не слышу ответа, — строго напомнил о себе Хан.

«Заинтересуется ли этот бандит степей мечом? — подумал Мишель. — Если нет..., то другого мне предложить нечего... Надо рискнуть», — вымолвил:

— У меня нет миллиона долларов, но у меня есть предмет стоимостью порядка 3—5 миллионов долларов. Я готов вам его уступить.

— Ты хочешь сказать, что я должен этот предмет здесь, в степи, кому-то продать? — с издевкой изрек Хан. — И что же это за предмет такой?

— Это старинный самурайский меч, — серьезно продолжал Мишель, — который с удовольствием купят его ценители старины, любители оружия или просто специализированные антикварные магазины.

Хан какое-то время раздумывал.

— Где этот предмет?

— Я его спрятал на дне моря, у острова Сахалин. Взять его в принципе легко. Скажем, в Советской Гавани арендовать бар-

кас или шхуну, добраться до побережья Сахалина. Я там нырну пару раз и достану меч.

— Ловко, ловко придумано, если это конечно не ловушка. Допустим, я согласен. Но вариант с Совгаванью меня не устраивает, — медленно выдавил Хан. — Японский остров Хоккайдо буквально рядом с Сахалином?

Мишель сразу вспомнил неприятного якудзу Цезаря и усмехнулся.

— Остров Хоккайдо уже меня не устраивает. Но есть вариант еще с Южной Кореей или Владивостоком.

— Я должен подумать, — медленно вымолвил Хан.

— Хорошо. Просьба об этом никому не говорить, и моей коллеге тоже.

— Заметано, господин геолог, — слегка улыбнувшись, бросил Хан и направился к юрте.

За ним последовал Мишель. Сидевший при входе в юрту молодой охранник-монгол тихо играл на губной гармошке какую-то непонятную мелодию.

— Вы к себе, а я к себе, — бросил у юрты Хан, при этом грозно взглянув на охранника.

Парнишка буквально замер.

Мишель неопределенно кивнул и зашел в свою, серую юрту.

— До чего-то договорились? — внимательно рассматривая его, спросила озабоченная на лицо Линд.

«Вероятно, она боится, что я за ее спиной договорюсь с бандитами», — подумал Мишель и ответил:

— Да, кажется, договорились. Все должно быть хорошо, уважаемая Елена.

— Я знаю, что на выдумки вы горазды. Мне, конечно же, вы ничего не скажете?

Мишель отрицательно покачал головой.

— А почему я вам должна верить? — эмоционально изрекла Линд. — Вы, например, всех своих женщин-любовниц бросали! — сверкнула своими глазами. — И сейчас окажетесь на свободе и бросите меня на растерзание этим неандертальцам.

«Какая она взрывная и темпераментная! — весело подумал Мишель. — А в глазах огонь и искры!» — широко улыбнулся.

— Во-первых, я бросал любовниц, а мы с вами еще не любовники. Во-вторых, я бросал скучных меркантильных женщин. А с вами мы, по сути, толком и не знакомы...

— Мне неприятны эти разговоры, — резко изрекла женщина.

— Хорошо, давайте будем отдыхать, силы нам еще пригодятся. Вы какой матрац займете?

Линд посмотрела на выдавшие виды матрасы и покрывала и тихо выдавила:

— Я пока посижу.

— Как знаете, — изрек Мишель и лег на ближайший к выходу матрац поверх одеяла...

Поезд Улан-Удэ – Красноярск...

Венера выпила принесенную проводницей бутылку. Мысли лезли в голову самые отвратительные, вплоть до самоубийства.

«Зачем жить, когда мой любимый бросил меня.., — неистовствовала она и била себя кулаками в грудь. — Да и жить мне сейчас не дадут бандитские авторитеты, на востоке — Цезарь, на западе — Бешеный, а здесь, в Сибири — Юлиан?..».

В купе заглядывала проводница.

— Сидишь!? Ложись, да поспи, непутевая! — восклицала она неодобрительно. — Нельзя так пить горькую женщине, пропадешь...

Венере отмахивалась. Сон никак не шел к ней, спиртное не успокаивало, не снимало напряжение...

Красноярск, железнодорожный вокзал...

Пошатываясь, Венера вышла из вагона. Нужно было идти в кассы, покупать билет на Волгоград.

Венера подошла к висевшему расписанию и стала искать нужный поезд.

Рядом оказалась молодая, с несвежим, оплывшим лицом прокуренная женщина с неприбранными волосами в серой одежде.

— Слушай, краса, — обратилась она к Венере, — выпить хочется, ну просто сил нет. Пойдем за компанию. А?

Венера так и не нашла прямого поезда до Волгограда.

«Придется ехать на перекладных», — недовольно подумала своей затуманенной головой.

— Пойдем, краса, — приставала прокуренная женщина, — тут рядом приличная забегаловка. Выпьем, поговорим за жизнь, если хочешь, снимем мужика. Меня зовут Ляля, пойдем.

«Точно, надо выпить, — решила Венера. — А потом уж за-
скачу на проходящий в Европу поезд...».

Где-то примерно через час в юрту стремительно вошел Хан, одетый в модный штатский костюм, и сразу вымолвил:

— Мишель, мы с вами выезжаем через 10 минут. Я жду вас на улице, — и также стремительно исчез.

«Выезжаем срочно? Хитер бандит! — подумал Мишель. — Ведь уехав со мной, он таким образом, избежит ответственности за похищение, — то, что их рано или поздно нашли бы, он не сомневался. — Хитер... Получается, он принял мое предложение, и так быстро...».

Поднялся с матраца, взглянул на ставшее вмиг озабоченным лицо Линд.

— Хан потребовал за наше освобождение один миллион долларов, — медленно вымолвил он. — Сейчас я выезжаю с ним за деньгами.

— Судя по цивильному наряду Хана, во Францию? — нервно спросила Линд.

— Разумеется нет. Он мне обещал, что с вами будут нормально обходиться.

Женские глаза гневно вспыхнули.

— Значит, поедете с этим бандитом снова грабить Россию. Прощайте, Мишель.

«Она прекрасна в праведном гневе! — воскликнул Зверев. — И снова огонь в глазах!» — улыбнулся и как можно мягче вымолвил:

— Грабить Россию я не собираюсь и никогда этого не делал.

— А в Астрахани вы разве не грабили Россию?

— Нет, я тогда приехал, дабы взять принадлежащие мне по наследству ценности. Но мне почему-то все мешали, и я просто защищался.

— Вы смеетесь надо мной.

— Ни-сколь-ко. Я был вынужден убить нескольких бандитов, и тем самым улучшить криминогенную обстановку в Астрахани.

— ? — на женском лице отразилось непонимание.

— Я говорю вам до свидания, уважаемая Едвиг Оскаровна, пожалуйста, мужайтесь и держитесь. И еще, назовите мне ваш сахалинский номер телефона.

— Зачем? — воскликнула женщина.

— Ну.., мы же должны будем потом отметить наше освобождение. Пожалуйста, назовите, я запомню и обязательно позволю. Приглашу вас в гости в Париж.

Очевидно, говорил Мишель достаточно убедительно. Линд быстро сменила гнев на милость, усмехнулась и назвала номер.

Зверев улыбнулся, весело бросил:

— Спасибо, верьте только в хорошее, — и шагнул к выходу.

— Нет! — резко воскликнула Линд. — Я не хочу оставаться здесь одна! — ее лицо исказила неприятная гримаса.

— Я думаю, это ненадолго...

— Хорош мужчина, — надрывно оборвала Линд, — бросает одну женщину среди варваров!

«Женская истерика» — усмехнулся Мишель, шагнул к ней и, дабы успокоить, попытался обнять.

Женщина отскочила от него и крикнула:

— Не трогайте меня и не подходите!

Мишель остановился в нерешительности. Его буквально пожирала гневные огненные женские глаза.

Линд неожиданно рукой ударила себя по щекам. Мишель стоял и наблюдал за ней. Прошла секунда, другая, третья.

Вот женщина жалостливо взглянула на Зверева и вымолвила:

— Простите меня за мою минутную слабость.

— Ничего, я могу не ехать...

— Раз вы решили, то поезжайте, поезжайте немедленно.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза.

— Я вас прошу, поезжайте, — тихо изрекла Линд и ничком упала на матрац.

«Она вполне разумна. Но ей надо побыть одной, успокоиться», — решил Мишель, неопределенно кивнул головой и вышел из юрты...

День клонился к закату. Хан стоял в десяти метрах возле старого грязного джипа. Мишель отправился в его сторону.

— Садимся в машину и едем в аэропорт Улан-Батора, — бросил Хан, присаживаясь за руль машины.

Зверев разместился рядом.

— Обратите внимание, Мишель, — весело бросил Хан, — я вам доверяю. Ни наручников, ни кандалов.

«Это потому, что у тебя в руках капитан Линд», — усмехнулся про себя Зверев и вымолвил:

— Спасибо. Я вас не подведу.

Джип шумно, далеко не сразу завелся и медленно тронулся.

— Какой вы выбрали вариант? — спросил Мишель.

— Корейский, — изрек Хан.

«Пожалуй, самый длинный и самый сложный», — прикинул Мишель и задумался...

Примерно через час они выскочили на трансмонгольскую трассу. Еще через час они были уже в аэропорту. Хан на удивление быстро купил билет на ближайший рейс по маршруту Улан-Батор — Пусан. Насколько знал Мишель, Пусан являлся крупнейшим портом Кореи. Вскоре они уже следовали на посадку...

Аэропорт Улан-Батора...

Лайнер, прилетевший из Москвы, в два часа ночи приземлился в аэропорту. Быстро пробежал по посадочной полосе, вырулил на стоянку и заглушил моторы.

Через некоторое время из самолета стали выходить сонные зевающие пассажиры. Внизу у трапа стояла черная «Волга» с дипломатическими номерами.

Векшин и Градов, как и все пассажиры, неспешно спускались по трапу. Из «Волги» вышел высокий худой мужчина в костюме и решительно шагнул к Векшину.

— Здравствуйте, Глеб Сергеевич, — бросил он. — Я майор Щапов, заместитель погибшего полковника Курочкина. Прошу вас, пожалуйста, пройти в машину.

Он пожал руку Векшину, затем Градову. Они быстро направились к машине.

— Какие у нас ближайшие планы, майор? — разместившись в машине, спросил Векшин.

— Сейчас в посольство. Определенную подготовительную работу мы провели. У нас все готово для проведения поисковой операции, ждали вас. Мы вас оденем соответствующим образом, вооружим и выезжаем на операцию по поиску Линд и Зверева.

— У вас есть какая-либо информация о них? Они живы?

— Живы, мы знаем примерное их нахождение. В том районе орудуют две банд-группы, вот мы их по очереди и навестим.

— Значит, на микроавтобус было нападение?

— Да, вероятно наша машина стала случайной мишенью. Бандитам все равно на кого нападать. В переднем колесе машины мы нашли пулю калибра 7,62 миллиметра, выпущенную, как мы полагаем, из снайперской винтовки. Возможно, винтовки Драгунова.

Векшин и Градов переглянулись.

— Серьезное оружие у бандитов, — вымолвил Градов.

— После вывода, если не сказать бегства, советского воинского контингента из Монголии, здесь много всякого арсенала осталось, — хмуро сказал майор.

— Что местная милиция? — спросил Векшин.

— Основательно коррумпирована, — ответил майор Щапов. — Мы даже не стали с ними координировать свои действия в рамках предстоящей операции.

— Операцию нужно провести тихо, без жертв, дабы не вмешаться во внутренние дела Монголии, — сказал Векшин. — Это приказ начальства. В посольстве обсудим детали...

Глава 15

Едва самолет оторвался от земли, Хан заказал две порции виски. Миниатюрная улыбающаяся стюардесса принесла две маленькие стопки и два кусочка лимона.

Хан расхохотался и весело бросил:

— Принесите нам, настоящим мужикам, бутылку виски и два разрезанных лимона!

Стюардесса мило закивала и удалилась, а Хан изрек:

— Давай, Мишель, выпьем за удачное начало нашей операции.

Они выпили, закусили лимоном. Зверев задумался о предстоящей операции.

— Не грусти, Мишель, — довольно бросил Хан. — Я уже договорился и в отношении яхты в порту Пусана, и с одним антикварным магазином по сдаче меча.

«Как-то все быстро у него получается!» — удивился Зверев.

— Не удивляйся, Мишель, у меня действительно большие связи, — словно читая его мысли, весело бросил Хан.

«Вот тебе и мелкий монгольский бандит!? — прикинул Мишель. — А может, — стрельнула мысль, — он входит в какой-нибудь мафиозный международный клан?.. Отвязался от одного клана японского, теперь кажется, попал к другому, корейскому?..», — загрузил.

Стюардесса принесла бутылку виски и порезанный лимон.

— Когда будет ужин? — спросил на плохом английском Хан.

— Через полчаса, — ответила улыбающаяся девушка и удалилась.

— Ну, давай компаньон, еще по одной до ужина, — весело предложил Хан.

— Давай, компаньон, — согласился Мишель.

Он вспомнил Едвигу Линд, вспомнил жалостливый женский взгляд в минуту расставания...

101 километр шоссе Улан-Батор — Улан-Удэ...

Только-только начало светать.

Два черных внедорожника съехали на обочину и затормозили. Из второй машины вышли одетые в камуфлированную, военную одежду подполковник Векшин, майор Щапов и Градов.

— Трагедия случилась на этом месте, — показывая рукой на асфальтированное полотно, сказал майор. — Скорость у микроавтобуса была примерно под сто километров. Стрелял снайпер из тех кустов, — рукой показал на недалеке расположенный кустарник.

Некоторое время Векшин и Градов рассматривали место преступления.

— С этой стороны шоссе, — показывая рукой на кустарник, вымолвил майор, — орудует банда некоего Хана. По другую сторону шоссе банда Белого барса. Поскольку стреляли с территории Хана и микроавтобус нашли на его территории, то мы отправляемся в гости именно к этому бандиту.

Через минуту оба черных внедорожника свернули к кустам, миновав их, продолжили путь по небольшому лесу в сторону видневшихся вдали горных очертаний...

Полузаброшенная ферма...

К огороженному жердями пустому загону для скота тихо подъезжают два черных внедорожника. Из одной машины выходят с пистолетами в руках подполковник Векшин, майор Щапов и Градов. Из другой, с автоматами в руках, двое крепких мужчин. Все они осторожно продвигаются вдоль забора. Невдалеке виднеются три юрты. Прибывшая группа воору-

женных мужчин осторожно, перебежками стала пробираться в сторону юрт.

Вот они окружили одну темную юрту. Щапов и Градов, резко отбросив полог, ворвались вовнутрь. В полутьме на полу, на матраце, под кучей одеял лежали пожилые мужчина и женщина, монголы. Они удивленно взирали на ворвавшихся вооруженных мужчин. Градов прижал палец ко рту, призывая парочку к тишине.

— По-русски понимаете? — тихо спросил Щапов.

Мужчина-монгол отрицательно покачал головой и что-то невнятно пробубнил.

— Темные, забитые люди, — сказал Щапов. — От них ничего не добьешься. Приставим к ним нашего человека и двигаемся дальше.

Они вышли из юрты, но в нее сразу вошел мужчина с автоматом. Остальные мужчины двинулись к следующей, серой палатке.

Щапов и Градов, резко отбросив полог, ворвались вовнутрь. В полутьме на полу, на матраце, под одеялом определенно кто-то лежал. Градов прошел к матрацу и сдвинул одеяло. Показалось европейское женское лицо с открытыми, удивленными глазами.

Градов прижал палец ко рту и тихо сказал:

— Спокойно, Едвиг Оskarовна, мы пришли за вами. Скажите, кто находится в следующей палатке?

— Бандиты Хана. Вчера они проводили своего главаря и напились до повалячки.

— А где Зверев?

— Он вчера вечером с Ханом уехал.

— Ушел, гад, — зло выдавил Щапов. — Вернее, даже целых два гада, — и выругался.

Секунду-другую Градов думал.

Затем вымолвил:

— Сейчас тихо поднимаемся, Едвиг Оskarовна, выходим на улицу. Там нас ждут машины. Надо уходить, пока все тихо, перестрелки и погони нам не нужны...

Мишель проснулся и понял, что самолет идет на посадку. Рядом, откинувшись в кресле, спал Хан. В это время подошла улыбающаяся стюардесса и предложила леденцы.

— Ты нам предложи по стопарю виски, — открывая глаза, бросил Хан.

Стюардесса кивнула и испарилась. Через пару секунд она принесла две рюмки и два стаканчика с водой. Мишель отказался от выпивки.

Хан весело бросил:

— Как знаешь, компаньон, — и выпил все, и виски, и воду...

В зале ожидающих аэропорта их встретил загорелый восточный мужчина с короткой стрижкой.

— Мой друг Ким, — бросил в его сторону Хан. — Он по-русски не понимает, — и принялся с ним общаться на непонятном языке.

Троица направилась к выходу. На улице было свежо, день только начинался.

Они вышли на стоянку машин и вскоре оказались в сером массивном внедорожнике Toyota Land Cruiser.

Ким сел за руль.

— Куда мы сейчас? — спросил Мишель.

— В морской порт, компаньон, — весело бросил Хан. — Наша яхта стоит под парами!

«Непонятно, заливает он или правду говорит? — усмехнулся Мишель. — Но пока все четко...».

Улан-Батор, посольство Российской Федерации, через 3 часа после освобождения капитана Линд...

В комнате находятся подполковник Векшин, майор Щапов, капитан Линд и Градов. О ходе операции «Французский легионер» докладывал Щапов.

— ...за взятку нам удалось установить в аэропорту, что вчера вечером Хан взял билет на самолет на себя и Зверева до корейского города Пусан.

Майор взглянул на свои часы и продолжил:

— Два часа, как они уже находятся в Пусане. Я наводил справки на этого Хана, у него есть связи с некой корейской то ли группировкой, то ли сектой. Он частенько наведывается в Корею.

— То есть, он является членом международного преступного клана, — сказал Градов.

На какое-то время установилась тишина.

— Едвиг Оskarовна, — обратился к капитану Линд Векшин, — как вел себя Зверев в плену?

— Достоин, — медленно, очевидно вспоминая, вымолвила капитан. — Он помог мне выбраться из разбитой машины, хотя Хан сказал, чтобы он бросил меня. И потом в общении и поведении был корректен со мной, в целом проявлял выдержку и спокойствие. Вел себя просто и вполне достойно. В какой-то момент в юрте у меня случился нервный срыв, он проявил понимание ситуации.

— Он играл и лицемерил? — спросил Градов.

— Мне так не показалось, — медленно, в раздумье ответила капитан. — Он был искренен со мной и естественен.

— У вас не было впечатления, что авария подстроена и что Хан и Зверев знакомы? — спросил Векшин.

— Нет, нет. Я уверена, что мы случайно оказались на мушке банды Хана. Кстати, в момент аварии Зверев спал, я сидела за ним и слышала небольшой храп.

Векшин и Градов переглянулись.

— Кто вел переговоры с Ханом? — спросил Векшин.

— Зверев, и без меня. С его слов, за наше освобождение Хан потребовал миллион долларов. Прощаясь, Зверев сказал, что они поехали за деньгами. Я еще тогда вспыхнула, эмоционально спросила его — поехали грабить Россию?

— Что и как он ответил? — спросил Градов.

— Очень спокойно ответил, что Россию грабить не будет.

— Тогда, спрашивается, куда они направятся из Пусана за деньгами? — вымолвил Щапов.

— Давайте думать, коллеги, — тихо сказал Векшин. — Думать, как нам действовать дальше, что докладывать начальству.

— Между прочим, у нас, в смысле, у России, есть консульство в Пусане, — вставил Щапов.

— Что может сделать для нас сотрудник безопасности консульства в Пусане? — спросил Векшин и сам сразу ответил. — Разве что достать список вышедших за сутки судов из порта Пусан. Этот список может состоять из сотни больших и малых судов. Что с ним делать? Наши собственные возможности в Пусане будут сведены практически к нулю...

Впереди показались портовые краны. Через некоторое время машина заехала на территорию порта, проехала вдоль нескольких пирсов и остановилась у самого дальнего.

Ким, Хан и Зверев вышли из машины. Невдалеке стояла серого цвета, моторная, трехпалубная супер-яхта с радаром и спутниковой антенной. Просто красавица! Чудо инженерной мысли было длиной примерно в сорок метров. На флагштоке находился корейский флаг. А на борту красовались витиеватые надписи на английском и корейском языках:

Путь небесной ласточки

— Как наша ласточка-звездочка? — бросил Хан.

— Весьма впечатляет, — обозревая очень даже симпатичное судно, честно ответил Зверев и подумал:

«Как все у него получается? Скоростная супер-яхта на парах! Похоже, у него действительно большие связи или... он член некоего мафиозного клана. Непонятно тогда, что он делал в монгольских степях?.. Неясно также, чем занимается, промышленляет клан?..».

— А я что говорил! — воскликнул Хан. — Сделана из современных композитных материалов. А скорость какую развивает?! Просто летит над волнами! Причем, летит практически бесшумно, отслеживать могут только самые новейшие радары.

Троица подошла к яхте. У мостика стоял крепкий бородатый мужчина-европеец в тельняшке, белых брюках и трубкой во рту, примерно пятидесяти лет.

— Господин капитан, принимайте пассажиров, — бросил ему по-английски Ким.

— Всегда рад, — вынимая трубку, ответил капитан. — К вашим услугам Джон Саймон, шкипер, или просто капитан, — и протянул руку для приветствия.

— Хан.

— Мишель.

Поочередно представились пассажиры и пожали крепкую, жилистую капитанскую руку.

В это время на палубу вышли двое молодых, небольшого роста мужчин восточного типа и тоже в тельняшках.

— Это мои помощники и одновременно матросы, — кивая на них, весело изрек капитан. — Ли и Пак.

— Как мы их будем различать? — спросил Хан. — Они очень похожи, — и рассмеялся.

— Немудрено, они родные братья, — сказал капитан. — Они не обидятся, если вы перепутаете их имена. Пойдемте господа, я покажу вам ваши каюты.

— Когда отходим? — спросил Хан.

— Портовые власти уже дали «добро» на выход нашего судна. Мы отходим через 10 минут, место назначения — остров Сахалин. Мы к нему подойдем где-то через сутки.

— Отлично, капитан! — бросил Хан.

— Господа, — продолжил капитан, — я как капитан обязан спросить вас, есть ли у вас оружие? Если есть, то вы обязаны сдать мне его.

— Джон, уважаемый, — ответил Хан, — мы прямо с международного аэропорта, и никакого оружия у нас нет...

Красноярск, привокзальное кафе...

Венера заказали водки и салат. Новая знакомая по имени Ляля сразу выпила полстакана и, не закусывая, еще полстакана.

Вскоре она раскраснелась и стала приглашать уже заплетающимся языком Венеру в гости.

— Малина у нас, ну, вернее, хата, что надо. Постоянно много гостей, мужчины, женщины, весело. Пойдем, а? Купим выпивки и жерева и пойдем? Тут недалеко...

У Венеры хоть и плохо было с головой, но она поняла, что знакомая приглашает ее в какой-то притон, возможно, и бомжатник.

— ...пойдем, а? У тебя деньги есть? — спрашивала знакомая, заглядывая в лежащую на стуле сумочку Венеры.

После выпитого полстакана Венере стало еще хуже, голова медленно наполнялась каким-то чужим.

«Водка паленая, — решила она, — и заведение паршивое, и публика дрянь, да и Ляля эта...», — выругалась про себя.

Заметила, как знакомая пытается запустить свою руку в ее сумочку.

«Надо уходить», — подумала Венера, взяла сумочку, повесила ее на плечо и прижала локтем.

В это время перед ее взором появился волосатый, небритый неприятный мужчина. И... Венера получила резкий неожиданный удар по лицу...

Каюта оказалась два метра на два и высотой тоже примерно два метра, с небольшим круглым иллюминатором. Вдоль одной стены находилась лавка, под иллюминатором небольшой столик, рядом прикрученный к стене пуфик. У входной двери под потолком находились три крючка, предназначенные очевидно для одежды.

«Бывали условия и похуже», — осмотрев свое скромное, временное жилище, усмехнулся Мишель.

Взглянул в иллюминатор, яхта медленно выходила из порта.

«Вот и славно, — весело бросил, — раньше выйдем, раньше вернемся», — и прилег на лавку.

Через несколько минут в дверь постучали. Она открылась, в дверном проеме показался бородатый капитан.

— Мишель, — весело изрек он, — через 5 минут в кают-компании начнется банкет по случаю выхода яхты в Японское море.

— Спасибо, капитан, — поднимаясь, также весело бросил Зверев. — Я непременно буду.

— Можете называть меня просто Джоном, ведь я американец и не люблю фамильярностей.

— О'кей...

За столом кают-компания расположились трое мужчин, Хан, Зверев и капитан яхты. На столе находились разнообразные напитки и закуски, в основном морские.

— Прекрасный стол! Прекрасная яхта! Прекрасный капитан! — весело изрек Зверев.

— За это надо выпить, — разливая виски, бросил Хан.

— Я скромно промолчу, — раскатисто рассмеялся капитан. — Но с удовольствием поддержу!

Дружно выпили, стали закусывать. Как успел заметить Мишель, яхта уже вышла в открытое море, ее немного покачивало, волны бились о борт.

— Джон, каков прогноз погоды? — спросил Зверев.

— Погода будет нам благоприятствовать, — ответил капитан. — Но вы мне, друзья, должны точно сказать, куда на Сахалин нам надо. Я эти воды знаю, бывал и у японских островов, и у русских. Но я, как капитан, должен проложить путь яхты, задать автопилоту программу, а для этого я должен знать точку прибытия. Остров Сахалин велик, проходы на западное и восточное его побережье существенно отличаются, и по сложности, и по расстоянию, и по погодным условиям.

Хан взглянул на Зверева.

— Разумеется, — ответил Мишель. — Джон, курс можно держать на западное побережье острова, как раз на его среднюю часть.

— Конкретика будет, когда мы достигнем уже эту точку, — вставил Хан, разливая виски.

Капитан развел руками.

— Мне все ясно, господа. Прошу меня понять правильно, я отлучусь, дабы проверить команду.

Капитан вышел из кают-компания.

«Вроде он внушает доверие», — раздумывал Зверев о капитане.

— Он надежный, проверенный человек, — словно читая его мысли, вымолвил Хан. — К тому же, настоящий морской волк, прошел все моря и океаны ...

Улан-Батор...

В российском посольстве члены оперативной группы долго раздумывали, порой жарко спорили о планах по дальнейшему поиску Зверева.

— ...я верю ему, в том, что он в свой приезд ничего не взял на Сахалине, — излагала Линд.

— Я допускаю, что он действительно ничего не взял на Сахалине, — рассуждал подполковник Векшин, — возможно, его кто-то спугнул. Возможно, он просто не смог взять это что-то. И вот сейчас, используя бандита Хана, он попытается это что-то взять.

— Я тоже не верю, чтобы Зверев пустой улетел во Францию, — вставил Градов, — он далеко не альтруист.

— Не альтруист, — согласилась Линд. — Я с ним немного общалась в заточении, он произвел впечатление адекватного человека, в чем-то даже наивного по нашим российским меркам. У него сильно развито чувство опасности, чувство самосохранения. И встретив сильную преграду на Сахалине, он просто сбежал.

— Едвига Оскаровна, — широко улыбаясь, вставил Щапов, — вы его подсознательно защищаете.

— Вот этого не надо, — решительно бросил Градов. — Иначе мы можем так далеко уйти.

— Извините, извините, — тихо изрек Щапов. — Но я бы предложил лететь в Пусан.

— Зверева и Хана там уже нет, — бросил Векшин. — Я уверен, полет в Корею сделан для того, чтобы запутать нас, возможно, выиграть время...

В итоге, все сошлись во мнении, что Зверев должен объявиться на Сахалине.

Майор Щапов должен будет в Улан-Баторе отслеживать появление Хана.

Векшин доложил своему начальнику, генерал-майору, и получил «добро» на продолжение операции по этому сценарию.

Поскольку прямого рейса на Сахалин из Монголии не было, решено было лететь в Хабаровск и дальше, в Южно-Сахалинск...

Борт самолета Улан-Батор – Хабаровск...

В салоне самолета Векшин и Градов быстро уснули. И не мудрено, ведь последнее время им приходилось много летать и спать урывками.

Капитан Линд, в отличие от коллег, задумалась. Сначала она думала, как будет докладывать начальству о по сути провале операции по задержанию Зверева. Затем мысли ее занял коллега, майор Черных, скончавшийся в госпитале. Капитану предстояло, несомненно, тяжелое и нервное объяснение с женой погибшего майора...

Но вот мысли женщины как-то непроизвольно перескочили на Зверева. Она вспомнила еще раз время их совместного пребывания в заточении, его уверенные действия, правильные в тот момент и, казалось, вполне искренние слова...

«Несомненно, Мишель неординарная личность, личность исключительно сильная во всех отношениях», — подумала.

Сразу вспомнила о своем неудачном годичном опыте замужества. О встречах, в основном коротких, с другими мужчинами. Порой пустых и сразу забываемых, порой несущих длительные горькие разочарования и депрессии... Непроизвольно мысленно сравнивала их с Мишелем, и внешне, и в поведении, и по разговору...

«Нет, таких как Зверев мужчин, — твердо решила, — я еще совершенно точно не встречала...».

Банкет затянулся. Капитан дважды отлучался и дважды возвращался. Хан выпил много виски, но на удивление не пьянел.

Капитан оказался на редкость веселым и интересным рассказчиком. Он рассказал несколько потрясающих историй, произошедших с ним во время плавания по морям и океанам. Правда, как показалось Мишелью, кое-где и кое-что капитан и ловко сочинил.

Почувствовав себя достаточно сытым, да и пьяным, Зверев поблагодарил и поднялся из-за стола.

— Мишель, — вымолвил капитан, — через три часа я приглашаю всех сюда на кофе и, по желанию, игру в карты.

— Спасибо, непременно буду, — ответил Зверев и отправился отдыхать в свою каюту.

По дороге он зашел в туалетную комнату и умылся холодной водой.

Выйдя из туалета, Зверев встретил, буквально нос в нос, одного из помощников капитана. Как оказалось вблизи, совсем молоденького парнишку с испуганными глазами.

— Как жизнь, как работа, дружище? — спросил по-английски Мишель молодого парня.

— Все бы ничего, — медленно ответил парнишка, — только хозяин денег мало платит.

— А сколько тебе не хватает для полного счастья? — весело спросил Мишель.

Парень задумался на секунду-другую.

— Ста долларов.

Зверев усмехнулся про себя, достал деньги из кармана, взял купюру в сто долларов и со словами:

— Держи, брат, и ни в чем себе не отказывай, — передал опешившему парню.

В каюте Мишель завалился на лавку и вскоре уснул...

Красноярск...

Венера очнулась и поняла, что с ней случилось что-то страшное. Ныло все тело, болел низ живота, голова просто трещала, рот не открывался. В памяти стали всплывать ужасные кадры — какое-то неприятные, грубые мужчины жестоко насилуют ее...

Венера открыла глаза. Она находилась в грязном, неприятно пахнущем низком помещении, возможно подвале. Она лежала на каком-то тряпье без какой-либо одежды и белья, укрытая грязным одеялом. В двух метрах на полу лежал какой-то одетый мужчина и очевидно спал.

— О! — с трудом горько выдавила Венера. — Неужели это не сон?!

В помещение вошла женщина в серой одежде с оплывшим лицом и неухоженными волосами. Она быстро подошла к Венере, присела рядом и изрекла:

— Привет, подруга. Видок у тебя не очень.

«Это, кажется, Ляля с вокзала, — с трудом соображала Венера. — Это она меня сюда затащила...».

— Где моя одежда, сумка? — с трудом, не своим голосом выдавила.

— Сейчас схожу, поищу, — грубо выдавила женщина, достала из кармана небольшое зеркальце и протянула. — Посмотри-ка на себя, подруга.

Венера с трудом вынула руку из-под одеяла, взяла зеркальце и... О, боже? Неужели это она? Синий синяк закрывал пол-лица и левый глаз, губы неимоверно раздулись, шея и плечо поцарапаны, на груди засос и ссадина...

— Подруга, ты сама виновата, — выдавила Ляля. — Если бы просто дала мужикам, то все было бы путем. Ведь от тебя бы не убывало, краса? — усмехнулась. — А ты заартачилась, заругалась на них, дала волю рукам, ну они возбухли, тебя и обработали, — достала из кармана пузырек. — На вот, глотни, лучше будет.

«Мрак! Привела на растерзание грубым мужланам! И это называется подруга?» — возмутилась Венера.

Но ничего не стала говорить, положила зеркальце, взяла пузырек и одним глотком опустошила вонючую жидкость.

— Ну вот, сейчас легче будет, — бросила Ляля, — а я пойду поищу твою одежду, если ее еще не оприходовали, — взяла пузырек, зеркальце и быстро вышла.

Жидкость растекалась по израненному организму.

«Дура я, дура! — воскликнула Венера. — Залила горе водой!.. И так влипнуть!? — внезапно перед глазами всплыл образ

Зверева. — Мишель, почему ты ушел, бросил меня на растерзание? — в воспаленном мозгу мелькнула неприятная мысль. — Я была недостойна тебя! Я порочна и грязна! Так мне и надо... — быстро промелькнули, как в кино, кадры из ее короткой жизни. — Жизнь свою проморгал, со школьной скамьи все хотела чего-то необычного. А в итоге что сейчас?...».

В это время с шумом вошел заросший мужчина и решительно прошел к Венере.

Неприятно оскалившись, сверкнув какими-то пустыми, стеклянными глазами, бросил грубым голосом:

— Белокурая Венера. Надо же получить такое имя и такой бабе? Ну, почти Венера Милосская! — издал звук, похожий на смех. — Нет, не будем мы тебя так звать, будешь ты теперь Венерва, — хохотнул. — Точно, Венерва.

Венера с ужасом вспомнила, как этот мужлан ее вчера бил и насиловал. А он меж тем уже расстегивал брюки.

— Так, Венерва, обслужишь меня по полной программе. Потом я решу, что с тобой дальше делать, то ли здесь для ублажения братии оставить, то ли на панель пустить деньги зарабатывать. Говорю только один раз, заруби себе. Если будешь фортели разные устраивать, больше воспитанием заниматься не буду. Просто порежу на кусочки и скормлю голодным собакам.

От безысходности Венера беззвучно горько зарыдала и медленно сбросила с себя одеяло...

Дверь в каюту распахнулась, на пороге появился улыбающийся Хан с бутылкой виски. Зверев в это время, кажется, только-только уснул.

— Мишель, давай выпьем, — выдавил гость, прошел к столу и плюхнулся на пуфик.

Зверев встряхнулся, отгоняя сон. Принял вертикальное положение и вымолвил:

— Спасибо, не хочется. Я вообще-то хочу поспать.

— Хорошо, спи, я ухожу, — бросил Хан и сделал добрый глоток из бутылки. — Но перед уходом скажу одну вещь, — стал

серьезным. — Если мы не найдем меч, то тебе придется компенсировать затраты на эту операцию. Это примерно 250 тысяч долларов, имей это в виду.

«Сурово. Что дальше выдашь?» — невесело подумал Мишель и решил пока промолчать.

— Поэтому, — продолжал Хан, — если ты не считаешься после этой поездки, то мы с тобой и моими друзьями поедем во Францию. В этом случае твой долг достигнет уже 1,5 миллиона долларов. Ты меня понимаешь? Компаньон? — поиграл мышцами плечевого пояса.

Последнее слово прозвучало как издевка.

— Конечно, — как можно спокойнее изрек Зверев. — Но я уверен, мы найдем меч.

Хан широко улыбнулся.

— Не знаю почему, но я тебе верю. Верю и все тут, ты мне напоминаешь одного моего военного боевого друга, надежного друга. Жаль, погиб он, можно сказать по-глупому.

Сделал еще один глоток из бутылки и покинул каюту.

«Шакал! — зло воскликнул Мишель. — И намеки у тебя шакальи! Свернуть бы твою наглую бычью шею на...», — и снова завалился на лавку.

Вообще говоря, свернуть шею Хану он планировал после того, как тот получит деньги в антикварной лавке. Заодно эксперты и проверят качество меча, его ценность. Ведь Мишель хотел отдать бандиту только один меч, а остальные хотел сам реализовать. И если вариант с корейской лавкой пройдет успешно, за меч будут получены хорошие деньги, то можно было бы туда отнести и оставшиеся два меча. Мишель хотел извлечь выгоду из сложившейся ситуации...

Глава 16

Зверев проснулся от стука в дверь. Вскоре стук настойчиво и уже громче повторился.

— Заходите, — поднимаясь с лавки, бросил Мишель.

Дверь немного приоткрылась, показалась голова помощника капитана.

— Господин, — выдавил молодой человек, — капитан вас приглашает в кают-компанию на кофе и игру в карты.

— Спасибо, Ли, — улыбнувшись изрек Зверев. — Можешь называть меня просто Мишелем.

— Только вы, Мишель, не играйте с капитаном в карты.

— Это почему?

— Он настоящий картежный шулер и обыграет вас. Капитан всех обыгрывает.

«Похоже, деньги, которые ты у меня взял, были нужны для игры в карты или..., вернуть карточный долг», — усмехнулся Зверев и ответил:

— Спасибо за предупреждение, Ли, ты настоящий друг.

Парнишка довольно заулыбался и исчез...

Зверев вошел в кают-компанию и увидел, как Хан и капитан увлеченно играют в карты. И определенно играют по-серьезному и на денежный интерес.

— Присоединяйтесь к нам, Мишель, — весело предложил капитан. — Испытайте судьбу.

— Спасибо. Что-то нет желания играть с судьбой, — улыбнувшись, ответил Зверев. — Я только выпью кофе.

— Жаль-жаль, — уныло выдавил капитан. — Если передумаете, с удовольствием примем.

Вскоре по напряженному лицу Хана и отдельным его резким движениям Зверев понял, что тот проигрывает.

«Карты! Деньги! Это ваши, господа, проблемы, ваши разборки. Мне своих проблем хватает», — усмехнувшись, решил Мишель.

Выпив кофе, он пошел в свою каюту. Увлеченные игрой картежники, кажется, не обратили на это внимания.

В каюте Мишель завалился на лавку. Монотонный шум волн успокаивал и настраивал на лирический лад. Он вспомнил капитана, черноглазую и серьезную Едвигу Линд. Улыбнулся, подумал:

«Как она там поживает? Где она сейчас? Продолжает ли любить меня?» — усмехнулся.

В том, что капитан уже освобождена из плена, Мишель не сомневался.

Мысли переключились на Хана.

«Неординарный тип... Заработав большие деньги, — подумал, — он наверняка более не поедет в монгольские степи».

Вскоре Мишель уснул...

Хану сильно не везло в карты. Он был неплохим игроком, и ранее в большинстве своем выигрывал. Но в игре с капитаном яхты игра вовсе не шла. У капитана всегда в нужный момент находилась необходимая карта.

Хан изрядно выпил виски. Обычно в этом случае у него появляется некое инстинктивное предчувствие в игре, большинство его рисков оказывались оправданными. Но... только не в этот раз. Хан злился и ругался, от этого играл еще хуже.

— Маэстро, вы задолжали уже изрядную сумму, — выдавил, улыбаясь, капитан. — Чем будете рассчитываться?

— Не переживай, Джон, расчет будет адекватным, — бросил Хан и... внезапно заметил некую быструю манипуляцию пальцами капитаном с картой.

«Да он мухлюет!? — воскликнул про себя Хан. — За такое и!...».

Но разум победил эмоции, он не бросился с кулаками на шулера. Быстро взял себя в руки и тихо выдавил:

— Джон, ты занимаешься манипуляциями.

— Что?! — громко воскликнул капитан. — Проигрываешь по всем швам, а теперь, чтобы не рассчитываться, придумал мухляж! Я больше не играю! Деньги на бочку, сэр!

— Не кипятись ты, — примирительно изрек Хан, скандалить он вовсе не хотел, капитан был нужен для дела, тихо добавил. — Может, мне просто показалось и я отыграюсь.

— После таких обвинений я больше не играю. И вообще, мне пора на вахту, — отрезал капитан и поднялся из-за стола.

Он ждал извинений. Но извиняться Хан вовсе не хотел, взграло обиженное самолюбие. Он теперь не сомневался, что капитан его обвел вокруг пальца. Обвел, как последнего лоха!?

Капитан подождал три-четыре секунды. Он определенно тоже не хотел обострять ситуацию. После этого, с гордо поднятой головой покинул кают-компанию.

Рассерженный Хан выпил еще виски и отправился в свою каюту...

Зверев проснулся от какого-то шума. Сразу определил, шум исходит со стороны моря. Приподнявшись и выглянув в иллюминатор, он увидел в ночной темноте у борта яхты небольшой катер без опознавательных знаков. С яхты кто-то, Мишелю было невидно, сбрасывал на катер картонные коробки. Мужчины на катере ловко их ловил и перебрасывал дальше в закрытый кубрик.

«Контрабандный товар! — воскликнул Зверев. — Для кого? И что за товар?».

Прикинул, по времени в пути они могли оказаться как у японских островов, так и у российского берега.

«Для кого предназначен товар?» — задумался.

Вот одна коробка не долетела до мужчины на катере. Он выругался, и... выругался, как обычно ругаются русские люди.

«Значит, мы недалеко от российского берега, — решил Мишель и прикинул. — Схема предельно проста. Яхта не входит в двенадцатикилометровую российскую пограничную зону, ей навстречу выходит скоростной катер и получает груз... Но что может быть в этих на вид легких коробках?.. Наркотики? Контрафактное лекарство? Какая-то мануфактура, типа блузок?.. Хотя мне по большому счету все равно. Просто теперь ясно, что мою поездку совместили...».

— Все, — раздался знакомый голос с яхты.

«Это голос Хана, — сразу решил Мишель. — Хан, капитан..., одна шайка...».

Катер как-то быстро растворился в темноте.

Мишель взглянул на свои часы, они показывали три часа ночи.

«Можно еще поспать, — подумал. — Завтра будет напряженный день», — и распластался на лавке...

Мишель проснулся, через окно иллюминатора проникали солнечные лучи. Яхту слегка покачивало. Взглянул на часы, они показывали восемь часов утра. Он мысленно пробежался по скоротечным событиям вчерашнего дня, ночной встрече яхты с катером.

«Все в принципе идет как надо, — решил после непродолжительных раздумий. — Участие яхты в контрабанде для меня принципиально ничего не меняет», — и решительно поднялся с лавки.

Сделал небольшую зарядку и отправился в туалетную комнату...

Зверев зашел в кают-компанию, она оказалась пуста. Вообще на яхте было как-то тихо.

«После вчерашних банкетов, игры в карты и ночной выгрузки, похоже, капитан и Хан еще спят», — решил он.

Вошел помощник капитана.

— Доброе утро, Ли, — улыбнувшись, бросил Зверев.

Паренек поздоровался. Затем быстро подошел к нему и, наклонившись, тихо вымолвил:

— Ночью капитан и Хан пили и говорили про вас. Вам, Мишель, надо их бояться, а лучше бежать с яхты.

— Почему?

— Они говорили, что вы должны что-то достать со дна моря. А потом они вас убьют.

Зверев спокойно воспринял это известие.

— Про что еще они говорили?

— Говорили, что босс, они его называли Магом, или учителем, ждет какой-то меч, что у него большая коллекция этих мечей.

Зверев задумался. Такой вариант развития событий, как самый негативный, он, конечно же, имел в виду. Парнишка не должен врать, ему это незачем. А меч, получается, пойдет не в антикварную лавку, а к боссу, их боссу Магу-учителю. Вот почему Хан так быстро согласился поехать за мечом, он решил услужить своему боссу... Самого меня при таком раскладе они пустят в расход... Значит, именно из негативного варианта теперь ему и следовало исходить...

— Скажи, Ли, — спросил Мишель, — оружие на борту яхты есть?

— У капитана есть пистолет.

— Спасибо тебе, Ли, ты действительно настоящий друг. Береги, друг, себя, а лучше вообще уходи с яхты.

— Мы с братом решили, что это наш последний рейс. А вы сами?

Зверев улыбнулся.

— У меня все будет хорошо, ты же меня предупредил. Но и ты, и брат твой должны делать все как обычно. Ты меня понял?

Парнишка кивнул.

— Что ты сейчас должен делать? — спросил Мишель.

— Принести вам завтрак.

— Неси.

Парнишка убежал, а Мишель глубоко задумался...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области, кабинет начальника...

В кабинете, помимо его хозяина, присутствовали члены операции «Французский легионер» подполковник Векшин, капитан Линд и Градов. Только что Векшин доложил о результатах работы группы.

— Да, — грустно вымолвил генерал-майор, — попал француз Зверев в наши руки, но... ушел. А сколько смертей! Жаль майора Черных, хороший был специалист и человек. Я за свою долгую практику таких дел что-то и не припомню.

— Через меня таких дел тоже не проходило, — сказал Векшин. — А у вас здесь, на острове, новости по Звереву есть?

Хозяин кабинета небрежно махнул рукой.

— Практически никаких. Милицейские следователи в Александровске-Сахалинском ничего нового не обнаружили. Гражданина Дежнева, у которого жил некоторое время Зверев, так и не нашли.

— Якудза Цезарь чем занимается? — спросил Градов.

— Все тем же, в основном контрабандой товаров к нам из Японии. Он кстати, по японским меркам, даже не настоящий якудза, а просто бандит средней руки.

— А что слышно о подружке Зверева Венере Рачковской? — спросила Линд.

— Где-то затерялась на сибирских просторах, а может, и сгинула, — ответил генерал-майор, всматриваясь в женщину. — Ты как-то неважно выглядишь, Едвиг Оskarовна.

— Немного устала, — слегка улынувшись, бросила Линд. — Но вы же мне не дадите, скажем, отпуск на 10 дней?

Хозяин кабинета взглянул на Векшина и вымолвил:

— Это как скажет Глеб Сергеевич.

— А почему не дать? — весело изрек Градов. — Ведь не факт, что Зверев объявится на острове.

— Действительно, — улынулся Векшин, — пусть Едвиг Оskarовна спокойно отдохнет, ей досталось больше всех. А мы

с Дмитрием Дмитриевичем недельку еще поработаем на вашем острове. Если за это время Зверев не покажется, будем сворачиваться и тоже отправимся отдыхать домой...

Помощник капитана принес кофе, бутерброды и фрукты. Парнишка сразу убежал, а Зверев приступил к завтраку.

Через несколько минут появился капитан. Выглядел он каким-то помятым. Но, несмотря на некий «удрученный» вид, он бодро и энергично поздоровался. Зверев ответил и весело спросил:

— Джон, как прошла игра в карты? Кто победил?

Капитан что-то тихо буркнул неопределенное под нос и вымолвил:

— Мишель, мы вошли в Татарский пролив и приближаемся к указанной вами приблизительной точке. Сейчас мне нужны конкретные, точные координаты.

В свете полученной информации от помощника капитана, Зверев еще не выработал окончательный план своих действий. Но одно он решил точно, нельзя показывать место, где покоятся самурайские мечи.

— Давайте позавтракаем, — вымолвил он медленно, — а потом я вам покажу на карте место нашей будущей стоянки.

— Отлично!..

После завтрака они прошли в капитанскую рубку. Зверев показал на карте точку предстоящей остановки вблизи поселения Бошняково. Точка была примерно на 100 километров южнее настоящего нахождения мечей.

— Плохо, — рассматривая карту, хмуро изрек капитан.

— Почему? — спросил Мишель.

— Придется входить в двенадцатикилометровую пограничную российскую зону.

— Да она сейчас практически не охраняется.

— И, тем не менее, не хотелось бы этого, — явно недовольно выдавил капитан. — Мы там долго будем?

— Нет, я сделаю несколько прыжков и все.

— Я вам, кстати, приготовил очки и подводный фонарик.

— Замечательно, Джон! — весело бросил Мишель. — Спасибо. Это значительно облегчит и ускорит мою работу. Вот если бы у вас был гидрокостюм...

— Чего нет, того нет. Вода, между прочим, за бортом где-то плюс 12 — 13 градусов.

— Прямо скажем, температурный баланс не оптимальный. Возможно, дабы не приключилась судорога, мне придется нырять в одежде, в джинсах и рубашке.

— Вам виднее, — изрек капитан. — Но я вам точно не зави-
дую. Да, у меня есть ласты.

— Ласты тоже пригодятся.

— Очки, ласты и фонарик вам занесет в вашу каюту мой по-
мощник.

— Спасибо. Сколько нам еще идти до указанной точки?

Капитан задумался на некоторое время.

— Будет э.., думаю, часов пять хорошего хода. Благо, погода пока располагает...

Прогуливаясь с беззаботным видом, но при этом напряженно раздумывая о сложившейся ситуации, Мишель обошел по внешнему периметру всю яхту. Никаких спасательных средств, например, шлюпки, плота и даже резинового круга и пояса не обнаружил.

«Плохо. Как на всех современных судах этого типа все средства спасения скрытны и спрятаны внутри яхты», — невесело подумал Мишель.

Делать обход всех внутренних помещений он не решился, прибегать к помощи парнишек, помощников капитана, тоже. Таким образом, бегство с яхты на шлюпке исключалось.

У себя в каюте Мишель лихорадочно раздумывал над вопросом, как ему быть дальше? Собственно было только два пути. Первый — это захват яхты, для этого нужно нейтрализовать капитана и Хана, что само по себе дело очень не простое, если не безнадежное. Ведь капитан вооружен, физически силен, а Хан — атлет, опытный боец и воин. Второй вариант — уйти

самому с яхты, только пока неясно, каким образом. У обоих вариантов были большие минусы. Так на яхте до Франции он не сможет дойти, ведь ее будут активно искать члены корейского клана. А уйти с яхты сейчас он сможет только на Сахалин, где его совершенно точно все еще ищут как опасного преступника правоохранные органы России. Кстати, и не только они, бандиты разных мастей тоже жаждут заполучить его...

Время шло, Звереву нужно было принимать окончательное решение. Кое-что он надумал, но требовалось время на подготовку. Так, если он поплывет в рубашке и джинсах, то перед прыжком в воду Хан мог его обыскать. Значит, свои два паспорта и деньги нужно было спрятать не в карманах...

Он вышел из каюты и прошел на корму. Там делал уборку помощник капитана. Паренек увидел Зверева, улыбнулся. Осмотревшись по сторонам, он подошел к Звереву и вымолвил:

— Может, вам, Мишель, помощь нужна какая?

— Нужна, брат. Ты сможешь достать три или четыре полиэтиленовых, прочных пакета и крепкую скрепку, ну, или булавку?

Парнишка немного подумал и спросил:

— А пакеты большие?

— Нет, примерно с лист бумаги.

— Достану, Мишель. Сейчас закончу уборку, потом все найду и принесу в вашу каюту.

— Спасибо, друг. Ты меня очень выручишь...

Южно-Сахалинск...

Отпуск на целых 10 дней! И так неожиданно! Едвига Линд не верила в такое счастье! Она не надеялась на отпуск в это время. В прошлом году, например, она отдыхала только неделю в ноябре, и в позапрошлом году тоже примерно столько же зимой. А за последнее время она так вымоталась! Ведь работали практически без отдыха, спали урывками, в самолете...

Первые пять дней она решила отдохнуть дома. Хотелось как следует выспаться, сделать кое-какие домашние дела, почитать свои любимые книги о фантастике. Потом сходить в парикмахерскую...

В своей квартире Едвига приняла ванну. Затем накрыла стол, выставила и бутылку вина. Включила свою любимую музыкальную композицию с виртуозным соло саксофона и приступила к пиршеству.

Но мысли о работе никак не оставляли женщину:

«Векшин, Градов несомненно хорошие специалисты и вообще цельные личности, — раздумывала. — И работать с ними интересно».

До слез было жаль коллегу майора Черных, его бедную жену...

Вспомнила она и Зверева. Сначала с плохой стороны, ведь он являлся источником всех бед и неприятностей. Но чем больше она думала о Мишеле, тем все более и более позитивно, если не сказать тепло.

С интересом подумала:

«Где он сейчас, русский француз? Удалось ли вырваться из рук бандитов?..»

Едвига попыталась отвлечься от Мишеля, ведь как-никак он преступник, а она сотрудник правоохранительных органов.

Было как-то грустно и одиноко. Едвига выпила вина. А мысли постоянно возвращались к Мишелю... Захотелось его увидеть, услышать его уверенный голос...

В каюте Зверев продумывал все детали предстоящей «купальной» операции. На занятиях в Легионе он охотно занимался плаванием и нырянием на глубины. Он принимал водные процедуры и в разных условиях и ситуациях во многих регионах мира. Приходилось купаться зимой в Средиземном море. Температура воды в плюс 12 — 13 градусов его не пугала.

В дверь каюты постучали.

— Заходите, — бросил Мишель.

Дверь отворилась и показался помощник капитана с пакетом в руке.

— Проходи и закрой дверь, — сказал Мишель.

Паренек прошел в каюту, прикрыл дверь. Достал из кармана брюк и положил на стол несколько полиэтиленовых пакетов, две скрепки и две булавки.

— Спасибо, Ли, — рассматривая принесенные вещи, изрек Зверев.

Паренек передал ему и пакет.

— Там очки, ласты и фонарик, — изрек Ли и спросил. — Я могу идти?

— Минуту. Слушай, только это между нами, — принимая пакет, тихо вымолвил Мишель. — Когда я буду нырять, а потом пропаду, вы с братом не спешите меня искать.

Видя удивленное выражение лица парня, Мишель пояснил:

— Я прыгну в воду и буду уплывать от яхты на берег. Капитан и Хан захотят меня догнать, а вы с братом помогите мне убежать.

Ли по-прежнему удивленно хлопал глазами.

— То есть, — пояснил Зверев, — вы с братом должны мешать завести яхту, чтобы дать мне время уплыть к берегу. Скажем, как бы случайно направить ее в другую сторону. Если капитан или Хан вздумают стрелять в меня, то маневрируйте яхтой, мешайте им прицельно стрелять. Понимаешь?

Ли улыбнулся и закивал головой.

— Спасибо тебе, Ли, — также улыбнувшись, изрек Мишель. Достал приготовленные доллары и передал пареньку.

— Это вам с братом.

Ли не брал деньги.

— Бери-бери, — настаивал Мишель, — они вам с братом пригодятся потом на земле. Ведь мы друзья, а друзья должны помогать друг другу...

Зверев выработал окончательный план действий. До прибытия в точку назначения еще оставалось немного времени. Он решил пройти в кают-компанию и для поднятия тонуса в организме выпить граммов сто водки.

В кают-компании находились бодрый капитан и слегка помятый на вид Хан. Судя по накрытому столу, они пили виски и кофе.

— Приветствую компаньона, — весело бросил Хан, радостно развел руками. — Безмерно рад видеть!

«Хреновый лицемер! — зло подумал Зверев. — Тебе нужен не я, а меч, меч для своего босса. Но ты его не получишь», — но в тон компаньону, весело бросил:

— Взаимно категорически приветствую.

— Как настроение перед погружением?

— Прекрасное! — присаживаясь к столу, ответил Мишель. — Но думаю, граммсто водки, для внутреннего согревания и дополнительного стимулирования организма, мне бы не помешали.

— Увы, водки у меня нет, — изрек капитан. — Могу предложить взамен виски.

— Виски тоже неплохо, — согласился Мишель.

Капитан плеснул в стакан добрую порцию и придвинул его Звереву.

— Благодарю, — бросил Мишель, быстро на одном дыхании выпил.

Выдохнул и обратился к Хану:

— Наши все договоренности остаются в силе?

— Разумеется, Мишель, — весьма убедительно и основательно веско вымолвил Хан.

Конкретно про Линд Зверев не стал спрашивать, ведь Хан мог не знать истинного состояния дел в его банде. А вранье бандита он не хотел слушать. Сам же Мишель думал, что Линд уже на Сахалине.

— Хорошо, — ответил Мишель, поднялся. — Пойду я, господа, готовиться к погружению, — и покинул помещение...

Зверев закрыл каюту на защелку и стал готовиться к «водным процедурам». Оба паспорта и деньги он завернул в несколько полиэтиленовых пакетов, скрепил скрепкой и затем булавкой прикрепил к ласте, в место, где вставляется нога. Затем осторожно вставил в ласту ногу, с усилием застегнул. Сделал

два-три шага. Пакет очень сильно давил на ступню ноги и мешал движениям ноги.

«Так не пойдет. Поделю пополам пакет и вставляю в обе ласты», — решил и быстро все сделал.

Закончив все приготовления, стал не спеша и как следует основательно одеваться.

В итоге Мишель оказался в рубашке, джинсах и ластвах. Все сидело прочно и в воде не должно было, во-первых, мешать плаванию, во-вторых, внезапно соскользнуть с тела.

«Куртку и обувь придется оставить», — хмуро подумал. — Потом на берегу что-нибудь придумаю с обувкой и одеждой».

Быстро навел порядок в каюте. Взял очки и фонарик в руку, окинул взглядом все помещение. Улыбнулся, тихо бросил:

— Спасибо тебе, каюта, за кров.

Он, конечно же, не знал, как встретят его холодные воды Татарского пролива, и тем более остров Сахалин, если доберется до него. Мишелью в данную минуту как-то совсем не хотелось покидать эту каюту. Но..., нужно было покидать...

Он не спеша вышел...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

В помещении находились подполковник Векшин и Градов. Они размышляли о местах возможного появления Зверева на Сахалине.

— ...в доме Красновой следователи все облазили и просмотрели, там ничего нет, что могло бы его заинтересовать. Дом Дежнева сгорел. Больше Зверев в Александровске-Сахалинском нигде не был и ни с кем не общался.

— То есть вы, Дмитрий Дмитриевич, хотите сказать, что в Александровске-Сахалинском Зверев не появится? — спросил Векшин.

— Вот именно, Глеб Сергеевич. Я считаю, что на Сахалине ему вообще делать нечего.

— Это исходя из той информации, которая у нас есть. Но мы ведь можем чего-то и не знать?

— Увы, да, — вымолвил Градов, улыбнулся, — очень мало у нас оперативной информации. Поэтому надо учитывать, как говорится в народе, и не учитываемое.

— Ровно как и то, что Зверев может оказаться на Большой земле, то есть в Хабаровском или Приморском краях.

— Да, — согласился Градов. — Ведь мы так и не знаем, случайно Зверев оказался после бегства с Сахалина на Большой земле или не случайно?

— Хотя он сам сказал, что случайно, якобы просто убежал от бандитов.

— Но веры ему быть не может.

— М-да, есть над чем поломать голову...

Зверев вышел на корму яхты. Егосразу обдал солоноватый морской ветерок, в воздухе кружили и гадели одинокие чайки. Судно слегка покачивалось, оно определенно сбавляло ход. На флагштоке не было никакого флага.

«Подстраховывается капитан, — усмехнулся Мишель. — Убрал флаг Кореи».

Внимательно рассмотрел открывающийся вид на остров: голубое-голубое небо, зеленый лесистый, слегка холмистый берег и голубовато-зеленоватое, скорее даже бирюзовое, море.

«Какая первозданная красота! — восхищенно подумал Мишель. — За этими делами, заботами, погоней за деньгами и их эквивалентами ценностями мы ничего не видим и не замечаем!...».

Яхта остановилась, послышался шум цепи спускаемого якоря.

Мишель вернулся к действительности. Они находились примерно в 60 метрах от берега Сахалина, на море было небольшое, в пределах 1 — 1,5 баллов, волнение. Дно, как он заметил, сквозь голубовато-зеленоватую воду не просматривалось. Невдалеке от береговой линии виднелась, вероятно, автомобильная дорога.

«Все как нельзя складывается хорошо, — всматриваясь в очертания берега, подумал Мишель. — Расстояние до берега я должен преодолеть в два захода. Дальность прицельной и, соответственно, убойной стрельбы из пистолета порядка 25 — 30 метров, примерно столько я проплыву без воздуха под водой...».

Показались внешне серьезные капитан и Хан.

— Приборы показывают глубину 7 — 7,5 метров, — пробасил капитан. — Мы точно находимся в нужном месте? Маневрировать не надо?

— Спасибо, Джон, мы именно на том самом месте, — весело бросил Зверев. — Ты действовал ювелирно.

Хан подошел к нему вплотную, обдав винным перегаром. Как бы случайно обнял его, определенно ощутив при этом карманы Зверева. Мишель этому не препятствовал, лишь усмехнулся про себя.

— Ты не сбежишь? — тихо спросил Хан.

— Нет.

— Предупреждаю, в случае бегства ты получишь расчет сполна, по-азиатски. Будешь уничтожен не только ты, но и весь твой род.

Мишель решил промолчать.

— Сколько потребуются прыжков? — строго и громко спросил Хан. — И как долго вы можете находиться под водой?

— В лучшие времена я до 40 — 45 секунд мог быть под водой, — надевая очки, ответил Мишель. — Сначала проведу общую разведку. Думаю, потом еще два-три раза точно придется нырять.

— Ну, с богом, — напутствовал капитан.

— К черту, — громко бросил Мишель.

Заскочил на борт, глубоко вдохнул полной грудью и прыгнул ласточкой, то есть вниз головой, в водную бездну...

Глава 17

Морская вода сразу плотно захватила Мишеля, сдавила все тело и голову. Через секунду-другую возникло ощущение, что его буквально с головы до ног словно ударило током... Превозмогая неприятные ощущения, он ушел под воду метра на два и затем принял горизонтальное положение. Работая ластами, руками и изгибаясь всем телом, он ежесекундно уходил все дальше и дальше от яхты в сторону, как ему казалось, спасительно берега...

Хан и капитан стояли рядом на корме яхты и внимательно всматривались в морские воды.

Прошло 20, 30 секунд, как прыгнул Зверев. Хан начал нервно дергаться, капитан сохранял внешнее спокойствие.

— Ну, где же он!? — нетерпеливо воскликнул Хан.

Наконец Зверев показался. Но... он вынырнул в метрах в тридцати от яхты!

— Почему он вынырнул так далеко от яхты? — резко крикнул Хан.

— Ясно почему. Он решил драпануть от нас на землю, — хмуро изрек капитан и сплюнул в море. — У меня изначально еще в Пусане было плохое предчувствие.

— Как? Чего мы ждем?! — воскликнул Хан. — Дай мне пистолет!

— Ли! — крикнул капитан в сторону рубки. — Якорь поднять, запустить мотор и взять курс к земле.

— Джон! Дай мне пистолет, я убью его! — брызгая слюной, кричал и матерился Хан.

Очевидно, от нервного напряжения он покраснел. Между тем Зверев, глотнув воздуха, уже исчез под водой.

— Далеко уже до беглеца, не попадешь, — ответил капитан, — а у меня всего одна обойма. Ли, что ты там тянешь с якорем? — грязно выругался.

Послышался шум цепи якоря.

— Мотор, мотор заводи! — кричал капитан. — Время уходит, — плюнул и сам побежал в рубку.

Красный, как спелый помидор, Хан ругался и посылал проклятья в сторону, где недавно маячила голова Зверева.

Якорь вошел в чрево яхты, мотор надрывно загудел. Яхта толчком сорвалась с места, резко развернулась и направилась в сторону земли. А Зверев уже выходил из воды на прибрежный песок. Оглянувшись и показав своим врагам рукой неприличный жест, он поспешно направился в сторону леса...

Идти в ластах было крайне неудобно. Боком-боком Зверев прошел в лесную зону, встал за ствол дерева и оглянулся. Яхта приближалась к берегу.

«Что они будут делать дальше? — медленно удаляясь дальше от берега, раздумывал Мишель. — Выйдут Хан с капитаном на берег или не выйдут? Хан точно будет требовать высадки и поиска меня. Мое бегство может стоить ему огромных неприятностей, а может, и головы. Но осторожный капитан наверняка будет против рисков. Что возьмет верх?...».

В это время раздался характерный звук вертолета. Через две-три секунды Зверев разглядел в небе на небольшой высоте зеленый вертолет с красными звездами на боку. Он летел с юга на север над береговой линией.

«Похоже, — усмехнулся Мишель, — это мое спасение! Пограничники видимо уже давно засекли яхту и выслали вертолет для проверки. Меня среди зелени с вертолета не заметят, а яхта — как на ладони. Что будет делать капитан Джон?».

Яхта была на расстоянии метров десяти от берега. На носу ее стоял Хан, что-то кричал и махал руками. Внезапно рядом что-то прожужжало, затем еще раз.

«Это злобный Хан стреляет из пистолета, — мгновенно решил Мишель. — Шакал!» — прячась за дерево.

Вертолет приближался к яхте. В это время она сделала крутой разворот. Было хорошо видно, что при большом крене Хан чуть было не свалился в воду. Он что-то кричал и махал кулаками. А яхта тем временем взяла курс на открытое море и стала быстро удаляться.

«Есть! — радостно воскликнул про себя Мишель и снова показал в сторону своих врагов неприличный жест рукой. — Выкуси, Хан-шакал!».

Вертолет повернул в сторону моря вслед за яхтой. А Зверев, успокоившись, задумался, что ему делать дальше?..

На борту яхты «Путь небесной ласточки»...

Хан уже посерел от злобы и ярости. Стоя на корме и взирая на быстро удаляющийся берег, он посылал проклятья в адрес Зверева.

Между тем вертолет буквально завис над яхтой на высоте 25—30 метров. Хан начал стрелять в вертолет.

— Прекрати, идиот! — крикнул с рубки капитан. — Ты хочешь всех нас погубить!?

Вертолет отвернул в сторону. И... прозвучала пулеметная очередь. Пули прочертили линию по корме и Хану. Бедняга схватился руками за грудь. Яхта в это время сделала крутой вираж. Хана отбросило к борту яхты, еще через секунду-другую он вывалился за борт.

Яхта виляя и набирая ход, стремительно удалялась от берега. Вертолет сделал разворот и направился на север острова...

«Куда же мне отправиться?» — раздумывал Зверев, наблюдая за быстро удаляющимися яхтой и вертолетом.

Мечи он пока решил оставить в покое. Подумал о грозных преследователях, японской мафии, теперь вот и корейской, были и другие.

«Мне надо как можно быстрее убыть во Францию, — думал. — Но как это сделать? Можно на корабле из порта острова, порта Корсаков, он недалеко от Южно-Сахалинска. Но его ищут органы безопасности, пограничники... Думай-думай», — подбадривал себя.

Перед глазами возникла капитан Едвиг Линд. Мишель улыбнулся и сразу вспомнил все их встречи: Едвигу, стоящую на платформе вокзала в Чите и строго взирающую на него в окне вагона..., огненные женские глаза во время допроса в посольстве Улан-Батора..., краткие беседы с ней в монгольской юрте, ее минутную истерику..., вспомнил и ее номер телефона, и название города, в котором она живет...

«Может, стоит отыскать ее в Южно-Сахалинске и попросить помощи? — родилась мысль. — А что? Женщины любят спасать мужчин... Хотя..., она не просто женщина. Если она сдаст меня своим органам? С ней одной я справлюсь, но с ее коллегами... Риск есть... Возможно, она не сможет или не захочет помочь мне покинуть остров. Возможно, поможет...».

Взгляд упал на лапы, находящиеся на его ногах.

«Обувки нет, — подумал, — передвигаться нормально не могу, а уходить надо. Вдруг Хан вернется, или погранцы-вертолетчики вызвали патруль для прочески этого квадрата. — Но как уходить мокрому и без обуви?» — почувствовал озноб всего тела.

Вспомнил, как на учениях в Легионе они учились выживать в разных условиях, мастерить одежду, обувь.

Увидел валявшуюся рядом пустую консервную банку и взглянул на свои лапы.

«А может, — усмехнулся, — острым краем банки можно подрезать резину у лап и сделать что-то похожее на резиновые тапочки?».

Мишель снял рубашку, брюки и плавки и повесил их на солнышко сушить. А сам, расположившись на камне и подставив

солнцу свое продрогшее тело, взялся за изготовление резиновых тапочек.

Через час согревшийся Зверев в практически сухой одежде и тапочках вышел на грунтовую автомобильную дорогу...

Зверев уже второй час находился на берегу. За это время по дороге не проехало ни одной машины. Судя по карте, которую он видел на яхте, недалеко, в южном направлении, должно быть поселение Бошняково.

Мишель постоял некоторое время на дороге и решил идти пешком. К своим резиновым тапочкам он быстро привык.

Минут через 7—10 сзади раздался жуткий треск. Зверев остановился, вскоре показался мотоцикл с коляской. За рулем находился мужчина примерно сорока лет. Мотоцикл остановился возле Зверева, обдав его слегка пылью.

— Ну что, турист-бедолага, подвезти тебя до села? — изрек улыбающийся, краснощекий мужчина.

— Буду очень вам благодарен, — ответил Зверев.

— Тогда садись в люльку. Тебе куда в селе надо?

— В лучший обувной магазин, — размещаясь на неудобном, жестком сидении, ответил Мишель.

— Значит в универсальный наш магазин, что на площади. Я буду мимо проезжать и высажу тебя.

— Спасибо вам.

— Тут недалеко.

Мотоцикл медленно, рывками тронулся с места...

Примерно через 20 минут мотоцикл остановился на площади села Бошняково. За это время Зверева основательно растрясло на грунтовой, местами с большими выбоинами, дороге.

Немного пошатываясь, он вышел из коляски и вымолвил:

— Большое вам спасибо. Сколько я вам должен?

Не ответив, мужчина махнул рукой в сторону обшарпанного двухэтажного здания и бросил:

— Это наш универмаг, здесь продают все. Ну, покедова, турист-бедолага.

Мотоцикл взревел и умчался, оставив после себя клубы сизого дыма.

Зверев стряхнул с себя дорожную пыль. Взглянул на расположенную недалеко старенькую, всю какую-то неприбранную небольшую церковь и неспешно направился к зданию универмага...

Вышел на улицу он минут через сорок в полностью обновленном гардеробе. Все покупки (туфли, рубашка, джинсы) были не яркими и не броскими, только вот любимой куртки к джинсам Мишель не нашел. Взамен купил легкий пиджак серого, как и джинсы, цвета.

Зверев прошел на площадь и задумался о дальнейших действиях. Заметил напротив расположенную парикмахерскую, недалеко несколько стоящих машин.

«Очевидно, это частное такси», — решил он и направился к стоящим рядом с машинами мужчинам.

— Здравствуйте. До Южно-Сахалинска подбросите?

— Мы тебя до кладбища можем подбросить, фраер, — грубо бросил один из группы мужчин и плюнул под его ноги.

— Извините, — тихо сказал Зверев и направился в другую сторону.

«Не хватает мне еще с местными бандитами связаться», — недовольно подумал, следуя по направлению к парикмахерской.

Женщина в возрасте усадила Мишеля в старенькое кресло. Работала она ловко и быстро. Мишель в окно видел, как группа из 5–6 мужчин, с которой он невольно столкнулся на площади, что-то бурно обсуждала.

«А ехать-то мне в Южно-Сахалинск надо, — раздумывал Мишель. — Здесь оставаться на ночь что-то не хочется».

— Вы видимо не местный, — бросила женщина.

— Да. Вот думаю, как мне до Южно-Сахалинска добраться.

— А что, дело не хитрое, если есть деньги.

— Деньги есть. Вот на чем уехать — не знаю.

Женщина усмехнулась.

— Да мой брат на своем голубом «Жигуленке» довезет вас быстро.

— Seriously?

— Конечно. Звонить мне ему?

— Звоните.

Через полчаса Зверев, постриженный и побритый, вышел из парикмахерской. Сел в поджидавший видавший виды голубой «Жигуленок» и направился в сторону Южно-Сахалинска...

Село миновали быстро. Дорога местами была асфальтирована, местами нет, но в целом достаточно ровная. Сначала она шла вдоль берега, затем углубилась в лес. Водителем оказался спокойный, молчаливый мужчина примерно 35 – 40 лет.

В окно заднего обзора Зверев заметил, как их догоняет какая-то темная иномарка. Водитель «Жигулей» взял вправо, пропуская спешащую иномарку. Иномарка обогнала и..., неожиданно затормозила перед носом «Жигулей». Водитель успел среагировать и нажал на тормоза. Мишель головой слегка ударился о переднее стекло.

— Бошняковские бандиты, — выдавил водитель и ругнулся.

— Сидите на месте и не выходите, — бросил Зверев и вышел из машины.

Из иномарки уже вышли трое крепких и вальяжных на вид парней в спортивных костюмах. Они вразвалочку и явно рисуясь, направились в сторону Мишеля. Один из парней надрывно крикнул:

— Ты что, фраер! — грязно выругался. — Совсем забурел?

— В чем дело? — спокойно изрек Мишель.

Один из парней быстро обошел его и оказался сзади. В руке одного из стоящих перед ним парней Мишель увидел нож. Решение он принял мгновенно. Ногой в прыжке резко ударил в пах парня с ножом, кулаком в лицо его напарника. Быстро отскочив в сторону и развернувшись, схватил за волосы проскочившего мимо него третьего парня с монтировкой в руке. Ударил затылком его о свое колено несколько раз и опустил на землю. Затем ногой Мишель ударил по голове согнувшегося парня с ножом в руке и добавил его напарнику. В итоге все трое парней оказались на земле, двое из них стонали.

Убивать их Зверев не стал. Он просто поднял выпавший из руки бандита нож, быстро прошел к иномарке и поочередно спустил все четыре колеса. Выбросил нож далеко в лес. Прошел к «Жигулям» и, сев в машину, бросил удивленному водителю:

— Поехали. И запоминай, друг, ты меня не знаешь и ничего этого не видел. Тебе проще жить будет. Ясно?

— Ясно, — нажав на газ, выдавил водитель. — А лихо вы их. Ой, молодцом! Ой, проучили!..

— Смотри на дорогу, — хмуро раздумывая о возможных последствиях стычки и перебив водителя, бросил Мишель...

Южно-Сахалинск...

Едвига Линд сходила в парикмахерскую и сделала модную стрижку. Затем, решив порадовать себя, в магазине «Одежда» сделала некоторые покупки. Зашла и в продовольственный магазин. Нагруженная различными пакетами, пришла домой.

Примерила обнови и осталась очень даже довольна. После этого стала готовить ужин...

Вскоре мысли ее как-то незаметно вернулись к Мишелю Звереву.

«Никак он не выходит у меня из головы! — нервно подумала. — Ведь он уже, наверное, далеко-далеко, возможно, и во Франции. А я думаю о нем, а он и забыл обо мне... Нет, — решила, — надо выбросить его из головы и окончательно забыть! Он чужой...».

На какое-то время она отвлеклась и думала о другом. Но потом снова возникал облик Мишеля, сильного, уверенного мужчины...

Едвиге до боли в груди захотелось мужской ласки и внимания!

Она взяла с тумбочки в руки красновато-розового цвета сувенирное сердце, сделанное из сердолика. Но каменное сердце было холодно, а ей так хотелось душевного тепла...

Дорогу до Южно-Сахалинска, где-то 300 километров, «Жигули» осилили за три с половиной часа. После стычки с бандитами, их больше никто не беспокоил. Рассматривая из окна машины своеобразную природу, Мишель раздумывал о Едвиге Линд: как ее найти, если встретит, то о чем будет говорить...

Показались городские пригороды.

— Скажи, — думая о своем, обратился Зверев к водителю, — вот мне, к примеру, нужно по фамилии найти человека в городе. Это можно сейчас сделать?

— Конечно. В городе есть справочные столы. Деньги платишь, называешь фамилию, имя и отчество, год рождения, ну... или, скажем, номер телефона и они называют адрес.

— Хорошо придумано. Тормозни, пожалуйста, у такого стола.

Вскоре машина остановилась перед небольшой коричневой будкой.

Зверев поздоровался с работницей — пожилой женщиной, и спросил:

— Вы можете мне помочь найти дальнюю родственницу?

— Назовите фамилию, имя, отчество и год рождения.

— Линд Едвиг Оскаровна, примерно 33 года, возможно 35 лет.

— Без точного года рождения будет трудно, — вымолвила женщина и стала листать справочники.

Через две-три минуты она изрекла:

— Нет такой женщины в открытых справочниках.

«Точно! — воскликнул Мишель. — Она же из органов и ее нет в обычных справочниках!» — спросил:

— А по номеру телефона можете назвать адрес?

— Давайте попробуем.

В итоге за совсем небольшую сумму Мишель узнал адрес обладателя телефона. Он готов был расцеловать женщину! Но сдержался и прошел к «Жигулям».

— Куда теперь? А то мне уже надо домой, — поглядывая на часы, спросил водитель. — Еще обратно пилить надо.

«На всякий случай, номер дома Линд водитель знать не должен», — подумал Мишель и назвал только улицу.

— Улица Чехова — это совсем рядом, — весело бросил водитель. — Докатим быстро.

Действительно, вскоре машина остановилась в начале улицы Чехова.

Зверев поблагодарил водителя, щедро рассчитал и вышел из машины. Невдалеке красовалась маленькая, вся такая нарядная деревянная часовня...

День клонился к закату. Мишель подождал, пока голубой «Жигуленок» не скрылся из вида. Только после этого он не спеша, в раздумье пошел в сторону дома Линд. Его обуревали различные сомнения:

«Куда я иду? Зачем я иду? Что мне нужно от Линд? Что она подумает, увидев меня? Испугается и сообщит коллегам? Или...».

Показался магазин цветов.

«Это именно то, что мне надо сейчас!» — воскликнул Зверев и решительно зашел в заведение.

Выбрал и купил самый красивый, комбинированный дизайнерский букет.

Выйдя из магазина, Мишель уже уверенно направился к дому Линд. На другой стороне улицу увидел вывеску:

Гостиница Р Ы Б А К

Сразу возникла мысль:

«Если капитанша выставит из своего дома, можно будет остановиться в этой гостинице. И.., кстати, поискать рыбаков, плавающих в дальние края...».

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

В помещении за рабочим столом находился задумчивый подполковник Векшин. Он только что переговорил по телефону с заместителем сахалинского погранотряда.

Вошел Градов с листком бумаги в руке, прошел к рабочему столу. Со словами:

— Вот, Глеб Сергеевич, по-моему интересная сводка о преступлениях дня, — положил лист перед подполковником. — Недалеко от села Бошняково один неизвестный и точно не местный мужчина лихо расправился с тремя местными крутыми бандитами.

Векшин прочитал сводку, взглянул на Градова и вымолвил:

— Я только что говорил с пограничниками. В море в районе села Бошняково они засекли предположительно корейскую моторную яхту. Она очень близко подошла к самому берегу. Но, увидев вертолет, резко направились в открытое море. Один из яхтсменов начал стрелять по вертолету. Ответным огнем он был поражен, а затем упал в воду. Яхта не стала его подбирать, очевидно, человек утонул. К сожалению, у вертолетчиков был на исходе керосин. Поэтому они не стали искать упавшего в воду вероятно мертвого мужчину, не высаживались на берег, а взяли курс на базу. Пограничный дозор в район подхода яхты к берегу, из-за нашей всеобщей неразберихи, увы, выслать не удалось.

Мужчины смотрели друг на друга и думали об одном и том же.

— Просматривается вариант, — энергично бросил Градов. — Если яхта высадила Зверева, то именно он, как человек хорошо подготовленный, мог расправиться с местными бандитами. Нам надо срочно в Бошняково, ведь этого мужчину точно кто-то видел...

Дверь квартиры открылась, показалась одетая в длинный домашний халат, с модной стрижкой на голове Едвиг Линд.

— Здравствуйте, — широко улыбаясь, изрек Мишель и быстро вручил явно опешившей и удивленной женщине букет цветов.

— Вы? — лишь смогла выдать не своим голосом Линд.

— Как уже старым знакомым, предлагаю, Едвиг, перейти на ты, — вставил Мишель.

Женщина смотрела на него широко раскрытыми глазами, на лице, казалось, отражалась целая гамма противоречивых чувств.

«Выставит или не выставит? — внутренне напрягшись, гадал Мишель. — Какие у нее выразительные глаза?..», — и весело изрек:

— Ты отменно выглядишь в домашней обстановке. Очень рад тебя видеть.

Наконец, удивление с лица хозяйки ушло, в женском взгляде появилось что-то определенно-осмысленное и даже легкая, едва заметная улыбка.

Она сделала шаг назад и тихо выдавила:

— Проходи.

«Ух!» — облегченно выдохнул Мишель, бросил:

— Спасибо, — и прошел в крохотную прихожую.

Едвиг закрыла дверь, вымолвила:

— Спасибо за цветы, они хороши, проходи в комнату, — а сама прошла на кухню.

Мишель шагнул в комнату и сразу услышал тихую мелодию в исполнении саксофона. Он быстро взглядом окинул помещение, задержав взгляд на большом книжном шкафу, заполненном в основном классической многотомной литературой. На журнальном столике лежал небольшой томик стихов Ахматовой.

«Скромно обставленная, типично женская комната.., — прикинул Мишель, решительно прошел к окну. — Балкон, с которого можно запросто спрыгнуть на землю (квартира находилась на втором этаже). Очень удобно, что подъезд находится с другой стороны дома».

Из-за соседних домов виднелся невдалеке утопающий в зелени склон достаточно высокой горы. Для Мишеля, жителя равнинного Парижа, было необычно видеть в городе гору.

Он шагнул к тумбочке, на которой лежало в натуральную величину человеческое сердце красновато-розового цвета. Рассматривая изделие из камня с небольшими белыми прожилками, он приподнял его.

Вошла Едвиг, держа в руках вазу с цветами.

— Оригинальная вещица, — изрек Мишель.

— Это сувенирное сердце из полудрагоценного камня сердолик.

— Сердолик, — повторил Мишель. — Никогда не слышал о таком камне, — положил изделие на место.

— Сердолик — это наш родовой, или семейный камень. Он отводит влияние злых людей, врагов, одновременно приносит успех и благополучие. Кстати, у Пушкина есть стихотворение об этом удивительном камне.

Мишель неопределенно кивнул.

Улыбаясь и обозревая комнату, изрек:

— Хорошо у тебя, уютненько.

Едвиг поставила вазу на стол и спросила:

— Как ты вырвался от бандита Хана?

— Я ему наврал, что на Сахалине у меня есть тайник с большими ценностями. Он поверил, а я уже на острове сбежал. А ты еще долго была в юрте?

— Нет. Рано утром меня освободили наши. Тебя напоить чаем?

— Спасибо, не откажусь. Вы, вернее ваша контора, не навели справки про Хана? Мне показалось, что у него есть крыша, ну, или организация, в которую он входит.

— Правильно казалось. Он входит в «Оранжево-черный обелиск». Это неорелигиозная секта, штаб-квартира которой находится в Южной Корее.

«Именно секте, а конкретно — учителю Магу и понадобился меч, — мгновенно прикинул Мишель. — Поэтому Хан так все быстро и провернул...».

— Присаживайся, я сейчас, — бросила Едвиг и прошла в другую комнату.

Мишель сел на диван и стал рассматривать стоящие на тумбочке фотографии в рамках.

«Это, очевидно, ее родители.., это, возможно, родственники.., а мужчина это...».

Едвиг вышла в комнату. Она переоделась в цветастое платье с большим декольте, на шее красовались три ниточки из белого жемчуга, в ушах в тон жемчужные серьги. Комната стала наполняться ароматом земляничных женских духов.

Зверев быстро поднялся и удивленно уставился на хозяйку.

— Мишель, ты где? — весело бросила Едвиг.

Он восхищенно выдал:

— Прекрасно выглядишь! Домашняя, свежая, женственная...

— Грубая лезть тебя не украшает, — небрежно бросила женщина. — Пойдем на кухню, я напою тебя чаем. Заодно расскажешь, как ты набрался наглости прийти ко мне.

— Почему грубая лезть? — следуя за хозяйкой, изрек Мишель. — Это...

— Все, закроем этот вопрос, — решительно обрезала Едвиг. — Тебе налить чая или растворимого кофе? — спросила, направляясь на кухню.

— Чая, — следуя за хозяйкой, ответил Мишель.

Ему очень хотелось обнять и расцеловать Едвигу, но... он сдержался.

— Присаживайся, — показывая рукой на стул, стоящий возле стола, сказала хозяйка. — Почему ты пожаловал ко мне? Ведь я обязана тебя арестовать. На что надеялся?

— Я думал, что мы товарищи, ведь мы прошли некий неординарный путь вместе, — присаживаясь к столу, ответил Мишель. — И что мы должны помогать друг другу.

Едвига выставила на стол тарелку с сыром, вазочку с печеньем и конфетами.

— Допустим. Что ты от меня конкретно хотел? Ведь ты пришел не попить чайку?

— Ты права, Едвиг. У меня была надежда, что ты, во-первых, поможешь мне покинуть остров, отправив за границу.

— Наглец! — улыбнувшись, бросила хозяйка, налила в кружку заварки, затем кипятка из чайника. — А во-вторых?

— Во-вторых, я тебя хотел, как и обещал, пригласить в гости, в Париж. Я очень хочу показать тебе все его прелести, если хочешь — бросить его к твоим ногам.

Хозяйка поставила чайник на плитку, села напротив Зверева и пристально взглянула ему в глаза. Тихо спросила:

— Ты действительно верил, что я тебе помогу?

«Какие у нее красивые и выразительные глаза! — восхищался Мишель. — Да и сама она очень и очень изумительная, просто сногшибательная женщина», — и твердо вымолвил:

— Да, верил и верю сейчас.

Хозяйка сверкнула бездонными огненно-черными глазами и... чудно улыбнулась. Мишель буквально физически почувствовал, пульсирующий между ними, словно электрический разряд, импульс.

— О чем ты сейчас думаешь, Мишель?

Он улыбнулся.

— Хорошо у тебя.

— А еще?

— О том, как мы попьем чаю, потом мне не помешала бы горячая ванна. А потом...

Сахалин, Бошняково, сельская больница...

Поздний вечер. В палате находятся четыре койки, три из которых заняты мужчинами.

В палату входит молодая медицинская сестра и двое строгих мужчин в накинутых поверх одежды халатах. Они подходят к койке, на которой лежит молодой мужчина с завязанной бинтами головой.

— Больной Жизин, — обращается к мужчине медсестра, — с вами хотят поговорить товарищи из правоохранительных органов. Только не фантазируй, говори, как было.

Больной открывает глаза и изрекает:

— Как мне плохо, как мне плохо.

— Мы не займем много времени, — подходя к кровати больного, сказал мужчина в возрасте.

Он достал из кармана фотографию и, показывая ее больному, спросил:

— Этот мужчина на вас напал?

Больной какое-то время всматривается в фото. Затем хлопает глазами и кричит:

— Он, гад! Он, гад! Ох, моя голова!

— Успокойтесь, успокойтесь, — изрекает мужчина в возрасте. — Он ничего не говорил?

— Нет, только бил и бил...

В больничном коридоре стояли сосредоточенные Векшин и Градов.

— Значит, наша версия оказалась верной, — говорит Градов.

— Да. Но где теперь искать этого француза Зверева? — восклицает Векшин...

Тоненький скромный лучик солнца упал на подоконник и мгновенно осмотрелся. Освоившись, несмело начал двигаться дальше на пол. Позади осталось серо-зеленое ковровое покрытие, лучик устремился на белую кровать...

Обнаженные молодые мужчина и женщина спали. Вытянувшись в полный рост, он лежал на спине, она, свернувшись калачиком на левом боку, лицом к нему. Что может быть прекраснее и совершеннее молодых человеческих тел?! Сколько полотен создано художниками, сколько образов запечатлено скульпторами, сколько романов и стихов написано писателями и поэтами!!!

На его грубоватом лице отражалась довольная улыбка, на ее изящных, немного трогательных устах застыл немой вопрос. Мощный, бугристый мужской торс ритмично опускался и поднимался, женского дыхания не ощущалось вовсе. Но... что-то невидимое и неслышимое нарушило безмятежный мужской покой. Это лучик взобрался на мужскую грудь и застыл, возможно, внезапно осознав свою нескромность. Медленно приоткрыв глаза и повернув голову, мужчина сонно взглянул на рядом лежащую женщину. Прошла секунда, другая, третья... Словно почувствовав его взгляд, она умопомрачительно улыбнулась во сне, грациозно вытянулась в полный рост и плавно перевер-

нулась на спину. А лучик, между тем, несмело передвигался по красивому мужскому телу...

Отгоняя сон, мужчина тряхнул головой и бросил новый, заинтересованный взгляд на прядь женских волос, ровный лоб, пушистые ресницы, вздернутый носик, пухлые губы, острый подбородок, нежную хрупкую шею... Прекрасные, завораживающие и притягивающие глазки стали медленно раскрываться, тонкие брови приняли дугообразную дерзкую форму, носик взметнулся вверх. Мужчина продолжал с интересом визуальное исследование чудного женского тела и его отдельных частей. Восхищенный взгляд замер на небольшой, неразвитой девичьей груди, светло-коричневых сосках. А лучик в это время миновал мужское тело и нацелился на женское...

Вот глазки открылись полностью, женщина неспешно повернула голову. И!!! Желтый лучик солнца встретился с черным, как смоль, лучом бездонных женских глаз! Она закрыла глаза на две-три секунды, капризно мотнула головой и приподнялась на локоть руки. Лучик соскользнул на подушку... Девичий взгляд встретился с откровенно-жадным, томно-страстным взглядом мужчины.

— Как ты, милый? — игриво-нежно, тихо проворковала женщина.

— Поражен и восхищен тобой! Ты просто чудо! Волшебная фея Едвига! — приятным баритоном на одном дыхании ответил мужчина.

Очаровательно-откровенная улыбка озарила светлое женское лицо.

По-хозяйски осмотрев мужское тело с головы до ног, неприужденно-кокетливо бросила:

— Не фантазируй, Мишельчик. Я простая смертная, неимоверно грешная, — завлекаяще-мило сверкнула глазами.

— Нет, ты чудо!

На миг женское лицо стало строгим.

— Ты понес определенные финансовые затраты здесь, на Сахалине. Но я так и не поняла, что ты приобрел, что нашел?

Секунду-другую мужское лицо было сосредоточенным. Но вот оно преобразилось.

- Дорогая, я нашел здесь клад.
- Какой?
- Бесценный клад! Я нашел тебя!

Порывисто и мягко женщина прильнула всем телом к мужчине, сильному и горячему. Между тем, солнечный лучик по диагонали пересек подушку и... остановился в нерешительности.

Женщина непринужденно запускает свою руку в мужские волосы, розовые губки нежно и легко касаются грудной мышцы. Лицо мужчины бледнеет, глаза блестят, он полон томительных ожиданий и невероятных удовольствий... Лучик, преодолевший сомнения и точку возврата, устремился вверх по голубой стене.

А кончик нежного язычка уже кружит, колдует вокруг темно-коричневого соска, медленно прокладывает влажную дорожку вниз. Мужчина тихо постанывает, глаза заволакивает невидимая пелена, скоро на волнах экстаза он умчится в неведомую, но так влекущую и желанную даль... Забравшись под темный потолок лучик превратился в небольшой солнечный квадратик. Словно стесняясь чужой интимной близости, неистовых любовных ласк и плотских наслаждений, быстро сокращается в размерах и... исчезает вовсе. Между тем, человеческий праздник страсти, любви и неиссякаемой, всепобеждающей жизни продолжается...

Содержание

ЧАСТЬ I	3
Глава 1	3
Глава 2	18
Глава 3	36
ЧАСТЬ II	47
Глава 1	47
Глава 2	60
Глава 3	74
Глава 4	93
Глава 5	109
Глава 6	124
Глава 7	139
Глава 8	153
Глава 9	168
Глава 10	183
Глава 11	200
Глава 12	216
Глава 13	230
Глава 14	244
Глава 15	263
Глава 16	278
Глава 17	293

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

КЛАД ЗЕЛЁНОГО ОСТРОВА

Верстка — И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.

www.пиджаков77.рф

Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 21.11.2014. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 18,14. Тираж 50 экз. Заказ № 828

Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфического центра УрФУ

620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22

E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Является автором романов криминально-приключенческого жанра: «Облик искушения», «Клад белой крепости», «Хранитель», «Камнемом», «Набат тишины», «Всеобщий эквивалент», «Ботаник».

Произведение является продолжением криминального авантюрно-приключенческого романа «Клад белой крепости».

Главный герой, бывший легионер, француз Мишель Зверев (этнически русский), лишившись большей части найденного им в Астраханском кремле клада, раздумывает о своей дальнейшей жизни. Спокойная, размеренная жизнь – не для бывшего легионера! По натуре весьма уверенного в собственных силах и бесстрашного. Тем более, когда не разгаданы еще все тайны прошлого, семейные тайны, а на кону оказываются очень большие деньги...

Вспоминая рассказы отца, анализируя собранные им материалы, герой принимает авантюрное решение. Он отправляется в новое рискованное путешествие в Россию, на остров Сахалин...

Героя ждут новые, непростые испытания, новые знакомства, встречи и... утраты... Мишель находит ценности (императорские бриллианты), которые должны принести миллионы. Но как не прост и долг путь домой... И все же, судьба хранила героя. Ему помогает Едвига – офицер российской спецслужбы...